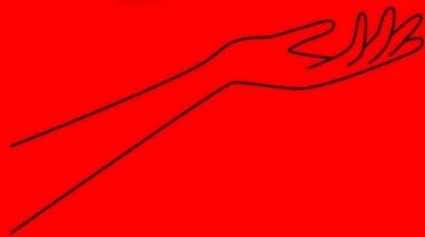




КЕЛЬТСКИЙ



• Мария • ИЛ



Мария Ил Кельтский Мел

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63470083

SelfPub; 2022

Аннотация

Роман Кельтский Мел – лёгкий микс бегущих игроков, инженеров, богов и других почти обычных героев во имя прогресса и человечности. Откуда мы идем и на что готовы, чтобы двигаться к цели? Наши дни и старина времен. Санкт-Петербург, Париж, Ирландия, Африка и параллельные локации. Земля, подземье, небеса. Автор Мария ИЛ.

Содержание

Часть 1	11
001. Дашка утром в офисе	11
002. Постиндустриальный каток	14
003. Роман утром в офисе, IQuest	17
005. Игра IQuest и Дашкина команда	21
006. Новый IQuest и команда ищет цель	23
007. Софи – Мастер ситуаций в IQuest	29
008. Про воронки, и почему задание связано с ними	31
009. Дакоты знали о воронках. Договор дакотов и мастеров.	33
010. Охранители. Виктор думает над заданием	36
011. Что знают охранители об IQuest	38
012. О дакотах в городах. Рон	40
013. Открытие воронки, Рон встречает воронку	45
014. Виктор видит Рона и воронку	48
015. Дакот бежит защитить воронку	50
016. Дашка спасает дакота и забирает артефакт	52
017. Дашку подбирает троллейбус	57
018. Рон выжил	60
019. Виктор едет с места происшествия	62

020. Мунин и создание профиля Виктора	64
021. Сергей расследует нападение на дакота	66
022. Мастера подводят итоги первого этапа	69
Часть 2	71
023. Дара собирает травы в лесу	71
024. Филид прощается с Улой	74
025. Влад и ASProtection	77
026. Роман об этапе, пересечение с Дашкой	79
027. Дакоты будут страховать Дашку	81
028. Влад и Виктор планируют атаку на IQuest	83
029. Глубинная сеть	85
031. Уход ведьм	91
032. Филид видит уход ведьм	94
033. Понедельник. Дашка находит черный стикер	97
034. Роман и Дашка разговаривают	100
035. Африка, Тонг, дар заблудившегося бога	102
036. ASProtection атакует портал IQuest	106
037. База Эйден и кельтский мел	108
038. Что такое кельтский мел	110
039. Пожар в офисе ASprotection	113
040. Дашка и Роман покупают кельтский мел	115
041. Африка. Тонг раздумывает о последней битве	118
042. Петя, детство, детский дом	121
043. Иван Петрович забирает Петю	124

044. Виктор думает над делом	127
045. Африка. Последняя битва Тонга	129
046. Чат ITeam – планы на этап в Париже	132
047. Мартин хочет участвовать во втором этапе игры	134
048. Как Петя рос в семье Ивана Петровича	136
049. Вера Заславская	138
050. Петя идет в детский сад	141
051. Ия выросла, мама Ии	145
052. Тонг после ухода	148
053. ITeam готовится к этапу	149
054. Хакоты. Хакотское сообщество	151
055. Как заполучить хакотов для своего дела	153
056. Дневник Лауры. Уход деда и синяя бутылка	158
057. Виктор размышляет о ситуации	161
058. Тонг – бог последней битвы, исследование божественного ландшафта	163
059. Хакотский банк забирает артефакты	165
060. Софи думает о новом занятии	168
061. Знакомство Софи с хакотами, работа в галерее	170
062. Доступ Дашки в глубинную сеть	172
063. Тонг ищет союзников, Аполлон. Божественная композиция	175
064. Ия. Первая картина	179

065. Елена Александровна – первый наблюдатель Виктора	181
066. Галерея на острове Сен Луи	184
067. Дашка знакомится с глубинной сетью	187
068. Дашка. Темные карты. Профиль Дашки	191
069. Первая картина в галерее, ее история	194
070. Гефест и Сеть Интернет	200
071. Галерея – Первая картина и Софи	202
072. Пал Палыч	204
073. Стратегия Виктора для парижского этапа	206
074. Дашка извлекает пользу из глубинной сети	208
075. Петя, смарт терминалы	211
076. Сетевая история Гефеста. Гефест видит DNet-глубинную сеть	214
077. Первая картина – зрители в галерее	218
078. Раннее утро на площади Луи Арагона	224
079. Команда ITeam на острове Сен Луи	228
080. Приход воронок на набережную острова Сен Луи	230
081. Лед из второй воронки	233
082. Елена Александровна завершает сеанс наблюдения	237
083. Пал Палыч завершает сеанс наблюдения	239
084. Софи встречает ITeam в галерее	244
085. Лед растаял, новый артефакт	248

Часть 5	251
086. Как узнать бога	251
087. Роман после второго этапа игры	254
088. Рука Дашки	255
089. Мартин спит и видит сны. Зеленая дверь	262
090. Дашкин второй разговор в кофейне с дакотом	264
091. Первая картина. Мартин, Дашка и Роман снова в галерее	268
092. Атака на Первую картину, все спешат	271
093. Первая картина, прибытие богов в галерею на острове Сен Луи	276
094. Софи удаляется	281
095. Ия, Афина и Первая картина	283
096. Легенда об Энамати	286
097. Зевс вступает в игру	290
098. Дашка и Роман возвращаются в Санкт- Петербург	292
099. Роман встречает Гермеса	294
100. Эволюция охранительства. Зевс призывает закон равновесия	299
101. Аид вступает в игру	302
102. О чем договорились Аид и Гермес	305
103. Отдел хтонической и небесной живописи	308
105. Дашка просыпается в тревоге	312
106. Атака на Романа	314

107. Хакотская защита	317
108. Защита Дашки	319
109. Ия выходит на балкон	322
110. Софи удаляется и видит	324
111. Боги в глубинной сети. Чат богов	326
112. Дашкино новое жилье и временной тоннель	330
113. Виктора отстраняют от работы	332
114. Сергей, ход следствия, новые улики	334
115. Хакотская клиника, Заславская, Дашка	337
116. Роман и Дашка разговаривают в клинике	340
117. Чат богов о трех атаках хтони-2	343
Часть 6	345
118. Тонг мчится над планетой. Автопилот	345
119. Дашка и Ия знакомятся в клинике	348
120. Ия и Дашка встречаются с дакотским старейшиной Санкт-Петербурга	352
121. Аид, его новый ад. Дашка и карточка Тонга	356
122. Софи удаляется. Энамати	358
123. Кельтский мел в сообщении базы Эйден. Питер летит в Санкт-Петербург	361
124. Тайные дакотские гильдии. Гильдия привратников	364
125. Мадам Диаз ищет Главу гильдии привратников	366

126. Мадам Диаз делает последнее усилие	369
127. Виктор готовится к третьему этапу игры	372
128. Дневник Лауры. Встреча с братьями Райдерами, все готовятся к последнему этапу	374
129. Мадам Диаз, новый Глава гильдии привратников	376
130. Диспозиция перед третьим этапом игры в Санкт-Петербурге	378
131. Первая атака хтони	382
132. Строгановский мост	386
133. Вторая атака хтони в подземном переходе	389
134. Чат богов в глубинной сети	394
135. Аптекарская набережная. Защита хакотских собак	396
136. Глава гильдии привратников и темные пути	400
137. Ожидание третьей атаки хтони на Кантемировском мосту	403
138. Мартин. Инициация Главы гильдии привратников	405
139. Дневник Лауры. Что случилось на мосту. Зои атакует	408
140. Что случилось на мосту. Все видят разное	410
141. Что случилось на мосту. Мартин	413

закрывает пути для хтони	
142. Что случилось на мосту. Дашка и Зои	415
143. Что случилось на мосту. Атака на Питера	417
145. Новые самокаты	421
146. Обычное человеческое зло	424
147. Последний шанс Виктора	427
148. Команда катит к третьей воронке	429
149. Эпилог. Трактир под холмом	433
150. От автора	436

Мария Ил

Кельтский Мел

Часть 1

001. Дашка утром в офисе

Когда Дашка вошла в офис, там было тихо и пустынно. Но запах кофе и апельсинов давал знать, что в конторе есть люди, и времени даром они не теряют. Дашкино рабочее место располагалось в восточной части open space, где за гигантской пальмой обитали программисты и тестировщики.

Пальму ставили для красоты, но практичные сотрудники использовали ее как ориентир и коммуникатор. Вот и сегодня на пальме висел десяток разноцветных стикеров с напоминаниями и шутками коллег, новогодний шарик и чей-то потерянный бейджик на голубом шнурке. Дашка опустила рюкзак на стол, подняла крышку ноутбука, проверила логи. Сервер работал. Дашка запустила нужную инстанцию и пошла за кофе.

Утром в офисе хорошо и спокойно. В программистских конторах Дашка привыкла к открытым пространствам. Она приходила рано и пару часов успевала поработать в тишине.

Когда усталость от рабочего улея нарастала, Дашка работала из дома, брала отпуск или оставляла проект.

Кое-кто еще считает, что иметь постоянную работу – это счастье, особенно для женщин. А кадровики и управленцы – добрые ангелы, несущие благо трудоустройства подконтрольному люду. Но нет.

Времена изменились. Рабство, к счастью, уже отменили. Дашка не планировала работать на одном месте. Она помнила совет мамы – делать то, что хочется, пока есть возможность, потому что горизонт желаний со временем сужается и возможности схлопываются.

Дашка была свободной одиночкой, в любом городе сейчас таких тысячи и тысячи. Сбиваться в стаи уже нет необходимости. Нет необходимости заводить партнера или семью, даже если советчики и телевизор преподносят это как норму. В телевизоре тоже нет необходимости. Столетиями людям навязывали цели и ценности, которые гнали их на работу, в церковь, в банк и в магазин. Но есть другие дороги.

Очереди у кофе-машины не было. Дашка с кружкой села работать. Она просмотрела почту и болтовню в пяти рабочих чатах, строго не предназначенных для болтовни. Никаких изменений за ночь не произошло, сломать ничего не успели. Дашка погрузилась в задачи.

Время шло. Офис оживал и заполнялся звуками негромких приветствий, откатываемых кресел, опускаемых рюкзаков, рюкзачков, сумок, телефонов, стаканчиков и кружек с

утренним кофе. Деликатные уборщицы из братских стран уже исчезли вместе с яркими ведрами и огромными желтыми перчатками. Пальма была опрыскана, и те листочки, на которых ничего не висело, были аккуратно протерты.

Легкий рабочий гул встречал утро в отделе разработки. Кофе-машина и чайник работали в пиковом режиме. Каждые две-три минуты бесшумно раздвигались двери лифта, выгружая новые порции работников. На кухне росла гора корбочек из-под сливок, а пирамида из апельсинов теряла высоту. День в программистской конторе начался обычно.

002. Постиндустриальный каток

Если вы, как Дашка и ее коллеги, работаете в программистской конторе, то вы рядовой бенефициар постиндустриального века.

Для вас нет проблем найти работу. Сотни кадровиков и приложений, ботов и роботов ищут таких, как вы. Они стучатся к вам в соцсетях, пишут письма, добавляются в контакты, чтобы предложить работу вашей мечты.

Часто это, и правда, достойная работа с разумным управлением и ласковым HR отделом, который с ног сбивается, чтобы вы работали и не думали уйти. Чай, кофе, обеды, массаж, фитнес, медицинская страховка и другие бенефиции к вашим услугам.

Два-три года работы и ваша профессиональная ценность на рынке повышается. Вы можете выбирать проекты. Ваше благосостояние растет.

Вы можете купить автомобиль, хотя это нонсенс в большом городе в эпоху каршеринга и такси. Вы можете решить вопрос с жильем, если захотите осесть на месте. Вы видели больше стран, чем все ваши предки, считая прадедушку, прошедшего на танке через Европу.

Вы востребованы и котируетесь высоко. Вы несетесь в авангарде на постиндустриальном танке, на кончиках пальцев чувствуя, куда движется технологическая составляющая

этой гонки. Это круто и интересно.

Но есть нюансы. Начинают проявляться не розовые и в перспективе нечеловеколюбивые тенденции. Вы чувствуете их, но пока не признаете. У вас стадия отрицания. Вам хочется сохранить ощущение полета. Но реальность достучится до вас. Так что происходит?

Вы устаете. Раньше вам хватало небольшого отпуска, что отдохнуть и перезагрузиться. Теперь этого мало. Вам необходимо отдыхать больше, а если вы игнорируете усталость, на вас сыплются легкие, но постепенно изнуряющие недуги и раздражители – все сезонные простуды ваши, дежурная усталость, внезапные аллергии, издерганность и даже бессонница.

Окей. Вы не тупой, вы поняли, больше отдыха и внимания здоровью. Что еще? Настроение поменялось. Исчезла спонтанная радость от жизни, хотя вы по-прежнему на коне или на танке. Вы прислушиваетесь к себе, анализируете и придумываете терапию. В вашем распоряжении множество пересекающихся и взаимоисключающих средств.

Спорт, много спорта. Мониторинг организма, биохакинг, умные лекарства, контроль осознанности и повышение спонтанности. Конец старым связям. Целительное одиночество. Построение новых продуманных отношений вплоть до семьи и детей. Психотерапия, отказ от психотерапии. Переезд. Новое хобби, что угодно, чтобы переключиться – приготовление еды, диета, собака, велосипед, батуты, путешествия,

медитация, больше алкоголя, меньше алкоголя, книги, рисование, больше общения, меньше общения, игры, другая музыка, совсем другое кино.

Дашке были знакомы подобные уловки. Она отыграла как минимум один раунд этой битвы. Результат она осторожно оценивала, как удовлетворительный. Из минусов – несмотря на усилия, стало меньше радостей и полета. Такова расплата для тех, кто рискнул встроиться кочегаром в летящую на всех парах индустрию. Из плюсов – пришло умение держать баланс, вернулся сон, умиротворение и спокойное понимание, что эта битва не последняя. Ясно, что с танка лучше слезть, пока не оказался под ним. Только надо все продумать и подготовиться.

А еще у Дашки образовались побочные результаты ее самотерапии – умение приготовить черничный пломбир, восемь изысканных супов разной степени густоты и полезности, одинокий бег по утрам, любовь к лошадям, тяжеленая цифровая камера и пяток невыразимо скромных, но нежно любимых суккулентов на подоконнике.

003. Роман утром в офисе, IQuest

День начинался. Роман крутанул блестящий турникет. Беззвучно открылись двери лифта. По-утреннему молчаливый народ заполнил стеклянную кабину. Лифт поплыл вверх, выгружая людей на висящих в воздухе этажах. Роман вышел на 17-м, коснулся пропуском стальной пластины, вступил в офисное пространство и сразу направился в западное крыло. Гардеробную комнату Роман игнорировал, он не любил толкотню и бессмысленные манипуляции с одеждой.

Админский сектор кардинально отличался от остальных частей офиса. Если честно, здесь обычно царил бардак. Уборщицы побаивались сюда вторгаться. Протереть пыль на столе админа почти не представлялось возможным. Кто-то из инженеров всегда был на месте и отпугивал клининговый персонал неприветливым видом. Из-за этого уборка сводилась к вытряхиванию мусорок и робким фланговым атакам пылесосов с невысокой глубиной проникновения на территорию системных инженеров.

Роман и был системным инженером. График работы у него был плавающий, и давал ощущение свободы и неучастия в синхронном потоке. Работа устраивала Романа, хотя и не стала главным занятием.

Работу номер один Роман искал на западных сайтах. Там работодатели надежнее, зарплаты выше, к тому же, они не

подвержены курсовым скачкам и прочим радостям экономики и законотворчества родной страны. После месяца рассылки резюме и переговоров Роман получил предложение от ирландской компании IQuest. Его рекомендовал и звал туда друг детства Петька, уже уехавший из страны. Петя был опытным разработчиком. В новой стране именовался Питером, быстро поднимался в инженерной иерархии, но старых друзей и коллег не забывал.

Минусов в полученном предложении Роман не нашел.

Работа была инженерная и удаленная – поддержка игрового портала. С коллегами первое время Роман имел только виртуальные контакты. Но вскоре стало ясно, что он всех устраивает, и его стали приглашать на корпоративные митинги и учебы.

Многоуровневая игра, развернутая на портале IQuest, показалась Роману странной, но эта странность ему понравилась. Он погонял из любопытства несколько игровых уровней и укрепился в этом мнении. Среди ресурсов портала была загадочная кривоватая база событий. У нее было странное для базы данных имя – Эйден. База хранила данные о ситуациях и потоках вероятности.

База Эйден не была напрямую задействована в игре. Однако пользовались ею активно: к ней был прикручен поиск для Мастеров IQuest и клиент для внешнего поиска со сложными правами доступа и задумчивой аутентификацией. Истинная природа базы данных и поисковика открылись для

Романа не сразу, как, впрочем, и весь IQuest. Хотя кое-что коллеги и Питер объяснили ему сразу.

004. Детство Романа

Вот ты маленький, стриженный ежиком и розовощекий на радость родителям. Ты примерно четырехлетний, теплый и смешной. Тебя зовут Романом или Ромкой, мама зовет тебя Ромочкой. Ты в коротких штанах и правильных синих сандаликах сидишь в песочнице детского сада и с упоением кидаешься песком, а твой долговязый друг-соперник Петька, тоже теплый, но тощий и костлявый, и в правильных зеленых сандаликах, кидается песком в тебя и, негодяй, попадает в цель первым.

Ты страдаешь, трешь глаза, злишься, заливаешься слезами и упиваешься громким ревом, негодую на мир с его ужасной несправедливостью и на такого противного Петьку. Ты живой, искренний, горячий, со слезами и размазанным песком на лице, зареванный, пострадавший, но непобежденный.

А вот ты идешь строем, поставленный в пару. Держишь за руку того, кого не собирался держать за руку, с Петькой было бы гораздо лучше, но кто-то решил за тебя.

Дальше хуже, ты в адских ячейках школы, набитых такими же страдальцами. Ты должен по команде делать то, что делают еще 30 человек. Ладно, когда это пластилин, прыжки через перекладину, смешной незнакомый язык, физика и математика – они имеют смысл или даже загадку. Но стихи, тычинки, пение, классный час? И все ждут от тебя успехов,

как оправдания твоего существования. И ладно бы успехов – это несложно, но от тебя требуют признания, что тебе все это нравится. Даже мама.

С каждым днем свобода утекает. Ты понимаешь, что взрослые затейники много всего придумали для тебя – порядки, оценки, дипломы, карьеру, патриотизм, религию, налоги, войну. И ты должен следовать и радоваться этому. А они продолжают диктовать тебе как жить. На их стороне законы, традиции, суд, полиция, церковь, армия, телевизор, тюрьма. Ты оплачиваешь все это своими деньгами, временем, жизнью.

Бездна, в которую ты начал падать, строем выйдя из песочницы, открывается перед тобой шире. Ты начинаешь искать выход, чтоб остаться собой. Это твоя первая взрослая и самая интересная игра.

005. Игра IQuest и Дашкина команда

На портале IQuest Дашкина команда играла давно. Игроки ITeam, так называлась команда, уже неплохо знали друг друга. В чате иногда мелькали события из жизни геймеров. У кого-то пошел снег, кто-то завтра защищает диплом, кто-то переехал на новое место или завел рыжего кошака, а у кого-то дрон вчера упал в реку, и его полдня искали и выуживали из воды.

Первоначально IQuest был обычной онлайн игрой – магической бродилкой, стрелялкой и квестом. Игроки выбирали стратегию, строили поселения, двигали экономику, создавали войска, добывали ресурсы, решали квесты. Общались игроки в командном чате на английском языке, и первое время ничего друг про друга кроме ников не знали.

Дашка любила игру за общение с людьми безо всякой предвзятости и дискриминации. Долгие месяцы ты играешь в команде и так мало знаешь о коллегах – ни возраста, ни пола, ни профессии, ни характера, ни религии, ни образования. И это никому не мешает. Все равны.

За ником имени грозного египетского бога или игрушечного медвежонка могла стоять хрупкая мамаша трех крошек, живущая в благополучном брюссельском Уккле, приветливая исландская владелица студии керамики шестидесяти плюс лет, суровый программист двадцати восьми лет

из Новосибирска или профессор, безжалостно третирующий студентов в английском колледже. Однако здесь все были равны, были такими, какими хотели и могли быть. У всех была общая цель и общее время на сервере IQuest – не самое плохое время их жизни.

Время шло, игра менялась. На продвинутых уровнях появились задания, связанные с реальной жизнью. Требовалось что-то разузнать в офлайне, увидеть, сделать руками, найти, понять, как устроено, использовать для решения загадки. Те из участников, кто был ближе к реальным объектам или мог их смоделировать, выполняли эту часть. Это было сложно и не похоже на другие игры.

Одновременно с появлением новых заданий в IQuest появилась позиция Мастера ситуаций. Мастер консультировал команды в реальных этапах. Ответы и рекомендации Мастера иногда сами по себе звучали загадочно, но так было даже интересней. Кто именно был Мастером, было неизвестно. Был ли это человек или искусственный интеллект, никто не знал. Но это нововведение понравилось команде ITeam.

006. Новый IQuest и команда ищет цель

Однажды в чат команды пришел Мастер IQuest и сказал, что ITeam может повысить уровень игры. Команда могла поставить реальную цель в реальном мире. Мастера могли разложить эту цель на конкретные задания. Если игроки справятся с заданиями, то они приблизят достижение выбранной ими цели в реальной жизни.

У команды возникли вопросы. Было непонятно, какие цели можно ставить. Мастер сказал, что технологии IQuest достигли успехов в декомпозиции сложных и абстрактно звучащих целей на выполнимые задачи. Команда ITeam была выбрана для пилотного проекта.

Пилотный игровой проект в реале выглядел совершенно нереальным. Даже если это была шутка, попробовать поиграть стоило. Команда решила собрать в чате варианты целей, любые, включая безумные. Потом убрать не самые популярные и абсолютно безумные, оставить две или три и как-то обобщить получившееся.

В чат посыпалось сокровенное. Оказалось, участники ITeam хотели улучшить реальность и знали, что именно для этого нужно сделать.

Чат IQuest

RiderX. Отменить смертную казнь везде.

RiderY. Сделать медицинскую помощь доступной для бедных людей и бедных стран.

Дашка уже знала, что RiderX и RiderY – братья-близнецы из Mississauga, Canada или близлежащего пригорода. В прошлом году они играли реальный этап, ради которого торчали в Центральной библиотеке этого города, просеивали сведения из старых газет и других печатных источников, а потом рассекали по окрестностям вплоть до Торонто в поисках решения задачи. Часть данных, которые нашлись в библиотеке, была на украинском, и Дашка, как самый лингвистически близкий участник помогала братьям разобраться с текстом подсказки.

Sam. Победить онкологические заболевания, обеспечить доступность медицинской помощи, включая эффективное обезболивание и достойный уход.

Dashkin. Гарантировать минимальные выплаты для обеспечения жизненных потребностей всем.

Crypto. Запретить военные действия, в конфликтных ситуациях использовать третейские суды, международных миротворцев, действующих по понятным правилам.

Seth. Запретить свободное ношение оружия.

Corbie. Отменить визы, разрешить безвизовое пребывание до 30 дней в любой стране.

Zoe. Отменить таможенные пошлины.

Дашка знала, что Зои была специалистом по сарториальному искусству, костюмам и аксессуарам с древних до на-

ших времен. Она владела мастерской и создавала невероятные коллекции с отсылком к разным эпохам и направлениям. Еще она была рыжеволосой красавицей.

Huntsman_108. Дать независимость всем регионам, которые проведут соответствующий референдум два раза с интервалом 10 лет.

Horn_999. Ввести интеллектуальное и квалификационное тестирование для чиновников, депутатов, правительств, врачей, учителей, судей с обязательной публикацией результатов.

Zoe. Обеспечить гуманную эвтаназию по старости и болезням.

WayBetter. Создать и публиковать народные рейтинги/оценки властей, судей, полицейских, органов безопасности.

RiderX. Предоставить возможность учиться всем онлайн.

RiderY. Сделать доступным подключение к сети в любом месте.

Good. Ликвидировать загрязняющие стоки и выхлопы.

Deity. Прекратить использовать пластик и перерабатываемую упаковку.

Raido. Покончить с пытками, ввести контроль за тюрьмами, изоляторами, полицейскими участками, больницами, включая постоянные международные инспекции и наблюдательные советы из местных жителей с непреложными полномочиями.

Calm_only. Запретить судьям, не отсидевшим анонимно один месяц в реальной тюрьме, выносить приговоры о лишении свободы за ненасильственные преступления больше, чем на один месяц.

Trinite. Запретить рекламу бесполезных продуктов, вызывающих привыкание.

Eir_nordic. Устроить места и/или периоды свободы от рекламы и пропаганды в каждом городе, в сети, на телевидении и радио.

Nothing_Extra. Ограничить хранение и использование личных данных.

AndOf. Ограничить прибыли банков, банки должны быть инструментами и интерфейсом, а не олигархическими структурами.

Vanish. Ввести блокчейн реестры сделок, рекордов, привок, донорских органов.

ARise. Сократить рабочее время и предоставлять работу поочередно в местах с высокой безработицей.

Laura_79. Ввести автоматическую процедуру снятия политиков и чиновников за доказанное вранье.

NotMe. Освободить университеты и школы от идеологий и пропаганды.

Yoko. Ограничить вырубку лесов, ввести строгую корреляцию вырубки с посадкой новых.

Foggy. Ввести обязательные часы тишины.

Laura_79. Остановить загрязнение мирового океана.

Вакханалия творчества и безумство свободолюбия продолжались в чате несколько дней. Когда все поостыли, высказав свое, отшутившись, отсмеявшись и подискутировав, решили подумать над тем, что уже выкристаллизовалось. Надо было выделить что-то, что помогало бы сдвинуть вещи с мертвой точки или повернуть движение в нужном направлении и усилить эту тенденцию.

RiderX, старший из братьев Райдеров, который умел быть лаконичным, написал резюме для Мастеров.

ЧАТ IQuest

RiderX. Уважаемые Мастера! Мы обсудили возможные цели игры. Общая цель для нас – ускорение прогресса с сохранением и развитием человечности там, где эти изменения имеют предпосылки и улучшат жизнь, но по каким-то причинам сдерживаются. Ждем вашего решения или уточнений.

Мастера IQuest обещали ответить в течение недели.

Дашка смотрела в игровой чат, перечитывала список целей и думала о том, куда и насколько всерьез завела ее игра. Сколько фантазии или шуточки стояло за всем этим, пока было неясно. Но игра заставила подумать о самом главном каждого в команде. И что удивительно, все оказались к этому готовы, никто не воспринял с сарказмом или в штыки.

Наверно, игра раскрывает людей и разворачивает навстречу друг другу, потому что держится на общей цели и доверии. Этот простой императив встроен в ткань игры, и такого больше не встречается нигде, разве что в некоторых

научных и технических сообществах.

007. Софи – Мастер ситуаций в IQuest

Софи была Мастером Ситуаций в IQuest. Все это началось давно, когда вечерами она гоняла со своей командой в игре IQuest, отключаясь от беспокойных будней и отстраняясь от того, что изменить тогда не могла.

Лет прошло немало. Софи, как и несколько игроков первой волны, осталась на портале IQuest в новом качестве Мастера ситуаций. Кураторы IQuest отбирали кандидатов в Мастера по им одним известным алгоритмам. Софи выбрали среди первых. Начался период ее ученичества и пробных проектов.

Когда она зарегистрировалась на темной стороне IQuest, ей открыли доступ к огромной базе знаний Эйден и чатам Мастеров ситуаций. База была старая, неоптимизированная. Софи была прилежным пользователем базы. Она любила учиться.

А в чате Мастеров, то есть коллег Софи, царила тишина. Софи заходила туда регулярно, но новых сообщений почти не видела. Иногда мелькала отрывочная информация вроде “FV6535 сегодня в алгоритме у гностиков – возможны отклонения”, или “В группе искусственного интеллекта идут физические тесты смарт технологий, берегите(сь) птичек, всем привет” или “Глубинная сеть легла и будет лежать до пятницы, держитесь люди”.

Все изменилось, когда однажды Софи понадобилась поддержка в проекте. Софи что-то упустила, возникли осложнения, нужна была помощь и немедленно.

Коллеги откликнулись сразу. Они детально разобрали ситуацию. Выяснилось, что надо было подойти к делу иначе. В результате Софи поняла, как действовать в принципе, и получила пару отличных локальных наводок. Для Софи стало очевидно, что IQuest объединяет десятки быстро фокусирующихся Мастеров ситуаций.

Через несколько месяцев период ученичества закончился, и Софи перешла на новый уровень. Все еще раз поменялось. Как-то войдя в чат, Софи провалилась в неизвестный раздел, где кипела жизнь, хотя пока малопонятная. Через день Софи заметила серую иконку на экране смартфона. Это была глупинная сеть DNet. Неявный сервис для Мастеров IQuest и не только для них. Жизнь Софи получила еще одно измерение.

“Мне никогда не будет скучно”, – подумала она и вспомнила себя прошлогоднюю с легким ужасом от того, что все в ее жизни могло бы остаться по-старому. И она бы даже не подозревала, что могло быть иначе.

008. Про воронки, и почему задание связано с ними

Нашу цивилизацию ведут вперед технологический прогресс и человечность.

Мастера выяснили, что на этом пути у нас есть спутники – воронки, загадочные воздушные порталы. Возможно, они были всегда, но обнаружили их в прошлом веке. Видели их немногие. Мастера IQuest знают о них следующее:

Воронки появляются время от времени в разных местах. Они выглядят как воздушные вихри, вращающиеся над землей или водой. Каждая воронка присутствует явно от нескольких минут до нескольких часов в том месте, где она открылась.

Иногда воронка эмитирует что-то материальное и, возможно, нематериальное.

Чаще всего воронки возникают в пустынных малолюдных местах, но там, где живут люди. Воронки любят воду и ветер, открытые пространства, раннее утро и поздний вечер. За несколько десятков лет Мастера установили примерный алгоритм появления воронок. Они могли предсказать место с точностью до сотни метров и время с точностью до пары часов.

Сложнее было понять, почему или зачем появляются воронки. Мастера считают воронки блуждающими порталами.

До сих пор нет единого мнения о том, что несут эти порталы или куда они ведут. Главной стала гипотеза, что воронки появляются в тех местах, где назревают большие изменения. Поэтому, получив от команды цель, связанную с развитием и человечностью, Мастера строили игру вокруг воронок.

Целью команды IQuest на первом этапе реальной игры стала воронка. Кто-то из игроков команды ITeam должен был встретить ее и забрать любой артефакт, который выдаст воронка или, если артефакта не будет, наблюдать воронку и сопутствующие ее появлению обстоятельства.

Не только Мастера знали о воронках. Когда игра IQuest стала известной, в нее рядовыми участниками вошли несколько агентов. Они изучали влияние онлайн игр и виртуальные сообщества.

В обсуждениях на портале тогда мелькали отрывочные сведения о воронках. Тема еще не была закрытой. Подробной информации о воронках агентам получить не удалось, но факт их существования и пласт разрозненных данных ушел в отделы охранительных служб. Да еще маленький файл с прогнозом времени и места открытия трех воронок осел в архивах службистов.

Сроки прибытия воронок, указанные в этом прогнозе, приближались и их ждали не только Мастера и игроки IQuest.

009. Дакоты знали о воронках.

Договор дакотов и мастеров.

Кроме Мастеров о воронках прекрасно осведомлены дакоты. Хотя сами они один из самых скрытных народов на планете.

Когда и откуда пришли дакоты, знают лишь они сами. До смешного мало людей изучают подлинную историю человечества. Хронологи скрупулезно описывают войны, битвы и правителей, а потом меняют описания в угоду более поздним властителям. В то же время неявные, но и неслучайные потоки, по которым движутся целые общности людей, историки не замечают.

Дакотов на Земле немало, но недостаточно, чтобы самолюбленное человечество могло их обнаружить и осознанно выделить из своей живой материи. А самим дакотам популярность ни к чему. Дакотские эпосы и истории вряд ли положены на бумагу, их не изучают в университетах, не хранят в библиотеках и архивах. Однако Мастера давно знают о дакотах.

Почти каждый Мастер узнает дакота при встрече. А дакоты Мастеров знают в лицо, хотя редко интересуются их делами. Сотню лет назад Мастера и дакоты заключили договор о вечной помощи. Мастерам было непросто объяснить дакотским старшинам, зачем нужен этот договор. Но верные

доводы нашлись и были приняты. Договор был заключен, и ни одна сторона не пожалела об этом.

С самых ранних дней дакоты знали о воронках. Где бы ни открылась воронка, там жили или как раз вовремя появились дакоты.

В старину любой юный дакот мечтал первым найти открывшуюся воронку, прыгнуть в нее или проползти, или хотя бы засунуть руку. Бывало, это не очень хорошо заканчивалось для удальца. По поверьям дакотов, тот, кто сумеет войти в воронку, получит вторую дакотскую жизнь. Но времена меняются. Теперь это одна из дакотских баек. Однако умение предсказывать и распознавать воронки у дакотов как было, так и есть. Хотя этим их возможности не исчерпываются.

Поэтому в первом задании для команды ITeam – встретить воронку и получить то, что она принесет – Мастера попросили дакотов подстраховать команду. Безопасностью в IQuest не пренебрегали.

Воронка ожидалась через несколько дней в северном городе Санкт-Петербурге.

Дашка обрадовалась, что сыграет реальный этап. Других игроков команды ITeam в Петербурге не было. Времени для того, чтобы кто-нибудь прилетел, почти не оставалось. И Дашка объявила, что в назначенный день отправится на пробежку, отследит воронку, заберет все, что найдет на месте. Сложностей с этим этапом не ожидалось. Братья Райдеры

обещали виртуальную поддержку для Дашки. Остальная команда тоже собиралась быть онлайн.

Мастера не сообщили ITeam о поддержке дакотов. Такой необходимости не было. Но поддержка планировалась.

010. Охранители. Виктор думает над заданием

Охранители знали о воронках. Листок с графиком прихода трех воронок лежал в столе Виктора, еды не просил, но не давал о себе забыть. В этом году одна из воронок ожидалась в феврале в Санкт-Петербурге. Виктор понимал, что надо решать, кто будет заниматься этой историей. Он уже консультировался со своим куратором. Не тем куратором, который работает в родном департаменте этажом выше, а тем, который привел Виктора в это дело, и кто доподлинно, как и Виктор, понимал, что некоторые вещи недопустимы в этой стране.

Охранителем Виктор стал в начале двухтысячных. Общество быстро менялось, его тянули в разные стороны те, кто двигался вперед и те, кто страдал от такого движения. Смысл жизни для одних заключен в возможности менять реальность и снимать ограничения. У других доминирует страх перемен и осторожность. Их жесткие интересы основаны на том, что они могут потерять, когда мир приходит в движение – деньги, положение, власть и даже безопасность. Такие убытки могут быть невозможными. Когда конфликт между прогрессом и сохранением стал острым, охранители сомкнули ряды и встали на стражу. Они не могли не сделать этого. В те времена Виктор и перешел в департамент из уголов-

ного отдела. Здесь он занимался охранительскими проектами, не заботясь об остальных делах. Верхний куратор прикрывал его в случае надобности. Виктор чувствовал, что не зря променял унылый хлеб обычного следователя на менее опасную и перспективную работу.

Время шло, приближался момент, указанный в игровом графике. Если пытаться контролировать процессы, затягивающие людей в сетевые сообщества, то пришел такой момент. Игрой IQuest следовало заняться. Но бодрые охранительные пропагандисты, активисты-провокаторы потасовок на митингах, ряженные народники, прямолинейные силовики и сетевые тролли не годились для этого. Надо было действовать продуманно и обеспечивать отчетность под нужным углом. Иначе оглянуться не успеешь, а проверки на хвосте. Потом доказывай, что ты свой, охранительный. Пополнят тобой антикоррупционную отчетность, и все закончится на годы.

Посоветоваться Виктору было не с кем. Когда он рассказал об этом деле бывшему напарнику по уголовке Сергею, тот ожидаемо сказал, что Виктор занимается фигней и детскими играми, а не тем, чем надо заниматься реальным органам правопорядка.

Виктор не стал в десятый раз объяснять Сергею, что, разыскивая убийц и гоняясь за ворами, сильно вперед не продвинешься, и в переделку попасть можно. Это был старый спор приятелей, он давно проложил трещину в их отношениях.

011. Что знают охранители об IQuest

Игра IQuest – компьютерная игра с элементами стрелялки, квеста, стратегии – появилась в поле зрения охранителей в 90-х годах. Владелец игры – одноименная ирландская компания. Из открытых источников известно, что кроме игры компания IQuest занимается новыми технологиями.

Игра IQuest – большой игровой портал и мобильные приложения.

Игроки: восточное полушарие незначительно преобладает. Возраст от 18 лет (по правилам) до 86 (если верить чатам). Профессиональный состав игроков разнообразен. Игра и чаты на английском языке. Игра модерируется. Политика модерирования неизвестна, принимается безоговорочно и не обсуждается.

В настоящий момент игра IQuest вышла в офлайн. Часть игровых действий проводится в реальном окружении. Эти игровые этапы доступны командам, играющим на высоком уровне сложности.

Реальные этапы игры связаны с артефактами, локациями и ситуациями, которые уже существуют или создаются участниками игры и кураторами сайта.

Есть данные, что реальные этапы ведут к нарушению равновесия в социуме. Это задания, связанные с так называемыми “воронками”. Появление отдельных воронок предше-

ствовало смене определенных режимов в Европе и Азии.

Прогноз воронок, полученный несколько лет назад, обещает открытие воронки через неделю на Аптекарской набережной Петроградской стороны.

“Вот и посмотрим, кто туда отправится, – подумал Виктор, – ранним утром в зимнем городе немного людей будет на тихой набережной Невы. Пожалуй, я съезжу туда сам. Надо понять, что стоит за старым листком с информацией”.

012. О дакотах в городах. Рон

Где бы ни жили дакоты, все они крепко связаны. Дакоты поддерживают родовые и семейные узы тщательно и с удовольствием. Все в курсе событий в семьях друг друга, здоровья тетушек и дядюшек, бабушек и дедушек, прабабушек и прадедушек, успехов племянников и забот двоюродных, троюродных братьев и сестриц. Информация и взаимопомощь у дакотов поставлены прекрасно.

Не успел дакот приболеть зимней простудой, а его двоюродная сестра уже везет ему теплые носки бабушкиной вязки. А сама бабушка звонит и настаивает на регулярном потреблении чая с особым медом на пряных травах и малиновых веточках, грозитя приехать посидеть с внуками. И если ее со всем почтением не притормозить, она приедет с пирожками, подарками для детей, новым лоскутным одеялом для любимой невестки и огромной банкой самой лучшей хрустящей квашеной капусты, которую хочется есть прямо из этой банки, непременно залезая туда пальцами, наперегонки с набежавшими конкурирующими ценителями бабушкиного кулинарного искусства. Дакотские бабушки, если провести конкурс среди настоящих бабушек, массово заняли бы там первые места.

Дакотские бабушки – самые счастливые бабушки. Они живут в окружении семей, детей, внуков. Они варят огром-

ные кастрюли супа по выходным, соблюдая семейные рецепты и игнорируя куцые тренды здорового питания. Как же без горячего густого мясного супа зимой, холодного щавелевого или свекольного летом, прозрачного золотистого бульона для выздоравливающих болящих и малышей? Не сомневайтесь, содержимое кастрюль радостно и без остатка поедается, когда в выходные дни семьи остаются дома или ходят друг к другу пообедать, постучать в домино, поздравить очередного именинника, помочь с ремонтом, разобрать кладовку или гараж, что-нибудь приладить или починить, просто посидеть, перебрасываясь историями, поглаживая собаку или кота, выпить чая, пива или чего покрепче.

Насчет чего покрепче, бабушки тоже большие мастерицы. Впрочем, тут и дедушки не промах. В прежние трудные времена у них всегда что-то весело булькало в темном чулане, куда малькам вход был воспрещен. Сейчас дакотские бабушки и дедушки создают самые вкусные и, как они утверждают, самые полезные фруктовые, ягодные, травяные и всякие другие наливки и настойки. Если в дакотском доме вам предложат старорежимную рюмочку тягучего напитка, не спешите отказываться, если вы не за рулем. Едва ли где-то вам доведется выпить такую волшебную вещь.

Дакоты любят простые вещи в еде, питье, одежде и доме. Вы не увидите на их застолье модные или заморские изыски. Зато хлеб и хрустящие огурчики будут самыми лучшими. Еще теплая буженина, томленная часами в духовке или да-

же в печке, если вы забрели к сельским дакотам, будет выше самых высоких похвал. Дакотская грибная икра не имеет аналогов, ее подробный рецепт недоступен. Воспроизвести невозможно, некоторые пытались, но смиренно отступились перед неповторимым шедевром. Малюсенькие пирожки с зеленым луком и яйцом разлетаются по тарелкам и исчезают через пару-тройку минут после подачи. Травяной дакотский чай не похож на заваренное сено, которым вас, возможно, пытались пичкать ваши веганские приятели и бармены в фитнес-клубах. Дакотский чай вкусен и свеж, как древний эльфийский эль, он приносит душевное спокойствие и физическое отдохновение.

Если дакоты ведут бизнес, то он обычно семейный. Маленькая пекарня, столярная мастерская, магазинчик с загадочным старьем, лавка на блошином рынке, ветеринарный кабинет, бригада ремонтников-умельцев, студия керамики, приют для животных, парниковое хозяйство с редкими травами и овощами, утиная ферма или подвал с грибами. Дакоты любят иметь дело с тем, что можно взять в руки, увидеть глазами и съесть.

Новые времена вносят перемены и в жизнь дакотов. Сейчас дакоты работают не только на себя. Но они везде сохраняют камерное отношение к работе, как к приложению уникальных способностей, не тиражируемого мастерства и чего-то еще, древнего, неназванного, но подлинного дакотского.

Замечено, что дакоты предпочитают занятия и профессии в прямом или переносном смысле “приземленные”. В Санкт-Петербурге, где обитает обширная община в несколько сотен семейств, дакоты работают водителями снегоуборщиков и поливальных машин, крановщиками, смотрителями в парках, дворниками, ботаниками, ветеринарами, кинологами, мастерами фейерверков, поварами, капитанами катеров, медсестрами и медбратьями, криминалистами, столярами-плотниками, электриками, химиками-лаборантами, поварами, машинистами метро, трамваев, троллейбусов, кондукторами, пекарями, реставраторами, садовниками, монтажниками ЛВС и много еще кем.

У дакотов, где бы они ни жили, есть загадочная связь с местной живностью. Собаки и кошки, вороны и голуби, киты и дельфины, лошади и овцы ближе и понятней дакотам, чем другим двуногим, живущим рядом со зверьем.

Рон со своим дакотским семейством жил на Петроградской стороне. Он гонял на желтом тракторе по набережным и улицам, сгребая снег и листву, подметая песок и мусор, – все, чем одаривает питерцев ветреная холодная погода и собственное разгильдяйство. Это была отличная работа – вода, ветер, любимый новенький трактор, прямые улицы и набережные.

Когда Мастера попросили дакотов присмотреть за воронкой и игроком, было ясно, что это дело для Рона. Он и так планировал поглядеть на воронку, убрать снег (как раз будет

его смена), а потом, может и пива выпить с приятелем в причальном домике, вмерзшем в лед Большой Невки.

Но все получилось иначе.

013. Открытие воронки, Рон встречает воронку

Воронка, как рассчитывали Мастера IQuest, знали дакоты, и ожидал охранитель Виктор, появилась в субботу февральским утром на безлюдной Аптекарской набережной. Нева с притоками и ответвлениями уже месяц была надежно скована льдом. Лед местами изломался в торосы, да так и застыл укрываемый мягким снегом, который еще не успел ни заледенеть, ни осесть под тяжестью своего веса и давлением ветров. На берегу не было никого кроме пары снегоуборочных тракторов, по одному на каждой стороне реки. Да еще серо-черный питерский ворон что-то исследовал на дорожке вдоль набережной.

Открывшаяся воронка едва ли была заметна издалека. Она не была заметна и с близкого расстояния. Разве что, падавший снег, закручиваясь в небольшой вихрь, повторял ее изгибы и исчезал в никуда. Вслед за появлением первой воронки, вихрь закрутил рядом еще и еще одну.

В этот час на набережной не было никого, кто мог бы увидеть воронки, да и заметить их было непросто, если не знаешь, что надо замечать. Если не окажешься рядом и не будешь достаточно внимателен, чтобы увидеть спирально закручивающийся снег, среди обычного снегопада, то и пройдешь мимо, не увидев воронки и не восхитившись фрагмен-

том древней тайны.

Рон пропустить воронку никак не мог. Он знал, что она откроется утром на набережной. Он раскатывал на новеньком желтом тракторе, вычищая асфальт вдоль ограды и высматривая любые изменения в снежном паттерне. Круглая вязаная шапка Рона чуть съехала набок, у лобового стекла стояла фигурка белой собаки, за спинкой сидения лежал термос с чаем и сетка с воблой для встречи с приятелем.

Зима в Санкт-Петербурге – особенное время. После ноябрьской студеной промозглости и декабрьской шумной мигающей суеты в город приходят снежные месяцы – январь и февраль. Снег все меняет. Он приносит свет и чистоту измученным горожанам. И возвращает их самим себе. Настоящий Питер – это белый снежный город с несгибаемыми пешеходами, упертыми бегунами и велосипедистами на морозе, скребущими дворниками, никогда не поспевающими за погодой. Даже автомобилисты в зимние месяцы становятся человечнее, проявляя вежливость и взаимовыручку, поочередно вытаскивая друг друга из снежных заносов.

Рон любил свою работу, потому что любил Неву, чаек, серьезных питерских бабушек, этот строгий город, куда дакоты пришли или куда они вернулись несколько десятков лет назад. Тогда город начал оживать, возвращая себе изначальный смысл – открытого всем ветрам и водам прозрачного пути к новому. Дакоты не сомневались, что воронки будут здесь открываться, как будет дуть ветер, и будет катить хо-

лодные воды Нева. Время воронок пришло.

014. Виктор видит Рона и воронку

Виктор всегда готовился к выездным операциям. Сегодня утром в контексте ожидаемой воронки, он поставил три задачи.

1. Проверить существование воронок. Может, архивный список игрового портала – чушь или шутка игроков.
2. Если воронки существуют, понять, кто с ними связан, кто будет на набережной, кто будет приближаться или взаимодействовать с воронкой.
3. Уничтожить воронку.

Это была программа максимум. На самом деле, Виктора устраивал отрицательный ответ на первый пункт или выполнение любого из двух других.

С вечера Виктор взял в гараже у бывшего коллеги Сергея новенький черный мотоцикл, чтобы без помех передвигаться вдоль набережной. Он не стал говорить об этом владельцу мотоцикла. Сергей был помешан на этой машинке и мог отказать Виктору. Виктор рассчитывал вернуть мотоцикл в гараж через пару-тройку часов.

Утром он выкатил на Аптекарскую набережную, остановился под Кантемировским мостом. Он заглушил двигатель и огляделся. На набережной не было никого, кроме флегматичного ворона вдалеке, никак не отреагировавшего на появление мотоцикла, и трактора, который чистил дорожку над

замерзшей водой.

Виктор решил подождать. Точного времени прихода воронки у него не было. Он достал сигарету, закурил, не прекращая наблюдение за набережной.

Через некоторое время что-то зацепило внимание Виктора. Он взгляделся в дорожку. На фоне темнеющего трактора метрах в ста от себя Виктор увидел небольшой снежный вихрь. Вихрь был около метра в диаметре в самой широкой части, длиной не больше полутора метров. Он был живой, так казалось, потому что он двигался, и тогда различить его было проще на фоне трактора или гранитной ограды, а если контрастного фона не было, он сливался с окружающим снегом и исчезал из зоны зрительного восприятия. Виктор пригляделся. Нет, это не ошибка зрения.

Значит, воронки существуют, и одна из них перед ним. Возможно, воронка крутится уже давно, просто была незаметна. Больше нет никого, водитель желтого трактора, скорее всего, здесь по рабочим делам. Очевидно, пункт номер один выполнен, теперь, раз никого интересного нет, пункт три. Виктор бросил сигарету, надел шлем, смахнул снежинки с черного стекла и завел мотор мотоцикла.

Виктор твердо верил, что любое чудо, аномалию, неправильный вектор развития и отклонение от понятной и безопасной нормы можно уничтожить своевременным натиском и силой. Чем раньше, тем лучше.

015. Дакот бежит защитить воронку

Мало кто знает, что дакоты не ведают страха. Тайный смысл их жизни распределен между ними всеми, и отдельный дакот не знает экзистенциальных мучений, возрастных кризисов и страха. Дакоты идут к цели вместе, где бы и в какие времена они ни жили. Они уверены, что дойдут, и умирать они не боятся.

Рон взгляделся в засыпаемую снегом дорожку. Между ним и черным мотоциклистом открылась воронка. Рон отлично ее видел. Прекрасная, с хвостом, стелящимся по снегу, и широким раструбом, в который, закручиваясь, залетали медлительные февральские снежинки. Девушки, за которой он должен был приглядеть, не было видно. Но воронка наверняка прокрутится час или два. Но черный мотоциклист не нравился Рону. Интуиция его не подводила, если речь шла о воронках и других важных вещах.

Когда мотоциклист бросил окуроч, надел и стал застегивать черный шлем, Рон уже знал, что делать. Мастера считают, что в критических ситуациях, дакоты напрямую подключаются к темным картам или иному знанию и видят ситуацию не так, как обычные люди. Они ориентируются в бинарных координатах: друг – враг, стой – иди, действуй – замри. Но это лишь догадки Мастеров.

Уже до того, как выпрыгнуть из трактора, на лету вырубая

двигатель, Рон знал, что человек на мотоцикле опасен, что он не должен проехать по воронке, и, что он, дакот Рон, здесь для этого. Нужно было забежать за воронку до того, как к ней домчится мотоциклист и защитить ее. Трактором Рон воспользоваться не мог, потому что боялся задеть воронку и не успевал развернуть машину. Бежать надо было быстро, мотоциклист уже был на старте, но любая земля, особенно эта, по которой Рон проезжал сотни раз в году, была на стороне Рона. Рон понимал, что столкновение неизбежно. Но он должен был спасти воронку от мотоциклиста.

016. Дашка спасает дакота и забирает артефакт

Дакот умирал. Он лежал на правом боку, лицо было бледным, глаза, казалось, смотрели в сторону заснеженной реки. На самом деле, его глаза следили за бесшумным вращением воронки, от которой он успел оттолкнуть черного всадника. Это полностью оправдывало его риск и жертву. Ноги Рона были согнуты в коленях. Голова с подложенной под нее правой рукой была опущена к груди. Серая круглая шапка съехала, но все еще оставалась на голове. Крови было мало. Дакот прижимал руку к левому боку и был совершенно спокоен.

Спасти Рона могли холод, тепло и немедленная помощь. Холод, чтобы замедлить открывшееся кровотечение, и тепло, чтобы не замерзнуть на снегу ледяной набережной. Недостатка в холоде не было. Начало февраля было морозным. Рон мог замерзнуть за считанные минуты на снегу в рабочей куртке и сползшей шапке.

Но Мастера и дакоты уже знали, что с Роном беда. Знали, где он лежит, что его убивает и что поможет продержаться до прибытия помощи. К набережной с разных сторон бежали два пса. Шлявшаяся по дворам Петроградки лохматая дворняга и роскошный белый самоед, вырвавший поводок из рук сонной хозяйки, гулявшей с ним в квартале за Ботаническим

садом. Более быстрого и послушного тепла в этом месте и в этот час дакотам было не найти. Собаки бежали к Рону.

На ограду рядом сел внимательный ворон и посмотрел на Рона. Через секунду ворон взмахнул крыльями и полетел вслед удаляющемуся мотоциклу. Мотоциклист спешил, ворон поднялся повыше, сфокусировал датчики на движущейся точке, координаты мотоциклиста отразились в приложении IQuest, точку подхватили другие пеленгаторы, данные ушли в темные карты и глубинную сеть.

С Гренадерского моста сбегала Дашка и поворачивала направо. Дашка приняла практичное решение совместить утреннюю пробежку и поиск воронки. До Рона и воронки ей оставалось несколько сотен метров. Мастер в чате попросил ее поспешить. Хотя для традиционной субботней десятки было холодновато, Дашка легко побежала быстрее, чем обычно, уминая снег и протыкая лед шипами, с музыкой в наушниках, чатом и трекером в телефоне, мохнатыми варежками совершенно неспортивного вида на руках.

Никогда ничего страшного с Дашкой на пробежках не случилось. Ничего, что заставило бы ее остановиться, кроме развязавшегося шнурка или красного сигнала светофора. А тут уже метров за сто даже без очков она поняла, что впереди на снегу лежит человек, скрючившись, а к нему прижимаются две собаки, которые то ли охраняли его, то ли согревали. Собак, больших и без поводка, Дашка, как опытный бегун, опасалась. Но картина бы такой странной, что было

не до опасений. Она на секунду замедлилась, пытаясь сфокусировать взгляд и понять, что происходит и рванула к Рону еще быстрее.

На бегу она достала очки, почти крикнула в чат, что видит лежащего человека. Когда оставалась пара десятков метров, Дашка увидела закрывающиеся голубые глаза лежащего на снегу Рона, дворнягу, белого самоеда, прижимающегося к его спине и воронку.

Дашка ни за что не пропустила бы воронку даже без очков. В очках она просто заметила ее раньше и смогла разглядеть на бегу. Воронка показалась ей удивительной и неземной. Когда Дашка подбегала, из широкого раструба воронки плавно выскользнул продолговатый голубой кусок льда. Дашка ускорила и подхватила его на бегу. Все случилось очень быстро, она не успела удивиться, и не разглядывая добычу, с трудом затолкала лед в карман куртки, и, скидывая рукавицы, подбежала к дакоту.

Он был жив, не шевелился, что с ним случилось, было непонятно, он был мертвецки бледен, алкоголем не пахло, на снегу и одежде была кровь. Рядом стоял трактор, дверца его была открыта, мотор не работал. Свежий снег на дорожке был исчерчен колесами мотоцикла. Дашка схватилась за телефон.

Скорая приехала через десять минут или раньше. Из машины выскочили два медика, невысокий водитель тоже подбежал к Рону, помог переложить его на носилки, а потом

в машину. Махнул Дашке рукой, спросил: “Сама-то как, норм?”. Дашка кивнула. Скорая увезла дакота, сверкая огнями и будоража сиреной пустую белую набережную. Дашка вышла в чат IQuest.

Чат IQuest

Дашка. Тут был раненый человек, скорую я вызвала, его увезли в больницу. Следы мотоцикла, похоже, было столкновение. Воронка здесь, еще крутится. Из воронки выпал кусок голубого льда. Взяла. Больше ничего не вижу.

Дашка огляделась. Воронка чуть уменьшилась, но ничуть не пострадала из-за всей этой суеты. Больше ничего около нее не появилось. Дашка разглядела ее, сфотографировала с разных сторон, замерзающими руками сделала короткое чуть дрожащее видео.

Мастер. Ты все правильно сделала. Давай домой. Поторопись, холод опасен для тебя, не останавливайся надолго.

Дашка. Да. Сейчас побегу к дому.

Сказать было легче, чем сделать. Мороз был негуманный, Дашкина спортивная одежда не была рассчитана на длительную остановку, а кусок льда в кармане тепла отнюдь не добавлял. Дашка подняла и натянула одну рукавичку, оглянулась в поисках второй и не успела ее подхватить, как рукавичку, лежавшую на снегу, затянуло в воронку. Воронка исчезла. Вместе с ней закрылись два маленьких соседних вихря. Это прощальное хулиганство со стороны воронки разве-селило замерзшую Дашку, но не согрело.

Чат IQuest

Дашка. Воронка ушла. Утащила мою рукавицу. Все, я домой.

Дворняга уже побрела куда-то по своим делам, двигаясь по ломаной кривой и деловито водя носом по снегу. Самоед проводил Дашку до Кантемировского моста, но подниматься на него не стал, а потерял о Дашкину ногу, повилял хвостом и убежал. Дашка пыталась собраться с мыслями. Надо было добежать до дома.

017. Дашку подбирает троллейбус

Взбежав на Кантемировский мост, Дашка поняла, что она дико устала, замерзла и ей хочется сесть и поныть, а не бежать еще несколько километров с куском адского холода в кармане. Она побрела по мосту, натянув поглубже шапку и рукав на левую руку.

Чат IQuest

Мастер. Садись в троллейбус.

Дашка. Пока не вижу ничего похожего.

Мастер. Смотри, должен появиться.

“Главное не останавливаться. Со мной все будет в порядке. Замерзнуть в субботу утром здоровому человеку в большом городе нереально”, – сказала себе Дашка.

Она шла по мосту. Метров через сто, ее догнал троллейбус. Дашка нерешительно взглянула на него, ведь на мосту остановок не бывает. Но троллейбус остановился. Дверь открылась. Дашка быстро перебралась через занесенный снегом отбойник, зашла в троллейбус.

Видимо, вид у нее был совсем замерзший, потому что кондуктор усадил ее на свое место с такой горячей печкой под ним, что лед в кармане стал подтаивать. Других пассажиров в салоне не было. Дашке достался бумажный стаканчик с горячим сладким чаем из термоса и клетчатое одеяло, которое кондуктор принес из водительской кабины. Дашка еле успе-

вала говорить спасибо. Кондуктор ее ни о чем не расспрашивал. Только узнал, где живет. Минут через 10 ее высадили в ста метрах от ее дома. Водитель подождал, пока Дашка перейдет дорогу, помашет ему рукой, мигнул фарами и поехал дальше. Дома, отогревшись, Дашка поняла, что не заплатила за проезд и никто даже не спросил ее о деньгах.

Чат IQuest

Дашка. Я дома, все норм. Что делать со льдом из воронки?

Мастер. Ничего, положи его в посудину.

Дашка. Морозильник, холодильник?

Мастер. Нет, просто так. Когда растает, рассмотри внимательно. Но спешки нет. Отогревайся. Проверь, что ничего у тебя не отморозилось. Может, врача?

Дашка. Не-не, спасибо. Все норм уже.

Дашка положила льдину в миску. Пригляделась повнимательнее. Внутри была какая-то неоднородность, то ли трещина, то ли пузырь, то ли что-то еще. “Посмотрю позже, сейчас хочется тепла. Горячая ванна и чай – вот что мне нужно”, – подумала Дашка.

Она вышла в командный чат ITeam, как только устроилась на диване с чаем. Команда ждала ее. Они еще раз прокрутили все, что произошло. Дашка рассказала про воронку, про двух собак, про улетевшую рукавичку. В ответ на нее обрушилась тепло тех, кто не мог быть с ней в решающие моменты, но был рядом онлайн и очень беспокоился за нее.

У северных народов, имеющих опыт и знающих толк в процессе согревания, есть множество способов согреться и сделать это с удовольствием: баня, сауна, глинтвейн, грог, пунш, чай, плед, камин, ванна, любимый кошак, живой мягкий друг, грелка, колка дров, пуховый платок, физические упражнения. Дашка получила 150 советов, как правильно согреться и не заболеть после холодного приключения.

Ей пришлось твердо пообещать:

- следить за температурой тела,
- пить теплое,
- вечером выпить глинтвейна непременно с имбирем,
- есть побольше,
- докладывать о самочувствии регулярно,
- если станет грустно, страшно или не по себе, ныть и жаловаться прямо в чат, не стесняясь.

Дашке стало тепло и хорошо. Но она ждала информации от Мастеров о раненом дакоте.

018. Рон выжил

Дакоты – мастера выживания. Крепкие, твердо стоящие на ногах и не подверженные душевным метаниям – они не сдаются на волю обстоятельств. Быстро или медленно, но неуклонно они выкарабкиваются из любой ямы, будь то болезнь или другие беды. И вся дакотская община поддерживает, выхаживает и подкармливает подопечного, оказавшегося в трудном положении.

Рон очнулся в больнице на следующий день после происшествия на набережной. Кровотечение было остановлено. Все что надо было зашить, было зашито. Когда Рон пришел в себя, голова болела, но больше от ватной слабости, чем от рокового столкновения с мотоциклистом в черном шлеме.

Прежде чем открыть глаза, Рон постарался вспомнить все случившееся с ним. Сперва он вспомнил, как к нему подбегает девчонка в очках и красной спортивной куртке, на ходу раскидывая мохнатые рукавички, и тут же расплывается розовым светлым пятном в его сознании, потому что в тот момент на набережной Рон отрубился.

Тут Рон остановился, замер, собрался с мыслями, и спустя несколько секунд память вернула ему картину всего остального. Рон вспомнил воронки, затягивающие снежинки вовнутрь своих вращающихся раструбов. Рон вспомнил мотоциклиста в шлеме, ясное чувство угрозы, свое решение,

свой забег и столкновение, из-за которого он лежит здесь. Рон скорее знал, чем помнил, что воронку он заслонил, оттолкнув черного мотоциклиста. Еще он понял, что не подстраховал ту девчонку, а она, вероятно, спасла его, раз его успели доставить в больницу.

Теперь надо было понять, кто этот мотоциклист, зачем он оказался около воронки. Надо было узнать, что с воронкой и девушкой. Надо было срочно связаться с Мастерами.

Рон открыл глаза.

Он увидел брата, который стоял у кровати и всматривался в его лицо. Брат улыбнулся ему и едва заметно вздохнул. “Видно, дело было серьезным”, – подумал Рон. Брата из палаты попросили выйти.

Вместо него вошла доктор с копной собранных седеющих волос и орлиным носом. Она осмотрела Рона. Светила фонариком в глаза, просила сделать несложные движения и рассказать о произошедшем. Тут Рон покривил против правды. Всю ее он не собирался рассказывать никому, кроме родни. Но доктор не придиралась, ее интересовал не сюжет, а реакции Рона. Она закончила осмотр, подбодрила Рона и ушла как будто удовлетворенная его состоянием.

019. Виктор едет с места происшествия

Зима в Петербурге выдалась холодная. После Нового года город методично заваливало снегом. Стало светлее, тише и чище. Нева, покоровившись торосами, замерзла и встала намертво, укрываемая все новыми белыми слоями.

Виктор катил на мотоцикле вдоль набережной, удаляясь от места, где он оставил лежать тракториста в дурацкой шапке. Сердце Виктора колотилось. Он злился. Он не мог понять, что произошло. Почему этот человек бросился на него, несущегося на мотоцикле, и столкнул с дорожки. Виктор не пострадал, но это столкновение полностью выбило его из колеи, и он не выполнил намеченной задачи. Он встал после падения, поднял заваленный мотоцикл, злобно пнул пострадавшего человека, который после удара лежал неподвижно, сел на мотоцикл и уехал. Это было глупо.

Надо было дождаться, когда человек придет в себя, или надо было вызвать скорую, или завести дело о нападении, или самому отвезти его в больницу. Надо было проверить, осталась ли эта чертова воронка, разглядеть ее повнимательней и раздавить, как планировал с самого начала. Ничего этого Виктор не сделал. Сбежал как преступник. Воронка вылетела у него из головы. Теперь ничего не исправить. Ясно, что воронка не миф.

Виктор был уверен, что никто не видел происшествия. Камер там не было, это он проверил заранее. На набережной было пусто, и все произошло очень быстро. Ему запомнился желтый трактор, этот бегущий мужик и ворона, сидящая на гранитном столбике ограды. Все остальное было белым-бело и неподвижно.

Мотоцикл Виктор вернул в гараж Сергея. Вряд ли факт его использования в ближайшее время всплывет. Сергей трясется над ним и до весны вытаскивать из гаража не будет.

020. Мунин и создание профиля Виктора

Ворон, которого видел Виктор на Аптекарской набережной и впопыхах не заметила Дашка, носил древнее имя Мунин. Это был мобильный смарт терминал, один из пяти изготовленных в компании IQuest. Мунин собирал информацию и передавал ее на сервер IQuest, а иногда сразу в глубинную сеть, если того требовала срочность.

Когда произошло столкновение Рона и мотоциклиста, Мунин должен был зафиксировать ситуацию, проанализировать ее развитие, самостоятельно поставить и выполнить как минимум две задачи.

Первое. Вызвать помощь для раненого человека и убедиться, что она в пути (когда Виктор уезжал, Мунин вызвал скорую), второй вызов поступил от Дашки спустя пару минут.

Второе. Собрать данные для идентификации Виктора и построения его профиля.

Номеров на мотоцикле Мунин не обнаружил, но сфотографировал его вблизи и записал все произошедшее. После этого он поднялся над северной частью Петроградской стороны, чтобы не упустить уезжающего Виктора, проследил за его передвижениями, включая остановку на гаражной площадке перед будкой сторожа, где Виктор снял шлем, фото-

графию Виктора (для этого ворон спустился ниже), точные координаты и фото гаража, куда он закатил черный мотоцикл, номер и фотографию машины, в которую Виктор пересел спустя 15 минут, и все перемещения Виктора в течение следующих 24 часов.

Тридцатью часами было ограничено время автономной работы смарт терминала. Инженеры IQuest в работу мобильного смарт терминала не вмешивались. Им важно было изучить, как Мунин ставит задачи в изменяющихся условиях, не теряя данных и перестраивая порядок действий при необходимости.

Информация о Викторе ушла в IQuest и глубинную сеть. Она стала основой его профиля. IQuest собирает данные участников реальных игровых этапов и создает их профили, чтобы учитывать в расчетах.

021. Сергей расследует нападение на дакота

Виктор не знал, что расследование инцидента на набережной о нанесении тяжелых повреждений сотруднику коммунального хозяйства поручили его бывшему сослуживцу и приятелю Сергею, чьим мотоциклом он воспользовался. Врачи скорой помощи сообщили о происшествии в полицию. Полиция осмотрела все, что нашла на месте наезда. После этого дело передали в отдел Сергея.

Камер видеонаблюдения на этом участке набережной не было. Сотрудники скорой видели только самого пострадавшего и сделавшую вызов пробегавшую мимо девушку. Сергей навестил пострадавшего в больнице. Визит не приблизил его к пониманию того, что произошло. Кто-то в черном шлеме на черном мотоцикле сбил вышедшего из трактора человека и уехал. Был сильный снегопад, и к моменту прибытия полицейской группы никаких следов, кроме следов машины скорой помощи и мотоцикла, которые останавливались и разворачивались у гранитной ограды, не было. Разве что под мостом нашли два окурка и отпечатки колес стоявшего там и стартовавшего оттуда мотоцикла. Фотографии следов и окурки Сергей отправил на экспертизу.

Сергей позвонил спортсменке, которая вызвала скорую. Девушка тоже не видела никого, хотя следы мотоцикла,

кровь на снегу она заметила. Она ничего не скрывала. Смысла не было, да и за ней ничего не числилось в базе полиции.

Кроме второго вызова, поступившего от девушки, был первый, сделанный парой минут раньше. Вызов был анонимный и поступил по внутренним каналам. Это не понравилось Сергею. Это могло означать, что кто-то видел или участвовал в инциденте со стороны органов, или кто-то получил доступ к служебным каналам. Вопросов получалось больше, чем ответов.

Сергей взял паузу. Похоже, это будет еще одно мертвое дело. Если, конечно, в городе не объявится группа хулиганов на мотоциклах или мотоциклетный маньяк-одиночка. Оставалось ждать, не поступят ли новые сведения.

На всякий случай Сергей проверил все, что смог найти на пострадавшего. Хороший работник, водитель без нарушений, семьянин, регистрация в порядке, никаких криминальных историй. Алкоголя в его крови при госпитализации не обнаружили, хотя вобла дожидалась его в тракторе. Парень был нормальный и здоровый, потому, наверное, и выжил.

Следователя беспокоила бессмысленность произошедшего. Кто-то вытащил мотоцикл в феврале, чтобы покататься по снежному городу. Нестандартное поведение для мотолюбителя. Сергей свой мотоцикл зимой держал в гараже и до мая ездить на нем не планировал. Нет смысла мерзнуть и убивать машину по питерской зиме, да и гараж, наверно, занесло снегом.

Сергей раздумывал. Может, мотоциклист был пьян? Почему он стоял под мостом как минимум минут десять (окурков нашли два), чего ждал? Зачем водитель трактора вышел из кабины? Трактор был в полном порядке, и всем можно было управлять изнутри. Хотя он мог выйти по естественной надобности или размять ноги, просто, не захотел в этом признаться или забыл.

Ограблением не пахло. У пострадавшего ничего не пропало. Да ничего и не было. Телефон – простая звонилка, термос, бутерброды, несколько денежных купюр, сетка с термосом и воблой. Все это было не тронуто. Наверное, нападавший не заглядывал в кабину трактора.

В общем, дело нужно отложить, а потом, если ничего нового не выяснится, и закрыть. Статистику этим делом не улучшить.

Возможно, на мотоцикле остались следы столкновения. Можно связаться с дорожной полицией, чтобы они приглядывались к черным мотоциклам. Если будут результаты с окурков, ДНК или отпечатки, то у дела могли появиться перспективы.

022. Мастера подводят итоги первого этапа

Дашка не была одинока на Аптекарской набережной. Приложение IQuest показывало все ее передвижения. В смартфоне у нее был запущен чат и, подбегая к воронке, Дашка вышла в онлайн голосом. Поэтому ее дыхание, скрип шипов на снегу, все, что она сказала и услышала вместе с легким шелестом ветра в микрофоне было слышно ее команде и Мастерам.

Темные карты отображали Дашкин забег в режиме реального времени. Дашка на них была отмечена яркой белой точкой. Дакот, лежащий на снегу набережной, был бледно-зеленым тающим пятнышком. Виктор из серого пятна, которым он был до столкновения с Роном, превратился в красный квадрат, который теперь темные карты, глубинная сеть и IQuest будут отслеживать, не выпуская из вида.

Ситуацию вблизи лежащего дакота и места появления воронки отслеживал Мунин. Внешне смарт терминал был неотличим от обычного серо-черного питерского ворона. Разве что в глазу птицы под определенным углом был виден синий светодиодный огонек. В распоряжении IQuest было пять мобильных смарт терминалов – Карл, Хугин, Мунин, Рабн, Морриган. Все они проходили тестирование в полевых условиях.

Игровой этап был завершен, инцидент с дакотом был исчерпан, Дашка была в тепле и безопасности. Когда вся полученная к этому моменту информация была предварительно проанализирована, Мастера и админы IQuest подвели итоги первого реального этапа игры и вышли в чат к игрокам.

Чат IQuest

Мастер. Этап в реале выполнен. Теперь надо изучить то, что принесла воронка. После этого мы построим задачи для второго этапа.

Часть 2

023. Дара собирает травы в лесу

Все утро маленькая Дара собирала в лесу травы и набивала ими полотняную торбу, болтавшуюся за левым плечом. Дара очень старалась не отвлекаться на цветы и ягоды, но это у нее не всегда получалось. Старая Ула сегодня, отпуская Дару в Холмистый лес, просила поторапливаться. Травы были собраны, торба потяжелела из-за росистой зелени, и все бы хорошо, но квелая крапива никак не находилась.

В поисках вредной крапивы Дара углубилась в темноту Эссенского леса, заглянула в голубоватую лощину, обежала три маленьких оврага, но нет, квелая крапива как будто и не росла. А ведь Дара собирала ее здесь пять лун тому назад, и тогда злокозненная трава норвила ужалить девочку на каждой тенистой полянке.

“Интересно, – подумала Дара, замедлив бег, – когда пройдет сто сотен лун, кто-нибудь будет знать, что по этому лесу бродила маленькая ведьма в белом платье и искала квелую крапиву для последнего дня старины, а ее ждали сестра Эйден и старая, как сама земля, друидская ведьма Ула в кособокой хижине, которая больше внутри, чем снаружи? Обо всем таком можно спросить Эйден. Она знает много историй

про все времена”.

Дара выбралась на опушку. Солнце поднималось, но времени оставалось достаточно. Девочка никогда не опаздывала.

Дара спустилась к озеру у подножия холма. Она сворачивала сюда, как бы ни складывался ее маршрут. Несколько белых кувшинок уже начали распускаться на воде, уловив первый утренний свет. А на берегу Дара увидела то, ради чего она сюда приходила. Почти прозрачные белесые вихри кружились у воды.

Дара подошла к ним осторожно, потому что любила их разглядывать и все еще боялась вспугнуть, хотя видела их множество раз, и в особой пугливости они замечены не были. И в этот раз из-за приближения Дары они не исчезли, продолжая крутиться, едва смещаясь вдоль кромки воды.

Дара побродила среди воронок, касаясь их туманных краев и кидая в них цветок, камушек или травинку. В ответ воронки выбрасывали белые облачка. Дара ловила их и смотрела, как они оборачиваются прозрачными каплями на ее ладонях, дула на них или погоняла большим листом лопуха, отправляя прочь от воронок или, наоборот, загоняя в самые их раструбы. Это была любимая игра Дары.

Но солнце поднималось, маленькие вихри бледнели и таяли, истончаясь, и наконец совсем исчезли. Пора было возвращаться. Дара поднялась вверх от озера по склону холма, рванула по мшистой пружинящей земле, огибая валуны и

совсем уж густые и цепкие островки вересковых зарослей. Она бежала в дубовую рощу, на краю которой точно есть поляна с квелой крапивой.

Она бежала, касаясь руками фиолетовых и розовых верушек сухого вереска, и думала о своей наставнице и старшей сестре. Наверняка Эйден уже проснулась (она ночной человек и любит поспать подольше), выпила чай из земляничных листьев и ягод диких роз и начала вплетать последние нити в узор. Старая Ула никогда не мешала Эйден ни спать, ни плести свои полотна и узоры, ни бродить, где вздумается, ни смотреть на огонь очага или на дождь, никогда не посылала ее в лес, не учила травам и зельям, как учила Дару каждый день.

Высокая неразговорчивая Эйден была особенной даже среди малочисленных ульстерских ведьм. Она видела время, как сама Ула, могла вплести в него новые нити, как не мог никто другой.

Маленькая Дара не понимала, зачем вплетать нити и чем они становятся после того, как их вплетешь в само время. Когда она спросила про это Эйден, та погладила ее по голове, и сказала, что в ткань времени можно вплести новые истории, новые судьбы и новые пути. А еще из этой ткани можно убрать истории, судьбы и пути. Но никто не должен этого знать. Только они – три ведьмы на исходе времен друидов.

024. Филид прощается с Улой

Солнце поднималось, касаясь лучами хижины на склоне холма. Не открывая глаз, Эйден знала, сколько времени прошло после рассвета. Дара еще не вернулась, но все шло как надо. Простые вещи про близких Эйден знала без усилий.

Эйден знала прошлое людей и леса, могла видеть будущее. Она замечала, как бледнеет один узор бытия и проступает другой. Иногда она вплетала в этот узор новую нить, историю или путь. Это была любимая игра Эйдена, ее искусство. Но поделиться им она не могла ни с кем. Дара была еще маленькой. А старая Ула, хоть и понимала, что делает Эйден, не вмешивалась в ее дела.

Эйден окончательно проснулась, открыла глаза. Старая Ула как раз поднялась, подошла ко входу и выглянула наружу. В нескольких ярдах ведьма увидела мужчину с посохом. Он только что поднялся по холму и собирался потревожить обитательниц хижины.

– О, неужели, – Ула прищурилась, – ко мне пожаловал филид? Здравствуй, сын Гвейна.

– И тебе добра, почтенная Ула, – откликнулся гость, – Я пришел со срочным известием. Долину пересекли чужаки, они разбойничают и очень опасны. Перебейрайся к нам в монастырь, не мешкая. Тебе и твоим воспитанницам будет келья, место за столом и монастырская защита.

– Ты знаешь, сын Гвейна, я не нуждаюсь в защите. У меня есть все, что нужно для жизни и смерти, – ответила Ула.

– Подумай о девочках, почтенная. Не обрекай их на погибель, – настаивал филид, – вам будет хорошо у нас. У нас лучший скрипторий в этой стороне, девочки могут учиться ткацкому делу и грамоте. Когда будет безопасно, вернешься.

– Благодарю тебя, сын Гвейна, но нет, – ответила Ула.

Филид топтался на месте. Ула продолжила:

– Возвращайся в монастырь. Спасибо, что вспомнил о нас, – сказала она, – И будет лучше, если ты узнаешь свое подлинное имя. Негоже носить чужое, филид. Когда я уйду, через три луны имя приснится тебе, и ты уже никогда его не забудешь.

Филид помолчал и сказал:

– Твои слова странны, Ула. Но благодарю тебя. Если передумаешь, не медли, – филид, однако, не уходил, и старуха сказала:

– Знаю, филид, тебя мучают вопросы. Времени осталось меньше, чем ты думаешь. Задай самый главный.

Филид этого и ждал:

– Скажи Ула, зачем и куда уходят друиды и жители туманных холмов? – спросил он.

– Филид, – сказала Ула, – твой вопрос не самый главный. Но вот ответ. Друиды и туманные народы уходят, чтобы раствориться в будущих временах и продолжить делать то, для чего они пришли в этот мир. Мы покидаем старину, теперь

вы и ваши новые боги в ответе за нее и эти места. Прощай, филид. Тебе пора, и мне с девочками скоро уходить.

025. Влад и ASProtection

Влад окинул взглядом офис. Перед ним был результат многолетних усилий по созданию своего дела.

Когда Влад понял, что сможет организовать IT компанию с хорошим продуктом, он все продумал и создал ASProtection. Компаньонов Влад брать в дело не стал. Он был уверен в себе и не собирался делиться простой, но работающей бизнес-идеей.

Влад считал, что понимает рынок. Он даже издал книгу со своим портретом на обложке и сделал курс на тему "Как неспециалисту организовать IT стартап и преуспеть". Книга продавалась не слишком резво. А курс был удачно прорекламирован в глянцевого журнале и стал популярным. Покупали его, в основном, жены и подружки состоятельных горожан, желающие вложить двадцать тысяч долларов в какой-нибудь стартап, который через год или два сделает их миллионерами и звездами в модной информационной индустрии. Эти милые дамы приблизили Влада к осуществлению его идеи и добавили ему уверенности в себе.

Страна как обычно жила в напряжении. В телевизионном потоке и официальных СМИ регулярно вещали о негативных сценариях и недремлющих врагах. Когда кругом говорят об опасности, надо продавать безопасность и защиту. И Влад продавал.

Его продукт представлял собой антивирус с дополнительными функциями и работал удовлетворительно. Продукт ставили в бюджетных конторах и там, где Влад договаривался с принимающими решения менеджерами. Влад умел договариваться.

Кроме антивирусной защиты Влад предлагал сопутствующую риторику по импортозамещению и использованию передовых технологий. Он последовательно создавал себе образ продвинутого бизнесмена и эксперта в новых направлениях, вел блог на модной платформе, бывал на городском телевидении.

Влад внедрил у себя в офисе IoT (интернет умных вещей) и охотно демонстрировал посетителям, как связаны сервера, охранная сигнализация, отопление и освещение в единую систему. К нему приезжали блогеры и журналисты, чтобы воочию убедиться, как вовремя закрываются жалюзи, включаются кондиционеры и блокируются двери благодаря новым технологиям. Интернет вещей Влад тоже собирался продавать, надо было только правильно сформировать продукт и тактику выхода на рынок.

026. Роман об этапе, пересечение с Дашкой

Роман сопровождал игру IQuest. Он выводил события в игровые чаты и на экраны Мастеров. Синхронизировал каналы информации: данные DNet-глубинной сети, темных карт, приложения IQuest, данные смарт терминалов и Дашкиного бегового трекера. Хотя весь этап – от высадки Мунина на Аптекарской набережной до возвращения Дашки домой – занял не более двух часов, Роман до сих пор обдумывал увиденное. Что-то его задело. И это “что-то” он никак не мог выделить.

Его беспокоила не ситуация с дакотом, которая, к счастью, уже прояснилась. Было ясно, что он выживет. Рон вынужденно спровоцировал столкновение, чтобы обезопасить воронку. Но реакция мотоциклиста была неадекватной и бесчеловечной. Дакоты хотели знать, почему Виктор появился на набережной, почему ударил и бросил умирать Рона.

Ни дакоты, ни Мастера не видели угрозы для Дашки из-за случившегося, но решили, что присмотр за ней не помешает.

Романа не отпускало чувство, что он что-то пропускает в ситуации. Софи посоветовала ему запустить сравнительный анализ его профиля и профиля Дашки, Виктора и Рона в глубинной сети. Все-таки все трое живут в одном городе. Роман последовал ее совету.

Сразу выяснилось, что несколько раз в неделю локации Романа и Дашки пересекаются в одном офисе, где они оба работают. Базировались они на одном этаже, хоть и в разных частях. Для Романа все встало на места. Ну, конечно, в стремительной девчонке в красной куртке, шапке, натянутой до замерзшего носа, сложно было узнать спокойную девушку в черном свитере и очках из восточного крыла офиса. Кажется, она сидит за пальмой в отсеке тестировщиков и разработчиков. Роман вышел в чат.

Чат мастеров IQuest

Роман. Имеет смысл познакомиться и подстраховать Дашку в реале. Так будет надежней. Что скажете?

Мастера взяли время на обдумывание. По правилам IQuest, Мастера лично не участвуют в этапах игры. Но Роман Мастером не был, он был инженером. Запрета для инженеров не было. Контакт Дашки и Романа выглядел логичным и полезным.

027. Дакоты будут страховать Дашку

Питерская дакотская община близко к сердцу приняла историю, случившуюся на набережной. Иначе и быть не могло. Все, что касается воронок и тех, кто их видит, касается дакотов. После рассказа Рона и Мастеров IQuest обо всем произошедшем, дакоты решили, что будут приглядывать за Дашкой, о чем предупредили Мастеров. Предупреждать Дашку смысла они не видели.

Старый дакотский канон гласит “Спаси – спасут”, что в более многословном и понятном для обычных людей варианте звучит как “спасешь ты – спасут тебя”. Порядок действий тут не важен, “спасут тебя – спасай и ты” тоже работает с дакотами.

Если дакоты решили кого-то беречь как своего, то отговорить их сложно, а Дашке дакоты были благодарны, им не требовалось ее согласие. С дакотской точки зрения, Дашка, выполнявшая миссию, связанную с воронкой, имела все основания не отвлекаться от главной задачи. Но она не бросила Рона умирать.

Кроме того, Дашкина варежка, унесенная воронкой, заинтересовала дакотов и повысила Дашкин статус в их глазах. Дакоты внимательно относились к объектам, связанным с воронками. Короче, даже если бы Дашка знала о дакотской защите, то ничего поделывать не смогла бы. А Мастера эту за-

щиту считали полезной.

История с варежкой казалась любопытной и Мастерам IQuest. Они предполагали, что даже, если этот маленький эпизод случаен, он может иметь продолжение. Цикл этой воронки теперь был связан с Дашкой. Она встретила воронку, приняла артефакт и отправила свой личный предмет (а может, новый артефакт) в закрывающийся портал. То, что воронка сама затянула варежку, подогревало убежденность Мастеров и дакотов в наличии смысла в случившемся.

028. Влад и Виктор планируют атаку на IQuest

Виктор не откладывал дела на последний момент. Он не стал ждать понедельника и сведений о состоянии сбитого тракториста-коммунальщика. Надо было изучить игровой портал IQuest. Виктор нашел контакты Влада из ASProtection и договорился о встрече. Эти двое уже были знакомы. Правила игры были известны Владу, он поставлял в департамент свой программный продукт, неплохо на этом зарабатывал и демонстрировал готовность сотрудничать по другим направлениям.

Виктор изложил суть вопроса – прощупать игровой сайт IQuest и командные чаты игроков. Влад задумался. Ему было понятно, что нормальный игровой портал надежно защищен от атак. Но, может быть, чаты более уязвимы. Поговорив поподробнее с Виктором, Влад сформулировал то, что понял.

Следовало организовать атаку на игровой сайт имеющимися в ASProtection силами. В механизм атаки Виктор вникать не собирался.

Следовало организовать атаку на чаты игроков. Просчитать необходимые действия и ресурсы, если подобная атака понадобится в будущем.

Надо было собрать данные об игроках продвинутых команд, настройках портала, байки, истории, личные данные,

архивы, искать все по тегам “воронка”, Санкт-Петербург, набережная.

Все следовало выполнить секретно. На этом Влад и Виктор расстались.

029. Глубинная сеть

Сотни людей знают все о глубинной сети DNet. Еще несколько сотен имеют о ней фрагментарное представление. Допуск к сети можно получить у команды создателей DNet. “DNet” и есть название глубинной сети. Некоторые расшифровывают DNet как DeepNet, а другим больше нравится DataNet, потому что эта сеть работает с параметрическими вероятностями.

Случайных людей с допуском к глубинной сети DNet не бывает, хотя есть несколько историй о людях, самостоятельно обнаруживших глубинную сеть или предположивших ее существование.

Так был человек, который нашел глубинную сеть в сети Интернет, понял, что нашел нечто потрясающее и чуть не сошел с ума, пытаясь выяснить, в чем суть. Его, к счастью, вовремя обнаружила служба безопасности DNet по серии повторяющихся запросов, идущих с одного IP адреса. Служба безопасности поняла, что имеет дело с неопасным одиночкой и переключила его внимание на что-то другое. Брешь, которую он нашел, ликвидировали. Кажется, он был “премирован” внезапным выигрышем авиабилета бизнес-класса в европейскую столицу и проживанием в солидном отеле. Но, возможно, это сказки, которые шутники и выдумщики охотно распространяют о глубинной сети.

Еще один одиночка предположил существование глубинной сети, попытался найти ее, смоделировав служебные запросы самой глубинной сети. Он действовал открыто и рассказывал о своих поисках всем, кому не лень было об этом читать. Читать было лень почти всем. Умник не нашел понимания, был высмеян язвительными сетевыми обитателями, запутался, свернул в эзотерическую чушь и в итоге не преуспел в изысканиях. Он забросил поиски, изрядно взбодрив команду глубинной сети, которая понимала, что путь он выбрал тупиковый, но не упускала его из виду не столько из-за вопросов безопасности, сколько из любопытства и человеческого сочувствия.

Еще один человек, занимавшийся параметрической вероятностью в одном университете и философией на досуге, опубликовал статью на специализированном сайте о моделировании ситуации по параметрам векторной вероятности. Статья прошла незамеченной. А этот математик и философ больше не пишет статей и не публикует их на ботанических ресурсах. Он уже много лет работает в команде DNet-глубинной сети, и ему там нравится.

Команда DNet анонимна и никому даже в IQuest неизвестна. Если кому-то известна, то никому об этом неизвестно. В IQuest не обсуждают расположение штаба, дата-центров и другие данные, которые могли бы вывести к DNet. По прикидкам Романа, в команде глубинной сети должны быть сотни разработчиков и админов, только чтобы поддерживать те-

кущий уровень. А еще кто-то должен заниматься философией проекта, развитием и безопасностью.

Сам Роман узнал о глубинной сети, когда ему поручили выстроить канал обмена данными между ней и базой событий IQuest. С тех пор он работал с глубинной сетью, начиная понимать, как функционирует эта махина, масштабы задач и амбиций ее создателей.

Прозвище “глубинная сеть” дал кто-то из первых разработчиков DNet. Оно прижилось, одновременно расшифровывая доступный смысл и скрывая параметрический концепт сети, и, конечно, завораживая впечатлительных неофитов, получивших допуск к системе.

DNet можно использовать как обычный поиск. Если правильно составить запрос, то глубинная сеть DNet решит дифференциальное уравнение и найдет китайскую прачечную с хорошими отзывами в 19 веке на улице, идущей с северо-востока на запад. Но создана сеть не для этого.

Главной целью глубинной сети является решение сложных задач с выдачей матриц вероятности. Разумеется, запрос для такого поиска требует не только ввода ключевых слов. Должны быть указаны профили объектов, подтянуты релевантные базы, включая базы событий такие, как база Эйден, и задействованы специальные массивы данных.

Поэтому, когда Дашкина команда собиралась исследовать растаявший артефакт, Мастера составляли запрос в глубинную сеть и базу Эйден. База Эйден была незаменима в слу-

чаях, когда на арене событий появлялись воронки.

030. Слезы принца Руперта

Когда в воскресенье Дашка проснулась, ее ждало сообщение от Мастеров.

Сообщение от Мастеров IQUEST

Дашка, привет. Поздравляем с отличной игрой. Мы установили для тебя дополнительный уровень поддержки. Ищи черный стикер. Обнови приложение IQuest. Мы на связи.

Это было интересно, но не так срочно.

Сейчас был важен ледовый артефакт. Лед полностью растаял, и что-то блесело на дне миски. Дашка зашла в чат, поприветствовала команду, сказала, что лед растаял, и через час она будет изучать его содержимое.

Все захотели наблюдать за этим в реальном времени. Сразу навалилось много дел. Надо было разыскать штатив для смартфона, наладить свет, не слишком криво организовать стрим, выпить кофе, съесть что-нибудь и обновить IQuest.

Смартфон установлен на штативе напротив ноутбука. Девайсы работают, в фокусе камер – миска с растаявшим льдом. Команда ITeam и Мастера в чате.

Чат IQuest

Dashkin. Я готова, все уже здесь?

Master. Мы готовы.

RiderX. Дашка, давай уже, вытащи то, что блестит.

RiderY. Стоп, стоп. Ни в коем случае, Дашка, надень медицинскую перчатку или возьми пинцет. Вдруг вода ядови-

тая?

Все уже привыкли, что братья Райдеры выступают дуэтом, веселя публику и дополняя друг друга.

Dashkin. Да все норм с водой, я тут плеснула на себя случайно, ничего не случилось. Это обычная вода. Я ее сейчас перелью в другую посудину. Смотрите, что на дне останется.

На дне осталось мелкая лужица талой воды и три прозрачных стеклянных капли в форме головастика. Дашка взяла одну, положила на открытую ладонь, поднесла к камере смартфона.

Dashkin. Хорошо видите? Покажу со всех сторон. Это стеклянная капля с длинным хвостиком. Здесь три экземпляра. Не идентичные, но похожие. У вас есть идеи?

30 секунд молчания.

RiderY. Секунду, я знаю, сейчас вспомню. Да!!! Капли принца Руперта! Голландское стекло. Да хранит Бог Wikipedia! Дашка, береги хвост головастика, он хрупкий.

По материалам википедии и других источников

Когда жидкое раскаленное стекло капает в холодную воду, стеклянная капля начинает быстро затвердевать, и затвердевание идет снаружи вовнутрь. Огромные напряжения, возникающие при замерзании стекла в таком направлении и при такой разнице температур, делают свойства стеклянной капли уникальными. Форма застывшей стеклянной капли всегда похожа на головастика с длинным хвостом. Прочность головки головастика чрезвычайно высо-

ка. Молотком или прессом стеклянную головку голландского стекла не разбить и не раздавить. Но даже легкое воздействие на тонкую часть капли, хвост головастика, вызывает стремительное взрывоподобное разрушение. Капля превращается в порошок, потому что, растрескиваясь, стекло высвобождает напряжение, возникшее при затвердевании.

У этого давно известного феномена есть много названий – капли или слезы принца Руперта, батавские слезки, голландское стекло.

Чат IQuest

Master. Замечательный артефакт. Начинаем готовить следующий этап. Он будет связан с голландским стеклом. Следующая воронка ожидается в июне в Париже. Было бы логично, если Дашка будет участвовать в этом этапе, нужны и другие участники. Дашка, эти батавские слезки лучше сберечь. Хвостики, действительно, хрупкие. Но, если что-то случится, мы изготовим аналоги. Если они разобьются, береги глаза, и собери остатки, чтобы мы убедились, что это просто стекло. Воду сдай на анализ. Пришлем координаты лаборатории.

Dashkin. Поняла про воду и головастиков. В Париж приеду. Если кто-то из команды сможет, будет здорово.

Master. Помни про поддержку. Информации от нее можно полностью доверять.

031. Уход ведьм

По восточному склону Эссенского холма, удаляясь от хижины ведьм, спускался мужчина с посохом. Это был филид, сын Гвейна. Ула не приняла его приглашение, и он возвращался к себе.

По тропинке на склоне к хижине бежала Дара. Роса холодила ее ноги. Бег и утреннее солнце согревали ее. В голове Дары вертелась мысль о том, что она бежит по этой тропинке последний раз.

С юга к холму и хижине приближались усталые вооруженные люди, которым нужен был постой с крышей над головой. Они ограбили несколько поселений и знали, что не смогут оставаться на одном месте. Рано или поздно местные соберутся с силами, чтобы дать отпор. Сейчас разбойникам был необходим отдых. Хижина казалась подходящим местом. Хороший обзор и вряд ли кто-то окажет сопротивление.

Дара влетела в хижину с вопросом:

– Я не опоздала?

– Ты вовремя, – сказала Эйден, – травы бери с собой, крапиву сложи в карманы.

Дара набила карманы квелой крапивой. Карманы распирало, а руки горели от жгучей травы.

– Ты видела кого-нибудь? – спросила Ула.

– Да, они дойдут сюда довольно скоро, – ответила Дара.

– Значит, нам пора. Уходим прямо сейчас.

Ула подошла к очагу, кинула в огонь охапку сухого вереска, который немедленно загорелся с сухим треском и разлетающимися искрами. Все посмотрели на огонь.

Огонь отбытия особый. После взрывной россыпи искр от вспыхивающего вереска всякий наблюдатель заметит, как замедленно тянутся и изгибисто колышутся его языки. Пламя на кончике языка выплывает до ослепительно белого цвета. Если бросить в огонь вереск Эссенского леса, то кайма огненных языков станет синей.

Ула посмотрела на девочек – вот они, ее самые дорогие люди в этой жизни. Малышка Дара, которая бежит сквозь время, и непостижимая Эйден, путь которой столь загадочен, что у старой Улы начинались тяжелые видения, когда она пыталась взглянуть в него.

Огонь отбытия унесет их быстро и безопасно, но возьмет немалую плату.

Их память потеряет суть прожитого здесь. Каждый, с кем это случается, первые годы или десятилетия новой жизни будет вспоминать, улавливать во снах и в необъяснимых озарениях себя и свою историю. Он или она будет знать, что с ним что-то не так, что у него есть что-то иное, идущее из глубин, и это не болезнь, не редкий вид нарциссизма и не сбой памяти.

Без малейшего милосердия огонь отбытия разомкнет

связь между ними тремя. Даже если он закинет их в пересекающиеся времена, Ула, Дара и Эйден могут не встретиться или, столкнувшись, пройти не узнав друг друга. Однако Ула надеялась перехитрить проклятье забвения. И ей казалось, что мироздание приняло ее грядущую жертву.

– Держитесь за руки и за меня, – Ула взглянула на Эйден.

Эйден кивнула, она чувствовала редкие моменты, когда старшей ведьме нужна была поддержка.

Ула достала можжевеловый ящичек, повозилась с замком не больше секунды, откинула крышку. Кельтский мел вздрогнул от сквозняка, подняв невесомое облако. Ула зачерпнула его и кинула в огонь.

032. Филид видит уход ведьм

Филид оглянулся на хижину Улы и вздрогнул. Сердце его сжалось. По тропе к хижине шли воины с пиками. Он видел больше десятка, может больше дюжины. Беда.

Филид, сын Гвейна задвинул страх куда подальше и тихонько свистнул. Из рощи под холмом к нему выскочил белый самоед, бесшумно раздвинув в прыжке ветки кустов.

Этот спутник и самый близкий друг филида ждал окончания его визита к ведьмам в тени деревьев. Он не был большим поклонником друидских пристанищ. Там творятся непонятные вещи и запахи могут свести с ума приличную собаку. Но теперь филид и собака поспешили вверх по склону к домику ведьм.

Воины или разбойники, рассыпавшись вокруг хижины, окружали ее. Один из них подобрался к двери, приготовил пику и сдернул дерюгу с дверного проема. Дерюга не оказала сопротивления. Филид постарался ускориться.

В следующие несколько мгновений произошло сразу много событий, которые позже по-разному толковали в Ирландии и за ее пределами. Постепенно неправдоподобность рассказов и естественная убыль очевидцев сыграли свою роль, и события канули в небытие. Что осталось? Слабые отголоски, полустертая история в древних легендах. Частичный профиль событий, описание артефактов и параметров ситуа-

ции можно найти в базе историй IQuest, которая, по случайному совпадению, называется базой Эйден. Итак.

Одновременно со сдернутой с дверного проема дерюгой, из трубы вырвался тяжелый столб дыма, а за ним последовал столб пламени. “Воспоследовал огненный вихрь”, – так описывал филид в своих виршах цепочку увиденных им событий.

Разбойники отшатнулись и больше не помышляли о вторжении. Крыша домика вспыхнула и слетела, как зонтик от сильного ветра. Стены хижины качнулись и развалились по сторонам, разгоняя и давя горящими бревнами лихих безумцев, приблизившихся к жилищу ведьм. В дыму и искрах был виден контур трех женских фигур, державшихся за руки. Они был в огне и вне его. Огонь горел, они нет. Но их силуэты, не теряя формы, таяли на глазах.

Первый воин по инерции атаки и от страха перед увиденным замахнулся копьем. Но на его руке повис самоед – самая мирная из собак. Пока разбойник пытался стряхнуть его с себя, фигуры ведьм окончательно исчезли, после этого рассыпалось еще несколько снопов искр, пахнуло запахом горячего можжевельника и вереска. Огонь стал мирно дожирать остатки жилища старой Улы.

Филид легонько свистнул, развернулся и пошел своей дорогой. Самоед догнал его и затрусил рядом. Что случилось с разбойниками, никто не знает. Это видел лишь белый самоед, который вертелся и оглядывался, пока они с филидом

спускались с холма.

033. Понедельник. Дашка находит черный стикер

Если работа не стала смыслом твоей жизни, то понедельник – день уныния и труда. И деваться некуда. Тебе надо содержать себя, семью, кота, машину. Нет работы – нет уверенности, что справишься. Кто-то внутри, ласковый и вкрадчивый, но вооруженный пилой и книгой всех предостережений, объясняет, что другие, может, и могут болтаться туда-сюда, но ты не такой. Ты надежный и предсказуемый. На таких, как ты, земля держится. Терпение и труд все перетрут. Иди работай.

Но каждый понедельник вызывает у тебя неубиваемую тоску.

Дашку в этот момент жизни понедельники сильно не угнетали. Текущая работа еще не исчерпала смысл и не успела истощить Дашкино жизнелюбие. В нормальной компании с более или менее интересным проектом можно поработать год или два, особенно, если команда вменяемая и тебя не достают корпоративным сектантством.

После бурных выходных понедельник был уравновешенным и тихим. Черный кофе и обычный завтрак. Черная футболка номер три, джинсы номер два, черный свитер, куртка, капюшон, кроссовки. В ушах наушники. В наушниках музыка.

По пути все привычно – дворник за работой, ранние разносчики еды с коробами ядовитых расцветок, проснувшиеся весенние птицы.

На заборе кто-то написал грустную правду про жизнь. Эту правду ближе к выходным дополняют жгучим комментарием, а потом все закрасит серым квадратом кто-то, вышедший с ведерком краски из ворот заледенелой стройки. Жизнь от этого не поменяется. Но через день рядом с серым квадратом появится другая или такая же скорбная истина, и все повторится в локальной битве правды и серой краски. Если, конечно, никто из действующих лиц не подхватит простуду и не приболеет ненадолго.

На работе первым делом кофе, разгребание почты, пара дежурных митингов, дальше обычная рутина. Опуская крышку ноутбука в конце рабочего дня, Дашка краем глаза поймала нечто выбивающееся из офисного рисунка. На пальме висел черный стикер. Тут Дашка поняла, что забыла про разговор с Мастерами, и уж точно не ожидала получить загадочный черный стикер в офисе. В голове всплыл одноногий пират Джо и его свирепые коллеги с их черной меткой. Смешно.

Дашка дотянулась до пальмы и сняла стикер с листа. На черном листочке было написано: “Привет, хорошо, что заметила. Давай выпьем чай-кофе, поговорим про IQ. Роман, западное крыло, админский сектор”.

Не было сомнения, что это было то, о чем говорили Ма-

стера, – черный стикер редко встречается. Это IQ сразу понятно ей, а случайный читатель увидел бы просто шутку. Дашка подняла крышку ноутбука, нашла профиль Романа на корпоративном портале, взглянула на фотографию, чтоб не ошибиться на месте. На всякий случай, кинула ему в личку. “ОК”. Но хорошо понимая, что ни один админ не торопится читать личку, отправилась в западное крыло.

Роман заметил ее сразу и поднялся навстречу.

– Привет, я Роман, – сказал он.

– Привет, Роман, я Дашка. Ты уже можешь освободиться?

– Да, пойдём, – Роман махнул рукой паре индифферентных коллег, обмякающих в креслах, и они пошли к выходу, – Ты, между прочим, должна меня аутентифицировать через приложение.

– Непременно, если у тебя найдется подходящий биологический паттерн, – откликнулась Дашка, – Куда идем, есть идеи?

034. Роман и Дашка разговаривают

Оказывается, поговорить в реале об общих виртуальных интересах здорово. Хотя в сети есть полтора десятка людей, с которыми ты это можешь обсуждать хоть круглосуточно, в реале с кружкой кофе и расслабленным собеседником, который, к тому же, знает дело изнутри, это увлекательнее.

Роман и Дашка завернули в кофейню, сели на диванчики, прошли аутентификацию Романа по отпечатку пальца и, для полноты ощущений, по сетчатке глаза в приложении IQuest. Потрепались о работе, рассказали о себе. Было ясно, что проблем с пониманием нет. Спокойная Дашка и немногословный Роман понимали друг друга с полуслова. В конце концов в их жизни было немало пересечений – возраст, работа, город, IQuest.

Роман рассказал Дашке, как попал в IQuest, и чем там занимается. Дашка рассказала подробности своего эпического забега. Хотя Роман сам его мониторил, но из первых уст это звучало по-иному. Картинка, переданная Мунином, на которой небольшая фигурка в красной куртке бежит мимо воронки к безжизненному Рону, наполнилась Дашкиными еще неостывшими переживаниями, которые позавчера проиллюстрировал скачущий график сердечного ритма в Дашкином беговом треке.

Если Роман понял Дашкины волнения на набережной, то

Дашка узнала о другой стороне игры. Роман показал ей запись того, что произошло около воронки. Интересно было видеть себя со стороны, да еще в такой непростой момент. Но сцена столкновения Рона и мотоцикла была тяжелой. Еще Дашка силилась вспомнить смарт терминал в виде ворона, но он выпал из ее поля зрения на набережной. Значит, она была невнимательна. Надо учесть в следующий раз.

То, что рассказал ей Роман об игре и о своей работе, позволило заглянуть вглубь IQuest. Дашка поняла, какая это глыба, какими нетривиальными задачами занимается. Игровой портал был лишь одним приоткрытым окном компании, ее тестовой площадкой и исследовательской лабораторией.

История с мотоциклистом больше всего волновала Романа и Мастеров. Дашка это понимала, хотя сама мотоциклиста на набережной не застала. Этот мотоциклист, кем бы он ни был, был единственным фактором угрозы. Именно из-за него, ее сейчас прикрывает Роман, и где-то как-то за ней, как выяснилось, приглядывают загадочные дакоты. Как же все стало интересно.

Мозг у Дашки, конечно, не взорвался, но потрясение было и вопросов было много. Дакоты поразили Дашку. Не каждый день узнаешь о новых сущностях рядом с тобой, да еще совершенно загадочных и активных. Тут Дашка сообразила, что за троллейбус подобрал ее на Кантемировском мосту.

035. Африка, Тонг, дар заблудившегося бога

Все явленные предначертания были против Тонга – от цвета утренних небес до криков глупой птицы секу, горлающей с самого восхода. Кроме свежих примет и печальных предзнаменований, обступивших поле предстоящей битвы, против Тонга были древние пророчества, все священные сказания и местные шаманы. Даже прогрессивная красильня за лавкой ткачей, уже месяц использовала для выделки ткани и праздничных ковриков только прославленные цвета того, кто в последней битве победит Тонга.

Любимые и любящие подданные Тонга в эти дни отводили глаза при его появлении. Они ждали его поражения, ждали не от злобы, трусости или предательства, нет. Они ждали его, как ждут неизбежного дождя из темной тучи. Для них это был решенный вопрос. Они хотели пережить битву и, если богам угодно, не погибнуть на стороне заведомого пораженца – царствующего Тонга.

Тонг это знал, но был спокоен. Спокойствие пришло к нему не так давно, на празднике в честь урожая.

Жители окрестных мест собрались тогда вокруг костров, которые жгли шаманы. Они пили отвары и курили травы, дающие легкость и прозрение, подносили дары духам, представители и тотемы которых выстроились длинной верени-

цей, обратившись лицами к охваченным весельем жителям.

Никто без даров не приходит на праздник к богам и духам, разве что малые дети и бесконечно несчастные калеки. Царствующий Тонг пришел на праздник со множеством даров. Шесть служителей несли три корзины, учтиво отстав от Тонга на десять шагов, выжидая, когда он сделает царский выбор, указав, кому предназначены подношения.

Тонг приглядывался к искателям даров и поклонения, выбирая достойного внимания. Он прошелся вдоль ряда разношерстных фигур, взыскующих подношений, понаблюдал, как жители роняют свои подарки в корзины избранных, но не захотел ни к кому подойти, пока не дошел до конца вереницы одариваемых.

Последней была маленькая неподвижная фигура с молитвенно сложенными руками. Тонг сперва подумал, что это изваяние, украденное воинами из северной мастабы, но подойдя поближе, убедился, что это был кто-то живой и не северянин на вид. Это был не местный дух и не шаман. У него не было ни шапки черных волос, ни богатых губ и век, круглых глаз с яркими белками и жгучими зрачками.

Странник был невелик, глаза его были узки и прикрыты, лицо кругло как луна, прямые волосы собраны в пучок на голове, как тонкие стебли черного тростника. Корзина, стоящая перед ним, была пуста, за исключением двух или трех камней, которые туда бросили насмешливые мальчишки. Этот странник необычным видом вызывал у них ксено-

фобию и презрение одновременно. Они выбрали его жертвой своих глумливых выходов.

Тонг был достаточно человечен, чтобы настороженно встречать незнакомое и чужеродное, с одной стороны, и чтобы ненавидеть травлю и всякое гнобление, с другой. Тут второе было важнее. Он отогнал мальчишек кротким жестом правой руки.

После этого он задумался, не стоит ли вынуть камни из корзины странника. Скромный вид божества и пара издевательски неуместных камней отнюдь не мотивировали потенциальных дарителей, это было неправильно и несправедливо. Тонг уже собрался наклониться и освободить вместилище для даров, как был остановлен голосом, который прозвучал у него в голове.

“Оставь мне это странный дар, Тонг. Его непочтительность меня не трогает, он найдет применение”.

“А божество-то истинное, хоть я его и не могу припомнить”, – подумал Тонг.

Он не был уверен, что мысленно ответить столь могущественному духу достаточно, хотя не сомневался, что мысли его были читаемы. Тонг склонил голову, постоял минуту, опустился на колени и подал знак слугам. Те приблизились, сохраняя безучастные лица, словно царский выбор их совершенно не трогал, вывернули все три царские ноши с дарами в корзину божества. Хлипкая корзина вместила все и не пострадала ни от заметной тяжести, ни от объема приношения,

превосходящего размеры корзины не менее, чем в пять раз.

Ничто не изменилось ни в позе, ни во взгляде странника. Глаза его по-прежнему оставались прикрыты, а руки были молитвенно сложены. На мгновение Тонгу показалось, что божество наклонило голову буквально на толщину стебля тростника и улыбнулось ему.

И в это мгновение Тонг понял, что первый раз за этот день, за эту неделю и за эту луну невидимый кулак, больно сжимавший все его нутро, ослабил хватку. Тонг вздохнул и еще минуту или пять или десять оставался на коленях. Если честно, он делал это не из почтения, а боясь потерять то освобождение, которое пришло с улыбкой духа. Спустя разумное время Тонг встал с коленей.

Он не спросил имени божества, это было бы дерзко. Он переждал момент в пару медленных вдохов и со склоненной головой, не поворачиваясь к божеству спиной, отступил на несколько шагов. Мысленно он выразил готовность слышать речь в своей голове, когда и если божеству будет угодно. Ответа не последовало, но Тонг знал, что был услышан и понят.

Ему было безмолвно позволено или предложено удалиться. И не больше, чем через пять шагов прочь, длившихся пять взмахов крыльев птицы секу, Тонг был одарен великим спокойствием. С той минуты оно никогда его не покидало.

036. ASProtection атакует портал IQuest

Игровой портал уважающей себя компании защищен от атак злоумышленников. Иначе не бывает. Агрессивные конкуренты и вымогатели, забаненные игроки и дерзкая школоты, мечтающая стать великими хакерами, должны быть обезврежены еще на подступах к порталу. Угрозы дешевле не пропустить, чем бороться с ними вплотную и ликвидировать их последствия. Наверно поэтому, когда хакеры из ASProtection атаковали игровой портал IQuest, ничего страшного с игровым сервисом не случилось. Но попытка была замечена, и логи остались. Портал IQuest любил знать в лицо и по сетевому профилю тех, кто его активно пинговал и обращался со злонамеренными запросами.

Три раза бригада, нанятая Виктором для атаки на IQuest, подступалась к серверам, изрядно наследила, но без видимого ущерба для далекой цели. Кибератаки не были редкостью в работе IQuest, им обычно большого значения не придавали. Но когда шли реальные игровые этапы, все детали были важны, нельзя было упустить возможную связь между сетевыми атаками и обстоятельствами игрового уровня. Отпечаток атаки был сохранен и проанализирован. Группа безопасности IQuest собрала все, что было информативного в атаках и запустила поиск пересечений с проводимым этапом.

Сетевой профиль атакующих был получен. Был получен профиль компании, проводившей или имевшей отношение к атаке:

Компания ASProtection – два года работает в Санкт-Петербурге.

Владелец и управляющий Влад К***.

Деятельность: Антивирусные продукты для государственных и частных компаний. Объект связан с Виктором Т., напавшим на дакота на набережной. Пересечение сетевых отпечатков, локаций после инцидента на набережной Санкт-Петербурга подтверждено.

Сомнений не было. Объект, напавший на Рона, пытался организовать атаки на портал IQuest. Это было прямым противостоянием. Источник атаки должен был быть обезврежен. Это работа для мобильных смарт терминалов.

037. База Эйден и кельтский мел

Софи давно работала с глубоинной сетью DNet. Проблем с ней не возникало. Сеть функционировала стандартно.

С базой Эйден было сложнее. Сложно было составлять запросы, очень сложно разбираться в сообщениях базы. Часто база выдавала тексты, которые были бессвязны и бессмысленны на первый взгляд.

Иногда, словно исполняясь ответственности и метафоричности, база выдавала сведения в виде цитат древних авторов. Для понимания таких сообщений, нужно было погружаться в исторический контекст.

Нередко база впадала в многословие. И, разбираясь с ее сообщением, можно было сломать мозг без гарантии результата. Поэтому Софи как-то, отчаявшись понять многословное высказывание базы, придумала делать запросы с условием короткого ответа.

Администраторы базы подход Софи не поддержали. Но пока они спорили и доказывали, что идея негодная, вдруг сами придумали, как технически более или менее изящно заставить базу давать короткий ответ. Так получалось быстрее и легче.

Сейчас Софи готовила второй этап игры и послала в базу запрос о следующей воронке. Короткий ответ базы Эйден состоял из трех слов и не удивил Софи: “Кельтский мел три”.

Софи связалась с Романом.

Чат Мастеров IQuest

Софи. Роман, привет. Для следующего этапа нужен древний порошок – кельтский мел. Запланируйте с Дашкой его покупку. Инструкции есть в глубинной сети.

Роман. Хорошо, мы займемся. Софи, что значит тройка в сообщении базы Эйден?

Софи. Помнишь легенду про ведьм, которые спаслись, используя кельтский мел?

Роман. Ульстерские ведьмы?

Софи. Да. Мне кажется, дело в том, что их было трое. Похоже, кельтский мел реагирует на тройственность некоторых вещей. Так что на следующем этапе будет три участника.

Роман. Понятно. Софи. Я хочу быть в команде. Работать с глубинной сетью и темными картами надо на месте. Это быстрее и надежнее. Никто не сделает это лучше меня.

Софи. Я сама думала о чем-то таком. Поговорю со Старшими Мастерами. Ты готовься. Пока подключи Дашку к глубинной сети. Пора.

Роман. ОК. Купим мел, подключимся к DNet. Буду держать в курсе.

038. Что такое кельтский мел

Кельтский мел напоминает тонко истертую золу серого цвета, что неудивительно, ведь на самом деле, он и является золой или пеплом.

Частицы кельтского мела очень малы, практически невесомы, взлетают при малейшем движении воздуха. Вы легко разотрете щепотку порошка пальцами, и он исчезнет с поверхности вашей кожи, чуть поменяв ее цвет и чувствительность.

Сперва алхимики и химики спорили, что именно должно сгореть, чтобы образовался кельтский мел. Они цеплялись за каждую идею и бросались ее проверять. Но ответа так и не нашли. В этом, к счастью, нет никакой беды, потому что кельтский мел существует, его можно купить, если знать где и у кого.

А еще в ирландском офисе IQuest, в подвале, где скопилось всякое недоисследованное старье, стоит ящик, выставленный изнутри хрупким пожелтевшим пергаментом. Ящик заполнен наполовину серым порошком. Он плотно закрыт крышкой, на которую навешен тяжелый замок. Ключ от него находится тут же и даже привязан к петле веревочкой, чтобы не потерялся.

Рядом кто-то оставил записку с восклицательным знаком, призывающую открывать крышку с осторожностью, строго

в отсутствие избыточной влажности и сквозняков. Этот сундук хранит подлинный кельтский мел, собранный в старину времен.

Считается, что для успешного использования кельтского мела, надо выполнить два условия.

Первое. Кельтский мел должен быть приобретен участником дела за собственные средства у того, кто понимает, что продает, тем, кто понимает, что он покупает.

Второе. Если кельтский мел использовался в каком-то деле хоть раз, то должен быть использован и при завершении дела.

Кроме Мастеров, о кельтском меле осведомлены дакоты. На самом деле, они знают о меле больше всех. Но никого об этом не информируют.

В розницу кельтский мел продают на блошиных рынках и городских развалах. Найти инструкцию по покупке кельтского мела у надежного торговца можно в глубинной сети DNet, там же можно узнать цену за пакетик в текущем сезоне.

Обмана тут не бывает. Бизнес старый, передающийся из поколения в поколение. Это не самый прибыльный, но тайный, кастовый и почетный вид мелкого барахольного предпринимательства. Сами торговцы о кельтском меле знают мало, но обращаются с ним всегда по одним правилам. Если покупатель не знает, как найти торговца, как подойти к нему и сколько заплатить, то и мела не получит. Случайных про-

даж тут не бывает.

039. Пожар в офисе ASProtection

Ранним утром в субботу в офисе ASProtection в северной части Васильевского острова отключилось электричество. Мигнули лампочки серверов. Подключилось резервное питание. Два сервера, помигав светодиодами, ушли на перезагрузку.

Окраинная промышленная улица была ожидаемо пустынной. В офисе ASProtection в субботу утром никого не было. Только у входа на маленьком газончике, уже оттаявшем после зимы, сидел ворон Мунин и что-то флегматично ковырял перед собой. Выше Мунина, на крыше соседнего дома, в котором уютно располагались похоронная контора и магазин надгробий, сидел другой ворон и даже не пытался изобразить, что он чем-то занят, кроме наблюдения. Второго ворона звали Хугин, и это была его первая рабочая экспедиция.

Резервные генераторы ASProtection включились, заработали и издавали ровный гудящий звук. Еще два сервера ушли на перезагрузку, и что-то стало щелкать в электрическом шкафу. Сработал автоматический привод оконных жалюзи. Жалюзи открылись и закрылись. Потом еще раз. Закрылись клапаны воздухопроводов. Температура росла.

Если приложение умного офиса корректно работало в то утро, то оно показало бы, как тепловая диаграмма серверной покраснела, и кривые поползли вверх. Мунин отлетел

подальше от здания, оставляя его в поле зрения левого глаза. Сработали датчики противопожарной системы. Еще раз сработали реле воздухопроводов. Лязгнули, захлопываясь, двери серверной. Там было жарко. Сигнал тревоги ушел на пульт противопожарной службы.

Говорят, интернет вещей – наше будущее или даже наше настоящее. С ним можно спроектировать и построить удобные системы управления производством, офисом и домом. Это правда. Но важно не потерять это управление.

К счастью, в субботу утром не было задержек на пути пожарной бригады к офису ASProtection, и система автоматического пожаротушения сработала в пределах нормы. Никто не пострадал, потому что никого не было ни внутри, ни рядом. Два ворона поднялись и улетели, разочаровав кота, который начал плотоядно приглядываться к Хугину.

Когда Влад приехал в свою контору, огня уже не было. Офис был на месте и снаружи был почти невредим. Влад застал запах потушенного пожара, мокрого горелого дерева и пластика, разгром и конец своего бизнеса.

040. Дашка и Роман покупают кельтский мел

Роман не стал тянуть с покупкой кельтского мела.

Инструкции глубинной сети по его приобретению были короткими и исчерпывающими. DNet-глубинная сеть не считает нужным предлагать миллион однотипных ответов, когда можно ограничиться достоверной содержательной информацией.

Кельтский мел этой весной в Санкт-Петербурге продавался в любую субботу, начиная с 11 часов утра, на городской барахолке в Удельном. Если не будет дождя, конечно. Добросовестный покупатель должен был дойти до развалов старья в конце рынка, отыскать “женщину третьего возраста массивной комплекции, торгующую дырявой утварью и другими не имеющими ценности объектами с деревянного столика и ломаных ящиков”. Глубинная сеть старалась быть корректной, но была безжалостно правдива. Указанную даму следовало спросить, есть ли у нее кельтский мел, в случае положительного ответа вручить 540 рублей, получить товар и удалиться.

В безоблачную апрельскую субботу, когда Дашка встретила с Романом на углу Удельного парка, пахло весной. Весенний Петербург оттаял и всерьез собирался зеленеть. Дашка и Роман прошли сквозь парк, болтая о работе и о кельт-

ском меле. Роман вооружил Дашку раздобытыми в глубинной сети инструкциями. Через пятнадцать минут они дошли до Удельного рынка. Прошли сквозь ряды скучных ларьков и палаток, лавки секонд-хенда и вышли к богатым развалам настоящего старья. Роман остался стоять у столика с медными чайниками и самоварами, а Дашка пошла искать торговку кельтским мелом. Скоро она увидела даму, соответствующую описанию глубинной сети. Дашка направилась к ней.

Знала бабка, чем торговала, или не знала, понять было сложно. Физиономия у нее была кривая, то ли от старости и перенесенных испытаний, то ли из-за характера и застывшей ухмылки. Перед ней стоял косо́й решительно несимпатичный столик и пара занозистых деревянных ящиков, бог знает из-под чего, – это был ее прилавок. Как Дашку проинструктировал Роман, она, подойдя к бабке, спросила, есть ли у нее кельтский мел. Мел был. В широкогорлой стеклянной банке с притертой крышкой. Банку бабка достала, наклонившись и пошарив левой рукой в ящике, на котором она сидела.

Бабка предъявила товар. Порошок, похожий на серую пудру или тщательно истертый пепел, внушал доверие. Сомнений, что это он самый, не было. Дашка протянула бабке 540 рублей бумажкой и четыремя монетками. Торговка запихнула денежку в глубины одежды, точными движениями отсыпала в прозрачный пакетик порцию мела, подождала, пока уляжется поднявшееся облачко порошка, тщательно закрыла пакет, передала Дашке. Задвигая банку в ящик

под собой, она пробурчала:

“Ну все, вроде”, – и отвернулась, давая понять, что сеанс общения завершен.

Дашка кивнула со “спасибо”, мысленно приветствуя бабкин лаконичный стиль, и пошла, пробираясь сквозь ряды торговцев к тому месту, где ее ждал Роман. Дело было сделано.

Когда Дашка оглянулась, пройдя метров пятьдесят, чтобы на всякий случай запомнить место, бабки она уже не смогла разглядеть.

041. Африка. Тонг раздумывает о последней битве

Тонг больше не встречал странного бога. Однако дарованное им спокойствие оставалось с Тонгом и помогало достойно ждать последней битвы. Мысли царя оставались невозмутимыми, даже когда случалось что-то волнующее, и его соплеменники кричали, переживали, хватались за голову, оружие и друг за друга. Тонг был свободен от суеты.

Был у спокойствия еще один плюс. Тонг перестал опасаться ухода. Ему было все равно, что последняя битва близко, и что он ее проиграет. Он хотел видеть на шаг дальше проигранной битвы.

Однажды вечером он устроился под тростниковым навесом и запретил соплеменникам тревожить себя, чтобы ни происходило. В благословенном одиночестве он мысль за мыслью обдумывал битву, свой уход и возможные последствия.

Битва неизбежно случится. Слишком много людей ее ждут. Слишком многие хотят убедиться в предначертанном исходе. Всякое человеческое существо страшно радуется возможности вскричать “Я знал! Я чувствовал! Я говорил!”. Это одно из кратких острых, но дешевых и бесполезных людских наслаждений, от которого не могут воздержаться даже не самые глупые из людей. Тут Тонг почувствовал,

что он сворачивает с тропы обдумывания на тропу суждений. Он чуть качнулся, сменил ритм дыхания, очистил ум от ряби и вернулся к своим раздумьям.

Битва случится. Тонг, царь племени Тонга, ее проиграет. Будет много боли, крови и смертей среди людей Тонга и среди людей будущего прославленного победителя. Тонг не любил, когда проливалась кровь. Он убрал красный цвет из царских цветов и запретил кровавые ритуалы в своем царстве. Но в этом случае кровь прольется без меры. Когда последняя битва закончится, проигравшие и выигравшие, будут стараться заглушить боль, потери и пустоту шумным празднованием победы и скорбным плачем, но это не вернет ни одной жизни. Однако маятник качнется.

Равновесие начнет восстанавливаться. К концу третьей недели празднеств в честь владыки, так предсказуемо одержавшего победу в последней битве, все начнет меняться. Сначала в утреннем небе появятся и уже не поблекнут цвета поверженного царя Тонга. Чуть позже прогрессивная красильня на окраине деревни станет красить новые куски тканей и перекрашивать нераспроданные в цвета поверженного Тонга. И наконец на месте гибели царя Тонга шаманы зажгут поминальные костры и будут петь о том, что Тонг, сын божества, вознесся в небесную высь и присоединился к единому богу.

Такой исход устраивал Тонга. Но он чувствовал долг перед своими воинами и их семьями, он не желал им боли, по-

терь и смерти. Последняя битва – шанс царя Тонга вернуть этот долг, даже если никто этого не ждет и не просит. Цена последней битвы для Тонга будет самой высокой, почему же тогда не попытаться получить за нее максимум.

Часть 3

042. Петя, детство, детский дом

Петя рос в детском доме и родителей не помнил. Он был нескладным, длинным не по возрасту и не умел говорить. В три года его записали в недоразвитые и обращались соответственно. Петя о своей недоразвитости не знал, у него были другие беды.

Самой мучительной Петиной бедой был голод. Мальчик рос быстро и есть хотел все время. Он первым съедал свою порцию и всегда просил добавки, тянул руку к последнему куску хлеба. Это раздражало взрослых. Воспитатели больше любили или жалели маленьких, если они, вообще, кого-то любили и жалели. Петю ругали, говорили, что он вечно думает только, как бы самому наесться. Длинный, почему-то прихрамывающий и отстающий в развитии Петя не нравился многим взрослым в детском доме. Сам он этого не понимал, он был голодным и несчастным.

Одежда маловата, обувь впрытык. Можно ссутулиться и надо сжать пальцы, чтобы влезть в ботинки, а то могут не взять на прогулку. На фоне голода и тоски эти мелочи детского дома не так уж и важны.

Иногда случались хорошие дни, когда детей одевали в новую одежду и кормили иначе, чем обычно. Петя запомнил слово “праздник”. В один такой день он даже не смог все съесть за столом и спрятал сперва в кармане, а потом под

подушкой сладкую коричневую конфету, которая прилипла к сероватой наволочке и была с позором изъята нянечкой. Позора Петя особо не прочувствовал, а конфету было жалко. Но он усвоил урок, надо все есть сразу.

Зато назло всем бедам Петя прыгал выше всех. Он прыгал при любой okazji. Это была его личная мальчишеская радость. Он прыгал на кровати, чем злил нянечек. Он прыгал во время прогулки в сером дворике с облезлой скамейкой и песочницей, невзирая на жуткие башмаки и замечания воспитателей, которые через какое-то время махнули рукой на его занятие. Петя прыгал на песочницу, с бортика песочницы вниз и вдаль, а когда воспитатель уходил, прыгал со скамейки.

Он рассчитывал в скором времени прыгнуть выше забора и увидеть, что за ним. А потом он хотел перепрыгнуть через забор и навсегда уйти из детского дома. За забором шумели большие деревья, и иногда оттуда доносились странные звуки и запахи.

Петя не знал и не смог бы понять, что было за забором. По угрюмой иронии судьбы, там был дом престарелых, неврологический диспансер. Но ведь если ты можешь перепрыгнуть один забор, то справишься и с другим. Надо только не отступать.

Так Петя жил в провинциальном детском доме. Никому ненужный долговязый мальчик, не научившийся говорить в три года, вечно голодный, в тесной одежде, но радующийся

каждой возможности забраться повыше и прыгнуть. Он не помнил родителей, он был мал и мало что запоминал.

Но самый страшный день в жизни, который, по спасительной иронии судьбы, стал самым счастливым днем его маленькой жизни, он запомнил. Запомнил картинку всего произошедшего у него на глазах, свой страх, страх всех детей, все звуки, все слова, все запахи. Петя запомнил день, когда его детдомовский голод и безнадега закончились навсегда.

043. Иван Петрович забирает Петю

Вертолет медленно, словно прицеливаясь, опускался рядом с тлеющими двухэтажными домами, окруженными пожарными автомобилями и машинами скорой помощи. Вода еще была из брандспойтов, хотя огня видно не было. В ста метрах от вертолета стояла бывалая медицинская машинка с красным крестом, и был раскинут брезентовый шатер.

Вот и прибыли. Иван Петрович, высокий и худой доктор, попытался вытянуть ноги в тесном салоне вертолета. Как же здесь все бесконечно грустно. Еще вчера, сидя на конференции, он и предположить не мог, что меньше, чем через сутки окажется в подобном месте и в таких печальных обстоятельствах. Это не в клинике работать с солидными пациентами.

Вертолет замер. Иван Петрович выглянул в круглое окно, взял свой породистый саквояж с уложенными инструментами и стал пробираться к выходу вместе с коллегами и местным начальством. “Ну, что ж, может, здесь сейчас я нужнее. Это всяко полезнее, чем сидеть на конференции. Вспомню молодые годы”.

В маленьком провинциальном городке случилась обычная трагическая история. Проводка или чайник загорелись в доме престарелых неврологических пациентов. Никакой сигнализации не было. 90-е годы, хорошо, что еда, крыша и какие-то лекарства были. Сторож спал или вышел, а может,

его уже нет, – с этим позже разберутся. Сгорели или задохнулись многие несчастные обитатели печального дома. Огонь перекинулся на соседний такой же старый деревянный дом, детский дом. Детей, к счастью, вывели всех. Сестры и воспитатели оказались на месте, сориентировались и никому не дали пропасть. Собрали, вынесли, вывели, пытались успокоить и согреть до прибытия помощи.

Работы у врачей уже было немного. Местный голова испугался случившегося ЧП и закинул на место всех, кого смог достать, включая именитых участников конференции.

Иван Петрович прошел к несчастным.

В течение нескольких часов выжившие пациенты были загружены в подъехавшие машины скорой помощи. Параллельно грузили и тех, кому не удалось выжить. Вскоре подогнали автобусы для детишек.

Потянулась вереница построенных парами детдомовцев. Иван Петрович пригляделся. В последней паре шли двое. Один был на голову выше всех остальных детей, он сутулился, что странно для такого маленького и хромал. Что-то заныло у Ивана Петровича внутри. Он развернулся и пошел к детям. Почти пробежал вдоль необычно тихого детского строя и увидел белое с темными кругами под глазами лицо долговязого малыша из последней пары. Мальчик стоял, пошатываясь, может, надышался дыма, а может, был болен. В эту минуту Иван Петрович понял главное для себя.

Если считать от момента, когда доктор рванул к несклад-

ному ребенку в последней паре и до момента, когда он принял одно из самых важных решений в своей и Петинной жизни, то прошло не больше двадцати секунд. А Иван Петрович был очень осторожным и вдумчивым человеком.

– Так, этого мальчика забираю на осмотр, это срочно, – посмотрев строго на сопровождающую воспитательницу или медсестру, сказал Иван Петрович, – Надо было сразу мне его показать.

Женщина хотела что-то сказать. Но ее уже подгоняли к автобусу. Начальник махнул рукой разрешительно. Иван Петрович взял Петьку за руку, потом оглядел его, еще раз поразился его бледности, взял на руки и понес в шатер.

В этот день Петина жизнь изменилась навсегда.

044. Виктор думает над делом

Скоропостижно сгоревшие сервера компании ASProtection погрузили Виктора в размышления. Возгорание могло случиться из-за стечения неблагоприятных обстоятельств. Но настораживало то, что сгорели именно те сервера, с которых атаковался IQuest. Сгорели как будто прицельно, и произошло это через неделю после не слишком эффективной разведки боем, организованной Владом. Неужели атака на IQuest была проведена так бесхитростно, что ее источник быстро нашли и ликвидировали, используя технические ресурсы самого Влада?

Было точно уничтожено самое ценное оборудование, в отсутствие людей, то есть без потенциальных жертв и свидетелей.

Атака ASProtection на игровой сайт пользы для Виктора не принесла.

Единственной ниточкой к IQuest был Рон – сотрудник коммунальных служб, с которым Виктор столкнулся на набережной. Виктор узнал, кто был доставлен в больницу с тяжелыми травмами в субботнее утро. Найти среди бедолаг Рона не составило труда. Рон действительно работал в муниципальном хозяйстве и был решительно ни в чем не замешан. Подступиться к нему было невозможно, не выдав себя.

Интересно было другое. Кто вызвал скорую? На пульт ско-

рой помощи поступило два вызова. Первый вызов, поступил по внутренним каналам. Записи звонка не было. Была отметка диспетчера, который подробностей не помнил. Этот вызов очень интересовал Виктора, но концов он не нашел.

Второй вызов поступил чуть позже от пробежавшей мимо Рона спортсменки. Ничего подозрительного. Кто-то должен был наткнуться на Рона. Бегун на набережной Питере в субботу утром реален даже самой холодной зимой. Информативно второй вызов полностью продублировал первый.

Виктор допускал, что первый вызов был сгенерирован технически. Это можно сделать, если внедриться в сеть спасателей. Тогда логично предположить, что и пожар в офисе ASProtection мог быть результатом техногенной атаки с внедрением в локальную сеть. Тот же стиль.

Но были у Виктора и сомнения. Может, надо было оставить это мутное дело. Оснований для расследования было мало. Старый листок с предсказаниями геймеров и все. С каждой попыткой продвинуться Виктор глубже увязал. Информации не прибавилось, а инцидентов уже было два – столкновение на набережной и пожар в офисе ASProtection.

Следующая загадочная воронка должна была появиться во Франции. Место и время были известны. Как это объяснить начальству, было непонятно.

045. Африка. Последняя битва Тонга

День последней битвы наступил. Все явленные предначертания были против Тонга – от цвета утренних небес до криков глупой птицы секу, горланящей с самого восхода. Кроме свежих плохих примет, обступивших поле битвы, против Тонга были почтенные древние пророчества, священные сказания, чуткие шаманы и красильня в лавке ткачей, уже месяц как использующая цвета противника Тонга для выделки ткани и ковриков.

На горизонте колыхались копы противника. Воины Тонга выстроились широкой дугой. Они не хотели умирать. Но они были воинами и поступали как должно. Они ждали, когда Тонг призовет к атаке, начнется битва, многие полягут, а в их семьи придет беда, плен, изгнание, разорение и скорбь. Но этого не случилось.

Когда противоборствующие стороны сошлись так близко, что могли разглядеть орнаменты на одеждах и боевой раскрас на лицах друг друга, Тонг вышел вперед. Он поднял копье, раскрашенное в его, Тонга, два царских цвета, и вызвал будущего победителя на поединок.

– Я буду сражаться один, – сказал Тонг, – Ты можешь сражаться против меня сам или выставить столько воинов, сколько тебе вздумается, а сам можешь выйти плечом к плечу с ними или спрятаться за их спины. Выходи, я жду, – здесь

Тонг назвал имя своего противника и будущего победителя. Он никогда не боялся произносить имен своих врагов. Но история не захотела сохранить это имя.

Легенды и сказки, песни шаманов и рисунки на скальных камнях по-разному описывают дальнейшее развитие событий. И нет возможности установить единственно подлинную истину.

По одной версии, Тонг сразил своего победителя и семь его воинов, поднявших на него копья. Был в этой битве момент, когда враги начали одолевать Тонга, но тут, по преданию, с небес упали два или три камня и поразили соперников Тонга. Тонг уже был ранен, и он погиб. После этого поединка война закончилась. Немногочисленных погибших погребли. Тонг был вознесен на небо, как божий сын. А племя Тонга множилось и процветало на исконных землях.

По другой версии, против Тонга вышел его будущий победитель и три дюжины лучших его воинов. Они убили Тонга, хотя он сражался как страшный, но хладнокровный лев. Последний удар уже раненому Тонгу нанес его победитель и замер с копьем в теле Тонга, надеясь, что его запомнят, как великого воителя и сокрушителя царя Тонга. Но этого не случилось, его не запомнили. Зато битва закончилась сразу после гибели Тонга, и множество его воинов и их семейств не погибли в этот день, а ушли в иные земли. Они считали, что Тонг, сын божества, даровал им жизнь, отдав свою, и был вознесен на небо.

По третьей версии, войско Тонга не оставило своего царя, когда увидело, что победитель вышел на бой не один. И была битва. Небеса много раз меняли свой цвет, пока шло сражение. Было пролито много крови. Тонг и его победитель погибли в этой битве. С ними полегло немало людей. Тонг, сын божества, был вознесен на небо к единому богу. Племя его рассеялось по континенту. Воины его прослыли бесстрашными и верными, и им были рады в любом войске.

Самому Тонгу больше нравится первая версия. Но он на ней не настаивает. Только улыбается и подбрасывает поочередно два или три небольших камня.

046. Чат ITeam – планы на этап в Париже

В чате команды ITeam было оживленно. Все собрались, чтобы обсудить дальнейшие действия.

Чат ITeam

Дашка. Всем привет. Покупка кельтского мела сложностей не вызвала. Хранить его надо как-то особенно?

Мастер. За мел не беспокойся, с ним ничего не случится. Испортить его нельзя. Его можно потерять или еще как-то утратить.

Laura_79. Что теперь?

Мастер. Все идет по плану. Следующий этап в Париже в конце июня. Там будет вторая воронка. Встретить ее должны Дашка и еще два участника. Дашка, ты не против?

Дашка. Возражений нет.

Мастер Софи. На месте, кроме Дашки, нужен второй участник – желательно кто-нибудь местный или говорящий на французском языке. Решайте. У нас есть кандидатура третьего игрока. Мы не можем настаивать, но это человек с хорошей подготовкой.

RiderX. Вы, Софи, нам говорили, что Мастера не могут участвовать в реальных этапах. Это изменилось?

Мастер Софи. Не изменилось. Предлагаемый нами человек не Мастер IQuest. Но уровень его компетенции таков,

что некоторые решения он может просчитать быстро. Так подготовить кого-то из вас, мы не успеем. Поэтому этого игрока мы вам ответственно рекомендуем. Второго участника выбирайте сами. Если будет несколько кандидатур, то найдется работа для всех. Важно, что к воронке должны прийти трое, включая Дашку с кельтским мелом и слезами принца Руперта.

Зое. Есть ли угрозы для Дашки в Санкт-Петербурге и для команды в Париже?

Мастер. Сейчас нет угроз. Но мы ожидаем, что на этапе в Париже будет представлена противодействующая сторона.

RiderX. А что именно они могут сделать?

Мастер Софи. Это охранители. Их цели противоположны нашим. Судя по первому эпизоду, они поставили задачу разрушить воронку. У них есть график прибытия воронок. Там указано три места: Санкт-Петербург – Париж – Санкт-Петербург. У охранителей нет информации об артефактах. Это важно. Помните об этом, не обсуждайте в реале наши действия и следите, чтобы к вашим аккаунтам никто не получил доступа.

047. Мартин хочет участвовать во втором этапе игры

Мартин вышел из квартиры на последнем этаже дома в Batignolles. Он нажал кнопку вызова, подождал пока узкий и пахнувший лакированным деревом лифт появится за кованой решеткой, открыл скрипучую дверцу, спустился вниз, махнул рукой невидимой консьержке мадам Диаз, обитающей за стеклянной перегородкой, отразился в немолодых зеркалах маленького вестибюля, толкнул тяжелую входную дверь, спустился по двум ступенькам и оказался на улице семнадцатого округа города Парижа.

Мартин прибыл в Париж пару лет назад. После переезда он на несколько месяцев забросил IQuest. Свалилось много забот, жизнь в новой стране требовала сил и внимания. Но постепенно сложился устойчивый и понятный ритм. По будням работа, занятия языком, тренировки. По выходным поездки, встречи с друзьями, пробежка, вылазки в кино и всякие места. Ритмичная рутина помогала привыкнуть к жизни на новом месте. Все обустроилось. Мартин вернулся в IQuest. Вскоре в IQuest начались реальные этапы.

Конечно, когда стало ясно, что следующий этап в июне будет в Париже, Мартин вызвался в нем участвовать. Не получится в основной тройке, он будет помогать или просто будет где-то рядом. Мартин хорошо знал французский, гово-

рил с небольшим акцентом, понимал практически сто процентов. К тому же, если понадобится, то он был готов физически и отлично ориентировался в центре города. Как инженер и программист он тоже мог быть полезен для игры.

048. Как Петя рос в семье Ивана Петровича

Когда Иван Петрович привез Петю домой, изменилась жизнь самого Ивана Петровича, его жены Нины и Пети. Петя медленно привыкал к новой семье. Сперва он ждал подвоха со всех сторон – от открывающейся двери, от звонка телефона, от звука своего имени. Не ходил лишний раз по дому. Боялся взять в руки чашку, подвинуть тарелку, пойти в туалет. И по-прежнему ничего не говорил.

Когда Иван Петрович был дома, то они с Петей всегда были рядом. Это было самое спокойное время для малыша. Он пристраивался рядом с Иваном Петровичем. Иван Петрович читал ему, вручал игрушку, книжку, карандаши, и так они бок о бок проводили время.

Все менялось, когда Иван Петрович уезжал на работу. Больше всего Петя боялся, что Иван Петрович не вернется, а вместо него вернется прежняя жизнь за забором детского дома, голод и безнадега. Петя садился в прихожей на пол или на край ящика с обувью и тихонько раскачивался из стороны в сторону, коротая страшное время неопределенности.

Сердце Нины почти разрывалось при виде этого, хотя Иван Петрович ей объяснил, что это типичное поведение чувствующего себя неуверенно ребенка. Проще стало, когда Нина догадалась не пытаться увести Петю из прихожей, а

принесла ему туда игрушки. Машинки, конструкторы и потертые деревянные кубики, в которые играл еще сам Иван Петрович в суровые советские годы, перекочевали в переднюю. К машинкам и конструктору Петя поначалу отнесся без интереса. Зато мог часами строить башни из кубиков, а потом строить опять и опять, если они рассыпалась от его неосторожного движения. Петя с детства был упорным.

Время, еда, тепло и забота постепенно должны были сделать свое дело.

Но Иван Петрович не полагался исключительно на время и заботу. Он был педантом и делал все важное системно и методично. Петю осмотрел педиатр, были сделаны необходимые анализы и исследования. Все было в норме. Но ребенок по-прежнему не разговаривал и казался родителям очень напряженным и несчастным. Нина предложила отвезти Петьку к детскому психологу. Иван Петрович невысоко ценил психологию, как научную дисциплину, но это предложение навело его на мысль. Он решил посоветоваться со своей однокашницей Верой Заславской.

049. Вера Заславская

Вера Заславская пробивалась в науке медленно. Что бы кто ни говорил, женщинам в науке сложнее. Все ждут, что даже способные и упорные студентки, а потом хорошие ординаторы и толковые ассистентки наиграются в исследования и удалятся, кто в поликлинику, кто в медицинские представители, кто в психотерапевты, акушеры и косметологи. Среди работающих на острие науки в исследовательских лабораториях и в лучших клиниках женщин пока меньше, чем среди студентов медицинских факультетов.

Заславская с самого начала понимала, что и ее будет затягивать всеобщая гендерная предопределенность. Но она решила, что будет гнуть свою линию. Она хотела изучать человеческий мозг, заниматься исследованиями и помогать людям.

Вера Заславская не сдавалась, когда училась, жила на гроши, подрабатывала, растила Юю, дочку своей не очень удачливой сестры. Не сдавалась, когда пришли реально тяжелые времена, наука не была никому нужна, в больнице платили гроши, а исследования в стране почти не велись. Она не уходила из науки и работала врачом. Она выбирала себе в попутчики тех, с кем можно было двигаться, набираясь опыта и участвуя в исследованиях. Она учила английский язык и адскую медицинскую терминологию, чтобы понимать куда

идет наука в мире, а не топтаться в тени именитых, но иногда остановившихся старших коллег.

Ее имя стало появляться в серьезных статьях. Сперва в списках тех, кого благодарили за помощь в экспериментах, за перевод материалов и подготовку исследований. Спустя какое-то время она оказалась одной из немногих, кто мог говорить с учеными коллегами мира на их уровне и на понятном им языке. К ней стали прислушиваться. Окно возможностей открылось. Вера могла заниматься тем, чем хотела и там, где она хотела.

А еще у нее на попечении оказалась племянница. Ия переехала к Вере Заславской в двухлетнем возрасте. Сестра оставила ее на пару-тройку недель, но так и не забрала. Ия была маленьким реактивным колобком. Очень ласковым, очень беспокойным и очень талантливым.

С Иваном Петровичем, приемным отцом Пети, Вера училась на первых курсах университета, позже их развело время и разные специализации, хотя они общались, помогали друг другу, делились мыслями и бесценным опытом, приобретаемым начинающими врачами в первые годы работы. Но наконец их свела медицинская клиника, в которой они встретились, оба уже признанные и остепененные.

Вера знала, что семья Ивана Петровича неожиданно пополнилась, но Петю еще не видела, когда Иван Петрович попросил совета.

– Ваня, ты же понимаешь, что я не детский врач, – сказала

Заславская, когда Иван Петрович зашел к ней в кабинет с просьбой посмотреть на Петю.

– Вера, мне нужно второе мнение. Никаких патологий нет, или я не вижу. Но у меня такое чувство, что я не все делаю, что нужно. Зайдешь? Чай, пирог, Нина и я будем к твоим услугам.

Заславская обещала заехать, не откладывая. Видно, Ивану Петровичу и впрямь нужен был небольшой консилиум. Он не успокоится, пока не сделает все, как решил.

– Тогда скинь мне все, что есть на твоего малыша по медицине, и, если что из детдома есть, тоже важно.

– Вера, там кроме прививок и обычных осмотров со взвешиваниями ничего. Ни родительских историй, ни травм. Пустота. Но я скину все, что есть.

050. Петя идет в детский сад

Совет Заславской, познакомившейся с Петей, оказался для Ивана Петровича и его жены Нины неожиданным. Вера посоветовала отдать Петю в детский сад. Обескураженной Нине Заславская сказала, что для Пети детская среда родная и самая привычная в его маленькой жизни. А в новом садике, как ни крути, эта среда будет гораздо лучше, чем в детском доме, но в то же время привычной. И, вообще, ребенку полезно видеть кого-то кроме двух родителей.

– Если согласны, собирайте справки, – сказала Заславская, – Я поговорю в садике, куда моя Ия ходит, с тех пор как мне ее сестра доверила. Тоже четыре года, как и вашему красавцу. Там нормальные воспитатели, и вы можете отдавать ваше сокровище туда на пару-тройку часов для начала. А там посмотрите.

Через неделю Петя отправился с Иваном Петровичем в садик, провожаемый Ниной, у которой дрожали руки, хотя Иван Петрович укоризненно поглядывал на нее.

В первые дни было тяжеловато. Но прошла неделя, началась другая. Петя уже деловито собирался утром в садик, выбирал игрушку, которую хотел взять с собой, брал Ивана Петровича за руку без слез и ступора, и они спускались по парадной лестнице старого дома на Петроградской стороне, считая ступеньки. Ступеньки вслух считал Иван Петрович.

А Петя следил за ним. Если вдруг Иван Петрович ошибался, Петя вставал как вкопанный и на следующую ступеньку не спускался, пока ошибка не была исправлена. Петя любил точность, тут они с Иваном Петровичем были впрямь родные.

На свете еще встречаются счастливики, сохранившие дружбу с самого детства.

Петя шел в детсадовскую группу безо всякой радости, внутренне сжавшись и готовясь к новому испытанию. Но нашел там друзей и стал там центром восхищенного внимания, даже несмотря на то, что ни с кем поначалу не разговаривал. Причиной стала его страсть к прыжкам. Когда Петя огляделся в игровой комнате, убедился, что нет надобности держать круговую оборону, он сходу заприметил пять отличных возвышений, годных, чтобы на них забраться и спрыгнуть.

Сперва Романа, потом Ию и остальных детей Петя заинтриговал покорением высот и прыжками. Петя перепробовал все, что было выше пола, все, на что он мог забраться, – стулья, пуфики, спортивные снаряды, подоконники в игровой комнате, горки, скамейки, лесенки на прогулке. Роман с Петей стали неразлучными друзьями-альпинистами и начинающими паркурщиками, слегка взбодрив воспитателей.

Свободолюбивая Ия иногда к ним присоединялась, а иногда удалялась играть или рисовать, и тогда она отнюдь не приветствовала, если Петя с Романом пытались прыгнуть со стола, где были разложены ее рисунки и карандаши. Ия уже

в садике безжалостно изводила бумагу и краски, пытаясь донести до человечества неземную красоту и какую-то важную идею.

Воспитатели хвалили Петю за отличный аппетит и аккуратность. Тут ему, и правда, не было равных. Несмотря на легкую эпидемию прыгучести и лазания, охватившую по Петиной вине всю младшую группу, он стал любимцем у воспитателей, которые прониклись его непростой историей и поддерживали его активность и жизнелюбие, хотя и произвели кое-какие полезные перестановки мебели в игровой комнате.

В итоге Иван Петрович, а чуть позже и Нина согласились, что Вера Заславская дала им отличный совет.

То, что Петя поначалу не разговаривал, его дружбе с Романом не мешало. Напротив, Роман научился представлять интересы молчаливого друга. В четыре года он просил добавки для себя и Пети, отвечал за Петю, если к нему были вопросы и зорко смотрел, чтобы Петя не пострадал, если что-то надо было выбрать или попросить вслух. А Ия как-то решительно оттащила дурачка, решившего подразнить молчаливого Петю.

Но Петя молчал недолго. Он начал оттаивать. Плохое забывалось, у него была настоящая семья, и он уже не опасался, что папа и мама вдруг исчезнут. И говорить он начал довольно скоро. Произошло это событие на парадной питерской лестнице. Одним прекрасным для Ивана Петровича и

Нины утром Петя первым подбежал к ступенькам и начал их считать, спускаясь. Так он прошел весь пролет вниз, сосчитав от одного до пятнадцати, и поднялся обратно, считая от пятнадцати до одного. Родители были счастливы.

051. Ия выросла, мама Ии

Однажды ты вдруг понимаешь, что у тебя нет мамы. То есть мама жива, она где-то ходит, ест, спит, живет, гуляет по другому городу, нянчит младшего сына, но рядом с тобой мамы нет. У всех есть, а у тебя нет. С отсутствием отца ты смирилась, его в твоей жизни никогда и не было, следовательно, и потери не случилось. А маму ты всегда ждала. Ждала, начиная с того дня, когда она тебя маленькую привезла в странный тети Верин дом, забитый книгами до потолка, и обещала вернуться и забрать, “когда все наладится, подожди, доченька”.

Если честно, то, во-первых, все у нее так никогда и не наладилось. А во-вторых, мама иногда возвращалась. Раз или два в год старалась приезжать, оставляя новую семью, привозила тебе подарки, играла и гуляла с тобой, уже подросшей и слегка незнакомой дочкой. Но она не вернулась навсегда и не забрала тебя обратно. В какой-то из ее приездов ты услышала, как она сказала тете Вере: “Я не смогу ее забрать, Вера. Прости. Ты справишься с ней?”

И ты, пухлый колобок, пятилетняя Ия, расстроилась, устроила настоящую истерику и громкий плач, который твоя измученная и уже не такая родная мама запомнит навсегда. Но постепенно ты остыла. Если честно, ты никогда не была одна. Вера всегда была рядом. Она не называлась мамой, она

была не похожа ни на твою маму, ни на одну из мам твоих детсадовских друзей или одноклассников. Вообще-то, она была гораздо лучше их всех вместе взятых, и ты чем дальше, тем лучше это понимала. Просто до поры до времени тебе не хватало мамы.

Обида на маму и жалость к брошенной себе ушли в один день. В этот день ты и тетя Вера приехали в Москву, где у Веры была конференция. Отсидев с альбомом и книжками в складках актового зала заумные доклады, вы после Вериного выступления рванули на пригородном поезде в город, где жила мама со своей семьей, которую она никогда не бросала.

Город был небольшой. Наверное, он был даже милым, несмотря на бедность и проистекавшую из нее неухоженность. Двух и трехэтажные дома вдоль улиц. Залатанный асфальт и местами облезлая штукатурка. Сияющие купола церквей. Странные полосатые черно-белые поребрики. Иногда вдруг за поворотом старая краснокирпичная кладка, открывающая окно в другую историю.

У твоей мамы там была обычная жизнь и обычная семья. Ничего похожего на твою жизнь у тети Веры. Все по-другому, совсем другие запахи и слова, вежливые, но настороженные мамины домочадцы. Ни одного свободного угла, негде поставить мольберт или разложить краски и бумагу, непривычная еда, громкий телевизор, иконы по углам. Тебе здесь не было места. Ты бы не смогла здесь жить.

С этого момента ты перестала злиться на мать и жалеть

себя, потому что ты увидела мамину жизнь, которая, к счастью, не стала твоей. На минуту пришло чувство вины за то, что ты так хотела быть с мамой и вдруг в один миг испугалась даже возможности остаться в ее доме.

Когда вы возвращались на вечернем поезде домой в Петербург, ты попросила Веру никогда никому тебя не отдавать и немного поплакала, уткнувшись в нее.

052. Тонг после ухода

Вознесшись после битвы, Тонг притормозил на небесах. Здесь Тонг просто был. Он болтался в светлом пространстве и безмолвии. Для забавы он возвел тростниковый навес и завел очаг. Пространство услужливо добавило шелест ветра, траву, свет и тени от предметов, чтобы Тонг не растворился в божественном тумане и не потерял земных чувств.

Это было странное время. Тонг не оглядывался назад и не вспоминал последнюю битву. Он знал, в один прекрасный день в голове сложится история произошедшего, и цена каждого выбора Тонга, каждого слова и жеста станет для него кристально ясной. Поэтому и потому, что дар спокойствия не покинул его, Тонг не беспокоился ни о чем и просто был.

Однажды ночью Тонг проснулся. По тростниковому навесу и траве тихо шуршал дождь. Тонг почувствовал свежесть, граничащую с прохладой. Он натянул на себя покрывало и лежал, глядя на тростниковую крышу. Столбы, державшие навес, намокли и потемнели. Крупные капли с гулким звуком падали в глиняный сосуд, который неизвестно откуда появился вместе с прочим небогатым скарбом. Иногда Тонгу казалось, что дождь усиливается и вот-вот станет мощным ливнем. Но нет, дождь оставался дождиком, настойчивым, но легким, слышным, но тихим, свежим, но не холодным.

В этот день Тонг начал возвращение.

053. ITeam готовится к этапу

Команда ITeam готовилась к игре в Париже. Зои и Лаура уже были на месте. Они обследовали квартиры, искали подходящие и запасные варианты, договаривались с хозяевами. Они бродили по прилегающим улицам, чтобы понимать диспозицию этапа, лазали по крышам, осматривали балконы и мансарды, чтобы определиться с площадками для дронов.

Третьим участником игры в Париже выбрали Мартина. Он сам вызвался и полностью подходил по параметрам. Сейчас он продумывал техническую часть. Он работал с командой, Питером, Романом и другими инженерами IQuest. IQuest открыл для игроков глубинную сеть и темные карты. Работы хватало всем.

У Дашки в Петербурге были две задачи – сохранить артефакты, мел и стекло, и прилететь в Париж к назначенному сроку. На первый взгляд, ничего сложного. Надо было только обойтись без сбоев и гарантировать результат.

Но как надежно сохранить ценную вещь? Вещь, за которой может охотиться, чтобы присвоить или уничтожить, сильный противник? Как лучше спрятать ее? В тайном месте? Замаскировать? Отнести другу? Положить в сейф? Закрыть в землю? Утопить? Разделить, разобрать на части, перекрасить? Отдать на хранение? А если ваш противник может получить доступ почти всюду? А если ваш противник не

знает, что искать, но знает, что это может быть у вас?

На самом деле, для всех таких случаев есть верный способ. Этот способ – хакотский банк.

054. Хакоты. Хакотское сообщество

Безупречность и высокомерие – вот первое и второе, что нужно знать о хакотах. Мастера и перфекционисты, хакоты – величайшие профессионалы. Какое бы важное или сложное дело вам ни потребовалось выполнить в этой жизни, если вам удастся заручиться поддержкой хакотских экспертов, вы получите наилучший результат.

Хакоты – не самые открытые персонажи. Гораздо чаще они стойкие индивидуалисты, высокомерные гордецы, малообщительные интроверты, невыносимые педанты и отстраненные умники. Но несмотря на это, их всех связывает тайное хакотское сообщество, в котором они отлично взаимодействуют и чувствуют себя комфортно, несмотря на вопиющий индивидуализм.

Хакотское сообщество – это сеть профессионалов высочайшего класса в разных областях человеческой деятельности. Усилия хакотов, совместные и личные, всегда направлены на достижение самых высоких и сложных целей. Попасть в хакотское сообщество простому смертному почти нереально.

Будущих хакотов выявляют действующие хакоты. Если они обнаруживают подходящего индивидуума, то некоторое время наблюдают за ним. Хакоты не любят ошибаться, особенно в людях. Иногда они приглашают потенциального

кандидата в свои проекты, чтобы узнать поближе в деле и все перепроверить. Если кандидатура продолжает их устраивать, то они запускают процедуру окончательной проверки и утверждения. Разумеется, соискатель и не подозревает, что он проходит самый сложный и важный отбор в жизни, пока не пройдет его успешно и не будет признан годным к посвящению в тайну сообщества хакотов и работе с лучшими профессионалами мира.

Хакоты работают в самых разных областях и структурах. Их можно найти в исследовательских институтах, университетах, службах безопасности, лабораториях, маленьких мастерских, огромных производствах, советах директоров, государственных конторах, в больницах и госпиталях, инвестиционных фондах, дизайнерских студиях, музеях и ресторанах, фармакологических компаниях, инженерных проектах, в модных домах, в юридических конторах и детективных бюро, в кабинах самолетов и за дирижерскими пультами.

055. Как заполучить хакотов для своего дела

Если вам нужны услуги хакотов, вам придется очень постараться, чтобы их получить.

Во-первых, хакотов надо заинтересовать. Они берутся отнюдь не за всякое дело. Дело для них должно быть важным или интересным. Тогда, может быть, хакоты вступят в игру, если они уже не согласились играть за другую сторону.

Во-вторых, услуги хакотов дороги, даже очень дороги. Иногда они работают бесплатно, но не стоит на это рассчитывать.

В-третьих, вам понадобятся рекомендации от проверенных клиентов или других хакотов. И все равно вам могут отказать.

Если же хакоты согласятся взяться за ваше дело, не сомневайтесь, они сделают все так, как посчитают нужным. Сами выберут инструменты и способ. На ваше мнение и ваши советы им будет очень вежливо наплевать. Ваша главная задача – очень точно или даже скрупулезно сформулировать условия, при которых услуга считается выполненной. Дальше хакоты будут работать сами.

Для выполнения задачи хакоты могут запросить у вас информацию и ответы на вопросы. Можете быть уверены, хотя бы часть их вопросов покажется вам странной. Другая –

не имеющей отношения к делу. Третья – совершенно конфиденциальной. Но вам придется рассказать хакотам все, что они у вас спросят и даже разузнать для них то, что потребуется. Иначе они не возьмутся за ваше дело. Хакоты могут требовать многого, но они никогда не требуют невозможного и не подвергают клиентов опасности.

Идею хакотского банка, который был нужен Дашке для переправки артефактов в Париж, хакоты-основатели придумали давно. Не откладывая, создали банк и сами ведут все дела. Вряд ли кому-то еще под силу оказывать подобные услуги с таким качеством и гарантиями, как это регулярно удается хакотам.

Что же делает хакотский банк?

Это установлено в двух пунктах типового устного договора хакотского банка и его клиента. Вот эти пункты.

Первое. Хакотский банк гарантирует безопасное хранение и возврат в указанном месте и указанный день ограниченного и поименованного имущества клиента. Если место или дата возврата окажутся неблагоприятными, по мнению одной из сторон, хакотский банк может вернуть имущество в другой день или другом месте.

Второе. Если имущество по каким-либо причинам не будет возвращено, будет утрачено или пострадает, хакотский банк обязуется полностью компенсировать возможный и/или наступивший ущерб денежной компенсацией, предоставлением альтернативного продукта/имущества, создани-

ем уникальной возможности для клиента, ценность которой не ниже понесенных и потенциальных потерь.

Говорят, что особо ушлые клиенты пытались попасть под действие второго пункта, потому что возможности у хакотов впечатляющие и компенсация выглядит заманчиво. Но пока подтвержден всего один случай, когда хакотский банк не выполнил первый пункт и произвел компенсацию согласно второму. Нет сведений о том, какого рода возмещение было предоставлено. Доподлинно известно, что вопрос был урегулирован к полному удовлетворению обеих сторон.

В обыденной жизни хакотский банк не является востребованной услугой у горожан или сельских жителей. В таком городе, как Петербург, о хакотском банке знают несколько десятков или сотня человек, не считая хакотов, которых в городе примерно полторы сотни и ровно 5 хакотских собак.

Хакотский банк хранит разнообразные ценности: исторические артефакты, произведения искусства, технологические карты, важные свидетельства, неопровержимые улики, деньги, драгоценные предметы, секретные документы, аудио и видеозаписи, ключи и пароли, компрометирующие материалы. Как и где хакоты хранят доверенное, никто не знает. Хакоты всегда знают, что именно они хранят.

Мастера IQuest работают с хакотским банком давно. Это выгодно обеим сторонам. Мастера IQuest – надежные и платежеспособные клиенты, а хакоты – безупречные исполнители. К тому же, некоторые сотрудники IQuest являются ха-

котами.

По этой причине для Дашки и команды путь в хакотский банк был открыт. Но у Дашки оставались вопросы. Она вышла в чат:

Чат IQuest

Dashkin. Коллеги, есть вопросы по передаче артефактов в хакотский банк для доставки в Париж. Как нам лучше поступить? Отдать весь кельтский мел и все стеклянные капли? Или часть оставить?

WayBetter. Лучше отдать все экземпляры. Нетривиальный предмет при пересечении границы может привлечь ненужное внимание, вызвать вопросы или указать на тебя как на игрока.

Dashkin. Не факт, что кто-то знает про меня.

WayBetter. Не факт, согласен. Но на набережной была ты, скорую пострадавшему вызывала ты. Если у них нет других кандидатур, и они считают, что кто-то играет в этой стране, то ты единственный объект в их поле зрения. Если у тебя будет найдено что-то странное, это даст им информацию и подтвердит твое участие в игре.

Dashkin. ОК. С этим решили. Доложу, как сдам в банк. Как его найти? Мастера, подскажите?

Master. Хакотский банк свяжется с тобой сам сегодня или завтра. Проблем не ожидается. Подробности встречи с ними не рассказывай, не записывай и никак не разглашай. Скажешь нам, когда передача произойдет. Упакуй все, но не

усердствуй, можно не сомневаться, хакоты все переупакуют.

Dashkin. Поняла. Что с датами? Мы готовы брать билеты.

Laura_79. Прилетайте в последний вторник июня. Это за три дня до прибытия воронки. Жилье забронировано, две квартиры для основных игроков и поддержки.

Dashkin. Отлично. Как только мы возьмем билеты, сообщу.

056. Дневник Лауры. Уход деда и синяя бутылка

Когда дедушка понял, что здешнее время он исчерпал, он сделал три дела.

Во-первых, распорядился похоронить себя на каменистом берегу под маяком. И даже обозначил то место, где в приливный час набегала волна, а с отливом серые камни обдувал местный холодный ветер. С этой волной и этим ветром он провел большую часть жизни и, видно, не хотел расставаться и за чертой.

Во-вторых, он ушел в море на целый день. Вся его жизнь прошла в море или рядом с ним. Он разговаривал с ним и понимал его. К деду шли за советом и прогнозом, за морскими байками и свежей рыбой. Местные рыбаки, священник и лавочник в деревне считали, что дед связан с морем особенными нитями, и это было его прощание.

И в-третьих, дед написал письмо, где рассказал мне то, что посчитал нужным про море, свою жизнь и теперь про мою жизнь и море. Он передал мне старую семейную историю, настолько невероятную, что она была обречена стать тайной, которая связывала весь наш род.

Письмо я нашла в свой последний приезд. В пустом дедовском домике оно лежало в деревянном ящике, в котором я с детства хранила морские трофеи. Каждое лето, торча на

этом ветренном берегу, я собирала ракушки, красивые камни с дырочками, странные куски обтертого и выбеленного водой дерева. Письмо лежало поверх этих сокровищ, придавленное синеватой морской галькой.

Я прочитала его, перечитала и пошла посидеть на старом деревянном причале, где по-прежнему болталась на волнах осиротевшая лодка деда. Этим письмом дед передал мне свою любовь к морю, ветру, лодкам и тайну.

Вроде бы жизнь моя из-за этого не изменилась. Но у меня появилось новое измерение, которое иногда проявлялось по своей воле или по моему желанию.

Я всегда считала деда лучшим сказочником на свете. Все его сказки были про море. И в последнем письме была его последняя сказка, которую я могла попытаться проверить.

“Я ухожу, Лаура. Мне пора. Не печалься слишком. Если что-то есть за последней чертой, если память там не умирает, – писал дед, – я буду всегда смотреть за тобой. Просто кинь в море письмо в синей бутылке, и я буду знать, что оно от тебя.”

Неважно, рассчитывал ли дед всерьез на фантастическую связь со мной. Важно, что он попытался помочь мне справиться с горем и потерей и, может быть, протянул мне руку из самого далека. Ведь самая большая боль ухода близких в том, что мы не успели в последний раз поддержать их, коснуться, махнуть рукой, сказать что-то важное.

С этих пор у меня всегда есть пара-тройка синих бутылок.

Одни приходят, другие уходят. Так я разговариваю с дедом
и с морем.

057. Виктор размышляет о ситуации

Тяжело работать без адекватной команды. Все надо продумывать, решать и контролировать самому. Раньше можно было обсудить свои дела с Сергеем, а теперь и это недоступно. Сергею охранительские операции неинтересны, и отношения стали сложнее. С этими мыслями Виктор сел планировать следующие действия.

Вторая воронка ожидалась в Париже утром в последнюю субботу июня на набережной Сены. Третья воронка должна была появиться в Санкт-Петербурге ранней осенью. Других сведений о будущих воронках у Виктора не было.

Единственным человеком, точно связанным с воронкой в Санкт-Петербурге, был Рон Д. Досье на него было собрано. Наблюдение велось, но не принесло полезной информации. Предъявить Рону ничего невозможно. Разговаривать с ним о воронках нельзя, чтобы не выдать себя, как участника столкновения на набережной. А перепоручить этот разговор невозможно никому. Ситуация с воронками со стороны выглядит бредовой.

Виктор видел три варианта развития дела:

1 вариант. Оставить все, как есть, сдать информацию в архив. Забыть.

2 вариант. Отправиться в Париж, засечь действующих лиц и/или уничтожить воронку. Сложности этого варианта оче-

видны. Для выезда охранителей уровня Виктора следует получить разрешение. Это все будет очень сложно объяснить начальству.

3 вариант. Можно отправить наблюдателя, чтобы получить данные с места событий. Можно отправить нескольких наблюдателей, не связанных друг с другом. Это надежнее.

Виктор любил идти по следу, доводил свои дела до результата. Оставляя эту операцию он не хотел. Первый вариант он решил отложить. Но и выходить с этим делом к начальству он не был готов. Объективно, данных мало. Доказательств нет, может всплыть нехорошая история с наездом на человека. Во втором варианте получалось больше рисков, чем плюсов.

Оставался третий вариант. Надо подобрать человека для наблюдения. Отправить с четкими инструкциями для сбора сведений. А свои усилия сосредоточить на третьей последней воронке.

058. Тонг – бог последней битвы, исследование божественного ландшафта

Тонг возвращался. Он уже не болтался в бледном тумане космоса под воображаемым навесом. Он мчался, меняя координаты, цвет благословенных небес и едва успевавший проявиться ландшафт. Его бывшее племя сменило поколения и рассеялось по свету, но в нем текла кровь, не пролитая зря на поле последней битвы, предсмертный дар царя Тонга.

Тонг изменился и остался прежним. Он вырос, но был таким же черным как в день последней битвы. С ним остались его царские цвета, два или три гладких камня всегда находились при нем, как и дарованное ему спокойствие.

Тонг стал богом последней битвы. Он искал союзников.

Мир изменился. Последняя битва приближалась или уже шла. Для нее не нужны были поля сражений, копья и войска. Последние битвы теперь идут везде – в головах людей, в их сердцах, на улицах городов, на площадях и перед дворцами властителей, в самих дворцах, в компьютерных сетях, в лабораториях, на льду, траве, на деревянных настилах, в воздухе, в тюремных камерах, больницах и залах суда. Тонг был готов ко всему. Он искал союзников.

Божественный ландшафт, открывшийся Тонгу, не был ни

приветлив, ни густонаселен.

Новые боги были размыты. Они были спрятаны в тени своих религий, в застенках храмов и в тягучих службах. Их образы были печальны и безучастны к происходящему. Этим богов пугало все новое, если верить их служителям, которые косноязыкими устами клеймили новые нравы, новое искусство, новые технологии. Новые люди им тоже не нравились. Этим богов было не представить смеющимися, глядящими кота или собаку, играющими с детьми или просто играющими. Они предпочитали молитву, смирение и жертвования.

Тонг даже засомневался в том, что они и правда существуют. Так истончены были их образы и безжизненны лики. Но у них была история. Холодная и жестокая история была построена на крови. Их церкви требовали крови. Хотя бы немного, хотя бы по праздникам. Тонг не любил проливать кровь. Тонг был богом последней битвы, и она должна была быть выиграна честно и бескровно.

Покидая пределы новых богов, Тонг вздохнул свободно, словно скинул вязкую пелену. Ветер стал свежее.

Тонг искал союзников.

059. Хакотский банк забирает артефакты

Закончив болтать с командой в чате, Дашка купила билеты в Париж. За окном стояла легкая мгла белой ночи. Июнь был теплым и ветреным. Дашка пошла за чаем.

Войдя на кухню, она поняла, что у нее гость. У распахнутого окна на столике был припаркован серый дрон средних размеров.

Дрон. Хакотский банк приветствует Вас. Вы готовы к работе?

Дашка. Здравствуйте. Вы меня немного обескураживаете.

Дрон. Вы можете связаться с Мастерами, чтобы провести верификацию.

Дашка. Я так и сделаю. Подождите, пожалуйста.

Чат Мастеров IQuest.

Dashkin. Вопрос. У меня тут механический посетитель. Как я могу его проверить подлинность?

Master. Серый дрон? Напыщенный тон?

Dashkin. Да.

Master. Требуй аутентификацию через приложение IQuest. Это займет полторы минуты. Сто процентов, это лишнее. Но не помешает, и так они тебя будут больше уважать.

Дашка (вернувшись на кухню): Пройдите, пожалуйста, аутентификацию через приложение IQ.

Дрон. Да, мэм.

Дашка открыла приложение в смартфоне. Сфотографировала дрона и отсканировала графический код на его корпусе. Отправила данные. Ход проверки отображался серым ползущим индикатором прогресса. Секунд через тридцать процесс завершился.

Сообщение приложения IQuest. Последняя проверка. Закончена 3 сек назад. Аутентификацию прошел терминал хакотского банка. Подтвердите получение. Сообщение будет скрыто после подтверждения.

Дашка поставила галочку. Вкладка закрылась.

– Все в порядке, спасибо, – сказала Дашка дрону, – Что теперь?

– Прошу вас принести артефакты. Мы загрузим их в контейнер в моем корпусе.

Дашка принесла пакетик с кельтским мелом, коробочку со слезами принца Руперта. Дрон открыл створки в корпусе. Дашка все уложила и закрепила их растяжками, чтобы ничего не болталось. Дрон давал Дашку инструкции. Через 5 минут они справились. Створки закрылись. Дрон приподнялся над столом, покачался, проверяя крепление груза и баланс. Потом он плавно развернулся, попрощался, попросил Дашку выключить на кухне свет, и когда она его выключила, беззвучно улетел в белесую ночь.

Дашка постояла, глядя вслед дрону, прислушиваясь и всматриваясь в летнюю ночь, затем вернулась в комнату, зашла в чат и написала, что посылка отправлена.

060. Софи думает о новом занятии

Когда Софи, мастер IQuest, перебралась в Париж, вопрос о том, как жить встал перед ней не сразу. Сперва она, как многие ошалевшие от города неофиты, бродила по нему, смотрела во все стороны, ела и пила, училась говорить, понимать и жить в его ритме и по его правилам.

Работа в IQuest обычно была дистанционной, исследовательской, с нечастым общением с коллегами. Друзей и семьи в Париже у Софи не было. Поразмыслив, она решила завести какое-нибудь новое занятие помимо IQuest, чтобы органичнее влиться в городскую среду и начать строить местные контакты и точки опоры.

Софи педантично выписала все требования к приемлемой работе.

Дело должно было нравиться, то есть постоянных неприятных аспектов в нем не должно было быть. Софи уже давно пообещала себе не делать того, что ей тягостно или неприятно. Нелюбимые занятия заводят нас в жизненный тупик, сколько себя не уговаривай, что иначе никак и надо потерпеть.

Заниматься делом надо было не только дома. Софи считала, что ей будет полезно иметь еще одну локацию для более-менее регулярного пребывания, кроме съемной квартиры, любимых кофеен и библиотек.

Дело не должно требовать больших вложений. Тут Софи была консервативна и очень осторожна – эта привычка неистребима у тех, кто прошел через сложные времена.

Софи рассчитывала, что новое дело расширит ее контакты в Париже, но не хотела находиться в хаотичном людском круговороте. Скорее, ей нужно было дозированное общение с адекватными людьми, чей круг интересов пересекался бы с ее кругами.

Софи обсудила в чате с коллегами Мастерами свои пока не очень определенные планы. И получила поддержку. Оказалось, что ее коллеги имели профессии, занятия или даже бизнес-проекты, которые были для них столь же важны, как и IQuest, но больше развернуты к реальному миру и месту жительства. К тому же, выяснилось, что IQuest поддерживает своих сотрудников в их начинаниях, предоставляя ресурсы для старта и контакты.

Примерно так и получилось с Софи. Через пару недель после общения в чате на эту тему, Софи получила письмо от одного из Старших Мастеров. Он писал, что в Париже у IQuest есть несколько партнеров, и можно было бы использовать навыки Софи для совместных проектов. Софи выразила свою заинтересованность. Мастер обещал держать в курсе.

061. Знакомство Софи с хакотами, работа в галерее

Через пару недель Старший Мастер вышел на связь с Софи, и все завертелось. Софи пригласили обсудить один проект в хакотскую контору в 16 округе. Добравшись до места, Софи порадовалась, что надела строгое темно-зеленое платье, а не явилась в этот храм благополучия в кроссовках и джинсах. Офис производил впечатление безукоризненным порядком, внимательным и в меру улыбчивым персоналом.

От имени клиента, которое не раскрывалось, хакотские адвокаты сделали предложение Софи.

Софи, если договоренность будет достигнута, получала в управление помещение на первом этаже улицы на острове Сен Луи. Помещение смотрело на улицу огромным окном, начинавшимся от узкого тротуара, и прижатой к нему массивной дверью. Вглубь дома уходили несколько небольших залов с кирпичными стенами и оштукатуренными сводами. С набережной острова Сен Луи в помещение вел второй вход через закрытый дворик.

В помещении планировали выставлять специально отобранные арт-объекты. Хакоты брали на себя приведение пространства в надлежащий вид и надзор арт-директора на стадии подготовки галереи и во время выставок. Софи должна была организовывать эти показы.

Софи представили арт-директору. Ее звали Мадам Куратор. Высокая седая мадам задала Софи несколько вопросов. Ее интересовало, сколько времени Софи сможет отдавать работе, особенно в дни выставок. Мадам Куратор попросила Софи поговорить с ней на английском, так как работа Софи потребует беглого языка в общении с партнерами и посетителями. Софи неплохо с этим справилась, хотя давно не практиковалась. Софи поинтересовалась, что за экспонаты намерены выставлять хакотские галеристы, но Мадам Куратор этот вопрос почти проигнорировала, отделившись общими словами. Несмотря на этот маленький пробел, Софи осталась довольна разговором.

Мадам Куратор тоже была удовлетворена. Отсутствие опыта подобной работы у Софи мадам не смутило. Сложностей она не ожидала и готова была помочь в любых вопросах. Мадам немного смутила сама Софи. Но она решила, что все дело в том, что они с Софи разные, а это даже полезно для дела.

Мадам Куратор ошиблась.

062. Доступ Дашки в глубинную сеть

Важных дел до отлета в Париж у Романа не ожидалось. Пора было подключить Дашку к глубинной сети. Практика показывала, что инженер, получивший допуск к DNet, выпадал из обыденности на некоторое время. Все житейские рутины отодвигались от изумления тайной и новыми возможностями.

Дашкин профиль и комментарии к нему Мастера IQuest загрузили в приемный шлюз глубинной сети после покупки кельтского мела. Дашке разрешили доступ. Куратором доступа выступал Роман. Он поймал Дашку на работе и, уведя на ланч, вкратце рассказал про DNet.

Где-то на второй минуте объяснений Дашка начала понимать, о чем примерно идет речь. Давно она не слушала так внимательно. Когда с краткой теоретической частью было покончено, Дашка перешла к практическому знакомству с глубинной сетью.

Она прошла аутентификацию, приняла декларации DNet о неразглашении и правила использования, обновила приложение IQuest и увидела серую иконку DNet-глубинной сети. Дашка авторизовалась, и глубинная сеть открылась.

Первое, что предлагает DNet неопитам – синхронизировать свой профиль с глубинной сетью. Синхронизация позволяет рассчитывать параметры и строить прогнозы для но-

вого участника.

Построение профиля включает в себя заполнение огромной и адски занудной таблицы. В таблице тысячи вопросов и маленьких заданий для выяснения уровня осведомленности в разных областях, склада характера, пережитого опыта, образования, типа мышления, сообразительности, вкусов и предпочтений, образа жизни, здоровья и т. п.

Дашка погрузилась в ответы на вопросы, выбор вариантов и решение задач. Три дня, используя свободные от работы и сна часы, Дашка продвигалась по таблице. Роман посмеивался и подбадривал ее. У него когда-то этот процесс занял два дня. На третий день в голове у Дашки был легкий бардак, ночью снились динамические графики, цветные анимированные диаграммы, зайцы Фибоначчи, небинарная логика и холодные холмы туманной страны Ирландии.

А еще Дашке снилось, как она, маленькая, бежит по тропинке на склоне холма, и мокрая от росы трава скользит вдоль раскрытых ладоней. А она спешит, и ей нельзя опоздать.

К удивлению Романа, через три дня таблица не была пройдена. Поддержка DNet, куда Роман на всякий случай обратился с вопросом, ласково сообщила, что все работает штатно, по срокам не обнадежила, но поблагодарила за потраченное время, пожелала успехов и настойчивости.

Дашка закончила таблицу через пять дней.

Данные ушли на синхронизацию. А странные сны, похо-

жие на воспоминания, остались с Дашкой. И они ей нравились.

Часть

4

063. Тонг ищет союзников, Аполлон. Божественная композиция

Бессмертный Аполлон старел. Разумеется, это происходило без вульгарных морщин, седины, согбенности и прочей жалкой немощи, которая присуща смертным. Внешне светлоликий бог оставался прекрасен, монументален и лучезарен. Но что-то его подтачивало изнутри. Он стал больше скучать, забросил свою лиру и математические упражнения, и самое ужасное – его стали раздражать мелочи. Аполлон понимал, что раздражительный бог – это абсурд, но пока не нашел действенного средства от этой пакости.

Он попытался обсудить новый экзистенциальный опыт с любимой сестрой. Но, выслушав его, Артемида рассмеялась, позвала охотиться на диких буйволов и обещала прислать своих веселых нимф вместо его депрессивных пифий и сивилл, если Аполлон пообещает не приставать к ним со всякой паскудной ерундой. После этого Артемида умчалась куда-то в леса или на склоны гор. Короче, она не поняла его совершенно.

Наступающее утро не предвещало лучезарному богу никаких бодрящих перемен. Напротив, Аполлон совсем уже собрался погрузиться в мрачные и довольно бессодержательные раздумья, как уловил какое-то трепетание как раз среди пифий, крутящихся неподалеку. Он поднял голову с усталым

взором, ожидая какой-нибудь досадной глупости. Но нет.

У него был посетитель. Гость. Незнакомец. Кто-то достаточно дерзкий и могущественный, чтобы явиться к нему, Аполлону, не отразившись ни во вчерашних, ни в сегодняшних утренних пророчествах верных провидиц. Неужели Артемида права, и его предсказательницы и впрямь стали просто галдящей толпой тупиц? Черт, опять. Не злись, Аполлон, спокойно, ты можешь.

Гость, однако, приковал внимание Аполлона. Он был высок, несуетлив, черен как блестящая застывшая смола, ясноглаз, излучал беззаветную открытость и несомненно добрый нрав. Но Аполлон разглядел за его плечом еще кое-что – его историю, его силу, его битву.

“Боги, – задержав дыхание, подумал Аполлон, – это же бог. Это точно бог. И сколько силы, и еще больше силы он может призвать”.

“Этот бог все еще живой, – подумал Тонг в свою очередь, – кажется, я не зря сюда пробивался”.

Едва заметным движением руки Тонг отодвинул пифий. Это он умел хорошо. Улыбаясь, он приблизился к Аполлону почтительно, но не роняя себя, в точности как один бог должен идти навстречу другому, когда оба знают, что у них есть общее будущее.

У древних греческих богов не счесть недостатков. Они тщеславны, вспыльчивы и вздорны, жестоки и мстительны, порой развратны и ревнивы, хитры и коварны, сварливы и

завистливы, обидчивы и упрямы. Тонг это знал, но его это не пугало. Ему нужны были подлинные живые боги. С этим у большей части бессмертных олимпийцев все было в порядке.

Некоторые исследователи божественного, не чуждые искусств, утверждают, что боги встречаются, сходятся и сопутствуют друг с другом в точности по канонам артистической композиции. И мироздание, как самый большой приверженец и верный слугитель этих канонов, тщательно блюдет и оберегает подобные союзы.

По этим канонам у божественных попутчиков что-то должно абсолютно совпасть вплоть до финального щелчка, а что-то должно различаться вплоть до полного противопоставления. Что-то присущее одному, должно зеркально отразиться в другом, чтобы образовалась перспектива для них обоих в их общем пространстве. А еще их некоторые очевидные и некоторые неявные ритмы должны совпасть в ключевых моментах.

Самые дерзкие комментаторы законов мироздания уверяют, что те же правила работают и для людей, хоть и не для всяких. Смертному, чтобы приблизиться к божественным практикам, всего-то и надо, что быть человеком неразменного масштаба, потому что разменная сущность композиции не держит. Но таких людей осталось мало, рождаются они нечасто, а их союзы бесконечно редки.

Глубинная сеть DNet. Тонг, краткий профиль

Статус, занятия, локация. Бог Последней битвы. Бог игры. Бог прогресса, бог развития, бог гуманистических ценностей. Вождь спасенного племени Тонга.

Modus Vivendi (living). Новейший бог, подлинный, живой. Ненавидит войны, насилие, принуждение и манипуляции.

Контакты. Древние боги Олимпа – Аполлон, Гермес, Гефест, Афина

Контрагенты. Предположительно – охранители, погонщики.

Рекомендации. Не бойтесь.

Особые характеристики. Всегда спокоен. Открыт и любопытен.

064. Ия. Первая картина

Когда Ия закончила Первую картину, она вставила холст в белую тонкую раму. Присмотрелась, убедилась, что рама не исказила впечатление и не бросила ненужной тени. Когда вечером Вера Заславская вернулась из клиники, они вдвоем молча постояли перед Первой картиной. На следующее утро картину увезли из квартиры Заславских.

Холст повесили в хакотской клинике, где работала старшая Заславская и иногда подрабатывала Ия, и даже предложили за него заплатить. Но Ия денег не взяла, что-то ей подсказывало, что с концами картину отдавать рано, но надо было на время ее отпустить от себя и показать другим людям. Она не ошиблась.

Через два или три месяца в хакотской клинике, где работала Вера Заславская и висела Первая картина, объявился седой хакотский искусствовед, предъявил свои рекомендации и попросил показать Первую картину. Его проводили к ней.

Он долго стоял перед картиной, сидел напротив на больничном стуле, который ему приволокли заботливые нянечки, потом он побродил возле Первой картины, отводя и вновь бросая взгляд на нее. Закончив сеанс знакомства с холстом, он напросился в гости к Заславским, чтобы взглянуть на остальные работы Ии.

Он приехал к ним домой буквально через день, в субботу утром. Утреннее солнце почти заливало забитый книгами кабинет Веры, где в воздухе парили легкие светящиеся пылинки и стоял мольберт Ии. Хакотский коллекционер рассмотрел немногочисленные холсты Ии, поочередно ставя их на мольберт. Потом он, попросив разрешения, не спеша суховатыми пальцами перебрал все бумажные наброски, хранившиеся в большой коробке под столом. От чая и кофе он вежливо отказался.

Закончив просмотр, он постоял, почему-то упершись лбом в косяк двери, как будто что-то давило на него или, наоборот, пробивалось из него наружу. После этого он повернулся к Ие и Вере, поблагодарил и пообещал в течение недели сформировать предложение и откланялся.

Ия ничего не поняла ни по его реакции, ни по словам. Но это ее и не заботило.

065. Елена Александровна – первый наблюдатель Виктора

Елена Александровна расстраивалась. Ей было жалко расставаться со столиком, оставшимся от родителей. Они столько лет были вместе, пережили волнующую перестройку и нынешнюю немного нервирующую, но все же стабильность. Самой Елене Александровне столик был не нужен, только место занимал в заставленной мебелью квартирке. Он наполовину перегораживал коридорчик у входной двери и мешал проходу. Можно было увезти столик на дачу, но хлопотно, и там хватало подобного барахла. Антикварной ценности столик не представлял, это установил ушедший муж Елены Александровны, и подтвердил актуальный муж ее дочери.

Елена Александровна не была жадной. Просто ей не нравилось расставаться со старыми вещами. Телефон, стоявший на столике, зазвонил.

“Ну вот, – подумала Елена Александровна, – столик и не бесполезный вовсе”.

Звонил Виктор, брат ее приятельницы. Он иногда подкидывал Елене Александровне халтуру. Поработать в комиссии по выборам, сходить с плакатиком на правильный митинг, ходить по квартирам во время переписи. Денежка Елене Александровне не мешала, а работа не слишком утомительная и общественно полезная. Виктор сказал, что есть

подработка, почему-то спросил про заграничный паспорт и шенген, и пригласил встретиться для подробного разговора.

Просьба Виктора оказалась неожиданной. Он предложил Елене Александровне отправиться в Париж на несколько дней. Но не просто так. Виктору необходимо было получить фотографии конкретного места и людей, которые будут там собираться в определенное время. Все мероприятие должно было занять от двух до четырех часов, а расходы Виктор брался оплатить.

На вопрос Елены Александровны, что это за люди, и как она узнает, кого именно надо фотографировать, Виктор сказал, что подробности будут перед мероприятием. Он заверил, что беспокоиться не о чем. Люди не опасны, нужно лишь понять, кто был на месте и как выглядело это место в то самое время. Фотографий со смартфона хватит. Фотографирующих в Париже полно, особенно в центре, где как раз и было место, которое интересовало Виктора.

Елена Александровна колебалась. Она не любила принимать решения. А это все странно выглядело, какие-то шпионские игры. Елена Александровна была стабильным разумным параноиком, а отнюдь не авантюристкой или любительницей приключений. Но, с другой стороны, Виктора она знала давно, он выполнял обещанное, подкидывал работу и затруднений не вызывал. Елена Александровна решила, что нет вреда от фотографий на улице европейского города. И в Париж неизвестно, когда удастся самой добраться.

Виктор пообещал перезвонить через день, чтобы договориться подробно.

066. Галерея на острове Сен Луи

После разговора в адвокатской конторе Софи раздумывала недолго. Вариант ей нравился. Она приняла предложение.

И все завертелось. Следующим утром в галерею приехала Мадам Куратор – высокая седая мадам с низким голосом. Она поприветствовала Софи, взяла предложенную чашку кофе, а потом еще три или четыре. Она молча бродила по помещениям. Иногда она резко разворачивалась и смотрела по сторонам или задирала голову, вглядываясь в потолок. Софи старалась ей не мешать.

Вслед за Мадам Куратор появились коренастый прораб и девушка-дизайнер с лазерной линейкой, ноутбуком, альбомом и образцами материалов. Девушка работала в будущей галерее несколько дней с утра до вечера. Она методично облазала и обмерила каждое помещение, включая будущие выставочные залы, крошечный офис и туалет, оставила метки на стенах полу и потолке, сделала сотни фотографий и десятки набросков карандашом, нарисовала на полу воображаемые линии движения посетителей и рассчитала их допустимое число.

Наконец она удалилась работать с проектом художественного пространства. Через пару недель Софи увидела будущую галерею в 3D проекте.

Ничего оригинального в оформлении галереи не плани-

ровалось. Стены были выкрашены в светлые оттенки серого. Лишь в одном помещении предлагалось другое решение – нейтральный темно-синий или серо-зеленый фон на стенах. Девушка-дизайнер и Мадам Куратор после немногословной консультации, которая больше была похожа на совместную медитацию в этом зале, выбрали серо-зеленый цвет. Картин и других экспонатов в галерее не было, и как они это решили, для Софи осталось загадкой.

Честно говоря, на этом этапе Софи стало страшновато, справится ли она с работой, когда все хакотские профи покинут ее, и она останется один на один с галереей и ее неизвестными будущими экспонатами. Стало ясно, что много всего надо было знать, понимать и чувствовать в этом бизнесе. Взяться за него без подготовки, теперь казалось Софи наглостью и, может быть, ошибкой. Но она не собиралась отступать. К тому же, к галерее прикомандировали еще одного сотрудника – Смотрителя, на которого, по словам Мадам Куратор, можно было положиться во всех вопросах галерейного дела.

А в галерее тем временем пришла очередь мастеров. Каждый день Софи приходила в галерею. Она пробиралась между мастерами, лестницами-стремлянками, лесами, верстаками, банками и ведрами с краской, стараясь не наступить на инструменты и не споткнуться о плитки и мотки проводов. Работа двигалась.

Однажды Софи пришла в галерею, где все было готово.

Все остатки материалов и леса были вынесены. На стенах и потолке были смонтированы системы крепления экспонатов и освещение. Пара человек доводила помещение до блеска, а в витринном окне дизайнер устанавливала лаконичную декоративную композицию, призванную привлечь посетителей в галерею на острове Сен Луи.

067. Дашка знакомится с глубинной сетью

Человечество не решило окончательно, являются ли “жаворонки” беззаветными тружениками и чуткими мембранами природы, каковыми сами жаворонки любят себя преподносить. Жаворонки любят уверять “сов”, которые обожают поспать подольше, что самое важное происходит, когда совы мирно спят.

Пословицы времен расцвета рабства и крепостного права безапелляционно встают на сторону жаворонков, провозглашая ранний подъем как императив, освященный богами. Доподлинно, впрочем, неизвестно, одобряют ли боги ранний подъем или нет. Но, несомненно, что некоторые из богов могли поразить всякого, кто осмелился бы прервать их божественный сон в слишком ранний час.

Дашка считала себя жаворонком. Она легко проснулась, когда под утро в смартфоне звякнул сигнал оповещения. Дашка вытащила руку из-под одеяла, дотянулась до телефона. Синхронизация завершилась. Глубинная сеть DNet открыла интерфейс для Дашки.

Любопытство – сильная сторона человечества. Одновременно управляясь с одеждой, смартфоном, кофемолкой и кружкой, Дашка начала изучать приложение, варить кофе, вытаскивать на балкон подушку, чтобы устроиться поудоб-

нее и погрузиться в глубинную сеть.

Если ввести свое имя в приложение DNet, то ... бац, и ничего не произойдет. Этого мало. И приложение считает, что вы это понимаете. Подумав, Дашка ввела имя, год рождения и текущие координаты. Сеть DNet включилась.

DNet-глубинная сеть. Вы ввели информацию о себе?

Дашка. Да.

DNet. Начинаем второй этап аутентификации. Вы готовы?

Дашка. Да.

Отпечаток пальца прошел со второго раза.

Ответы на четыре контрольных вопроса, которые сгенерировала глубинная сеть, не вызвали у Дашки затруднений. Сами вопросы Дашку восхитили. Ответы знала только она, и ответы были однозначные. Глубинная сеть немедленно посоветовала Дашке никогда никому не цитировать ни один вопрос из ее аутентификационной сессии несмотря на то, что набор вопросов варьируется.

Чат Дашки и DNet-глубинной сети

DNet. Вы авторизованы.

Дашка. Спасибо. Я хочу получить свой профиль в читабельном виде.

DNet. Мы не храним профили в “читабельном” виде. Но можем дать вам любую информацию из профиля. Краткая версия профиля доступна в темных картах и глубинной сети по запросу.

Дашка. Как вы храните мои данные?

DNet. Ваш профиль, как и любой другой, представляет массив параметров – бинарных, численных, специальных.

Дашка. Но они же не постоянны?

DNet. Да и нет. Некоторые параметры человека неизменны или почти неизменны – например, ваша история. Эти данные могут уточняться, если появится более достоверная или детализированная информация. Есть переменные составляющие – ваши ментальные модели, которые эволюционируют, например, при повышении уровня образования или в результате переживания нового опыта. Это происходит медленно и плавно.

Некоторые параметры меняются быстро, но предсказуемо. Например, когда вы устаете или чувствуете себя в опасности, ваши реакции срабатывают иначе, чем в спокойном состоянии.

Дашка. Понятно. Что такое DNet-глубинная сеть?

DNet. Вы разговариваете с интерфейсом для пользователей, версия 2.1. Сама система DNet – это три в одном: 1. Сервисная система. 2. Система параметризации данных – здесь у нас нет аналогов. Мы обрабатываем данные и храним полученные параметры, используя нашу технологию. 3. На основе первого и второго пунктов мы создали систему прогнозирования и расчета вероятностей событий.

Дашка. Спасибо. Я хотела бы уточнить оптимальный процесс общения с вами.

DNet. Наше имя DNet. Но вы можете задать любое первое имя для удобства обращения к интерфейсу и настроить удобный формат. Ваш статус предполагает круглосуточный сервис. Нас нельзя сломать, разрушить или заблокировать, действуя через приложение или сайт. Мы рекомендуем активно практиковать наш сервис, чтобы он стал быстрым и заточенным под вас.

068. Дашка. Темные карты. Профиль Дашки

Дашка закрыла приложение. Несколько минут посидела в тишине, решая, чем заняться дальше.

Надо было попрактиковаться в работе с DNet в полевых условиях. Но как именно? Дашка задумалась. Очевидно, можно запрашивать данные каких-то объектов и вероятности каких-то событий. Можно было бы проконсультироваться с Романом, но это неспортивно. Надо самой сообразить, ничего сложного для нормального инженера. Тут Дашку осенило. Карты!

Начать надо с темных карт. Всегда проще знакомиться с новым, имея перед глазами визуализацию условий и решенный задачи.

Дашка вернулась в комнату к ноутбуку. Нашла иконку темных карт, и вывела на экран свой дом. Квартал был ей хорошо знаком. В первом приближении ничего нового на карте не было. За исключением нескольких маленьких цветных маркеров.

Дашка нашла крышу своего дома, приблизительно то ее место, под которым находилась ее квартира на последнем этаже. Приблизила сияющее светло-серое пятнышко, и кликнула по нему. Карты открыли маленькое окошко с надписью: объект Дашка, профиль искатель, статус норм.

Дашка опять задумалась. Ввела в поисковой строке запрос “опасность, опасный объект”. Надо же знать источник опасности, особенно, если он находится близко. В квартале все было спокойно. Дашка уменьшила масштаб. В городе были люди или иные объекты, которых IQuest считал потенциально опасными. Это было интересно, но сейчас не так важно.

Дашка ввела запрос на поиск Романа. Она ввела имя, фамилию и admin IQuest. Роман, оказывается, торчал в офисе. Тип профиля у него был такой же, как у Дашки, то есть искатель. Однако маркер был не светло-серого цвета, как у Дашки, а фиолетового. И он не мерцал.

Дашка нашла школьную подругу, которая жила в соседнем районе, профиль у нее был типа н/о (не определен). Значит, можно найти человека и понять, имеет ли отношение к глубинной сети и характер этого отношения.

Надо было познакомиться с собственным профилем. Дашка запросила данные.

Глубинная сеть DNet. Дашка (Дарья) Исаева, краткий профиль.

Статус, занятия, локация. Человек, друидские истоки, второе или третье прибытие (предположительно), подлинное имя неизвестно, инженер, игрок Игры IQuest (Dashkin). Санкт-Петербург.

Modus Vivendi. Игрок, прогрессист, искатель

Контакты. Дакоты, хакоты, IQuest – полная поддержка и защита. **Контрагенты.** Предположительно – охранители,

ПОГОНЩИКИ.

Рекомендации. Отсутствуют.

Особые характеристики. Информация скрыта.

“Немного, – подумала Дашка, – но и немало”.

069. Первая картина в галерее, ее история

Парижское метро открывается в половине шестого утра. Около шести Софи вышла из поезда на станции метро Pont Marie, поднялась на поверхность, порадовалась утреннему городу, перешла через мост и минут через семь дошла до галереи на острове Сен Луи. Здесь она достала массивный ключ, открыла замок, вошла вовнутрь, включила светильники, подняла жалюзи и поставила вариться кофе. В шесть двадцать в галерею вошел Смотритель, поприветствовал Софи и приступил к работе. В половине седьмого утра у входа остановилась машина. Хакотский банк доставил Первую картину в галерею на острове Сен Луи.

Художественные галереи открываются по-разному. Большие и жаждущие известности широко анонсируют открытие, раскатывают красные дорожки, приглашают музыкантов, настаивают на дресс-коде, разрезают шелковые ленточки, сдергивают струящиеся покрывала. Там стреляют пробки из бутылок шампанского, мелькают вспышки фотоаппаратов, а солидные телевизионные камеры плавно поворачивают тяжелые головы, снимая то, как счастливые галеристы внимают аплодисментам нарядной публики.

Галерея на острове Сен Луи открылась тихо. Ранним утром в нее внесли внушительный алюминиевый ящик с

хромированными уголками и четырьмя замками. Ящик опустили на пол в зеленом зале. Внутри был первый экспонат. Справедливости ради, надо заметить, что и на этом скромном открытии без шампанского не обошлось. Но сперва в галерее появилась Мадам Куратор и ее помощница девушка-дизайнер. При их участии и с ценной помощью Смотрителя Первая картина была распакована и закреплена на стене с соблюдением всех предосторожностей монтажного, такелажного и галерейного дела.

В этот момент и пришло время шампанского. Французы правильные люди, понимающие, что хороший повод для бокала вина упускать нет смысла, а отсутствие повода – не повод не выпить. Тут и повод был, а шампанское нашлось у Мадам Куратор. Камеры, кстати, в галерее тоже были, но не телевизионные. Сразу по прибытии первого экспоната Смотритель включил систему видеонаблюдения и соединил ее с охранной фирмой.

У Первой картины была своя не слишком длинная, но небанальная история. Для понимания этой истории, сперва придется кое-что объяснить про хакотов и их отношения с искусством.

Когда мироздание создавало хакотов, то оно решило отчасти компенсировать их непогрешимую безупречность. Сперва мироздание хотело полностью лишиться хакотов артистической жилки. Но поразмыслив, решило, что это будет опасно для всего прекрасного на земле. Тогда мироздание надели-

ло хакотов безупречным вкусом к прекрасному, тонким чутьем и нежной любовью к искусству. Но не стало одаривать их собственными художественными талантами.

Именно поэтому, вы не найдете среди хакотов блестящих музыкантов, хотя замечательные дирижеры среди них точно есть. В реставрационной мастерской (где, кстати, часто работают дакоты) хакоты не могут сделать почти ничего полезного, разве что предложить некоторые из своих филигранных технологий. На сцене театров хакотов тоже не бывает, если только они не вышли поклониться вместе со своими обожаемыми актерами под занавес гениального спектакля. Хакоты бывают очень неплохими режиссерами.

Бывает, они пробиваются и в писательской среде, но в художественной литературе им откровенно тяжело из-за их перфекционизма и неспособности постичь, что читателю иногда надо просто дать полетать. Зато лучшие редакторы и многие воистину благословенные издатели – очень часто хакоты или как минимум их ученики. Вы не встретите талантливо-го художника-хакота, но непременно найдете среди хакотов признанных мастеров музейного дела, успешных галеристов, неутомимых коллекционеров и известных аукционистов.

Этот встроенный мирозданием изъян, несомненно, повлиял на хакотов. Он существенно поумерил их запредельное высокомерие и научил ценить людей, совершенно не похожих на них самих.

Первую картину кто-то из хакотов увидел случайно, про-

вел перед ней тридцать минут стоя, потом час сидел на жестком стуле, ушел было, но передумал и вернулся, долго думал, нашел автора, уговорил снять Первую картину со стены, позволить изучить ее и подумать о продаже. Художник (на самом деле, художница) картину не продала, но разрешила выставить. Спустя месяц Первую картину выставили для закрытых просмотров.

Три месяца она висела на южной стене светлого холодноватого зала. Картина была небольшая. В первый момент она терялась в отведенном ей пространстве, к ней надо было подойти поближе и переключить режим восприятия с размеров зала на размеры картины. На третий день кто-то заботливый и педантичный поставил легкую перегородку, отделив территорию экспонируемого шедевра от избыточной и бессодержательной пустоты, тем самым создав соразмерный контекст.

Заботливый персонаж на этом не успокоился, он нарисовал на полу голубоватым мелом линию, примерно в два или три метра длиной, напротив картины и две окружности под углом к ее плоскости. Это были три места, с которых предлагалось взглянуть на Первую картину. Смотреть со всех остальных точек не возбранялось. Все эти манипуляции вызвали легкую иронию и снисходительные улыбки у ценителей искусств. Им было забавно, что кто-то им, подлинным знатокам и искушенным зрителям, ненавязчиво, но все же пытается указывать как именно смотреть на предмет искус-

ства. Как бы ни были они ироничны, хакоты не смогли не увидеть на картину в том числе и с предложенных ракурсов.

Первая картина никого не оставила безучастным. Реакции были разными. Иногда въедливые критики и восторженные зрители видели на картине одно и то же. Первых увиденное раздражало, бесило или расстраивало, а вторых согревало, захватывало и уносило вдаль.

Иногда зритель видел в Первой картине что-то свое, глубинное, и это свое цепко хватало его изнутри и держало какое-то время, пока наконец, не отпускало. Тогда спасшийся неровно вздыхал и ненадолго прикрывал глаза.

Вскоре не было человека, из имеющих доступ, который не пытался бы взглянуть на картину со всех предложенных и самостоятельно найденных ракурсов, а также подойти поближе и различить у кончика носа структуру мазков в поисках нового смысла. Некоторые приходили по два или три раза. Особо впечатлительные оставались около Первой картины медитировать на ночь и встречать рассвет.

Постепенно ажиотаж начал спадать.

Что касается будущего Первой картины, решено было, что ее нельзя не открыть для общего обозрения, если автор не будет возражать.

Первая картина была выставлена в зеленом зале галереи Сен Луи, шампанское было выпито, а на дверях галереи появилась табличка с часами работы. В зале, чуть в стороне от картины, был поставлен круглый столик с тяжелыми кова-

ными ножками. Столик был высоким ровно настолько, чтобы стоя было удобно оставить запись в толстой всегда раскрытой книге отзывов.

Перед тем как снять с картины последний слой пергаментной бумаги Мадам Куратор развернулась к присутствующим, чуть приподняла левую руку, захватив всеобщее внимание, и сказала:

– Господа, здесь нет случайных людей, и я должна вам сказать несколько слов об этом арт-объекте. Это необычная картина. Нет сомнения, что Первая картина будет долго осмысливаться в нашем отделе хтонической и небесной живописи. В ней каждый видит что-то свое – историю, смысл, идею, страх, надежду или путь. Некоторые могут об этом рассказать, другие – нет. Возможно, это замысел художницы или провидения. Поэтому мы не можем закрыть картину в хранилище. На ограниченное время мы решили сделать Первую картину доступной для всех. Мы никак не собираемся анонсировать и тем более рекламировать эту маленькую экспозицию. Не сомневаюсь, что ее найдут те, чьи пути проложены соответствующим образом. И последнее, но важное, если вам тяжело смотреть на Первую картину, такое бывает, не смотрите. Уходите немедленно и не возвращайтесь.

После этих слов Мадам Куратор сняла последний слой тонкой бумаги, и все увидели Первую картину.

070. Гефест и Сеть Интернет

Участь бессмертных богов не так уж и завидна. Когда минуют первые наполненные событиями столетия, содержательная жизнь у многих бессмертных заканчивается. Если, конечно, у бога нет призвания.

Гефесту повезло, призвание нашло его сразу после рождения. Он родился мастером. Законы мироздания благоволят мастерам и созидателям.

Вот, например, неумолимый закон равновесия, *lex aequilibrium*. Он захватил Гефеста в зону своего действия сразу после его появления на свет. Именно из-за него, невзрачный, небожественно мелкий и хромой бог всю жизнь тянулся к красоте. Именно *lex aequilibrium* позволял Гефесту получать прекрасное и создавать его собственными руками.

Белое пламя молний и красный огонь наковальни, искусные золотые луки и прицельные серебряные стрелы, изысканные статуи и все строения Олимпа – все это прошло через руки Гефеста. Каждое прикосновение к прекрасному делало его счастливым. А если красота перед глазами, если ты творишь ее своими руками, то какая к черту разница, что ты сам, хозяин этих глаз и рук, крив и некрасив. По этой причине Гефест смирился с несовершенной внешностью, но никогда не пропускал совершенство мимо себя.

Однажды в час ранних сумерек Гефест вышел из мастерской на склоне Олимпа, чтобы подышать сладким холодеющим воздухом наступающей ночи и дать отдых утомившимся глазам. Он снял защитные очки, уронил рабочие перчатки на верстак, сел на широкую деревянную скамью у двери. Вечер был прекрасен. Гефест бросил взгляд на земной ландшафт, застыл в покое на несколько мгновений и вдруг увидел то, чего не видел раньше. Земля людей была опутана чуть светящейся и мигающей Сетью.

Сеть жила, по ней, без сомнения, передавался трафик, он шел по подземным, наземным, подводным и воздушным путям, безошибочно ориентируясь в маршрутах и промежуточных узлах. Сеть соединяла почти все, виртуозно администрировалась невидимыми администраторами, самообучалась на ходу, перестраивалась не тормозя, проверяла сама себя на целостность и несла бесчисленное число пакетов их адресатам.

На какой-то миг у Гефеста от восторга перехватило дыхание. Это было самое совершенное творение людей, которое он когда-либо видел. Оно захватило разум Гефеста. Он рассматривал структуру Сети. Он вглядывался в виртуозный технический замысел. Он хотел участвовать.

Этот день поменял жизнь Гефеста. Обнаружив Интернет, Гефест окунулся в него с головой.

071. Галерея – Первая картина и Софи

Софи хотела уйти от Первой картины и не возвращаться, но не смогла.

Когда Мадам Куратор закончила выступление, сняла последний слой бумаги с полотна, Софи смотрела на картину бок о бок с теми, кто был в галерее, и горькая тяжесть подступала к горлу. Ей было плохо.

Последние несколько лет все шло так замечательно, так логично и хорошо. Это хорошее не свалилось с небес, не образовалось на пустом месте, все было оплачено, продумано, сделано своими руками.

Теперь все рушилось. Рушилось нелепо, без причины. Софи не сделала глупости, не совершила предательства и не перешла никому дорогу. Не случилось болезни, войны, напасти, но в ее жизнь вошла вещь, которая сломала Софи. Софи была в смятении. Так не бывает, так не должно быть. Это несправедливо.

Вида Софи не подала. Был шанс, что все пройдет, что она слишком устала, что это проделки первого впечатления, гиперреакция после долгого ожидания, нелепая экзальтация, болезненное состояние, что-то вроде мигрени, что сыграло с ней злую шутку, но скоро исчезнет.

Когда все ушли, Софи отпустила Смотрителя, собралась

с силами и вернулась к картине. Лучше не стало. Картина вытаскивала из Софи боль и мрак, которых час назад не было в ее жизни. Надо было решить, как жить дальше, как убраться внезапно возникший ад, или как его ослабить.

Может, надо перетерпеть Первую картину. Она здесь всего на три месяца. Надо приходить в галерею реже и позже, большую часть дел поручить Смотрителю. В галерее сидеть в офисе, не стоять перед картиной, игнорировать ее. Не такая уж запредельная задача. В конце концов, Софи – Мастер ситуаций. Софи решила не сдаваться.

Галерея на острове Сен Луи открылась для публики. Первую картину увидели посетители.

072. Пал Палыч

Пал Палыч любил своих учеников. Он пришел в школу не искушенным в педагогике хозяйственником. Несколько лет работал завхозом, и вся матчасть школы держалась на нем. Позже Пал Палыч повысил квалификацию, стал учителем труда. Он вел уроки. Следил за порядком в школе. Ходил в походы с детьми, ездил в лагеря, каждый год водил детей в железнодорожный музей. Это была его работа, и он в ней, как и во всем, любил порядок.

Нет порядка, не будет ничего хорошего. Это Пал Палыч старался донести до учеников и молодых учителей, которые приходили в его школу.

Он спокойно относился к прозвищу Палк Палкыч, потому что дисциплина и порядок были для него критически важны, потому что он хотел только хорошего. Так он и стал охранителем.

Время шло, и ученики изменились. Пал Палыч по-прежнему любил работу, но теперь это давалось ему труднее. Дети оставались теми же – шумными и активными. Но они чувствовали себя умнее, осведомленнее и спорили по любому вопросу.

По выпускникам и молодым сотрудникам Пал Палыч замечал, что растет неправильная, хоть и умная поросль. Молодые люди хотели свободы гораздо больше, чем правил и

порядка. Это Пал Палыча раздражало.

Юные псевдоумники, занимавшиеся модными направлениями – финансами, программированием, философией, не умея ни одной табуретки сколотить, не отслужив ни года в армии, никогда не побывав на заводе, на уборке хлеба, хотели своих порядков, а вернее, хотели сломать старые правила. У них самих все вертелось вокруг интернета, порядка в котором ноль. Любому подсунут, что угодно, и концов не найдешь.

073. Стратегия Виктора для парижского этапа

Виктор трезво оценивал возможности Елены Александровны как наблюдателя в Париже. Всерьез на информацию от нее он не рассчитывал. Но он не сомневался, что Елена Александровна заранее прибудет на место, вооружится смартфоном и будет торчать там, выполняя обещанное, не очень ловко управляясь с девайсом, и всем видом, неподдельно, будет иллюстрировать возложенную на нее миссию. Простодушный соглядатай не только не повредит на месте, но и будет отвлекать внимание от других действующих лиц.

Виктор подробно объяснил Елене Александровне, что снимать, как переслать ему отснятое. Хотя он не питал надежд на ее мастерство, зато считал ее отличным, первоклассным прикрытием для других участников встречи воронки. Пока Елена Александровна прилагает усилия и отвлекает на себя внимание, кто-то более подготовленный и менее заметный соберет необходимую информацию.

Двухходовые и трехходовые оперативные ситуации были коньком Виктора. Отвлечение внимания, прикрытия, наблюдение, страховка – все это надо было продумать, разложить по ролям, продублировать и удаленно организовать.

Очевидно, что можно было бы подключить Пал Палыча и рассчитывать на его спокойную работу. Его трудно сбить с

толку, он сделает то, что нужно. Но, конечно, если ситуация потребует импровизации, вряд ли справится. В конце концов, он учитель труда, а не агент или оперативник.

Значит, был нужен еще один уровень наблюдения.

074. Дашка извлекает пользу из глубинной сети

Исследовать свой профиль в глубинной сети увлекательно. Но есть и другие плюсы взаимодействия с темными системами. Дашка исследовала столько возможностей, сколько успела. И вряд ли добралась даже до половины до своего отъезда на второй этап.

Глубинная сеть показалась Дашке удовлетворительным навигатором. Если задать примерное время старта и цель, то DNet безупречно выбирала способ передвижения, транспорт, сообщала о погоде по маршруту следования и возможных затыках в пути. Примерно такие же сервисы существуют и явно. В отличие от них, глубинная сеть уверенно выдавала отрицательные рекомендации отдельным маршрутам, конкретным средствам передвижения и предостерегала от неприятностей в пути и пункте назначения.

Дашка, как неутомимый игрок и исследователь, не принимала рекомендации на веру. Однажды для проверки она проследовала по безобидному на первый взгляд, но отклоненному глубинной сетью маршруту. В результате эксперимента она оказалась в сломанном автобусе в глухой пробке в неприятном месте. Это впечатлило.

В темных картах Дашка нашла несколько дакотских лавок и едален. Дакотские объекты там помечены зеленым цветом.

Некоторые из этих объектов общедоступны. Другие не найти, если в точности не знать как. А есть совсем скрытые – только для своих.

В дакотских местечках Дашке понравилось. Дакоты не любят новомодных интерьеров, пластика и мишуры. Дерево, камень, плитка, штукатурка, металл – обычные материалы для дакотского дизайна – будь то лавка, мастерская или едальня.

В лавках у дакотов вы вряд ли найдете штампованные поточные товары и дешевую ломкую хренотень. Дакотам нравятся не такие вещи. Ручная и ремесленная работа – конек дакотов. Вещи с простой, но безупречной функциональностью, не слишком замысловатые, но такие качественные и с такими теплыми вибрациями, что хочется взять эту вещь в руки, прочувствовать фактуру пальцами, внимательно рассмотреть и унести с собой.

Дакотские едальни – отдельная песня. Их немного в Петербурге, буквально пяток, уж точно, меньше десятка. По крайней мере, Дашке с ее уровнем доступа было явлено столько. Довольно быстро Дашка поняла, что эти заведения служат одновременно маленькими трактирчиками, лавочками дакотских продуктов и домовыми кухнями с едой на вынос. На раздаче в них обычно стоит хозяйка или хозяин, а если они заняты на кухне или на складе, то кто-то из детей или ближайших родственников.

Здесь вас угостят бабушкиным супом, не оскверненным

подсчетом и недостатком калорий, решительно натуральным, только что снятым с плиты и бескомпромиссно вкусным. В некоторые дни посетителей будут кормить из большого чугунного казана, в котором будет томиться дакотское сезонное жаркое. Рецепт вам вряд ли сообщат, тут все дело в продуктах и в руках повара, но упакуют в деревянную мисочку или легкую металлическую коробочку столько кулинарного шедевра, сколько влезет.

Дашка признала глубинную сеть благодетелем, когда она обнаружила себя в адресатах рассылки о дакотских сервисах. Маленькие тайные заведения работали не каждый день и всего по несколько часов, поэтому полезно было знать, что в ближайшей едалне завтра после четырех и до семи будет супчик очередной дакотской бабушки и рубленые пельмени по рецепту дакотских охотников. Дашка обзавелась у дакотов тонкой и легкой емкостью для транспортировки еды на вынос и теперь никогда не уходила из дакотских едален с пустыми руками.

075. Петя, смарт терминалы

Черная футболка номер три, джинсы номер два, кроссовки. Когда тебе тридцать, и ты с четырех лет растешь в настоящей хакотской семье, уже нашел свое дело, то редко отвлекаешься на несущественные детали. Завтрак, чай, 20 минут неспешного велосипеда или стремительного скутера до лаборатории искусственного интеллекта в краснокирпичном офисе компании IQuest. Каждое рабочее утро начинается так.

Петя вырос. В хакотской семье даже приемный ребенок вырастает настоящим хакотом. Петя не стал врачом как Иван Петрович, он выбрал программирование и искусственный интеллект.

В ирландской команде разработки IQuest Петю зовут Питером. Последние полтора года команда Питера работает над проектом мобильных смарт терминалов, которые являются глазами, ушами и актерами реальных этапов игры IQuest.

Над столом Питера и дальше в сторону окна протянулась проектная mind desk. Здесь собраны факты и идеи, касающиеся воронов, начиная с их ископаемых предков и заканчивая изображением Мунина 2.1 в полный рост, на котором его перья отливают чернильной синевой, перекликаясь с синим огоньком светодиода в левом глазу. На стене висят схемы – есть простые, похожие на детские рисунки, но несущие

ценную мысль или напоминание, есть подробнейшие каллиграфичные по исполнению. Здесь бородатый тимлид заботливо и ненавязчиво вывешивает дедлайны релизов, распечатанные кельтским шрифтом, а коллеги Питера прикрепили правила работы на птицефабрике, анекдоты и мемы на тему воронов, ИИ и смежных технологий.

Вороны – мобильные смарт терминалы – работают удовлетворительно. Первый смарт терминал Мунин в одиночку справился с мониторингом приключения Дашки на холодной набережной Невы. Он передал информацию о событиях, отследил нападавшего контрагента, собрал информацию для его идентификации. Мунин быстро и точно определил сеть местной скорой помощи, внедрился в нее и сгенерировал адекватный вызов помощи для раненого дакота.

Выполнением этого алгоритма Питер был доволен. У каждого смарт терминала есть блок помощи находящимся в опасности и терпящим бедствие живым существам. Он должен работать в любой местности, вызывать спасателей и парамедиков, самостоятельно определяя язык и способ вызова.

Вторая операция – операция по обезвреживанию ASProtection – была проще. Там не ожидалось участия людей, ясен был механизм атаки и механизм ограничения ущерба. Цель была статична и не защищена. Хугин прошел испытания.

Мобильных смарт терминалов в IQuest было пока пять. Ко второму этапу Мунина и Хугина планировали перебросить

в Париж.

Глубинная сеть DNet. Питер (Петр) Н. Краткий профиль

Статус, занятие, локация. Человек. Hi-Pro. Хакот. Инженер, разработчик, технологии самообучения, смарт-объектов и искусственного интеллекта. Компания IQuest. Дублин, Ирландия.

Modus Vivendi. Искатель.

Рекомендации. Контактировать через IQuest или хакотское сообщество.

Контакты. Полный доступ через DNet и хакотское сообщество.

076. Сетевая история Гефеста. Гефест видит DNet-глубинную сеть

Гефест фигачил сервера. Злые языки ехидно уверяли, что сперва он делал металлические серверные стойки невероятного качества, безупречного дизайна и бескомпромиссной надежности, оснащал их мигающими светодиодами и радовался, глядя на них. Затем Гермес, умевший находить бенефиции почти во всем, открыл компанию, которая успешно продавала это высококачественное железо то ли статусным банкам, то ли арабским принцам. Заодно Гермес якобы разъяснил Гефесту, для чего сервера предназначаются.

Менее злые языки утверждали, что Гефест никаких серверов не фигачил, а разобрался в сетевых технологиях как мог сам, а потом для собственного апгрейда отправился работать сетевым инженером в реальной компании. Говорят, что с третьей попытки он был взят стажером в толковую команду админов и за понятное время неплохо обучился этому мастерству, поддерживая биржевые сервера и сложные системы 24/7 вместе с группой довольно молодых профи, некоторые из которых так остались его коллегами и друзьями на будущие времена.

Может, все так и было, потому что Гефест по жизни был фанатом технологий и наслаждался каждым новым освоенным инструментом. Говорят, он расчетливо сменил десяток

IT проектов для расширения профессионального кругозора, выучил английский язык до полного понимания технической документации и даже для ее написания на удовлетворительном уровне, стал яростным поклонником систем типа Linux и админом высокого уровня.

Ехидные языки утверждали, что в олимпийской мастерской Гефест в красивых рамках развесил свои квалификационные сертификаты. Может, и не врут. В любом случае это лучше, чем черепа поверженных врагов и шкуры убиенных животных. Доподлинно известно и совершенно неудивительно, что Гефест быстро двигался вперед, узнавая, усваивая и придумывая новые премудрости в построении и администрировании сетей в интернет и поддержке проектов, с ними связанных.

И все бы было хорошо. Но чем больше Гефест работал с интернет-сетями, тем больше видел недобросовестные манипуляции и откровенно бесчестные практики, которые распространялись в угоду ушлым людям и не слишком чистоплотным корпорациям.

Поначалу он не думал об этом. Он игнорировал небогоугодные аспекты и фокусировался на высокоценной технической стороне дела, но это было непросто. Гефест любил прекрасное и ему хотелось освободить мощное творение от грязных практик, нечестной игры и мусора.

Однажды глядя на сеть с высоты Олимпа, Гефест попытался вообразить “правильную” сеть. Правильная сеть была

бы избавлена от спама, фейка и кликбейта. Правильная сеть соединяла бы не кривляющихся злобных и тупых анонимов, а понятных людей, богов и иных юзеров с четкими правами доступа и достоверными профилями. Правильная сеть росла бы постепенно, не теряя качества, и никакие SEO и, прости боги, SMM там не были бы нужны, как и любые другие манипулятивные технологии. А если нет мусора, то можно подключить мощный движок, и он считал бы текущие вероятности для пользователей, оберегая их от опасностей и помогая решать правильные задачи любого уровня сложности.

Мало-помалу воображение Гефеста разгулялось. Он сел и расписал принципы построения, иерархию прав и технологии аутентификации воображаемой совершенной Сети. Он так много думал о ней, что однажды, проснувшись утром, он смог представить себе реальную правильную сеть.

И тогда он увидел Ее. Его божественное зрение под напором его божественной силы открыло перед ним тайную глубинную сеть DNet. Эта сеть оказалась еще прекрасней, еще совершеннее, еще проще и сложнее, чем представлял себе Гефест. Гефест вглядывался в открывшееся. Его мучил вопрос. Кто? Кто создал совершенство?

Боги? Вряд ли, они часто ленивы и не утруждают себя постоянным образованием. Люди? Люди могли бы, но это же скрытный сложный титанический труд.

В этот момент Гефеста настигла догадка. Конечно, титан, конечно, Прометей и его безумное племя искателей и масте-

ров. И ведь держал в тайне хитрец. Видимо, стал с годами умнее и осторожнее. Надо с ним переговорить и не откладывать.

Гефест поднялся и вышел из мастерской. Он бы непременно разыскал Прометея, но перед ним вырос Гермес.

– Вижу, ты собрался в дорогу, – всегда приветливый Гермес был рад видеть Гефеста.

– Может, ты видишь, куда и почему я собрался? – Гефест вовсе не иронизировал, ирония была его слабым местом, по крайней мере, на вербальном уровне. Просто ему не верилось, что в тот момент Гермес оказался на его пути случайно.

– Ты же понимаешь, что рассказать о глубинной сети я тебе не мог. Это не моя тайна. Но если ты сам ее обнаружил, а ты, похоже, ее обнаружил, то теперь мы можем поговорить. Думаю, нам обоим будет интересно, – сказал Гермес.

– Но как же ты догадался, что я ее нашел как раз сейчас? – спросил Гефест.

– Ничего сложного, мой друг. Я загрузил в нее твои параметры, и сегодня вероятность твоего открытия резко выросла. И вот я тут.

077. Первая картина – зрители в галерее

Нельзя сказать, что сквозь галерею на острове Сен Луи шел непрерывный поток посетителей. Нет, конечно. Это было бы странно и неудобно. Но кое-кто в галерею заходил, звякал дверным колокольчиком, улыбался Смотрителю, с любопытством оглядываясь, проходил вглубь и в зеленом зале останавливался перед Первой картиной. В зале кроме нее был тяжелый высокий столик с книгой для отзывов, и несколько светильников на стенах и потолке.

Вслух посетители нечасто высказывались о Первой картине. Но одна маленькая веселая девочка двух или трех лет сообщила, что на картине “много кусочков, а вот там есть мои кусочки”. Родителей малышки и Смотрителя это заявление заинтересовало и развеселило. Пояснений девочка не дала, но показала поднявшему ее папе, какие именно кусочки были ее. На всякий случай или по привычке мама девочки сфотографировала картину и отдельно важные кусочки.

Некоторые посетители спрашивали Смотрителя, как называется картина и почему не указано имя художника. Смотритель объяснял отсутствие названия и анонимность выбором автора и предлагал оставить впечатления в книге отзывов, с которой художник обязательно ознакомится после завершения экспозиции.

Однажды зашел крупный носатый месье, постоял у Первой картины четверть часа, после чего Смотритель принес ему стул и предложил кофе. Стулом месье воспользовался, развернув его спинкой к картине, сев и положив на спинку стула тяжелые руки и подбородок, а от кофе, едва заметно втянув воздух носом, чрезвычайно вежливо отказался. Он оставался перед Первой картиной еще не менее получаса. После чего поднялся, вздохнул, сказал что-то вроде: “Вот ведь как оно бывает”. Раскланялся со Смотрителем, вернул стул на место, закинул конец шарфа через плечо и удалился, оставив после себя легкий запах кардамона и горьковатой полыни.

Приходили местные художники, несущие вечную вахту на переднем крае искусства – набережной Сены – и отточившие мастерство мгновенного портрета туриста почти до совершенства. Они смотрели на картину недолго, отзывы не оставляли, вопросов не задавали. Вышли тихо, покурили молча у выхода и не возвращались никогда.

Как-то зашел молодой высокий чернокожий человек в ярком двухцветном шарфе. Он простоял перед картиной минут пятнадцать. Лицо его было живым, он улыбался, словно читал хорошую книгу без кровавых происшествий и загубленных жизней. Смотрителю показалось, что он что-то держал в левой руке, может, крупные четки, может, несколько гладких камней, которые он перебирал пальцами. Чуть позже Смотритель видел, как он читал книгу отзывов и, кажет-

ся, что-то там написал. Природная деликатность не позволила Смотрителю немедленно прочитать запись, а потом он отвлекся и забыл.

Забегал стремительный месье, сосед сверху, узнать, что за заведение открылось в доме. Представился, постоял у картины минут пять. Ближе к вечеру вернулся со своей маман, очень седой дамой с крошечной сумочкой, старорежимной шляпкой и милейшей улыбкой. Тут Смотритель сразу предложил стул и лучший кофе, что смог сварить. Мадам выпила пол чашечки и оставалась у картины минут двадцать. Смотрителю показалось, что все это время взгляда от Первой картины она не отводила, глаза за стеклами ее очков подозрительно блестели. Но он тактично не приближался, полагая, что если что-то понадобится, то месье, сын мадам, его позовет. Мадам и ее сын ушли, тепло попрощавшись и предупредив, что еще зайдут. Они приглашали в случае любой необходимости обращаться к ним запросто по-соседски, ведь они жили тремя этажами выше.

Заходила группа китайских туристов в количестве примерно пятнадцати человек и пятнадцати селфи палок. Это были очень беспокойные десять минут в галерее. Китайские туристы оставили несколько непонятных иероглифов в книге отзывов и несколько монеток в ящике для пожертвований.

Прибежал мальчишка-курьер с пакетом волшебного пахнущего свежемолотого кофе и корзинкой миндального печенья. Уверял, что это посылка от недавнего посетителя. Смот-

ритель предположил, что это было от носатого месье. Мальчишка передал совет пить кофе и есть печенье не откладывая, пока все свежее, и убежал. Смотритель повиновался, это был славный день. Волшебные напитки случались в его жизни нечасто. Кулинария пока не была его сильным местом.

Одна дама, какая-то иностранка, пришла и расплакалась перед Первой картиной. Она укоризненно спрашивала подоспевшего Смотрителя на смеси языков, за что ей это наказание. Смотритель извинялся, предлагал воды, очень переживал и, наконец, проводил даму до дверей. Прощаясь, он посоветовал ей съесть чернично-мятного пломбира в лавке на соседней улице, потому что этот шедевр способен поднять настроение в самых непростых ситуациях. Дама ушла, орудуя клетчатым носовым платком и больше никогда не возвращалась.

Местные мороженщики зашли как-то вечером после закрытия своих лавок. То ли они прослышали о выставке от гуляющих туристов, то ли хотели приобщиться к духовной пище, после целого дня торговли сладкой. Первую картину они называли забавной. Один из них выразил желание купить картину для своего кафе неподалеку, если она будет продаваться по разумной цене. Смотритель не стал его обнадеживать, но поблагодарил за высокую оценку.

Как-то неслышно вошел нищий, обычно дежуривший на ступенях церкви с бумажным стаканчиком для сбора монеток. Смотритель знал его. Этот человек виртуозно вла-

дел искусством монетизации двух фраз “Bonjour, madame” и “Bonjour, monsieur”. Смотритель ценил талант лаконичности в людях. Нищий оставил свою заслуженную шляпу, не потерявшую, однако, следов элегантности, при входе, раскланялся со Смотрителем вежливо и даже изысканно, смотрел на Первую картину минут пятнадцать, потом еще постоял перед ней опустив голову и ушел. Он, кстати, точно оставил несколько монет в ящике для пожертвований. Смотритель запомнил, потому что, поспорил сам с собой, что нищий месяц обязательно опустит в коробку пожертвование.

Надо сказать, что иногда, начиная скучать, Смотритель пытался угадать, кто из посетителей как отреагирует на картину, оставит отзыв или нет, бросит монетку на выходе или пройдет мимо. Отгадывать реакцию зрителей Смотритель вскоре отказался, слишком много вариантов тут было. А с пожертвованиями он достиг восьмидесятипроцентного результата в своих прогнозах.

Смотрителя радовала работа в галерее. Ему нравилось быть немногословным хранителем и деликатным проводником. Иногда случались маленькие чудеса, люди озарялись то ли внутренним светом, то ли навеянным Первой картиной настроением, и это были чудесные моменты, которых в обычной жизни бывает немного.

В один из понедельников зашли два усталых могильщика с кладбища 18 округа. Они негромко переговаривались, стоя у картины. Их словно радовало что-то давно не виденное и

почти забытое. Эти двое тоже оставили несколько монеток в ящике для пожертвований и степенно приподняли выцветшие шляпы, прощаясь со зрителем на выходе.

Однажды, когда Зритель открыл утром галерею и прошел по залам с обычным обходом, ему показалось, что кто-то невидимый стоит перед Первой картиной. Зритель слышал шелест длинного плаща по полу и будто бы звук хлопающих птичьих крыльев. Если бы Зритель был более самонадеянным человеком, то смог бы поклясться, что чувствует движение воздуха от перемещения невидимки. Но Зритель не был самонадеян, а напротив был деликатен и считал, что некоторым событиям нужно позволить вершиться незаметно, а некоторые существа, пусть даже невидимые и крылатые, могут насладиться Первой картиной неузнанными, если для них это важно.

Была одна деталь, которая запомнилась Зрителю в тот день. Зал, где висела Первая картина, был наполнен другим воздухом. Воздух был ласковее, подвижнее, свежее и обладал тонким чарующим ароматом, который Зритель тщетно пытался вспомнить. Зритель остался постоять у Первой картины, и она унесла его к бесконечно синему морю с этим самым теплым свежим и солоноватым ароматом.

078. Раннее утро на площади Луи Арагона

Наступил день парижского этапа.

Ранним утром на острове Сен Луи было тихо. Еще не прозвонил колокол местной церкви – для субботней службы было рано. Благочестивые прихожане сладко спали, а деревянные жалюзи на окнах старых домов охраняли их сон. Туристы еще не перебрались через мосты. Никто не атаковал лавки мороженщиков и не таращился на витрины сырных магазинчиков, кофеен и галерей.

Однако по мере приближения к северной части острова ситуация менялась. Внимательный наблюдатель заметил бы, что он здесь не один. В самом деле, небольшая площадь в это час была скопищем наблюдателей.

На скамейке лицом к Сене сидела дама в черных брюках и кофте с деревянными пуговицами. Она строго смотрела на Сену. Изредка, без видимого повода, она бралась за свой телефон с селфи-палкой и принималась им орудовать, хаотично делая снимки всего вокруг. Движения ее были порывистыми, она нервничала, и от того, что это было заметно, нервничала еще больше.

Утро было прохладным, дама замерзла, хотела горячего кофе и съела бы не меньше двух круассанов, но уйти не могла и не уходила. Дама регулярно проверяла наличие и це-

лостность сумки. В Париже все еще встречаются карманники, и разумный путешественник не должен про это забывать. А Елена Александровна была разумной и не хотела остаться без сумки.

На дорожке вдоль каменной ограды лицом к Сене стоял положительного вида мужчина и смотрел в сторону Нотр Дам. В отличие от Елены Александровны мужчина был спокоен и вооружен небольшим фотоаппаратом. Он время от времени разворачивался и оглядывал площадь Луи Арагона. Если его поворот приходился на момент фотографической активности Елены Александровны, он принимался осматривать дом, выходящий на площадь, или свои ботинки, аккуратные коричневые десерты песчаного оттенка, а затем разворачивался обратно, ища спокойствия в течении серо-зеленых вод реки. Лицо его при этом ничего не выражало, но кофе ему не помешал бы.

В этот час на площади Луи Арагона не было ни одного человека, который бы отказался от чашки горячего кофе. В любой момент самых разных людей объединяет гораздо больше хороших вещей, чем принято считать. Обычно это очень простые вещи. Кофе в их списке находится в первой пятерке.

На уровне пятого этажа дома по набережной Бурбон кружил белый дрон. Шелест листьев маскировал звук его мотора, и никто не смотрел на него, кроме тех, кто знал, что надо посмотреть и уже посмотрел.

На третьем этаже того же дома, смотрящего на площадь,

Елену Александровну, дрона и Сену, из окна был выдвинут кронштейн с круглой камерой, которая вращалась, не докучая никому и наблюдая за всеми.

Ниже камеры, под домом, был припаркован автомобиль – трехдверное купе с темными стеклами и приветливыми круглыми фарами. Автомобиль прижался к бордюру, сдержанно поблескивал черным лаком, сливаясь с обстановкой и не акцентируя внимание на себе. Проходящая мимо кошка почувствовала тепло двигателя, но осмотрев машинку, была разочарована отсутствием над теплой частью горизонтальной поверхности, на которой можно было комфортно провести утро, не попадая под метлу уборщика.

Автомобиль, и правда, мог помешать уборщику в униформе. Молодой человек наводил порядок на площади. Он подметал, выуживал окурки, пробки и другой мусор, застрявший между каменными плитами и булыжниками, менял черные пластиковые пакеты, собирал бутылки, банки и другой хлам, скопившийся за предыдущий день.

Если бы Елена Александровна и Пал Палыч (а это он был человеком с фотоаппаратом) взглянули бы вниз за каменный парапет, то они бы увидели двух молодых людей и девушку, которые стояли у воды, негромко переговаривались. Девушка была укутана в большой шарф. На камнях рядом с ними стояла сумка.

Поодаль от Дашки, Мартина и Романа что-то ковырял черный ворон Мунин, изредка зырякая голубым светодиод-

ным глазом. Хугина здесь видно не было.

Ближе к мосту Луи Филиппа на ступеньках, ведущих к воде, сидел молодой человек. В руках он держал пульт. Он регулярно сверялся с телефоном и поглядывал по сторонам. Вверх молодой человек не смотрел. Люди редко смотрят вверх. А это бывает очень полезно и раздвигает границы бытия.

Как раз над молодым человеком, на изящном фонарном столбе обосновался смарт терминал Хугин.

На острове Сен Луи начиналось утро.

079. Команда ITeam на острове Сен Луи

Утро начиналось. Ветер чуть тревожил Сену и шевелил по-июньски роскошные кроны деревьев. Прогноз местных метеорологов обещал ясный день. Однако прогноз глубинной сети для четвертого округа Парижа был совсем не безоблачным. Темные карты показывали мерцающие круги и туманные сферы как раз над северной оконечностью острова Сен Луи. Такие же знаки были над картой заснеженной Аптекарской набережной в Санкт-Петербурге несколько месяцев назад.

Темный прогноз не был сюрпризом для Мастеров IQuest. Местные дакоты безо всякой глубинной сети понимали, чего можно было ожидать на острове этим утром. Команда ITeam была здесь и была готова к игре.

Игра – одна из самых прекрасных практик в человеческой жизни. Она возвращает нас к себе и позволяет испытать столько чувств, сколько мы хотим. Игра освобождает нас от внешних оков, пусть ненадолго, но вполне достаточно для того, чтобы мы успели выпрямиться, оглядеться, перестать жить в автоматическом режиме и вдруг понять, что мы, возможно, другие и мы хотим совсем не того, к чему нас подталкивают и ведут. Мы хотим сами разобраться, чего мы хотим.

Мартин, Роман и Дашка уже минут сорок топтались на

каменных плитах острова. Они болтали, заглядывали в чат IQuest и темные карты. Поддержка была рядом, хотя ее не было видно.

Дашка убрала смартфон. Она вдыхала похолодевший воздух и думала о том, что должно произойти. У нее возникло звенящее чувство, что она вот-вот вспомнит или поймет что-то очень важное. Такое важное, что оно все сразу охватит, объяснит и поставит на места. Рассказывать Роману и Мартину она этого не стала. Они тоже уже поняли, что все началось.

Роман посмотрел на темные карты. Они были в эпицентре мерцающей анимации, которая, по замыслу разработчиков DNet, обозначала область быстрых трансформаций.

В воздухе что-то поменялось. Остров застыл. Он казался уже не куском земли с домами, деревьями и мостами, а странным кораблем, вытянутым вдоль Сены и летящим сквозь ее замедленные зеленоватые воды, холодный воздух, прозрачное утро и время. Стало тихо, как будто шум реки, звуки города, вечные парижские сирены отступили вдаль или в другое время, а сейчас был лишь ветер и холодный поток, захвативший всех на острове.

080. Приход воронок на набережную острова Сен Луи

Вместе с холодом и ветром на остров пришли воронки. Дашка уже пару минут не отрываясь смотрела на три туманных силуэта, которые крутились и кромки воды. Дашка разглядывала их и понимала, что видит их не впервые, ни сейчас на берегу Сены, ни на Аптекарской набережной.

Кроме воронок с ней опять была тропинка вдоль склона холма, по которой она бежала, студеная роса на высокой траве, мокрые ладони, скользящие по ней, белое платье и уверенность, что ее ждут и что она прибежит вовремя. Все это было, но не в этой жизни.

Но воронки сейчас и здесь. Надо действовать.

Роман и Мартин смотрели на нее.

– Ты в порядке? – спросил Роман.

– Да. Доставайте стекло и мел, – Дашка не поняла, почему они медлят.

– Воронки? – спросил Мартин.

– Да, вот же они.

– Мы видим, куда ты показываешь, но там камень, вода и больше ничего, – сказал Роман.

– А зверский холод и нереальную тишину вы чувствуете? – спросила Дашка на всякий случай.

– Да, с этим все норм, – сказал Мартин.

– Это хорошо, значит, мало кто видит воронки, – сказала Дашка, – доставайте кельтский мел, встаньте вот так, я не хочу, чтобы воронки были видны чужим. По крайней мере, раньше времени.

Чат IQuest

Мастер. Воронки видны Дашке, смарт терминалам, видны в картах нашего приложения и видны дакотам. Вы начинаете?

Дашка. В Петербурге воронки были видны мне, дакоту и охранителю.

Мастер. Дакоты всегда видят воронки. А охранитель мог видеть завихрения снега из-за воронок.

Дашка. Мы сейчас все сделаем. Нет причин медлить.

Роман. Предупредите, пожалуйста, если кто-то будет к нам подходить или даже начнет двигаться в нашу сторону.

Мастер. Дакоты контролируют, никто чужой не сможет подойти.

Дашка. Я использую часть мела, чтобы ребята увидели воронку.

Дашка горизонтальным движением рассыпала мел над воронками. Невесомые частицы повисли и закружились, повторяя проявляющиеся контуры вихрей. Мартин и Роман увидели их впервые. Нереальность и красота увиденного завораживала.

Мартин. Они совершенны. Я понимаю дакотов. Такое зрелище нельзя пропустить.

Дашка. Мне кажется, я видела воронки. Только обстоятельства припоминаю неясно.

Софи. Это возможно, и хорошо, что ты вспомнила. Мы с тобой поговорим об этом, если захочешь. Сейчас важно понимать, что у тебя есть связь или опыт, которых нет больше ни у кого, кроме, разве что, дакотов. Поэтому если тебе что-то кажется важным, опасным, правильным или неправильным, это может быть реальное знание. Бери это в расчет.

081. Лед из второй воронки

Роман вынул из кармана коробочку. В ней лежали три капли голландского стекла. Мартин надел перчатки и достал пассатижи из сумки. Дашка развеяла в воздухе горсть кельтского мела. Ветер словно дожидался этого момента, чтобы полностью стихнуть.

Все были в очках. Дашка рассеяла вторую горсть кельтского мела над раструбом воронки. Через секунду Мартин раздавил хвостик стеклянной капли. Реакция разрушения от хвостика капли устремилась к ее головке, заискрилась в облаке кельтского мела, блеснула тысячей мельчайших кристаллов и молнией ушла в большую воронку.

Все продолжалось нескольких мгновений. Никто из команды ничего не говорил, каждый исполнил свою роль. Кельтский мел исчез в воронке вслед за взорвавшимся голландским стеклом, часть его осела рядом на плиты. Было тихо. Воронки по-прежнему беззвучно крутились. Дашка, Роман и Мартин ждали продолжения.

Оно последовало. Из раструба большой воронки скользнул голубой округлый и чуть вытянутый кусок льда. Дашка успела его поймать прежде, чем он скользнул в Сену.

Вслед за льдом из воронки вылетели три небольших, в несколько дюймов, белых облачка. Они проплыли мимо Дашки, державшей лед, Романа, стоящего с коробочкой от

стекла в руках. Последнее облачко ткнулось в грудь Мартина, затормозило у него в руке, проскользнуло сквозь пальцы и ушло следом за своими спутниками. Большая воронка растаяла. Маленькие воронки свернулись и пропали.

Дашка с куском синеватого льда стояла на набережной. Она на всякий случай отступила подальше от воды. Лед был скользкий. Уронишь – улетит в воду, а там не найдешь концов. Кусок был больше, чем в прошлый раз, но такой же адски холодный. На правую руку Дашка накинула шарф, чтобы лед не выскользнул, и чтобы совсем уж не заморозить руку, а левая не была защищена и нещадно стыла. Мартин убрал инструмент.

– Давайте упакуем лед, – сказал Роман, – Что у нас есть?

– Сумка, – отозвался Мартин.

Но тут ожил игровой командный чат.

Чат IQuest

Зое. Эй. В кармане сумки термопакет. Мы предполагали, что может повториться история со льдом.

Софи. Не задерживайтесь. Я жду вас.

Мартин вытащил термопакет. Роман забрал лед из побелевших Дашкиных рук. Дашка с облегчением спрятала руки под шарфом. Группа поддержки и перчатки предусмотрела, просто о них забыли. В перчатках Мартину и Роману было удобнее укладывать лед. Но Роман все равно чувствовал холод, от которого немели пальцы.

Софи. Слушайте меня внимательно. Роман, Дашка. Ни

при каких условиях не снимайте очки. Не смотрите вверх. Над вами завис дрон, который мы обнаружили слишком поздно, чтобы нейтрализовать заранее. Он не опасен, он только передает то, что видит. Мы разберемся с ним, уже разбираемся. Если услышите хлопок, падение, не поворачивайтесь, не отвечивайте.

Роман, в работе второй сценарий. Я жду как минимум тебя, Дашку и лед на месте. Мартин, ребята должны прийти к месту без наблюдения. Ты и мы над этим работаем.

Мартин. Засекли, кто управляет дроном?

Софи. Да. До него полторы сотни метров. Смарт терминалы работают. Дублируй нам статус в приложении. Они справятся без тебя.

Дашка обернула шарф вокруг головы раньше, когда первый заряд холода опустился на остров. Роман накинул капюшон только сейчас.

Дашка посмотрела на Мартина.

– Мы как? Двигаем?

– Минуту, сейчас разберемся с дроном. Не поднимайте голов. Хотя, думаю, Роман засветился, – сказал Мартин.

Мартин держал ноутбук левой рукой и что-то делал там.

Дашке хотелось посмотреть на опасного дрона. Очень сложно знать, что потенциальная угроза или вражеский наблюдатель рядом, буквально нависает над тобой, и не поднять на него глаз.

Роман. Все готово.

Мартин. Я запускаю. Роман, когда пойдет атака, стартуйте с Дашкой.

Роман. Да. Уходим через лестницу у моста.

Мартин. Дашка, ты готова? Сумку возьми сама, пожалуйста. Роману могут понадобиться руки. И Дашка, не выходи из командного чата. Если Роман отстанет, следуй голо-совым указаниям. Тебя быстро проведут.

Дашка подняла сумку. Роман еще раз глянул на экран смартфона. До них донесся то ли стрекот, то ли треск. Судя по звукам, дрон испытывал сложности где-то в стороне.

– Вперед, – сказал Роман и тихонько тронул Дашку за плечо, – Рванули.

Они двинулись к мосту Луи Филиппа, взлетели по лестнице, на которой часом раньше сидел молодой человек в серой ветровке. Здесь Роман огляделся, посмотрел на экран. IQuest дал добро на движение вперед.

082. Елена Александровна завершает сеанс наблюдения

Елена Александровна замерзла. Солнце сквозь ветки деревьев добралось до скамейки, на которой она сидела, но тепла не хватало. На этом острове было холодно, как в Петербурге в ноябре над студеным каналом, запертым в гранит. Хорошо, что Елена Александровна никогда не пренебрегала метеорологическими угрозами и всегда одевалась с учетом внезапных погодных неприятностей. Долгая жизнь в Петербурге отбила беззаботность в этом вопросе. Елена Александровна плотнее застегнулась и с сожалением взглянула на свой телефон с прикрученной к нему селфи-палкой.

“Интересно, сколько фотографий надо Виктору, чтобы оправдать мое присутствие здесь, – подумала она, – Может, уже хватит?”

С точки зрения Елены Александровны, ничего сколько-нибудь интересного на площади Луи Арагона не происходило. Она огляделась. Молодой уборщик куда-то делся. На соседней скамейке сидела молчаливая парочка. Мужчина, который стоял у ограды, переместился и фотографировал что-то, расположенное внизу, у Сены. Елена Александровна поежилась от холода, с тоской подняла голову, в надежде, увидеть, что солнце спешит согреть ее. Но солнца не было видно. Зато над Еленой Александровной кружил дрон.

“Ну, это уже слишком”, – подумала Елена Александровна.

Она разнервничалась, новые технологии ее совсем не увлекали. А в непривычной ситуации настораживали. Однако, если подумать, она теперь могла сделать несколько фотографий, где будет не только скамейка, деревья, кошка, симпатичный джентльмен с фотоаппаратом и припаркованный автомобиль. Елена Александровна решительно взялась за работу. На нее никто не смотрел, разве что дрон, и она решила покончить с этим странным делом, сделав пару десятков кадров: дрон, мужчина у ограды, кот, метла, которую забыл или оставил уборщик, пара на соседней скамейке, еще пять раз дом, и еще немного дрона. Все. Она торчала здесь битых три часа. Пора было идти завтракать.

DNet-глубинная сеть. Профиль Елены Александровны Ж.*.

Статус, занятие, локация. Человек, чиновник в сфере образования. Санкт-Петербург.

Modus Vivendi. Бессмысленная тавтология существования (с). Пассивный охранитель.

*Профиль создан для параметрического расчета по заказу IQuest. Доступа в глубинную сеть объект не имеет.

083. Пал Палыч завершает сеанс наблюдения

Пал Палыч был внимательным наблюдателем и подходил к поставленным задачам методично. Поэтому налюбовавшись спонтанной съемочной активностью Елены Александровны и оценив обстановку на площади Луи Арагона, он решил, что еще раз отснимет все, чтобы точно удовлетворить ожидания Виктора. Контрольный шутинг, так сказать. Он так и сделал, подняв фотоаппарат, спокойно и деловито отщелкал панораму, стараясь последовательно поместить все соседствующие объекты в экран видеискателя. Стесняться нечего, на его месте китайский турист уже сделал бы сто фотографий и двести пятьдесят селфи.

Пал Палыч прошелся вдоль ограды и увидел, что внизу, на каменной кладке у воды, о чем-то болтали и заглядывали в телефоны два молодых человека и девушка. Для пикника было рановато, но у ног их стояла небольшая кожаная сумка. Девушка была хрупкая, укутанная в большой шарф, не разглядишь. В молодых людях тоже ничего особенного. Но их можно было сфотографировать, возможно, это пригодится Виктору. Тем более, что вид за ними открывался достойный.

Пал Палыч вел себя естественно и в то же время пытался незаметно сфотографировать молодых людей. Все три фигуры были развернуты в сторону Сены, и лиц было не поймать.

Пал Палыч щелкнул пару раз всю группу, и огляделся.

Уборщик опять тщательно подметал мостовую, аккуратно выковыривая мусор, застрявший между каменными плитами, постепенно продвигаясь в сторону Пал Палыча. Он не спешил и был полностью поглощен своим занятием. Никакие туристы, коты, фотографы и гуляющие его не интересовали.

“Вот ведь работа у человека, – подумал Пал Палыч, – mesti каждый день мостовую, не поднимая головы, в самом красивом городе мира”.

Пал Палыч развернулся в другую сторону. Дама в черной вязаной кофте с большими пуговицами, неудобно запрокинув голову и телефон на селфи палке, фотографировала дрона, висевшего над ней метрах в трех. Дрон, скорее всего, фотографировал даму. Пал Палыч хотел удивиться, но отложил это до более благоприятного момента, а сам тем временем собрался сфотографировать их обоих, аккуратно перестраиваясь для удобной диспозиции и правильного ракурса.

Внезапно что-то ткнулось у него в ногах. Пал Палыч вздрогнул от неожиданности, поскользнулся на сырых камнях, взмахнул руками в попытке обрести равновесие, не упасть и не удариться головой о камни. Уборщик бросился ему на помощь и почти успел его подхватить, но слишком разогнался и с размаху влетел в Пал Палыча, жестко задев его руку с фотоаппаратом. Фотоаппарат взлетел, ударился о парапет, подпрыгнул, скакнул вниз, подпрыгнул еще раз

и отправился в зеленватые воды Сены. Пал Палыч обстоятельств утопления своего имущества наблюдать не мог, потому что приходил в себя, пытаясь собраться с силами и подняться с такой неблагоприятной и очень холодной поверхности площади Луи Арагона. Доподлинно известно, что фотоаппарата Пал Палыч больше никогда не видел.

Еще не полностью оправившись от падения, Пал Палыч понял, что чудом избежал удара затылком о суровые парижские плиты и на доступной смеси иностранных языков и общечеловеческих жестов попытался поблагодарить и одновременно извиниться перед уборщиком за причиненное беспокойство. Дама в черной кофте отвлеклась от дрона и бросилась помогать Пал Палычу. По вскрику Пал Палыча и прочим уловимым вербальным и невербальным признакам Елена Александровна распознала в нем соотечественника или русскоязычного славянина и приняла горячее участие в его маленькой катастрофе, забыв о своей репортажной съемке, сумке и селфи-палке с телефоном. Какая русская женщина не спасет мужчину, попавшего в беду у нее на глазах на чужбине.

Елена Александровна помогла Пал Палычу подняться, посидела с ним на скамейке, пока он приходил в себя, вместе с ним вглядывалась в глубины реки, пытаясь разглядеть ускользнувший гаджет, а после оказала ему теплую моральную поддержку и пообещала поделиться всеми кадрами, которые Пал Палыч захочет получить с ее телефона.

Скромный уборщик, видимо, приглядел за сумкой и телефоном Елены Александровны во время всей этой суматохи. Как только волнения прекратились, он любезно принес ее имущество на скамейку. Этим он вызвал очередной поток благодарности и извинений теперь на смеси известных Елене Александровне языков. Французы бывают такие любезные, не правда ли?

Елена Александровна была доброй женщиной. Она не оставила Пал Палыча, пока он полностью не пришел в себя после неудачного падения, минут десять побродила с ним внизу, вдоль Сены, где до этого стояла тройка молодых людей, и куда ускакал навеки фотоаппарат Пал Палыча.

А потом Пал Палыч с Еленой Александровной отправились выпить кофе. Утро для них заиграло чудесными красками в предвкушении завтрака.

День, так бездарно и выматывающе начавшийся для Елены Александровны, после ухода воронок, которых она, к счастью, не видела, становился все лучше и лучше. А она еще сомневалась ехать ей в Париж или нет.

Пал Палыч, в отличие от спутницы, все еще был обескуражен потоком событий, который захватил его на площади Луи Арагона. Падение, ушибы, потеря фотоаппарата, помощь уборщика и Елены Александровны, приход в себя, поиски камеры, остров, вдруг оживший и начавший заполняться гуляющими, запахами и летним теплом. Все это быстрым потоком закрутило его после долгих часов дежурства с фо-

тоаппаратом и неприятного, но, к счастью, некатастрофического падения.

День, так скучно начавшийся для Пал Палыча на острове Сен Луи, после ухода воронок, которых он не заметил, становился все лучше и лучше. Тепло, приветливая дама, затихшая боль от ушибов, вернувшееся самообладание и перспектива приближающегося завтрака неуклонно поднимали самочувствие Пал Палыча. Даже легкая досада от того, что он утратил фотоаппарат и все снимки для Виктора, отступила перед натиском замечательного дня.

084. Софи встречает ITeam в галерее

Софи услышала щелчок, открылась дверь. Софи поднялась навстречу первым прибывшим игрокам команды ITeam.

Она не смотрела в сторону Первой картины. Утром Софи хотела завесить холст, но не стала. Для этого пришлось бы приблизиться к картине и объясняться со Смотрителем. Оба момента были для нее тяжелы.

Первыми прибыли Дашка и Роман. Романа Софи знала давно. А Дашку видела впервые.

– Здравствуйте, рада вас видеть. – приветствовала их Софи, – Дашка, я Софи, Мастер ситуаций IQuest.

– Софи, здравствуйте, – ответила Дашка.

– Софи, привет, – сказал Роман. – очень рады тебя видеть, и нам нужна какая-нибудь посудина. Надо выгрузить лед.

На стеллаже нашлась старая или казавшаяся старой чаша, которую дизайнер хотела выставить в витрине галереи, но передумала или позабыла. Размер ее подошел идеально. Магические артефакты известны тем, что легко находят нужные им атрибуты и даже проводников. Роман выгрузил голубоватый лед.

Все трое вгляделись в него. Но ничего определенного различить не удалось. Роман отставил посудину со льдом в сторону. Он ничуть не изменился за те несколько месяцев, что они не виделись с Софи, такой же слегка бородатый и со-

вершенно спокойный. Дашка показалась Софи довольно замкнутой. Во всяком случае, разговорчивой она не была.

Софи наливала кофе, когда звякнул звонок на парадной двери и Смотритель приветствовал новых гостей. Пришли остальные игроки ITeam. Все, кто торчал рядом, наблюдая, готовясь помочь или просто переживая. Галерея заполнилась голосами и людьми.

Вновь пришедшие разбирали круассаны и сэндвичи из бумажного пакета, который принесла Зои. В хорошей команде должен быть кто-то, кто не даст умереть от голода товарищам, когда они заняты сотворением лучшего мира. Смотритель отправился варить следующую порцию кофе.

В галерее стоял легкий гвалт и наблюдалось всеобщее брожение. RiderX выяснял у Мартина подробности появления облачков из воронок. Энтони WayBetter и Роман составляли хронологическую карту этапа.

Кто-то прохаживался по галерее, кто-то разглядывал Первую картину, кто-то помогал Смотрителю управляться с кофеваркой и разносить кофе.

Лаура вывела видео с мобильных смарт терминалов на экран, висевший на стене. Желавшие просматривали запись утреннего этапа игры.

Дашка начала согреваться. Она сидела в кресле с кружкой кофе и всесторонне рассматривала вопрос, съесть ли ей третий круассан прямо сейчас или немного подождать и съесть сэндвич.

Когда все погалдели и выпили первую пару галлонов кофе, пришло время обсудить первые итоги парижского этапа. Итак.

Три воронки открылись и закрылись без помех в расчетное время и в указанном месте на острове Сен Луи в Париже. Команда ITeam отправила в воронку взрывающуюся стеклянную каплю в облаке кельтского мела. Момент отправки был снят сверху смарт терминалом.

Воронка выдала артефакт, голубоватый кусок льда, как и в Санкт-Петербурге. Все ждали, что обнаружится, когда лед растает. Кроме артефакта, то есть льда, из воронки вылетели три легких облачка. Они растаяли, едва коснувшись Мартина.

Команда справилась с этапом. Справилась первая тройка, Дашка, Роман, Мартин и вся группа поддержки. Но вопросы оставались.

За командой велось наблюдение, скорее всего, связанное с охранителями. Часть материала, собранного “наблюдателями”, была ликвидирована. Но кое-что охранителям удалось получить, благодаря дрону, который был обезврежен не сразу.

Предположительно, личность Дашки не была раскрыта. Опасности для Мартина не было, Мартин жил в Париже. Личность Романа, вероятно, была раскрыта или будет раскрыта в ближайшее время. Дальнейшее участие Романа в реальных этапах не представлялось разумным. Команда счита-

ла, что он в опасности.

Дашка сидела и тихо радовалась, что сегодня все прошло почти гладко. Не было никаких атак, не было пострадавших, не было явных угроз для воронок и для игроков. Пока не было. Могли возникнуть угрозы для Романа. Это надо будет обсудить с Мастерами и самим Романом.

Еще Дашка чувствовала, что левая рука, которой она держала лед, все еще оставалась холодной. Это был внутренний холод. На ощупь левая рука не была такой уж ледяной. А внутри руки бродила и переливалась прохладная волна, которой раньше никогда не бывало.

“Посмотрим, что будет утром, – решила Дашка, – может, это остатки холода и последствия волнений. Не могла же я летним днем отморозить руку”.

085. Лед растаял, новый артефакт

Все уже успели насмотреться на голубоватый кусок льда. В первый час самые нетерпеливые не оставляли его вниманием. Лед, однако, не спешил раскрывать свои тайны.

Дашка хранила полное спокойствие, смотреть на тающий лед ее не тянуло. Ей почему-то хотелось, чтобы кусок не таял, или чтобы он растаял завтра. На сегодня ей хватило впечатлений и загадок. В конце концов сейчас был момент, когда она выполнила свою игровую повестку и может ни о чем не думать. А когда лед растает, появятся новые задачи. С ними придет волнение и спокойствия не видать. Но постепенно Дашка то ли отдохнула, то ли, наоборот, собралась. Когда через пару часов в галерее пролетел молчаливый ангел, Дашка сказала негромко, но все ее услышали, потому что время пришло:

– Наверно, пора. Давайте глянем.

Посудину с оттаявшим содержимым принесли на общий стол. Магическая кульминация дня наступила одновременно для всех, склонивших головы над чашей.

На поверхности талой воды плавал гладкий обкатанный временем продолговатый кусок дерева. На нем была продольная линия, вырезанная чем-то острым, и поперечные штрихи, рассекающие ее под разными углами.

– Что это? – спросила Зои, разглядывая резаный узор.

RiderX вынул деревяшку из воды и повернул исчерченной стороной вверх к свету.

– Это огам, точно огам, – Лаура не сомневалась, и вслед за ней, кажется, сразу три человека выдохнули это древнее слово.

Начался благословенный галдеж знатоков, когда они, дополняя друг друга, выдавали сведения об огаме, захлебываясь от восторга пойманной догадки. Кто-то гуглил подробности и врывался в разговор со свежими открытиями. Кто-то уже изучал картинки огама, найденные в сети, и пытался сходу разложить огамический узор артефакта на известные символы.

Про огам, или ogham, человечество знает не так уж и много. Это очень древний алфавит, которым пользовались ирландцы в четвертом веке или даже раньше. Близкие родственники огама – это руны, но только родственники, не более. Огамические символы в старину времен вырезались на дереве и камнях. Их структуру узнать просто. Основная длинная линия ритмично пересекается короткими насечками, так строится огамическая фраза.

Что означали символы и их комбинация на деревянном артефакте, предстояло установить. Дашка сфотографировала находку и отдельно символы. Пригодится.

Воду и само дерево решили отвезти на анализ в хакотскую лабораторию. Мартин взял это на себя.

Неотложные дела были сделаны. Все стали собираться.

Дашка подошла к Софи. Она показалась Дашке усталой и даже измученной, а левая рука у Дашки ощутимо похолодела, когда они прощались.

“Видно, все сегодня устали, – подумала Дашка, – У меня рука барахлит, Софи выглядит не очень. Вот огненная Зои сияет и других бодрит”.

Часть 5

086. Как узнать бога

Как узнать бога среди людей, на городской площади или сельской улице, точно неизвестно. Несколько полузабытых трактатов и пара стародавних текстов по этому вопросу хранит база Эйден. Но верного способа и в них не найти.

Один Несостоявшийся Писатель однажды встретил бога на деревенском празднике. Бог был невеликий и малоизвестный, но настоящий. Они выпили веселящего напитка, перекинулись парой историй и разошлись. Время шло. Удаляясь от встречи и уже позабыв ее детали, несостоявшийся писатель сохранил вибрации случайной встречи. Он возвращался к ним снова и снова, пока не понял, что, то была встреча с богом.

Оставшуюся жизнь Несостоявшийся Писатель искал бога. Он был одержим и методичен. Многие искали до него, но результатов не достигли. Он это знал и продолжал искать. Поиск стал опорой его размышлений и смыслом, заполнившим его жизнь.

Искатель понимал, что люди видят лишь то, что готовы видеть. А если видят что-то нерядовое, то объясняют это причинами, которые они могут принять, не выпадая из обы-

денности.

Кроме того, многие религии прячут богов за частоколом церквей, могил, алтарей и прочими атрибутами, которые не нужны ни богу, ни тому, кто думает о нем. Посредники не нужны богу и человеку, как человеку и его мыслям. Разумеется, эта крамольная истина не получила поддержки. Она способна разрушить церковные корпорации и покачнуть гильдии погонщиков.

Возможно, поэтому искатель божественного не преуспел как писатель и как исследователь известен немногим. Но несколько осколков его исканий, два или три озарения и тонкая тетрадка стихотворений – его собственных и открывающих божественное рядом – стали бесценными для тех, кто рискнул искать.

Точно известно, что Несостоявшийся Писатель все же счастлив. Его можно встретить в кабачке под холмом, где подают жаркое с ягодами можжевельника и эль в высоком граненом стакане. В холодные дни хозяин кабачка разводит в камине трескучий огонь, от которого сложно оторвать взгляд, и угощает примолкших гостей согревающей наливкой. В кабачке пахнет старым деревом и почему-то горьковатой полынью.

Там к писателю иногда присоединяется бог – тот самый, малоизвестный и невеликий, но настоящий. Он приходит, чтобы перекинуться с писателем парой историй, перелистнуть несколько страниц в тонкой тетрадке, выпить веселого

напитка и вместе смотреть на огонь.

087. Роман после второго этапа игры

Нельзя сказать, что Роман не чувствовал угрозы после парижского этапа игры. Но он на время абстрагировался от нее. С большой вероятностью его лицо засек дрон охранителей. Программам распознавания не составит труда найти и подтвердить его личность. В этом случае могут быть атаки, провокации и давление со стороны противников.

Мастера настаивали, чтобы он уезжал из Петербурга и приступал к работе в ирландском офисе IQuest. Когда он объяснял, что Дашка не должна остаться одна, Мастера говорили, что как раз его присутствие рядом с Дашкой может стать угрозой для нее. В этом был резон. Но Роман пока не был готов уехать из Петербурга.

А тут еще история с руками. Руки Романа изменили свою чувствительность. Отогрев их в галерее на острове Сен Луи после манипуляций с куском льда, Роман понял, что они стали другими. Он держал лед руками в перчатках, отморозить руки не мог, и все равно руки ощутимо стыли.

Он помнил, что Дашка держала лед голыми руками. Значит, у нее могла быть такая же реакция на лед. В галерее казалось, что руки просто не до конца отошли от холода. Но теперь он решил обсудить это с Дашкой, как представится возможность.

088. Рука Дашки

К вечеру Дашкины руки согрелись, казалось, насовсем.

Но все вернулось утром следующего дня. Левая рука до судороги похолодела, когда Дашка повернула защелку и толкнула входную дверь, чтобы отправиться на пробежку.

Дашка не успела изумиться ледяному спазму внутри ладони, как увидела ниже по лестнице крайне неприветливого бойцового вида пса и захлопнула дверь. Через минуту она услышала мужской окрик, видимо, команду хозяина, подзывавшего пса. Потом услышала раскатистые извинения. Собака еще кого-то испугала на лестнице. Дашка вышла на балкон, мужчина с неадекватным псом на поводке удалялся прочь. Руку отпустило. Дашка поглядела на нее. Визуальный осмотр новых данных не дал.

Она подождала пару минут после выброса адреналина и отправилась на пробежку. Рука еще раз похолодела минут через тридцать, когда Дашка прозевала зеленый светофор, пока смотрела в телефон и чуть не отправилась на дорогу под красный. Стоп-сигнал от руки был резкий и однозначно понятный, как в случае со злобным псом.

“Ага, значит, дело не только в собаках. Похоже, что это работает, как предупреждение об опасности”, – подумала Дашка.

Испытывать руку, подвергая себя опасности, ей не хоте-

лось. Оставалось наблюдение и практика в тестовом режиме.

Вернувшись с пробежки, Дашка решила выяснить, что можно узнать про это в глубинной сети.

Дашка. Привет, DNet. Узнаешь?

DNet-глубинная сеть. Да, авторизация норм. Приветствую.

Дашка. Поищи, плиз, данные о воздействии воронок и артефактов, связанных с воронками, на человеческие организмы. Это может быть в истории людей и дакотов.

DNet-глубинная ответила через 5 секунд.

DNet. В регулярном поиске информации нет. Есть встречная информация.

Дашка. Что такое встречная информация?

DNet. Эта информация, которая отсутствует в общей выдаче. Но подлежит выдаче по запросу конкретных людей.

Дашка. Понятно. Кто-то знает или предполагает, что я этим интересуюсь. Источник известен? Как давно загружено это встречное сообщение?

DNet. Сообщение загружено вчера около 15-00 по местному времени. У него два адресата. Один из них ты, второй – Роман.

“Ну конечно, я должна была сообразить. Роман тоже держал лед и его руки замерзли, как и мои”, – Дашка вздохнула с облегчением. Любые непонятные истории лучше разбирать с кем-то заодно.

Дашка. Прочитай, пожалуйста.

DNet. Текст сообщения. Прошу встретиться со мной. Пекарня на углу улицы. В любое время завтра жду вас обоих. Подпись. Жан-Кристоф Лемье, староста дакотской общины Парижа.

Дашка. Можно увидеть фотографию автора сообщения?

DNet. Да, пожалуйста. Профиль Жана-Кристофа зачитать или загрузить?

Дашка. Скажи основное.

DNet. Жан-Кристоф Лемье. Предположительно 63 года. Глава дакотской общины Парижа. Один из владельцев сети пекарен и кофеен в Париже. Семейный бизнес. Жан-Кристоф сотрудничает с Мастерами IQuest.

Дашка. Спасибо. Открой, пожалуйста, темные карты и найди эту пекарню на нашей улице.

DNet. Сделано.

На карте квадратик пекарни был подсвечен зеленым цветом. Дашка уже знала, что так в темных картах маркируются дакотские объекты.

Дашка. Спасибо, пока все.

Дашка нашла в чате Романа.

Дашка. Привет, ты где? Мне надо поговорить с тобой. Вдвоем.

Роман. Руки?

Дашка. Да.

Роман. ОК. Я уже в той кофейне. Можешь спуститься?

Дашка. ОК. Выхожу.

Дакотская кофейня была совсем рядом. Мраморная ступенька вела к двери со стеклянным окном. Оттуда сейчас на страждущих кофе смотрела табличка со словом “Ferme” и извиняющейся рожицей.

Дашка поискала кнопку звонка, не нашла, подавила в себе дисциплинированного педанта и толкнула дверь. Звякнул дверной колокольчик. В глубине Дашка увидела зеленую лампу, навстречу Дашке выбирался из низкого кресла Роман.

Жан-Кристоф вышел из-за стойки и поприветствовал Дашку. Выяснилось, что все хотят кофе, и Жан-Кристоф отправился его варить. Через пять минут все втроем уже сидели за столиком. А из глубины кофейни выплыла и присоединилась к ним, устроившись рядом с Романом, трехцветная кошка. Дашка подумала, что кофейня бьет все рекорды уюта.

– В любой день приходите ко мне завтракать. У меня лучший кофе в округе. Сами привозим лучшие зерна и здесь обжариваем. Пекарня своя, все всегда самое свежее, – сказал Жан-Кристоф

– Вы настоящий дакот? – спросила Дашка и спохватилась, – Простите, что я так в лоб спрашиваю. Вы, конечно, неправильные вопросы игнорируйте.

– Все в порядке. Хорошо, что вы это уже поняли или узнали. Я хотел с вами без уклончивых маневров поговорить. У нас, дакотов, с маневрами слабовато в отличие от Мастеров. Поэтому сразу к делу, – сказал Жан-Кристоф, – вы, друзья,

вчера контактировали с ледовым артефактом. Вы уже почувствовали последствия?

Дашка и Роман кивнули.

– Ну, и отлично, – продолжил Жан-Кристоф, – позволю себе дать вам пару советов. Будете вы им следовать или нет, ваше дело. Правильно ли я понимаю, что вчера ваши руки застыли от холода, а когда оттаяли, то это были уже другие руки?

Роман и Дашка опять кивнули.

– Отлично, – еще раз порадовался Жан-Кристоф, – Это самое распространенное последствие контакта с ледовыми артефактами.

– У дакотов тоже такие руки? – спросил Роман.

– У некоторых, да. Поэтому слушайте. Руки вас теперь будут предупреждать об опасности. Это самое простое из пришедших новых свойств. Очень полезное и даже иногда спасительное, но не единственное. Если вы научитесь их понимать, они помогут вам выбирать направление или даже путь. Некоторые из тех, кто попал в аналогичную ситуацию, научились использовать руки не только как индикатор, но и как инструмент. Честно скажу, таких людей немного. Все, известные мне, дакоты. Так что вы у нас первопроходцы в своем роде.

Жан-Кристоф остановился.

– Расскажите нам все, что можете, – сказала Дашка.

Жан-Кристоф, может, и ждал этой просьбы, потому что

дакоты не любят лезть в чужую жизнь без спроса и причинять пользу только потому, что могут это сделать.

– Начну с главного. Не спешите никому рассказывать о новых качествах. Раскрытие тайны – необратимое действие, а потому очень рискованное. Никто не сможет понять вас, неизбежно любопытство и масса неудобств. А еще люди не умеют хранить чужие тайны. Они даже свои не умеют хранить. Вам повезло, вас двоих задел один артефакт. Вы можете делиться опытом и мыслями друг с другом. Но если хотя бы один из вас расскажет о себе, второго смогут вычислить. Берегите друг друга. Все, кто могут быть вам полезны в этом вопросе, уже в курсе.

Дакот помолчал и продолжил.

– Нет простого способа овладеть новым возможностями. Вам придется учиться слушать себя, пробовать, придумывать кейсы и проверять. Эти навыки работают очень индивидуально.

Дашка ждала продолжения, и оно последовало.

– Вы всегда можете обратиться к дакотам за помощью или с конкретным вопросом. Многие дакоты будут вас узнавать, как родных, как посвященных, даже если и не слышали про вас. Со временем и вы будете видеть дакотов безо всяких усилий и подсказок темных карт и DNet. Ваши Мастера уже научились этому. Пейте кофе теперь, – сказал староста парижских дакотов.

Кот перепрыгнул с дивана, покинув Романа, и устроился

на коленях у хозяина.

У Дашки был вопрос.

– Жан-Кристоф, а наша история со встречей воронок и охотой за артефактами, вы знаете, почему мы в ней участвуем?

– Да, конечно. Это игра ваших Мастеров. Они любят играть с историей. С тех пор как первые Мастера обнаружили воронки, они ищут способ развернуть людей лицом друг к другу и сделать мир лучше.

– Игра имеет смысл? Мы сможем что-то поменять в лучшую сторону, если пройдем все это? – Дашке нужен был ответ.

– Умный человек не даст тебе однозначного ответа, если только не хочет направить тебя в нужном ему направлении. Так что, смысл может и есть, или нет. Тебе это надо? Твоя жизнь изменилась? Тебе стоит этим заниматься или стоит отказаться?

– Мы послезавтра улетаем. Можно я завтра утром приду, мне надо подумать и у меня будут вопросы, – спросила Дашка.

– Приходи, – сказал Жан-Кристоф, – если придешь рано, попробуй открыть замок левой рукой, просто поверни круглую желтую ручку.

089. Мартин спит и видит сны. Зеленая дверь

После второго этапа, с кинематографическим размахом вместившего в себя приход воронок, потасовку с дроном охранителей, ледовый артефакт с огамическим посланием, Мартин добрался до дома.

Ему хотелось спать. Завтра он пройдет с командой по деталям игры. Завтра Роман или Питер выгрузят все данные смарт терминалов и других наблюдателей. Завтра они поймут, как и почему пропустили дрон контрагентов. Лабораторные химики обещали рассказать все, что смогут разузнать про кусок дерева. Для Мартина и команды работы хватит на несколько недель.

А теперь надо было поспать. Сил ушло много. В галерее Мартин видел, что Дашка и Роман очень устали. Теперь и он почувствовал, что день был тяжелый. Мартин закрыл ставни, задвинул шторы, приоткрыл окно, почти упал на кровать и уснул, еще натягивая на себя одеяло.

Сон его был безупречно глубоким, по-хорошему темным и совершенно немым. Лишь под утро во сне Мартин увидел вращающиеся вихри воронок и три плотных туманных облачка, вылетающие из раструба воронки. Во сне Мартин с тихой радостью следил за их полетом.

А еще Мартину приснилась зеленая дверь. Довольно ста-

рая с вычурными ржавыми петлями, облупившейся краской травяного оттенка. К двери не вела никакая дорожка, никакой ступеньки перед ней не было, никакого козырька, звонка или окошка Мартин во сне не разглядел. Дверь просто была в стене, и она была закрыта.

Сновидение Мартина на этом закончилось. Он проснулся. Не открывая глаз, Мартин чувствовал, что полосы света пробиваются через щелки штор. Новый день начинался, но можно было поваляться.

Мартин вспомнил еще одно впечатление вчерашнего дня – единственную картину, висевшую в галерее. Он стоял перед ней всего несколько минут. Но он не смог бы ее забыть. Рядом с картиной не было таблички с названием и именем художника. Мартин обнаружил книгу для отзывов на высоком столике с чугунными ножками и почитал их.

Отзывов было мало. Картина, вероятно, выставлялась недавно. Некоторые записи показались Мартину удивительными, а другие он не понял.

Мартин хотел расспросить Софи про эту картину, но она была поглощена суетой и хозяйскими хлопотами. Наверно, стоит вернуться в галерею и взглянуть на картину еще раз. С этой мыслью Мартин проснулся окончательно.

Утро начиналось.

090. Дашкин второй разговор в кофейне с дакотом

Утро начиналось. Дашка проснулась рано, открыла глаза, ноутбук, темные карты, нашла вчерашнюю дакотскую пекарню. Пекарня уже работала, а кофейня еще не открылась. Можно было отправиться туда, не откладывая, пока все спят и клиентов у Жана-Кристофа нет.

Дашка умылась, оделась и прислушалась к руке. Все было норм.

На подходе к кофейне Дашка вспомнила, что ей вчера сказал Жан-Кристоф про открывание дверей и замков. Надо было попробовать.

Очень непривычно открывать дверь левой рукой, когда ты правша. Дашка взялась за латунно-желтый шар дверной ручки левой рукой и попыталась повернуть его. Ручка повернулась на пару миллиметров и остановилась. Дашка крепче сжала ручку и еще раз приложила усилие. С двойным щелчком где-то внутри ручка провернулась, и дверь открылась. Дашка подумала, хорошо бы в кофейне был именно Жан-Кристоф, а не кто-нибудь другой, а то непонятно, как объяснить этот взлом и вторжение.

Внутри был именно Жан-Кристоф.

– Доброе утро, Жан-Кристоф. У меня получилось, да? – спросила она.

– Доброе утро. Да. Заходи, – сказал Жан-Кристоф.

– А правой рукой так не вышло бы? – спросила Дашка.

– Вряд ли. Ты левой дольше держала лед. Правая тоже была в контакте, но до такого состояния тебе придется ее тренировать довольно долго, – объяснил Жан-Кристоф.

Дашка поколебалась, но спросила:

– А можно, я еще пару раз попробую?

– Bienvenue. Тренируйся, пока я варю кофе, – ответил Жан-Кристоф.

Следующие десять минут Дашка возилась с замком на двери кофейни. Она пробовала открыть его правой рукой (результат отрицательный), левой рукой получалось почти всегда, если не отвлекаться и не тормозить, а плавно и неумолимо поворачивать ручку.

Жан-Кристоф сварил кофе. Они сели поговорить.

Дашка вытащила ноутбук.

– Я хочу вам показать, что мы нашли внутри, когда лед растаял.

Дашка открыла фотографию деревянной палочки с ога-мическими символами.

– Может, вы знаете, что это? – спросила она.

– Здесь написано слово из четырех букв. Вместе они звучат как ДАРА. Тебе ничего не говорит это слово? – спросил Жан-Кристоф.

– Я слышала его. Вернее, оно мне приснилось как-то. Но я не знаю, что оно значит. Подскажите? – спросила Дашка.

– Раз оно находит тебя не первый раз, ты должна знать. Это твое имя. Твое имя DARA. С ним ты пришла в этот мир первый раз, и оно будет искать тебя, а ты будешь искать его, в каждый следующий приход, – сказал Жан-Кристоф.

– Ох, – сказала Дашка и добавила, – Оно похоже на мое полное имя. Я же Дарья.

– Неудивительно, – сказал дакот, – но я бы сказал, что это твое нынешнее имя похоже на подлинное. Но не буду занудствовать.

– Что меняется теперь? – спросила Дашка.

– Ну, слушай, – сказал Жан-Кристоф, старейшина дакотской общины города Парижа, – мой совет для тебя не нов. Молчи, никому не рассказывай про свое имя. Те, кому надо, его знают. Те, кому не надо, ничего полезного для себя не извлекут и для тебя не сделают, а навредить вольно или невольно могут.

– А все дакоты знают мое имя или всегда знали?

– Все, кому надо и интересно, – сказал Жан-Кристоф, – И хорошо бы эта деревяшка с именем находилась у тебя, а не болталась у Мастеров. Ты можешь ее забрать?

– Могу попросить, чтобы мне отдали. Но она сейчас на исследовании в хакотской лаборатории, а я улетаю уже.

– Я сам свяжусь с Мастерами и объясню им, что так лучше, без подробностей про твое имя. Ты не против? – спросил Жан-Кристоф.

– Нет, конечно. Спасибо. Они могут через хакотов пере-

дать.

– Мы и сами может переправить, – Жан-Кристоф помолчал полсекунды, – теперь последнее. Раз к тебе пришло имя, то твое время наступило. Будь готова, что перед тобой будут открываться неожиданные тайны. Твоя рука всегда подскажет, что твое, а что опасно. Будь внимательна к людям, но решения принимай сама.

091. Первая картина. Мартин, Дашка и Роман снова в галерее

Роман, Дашка и Мартин стояли в зале галереи на острове Сен Луи. Перед ними была Первая картина. Так ее назвал Смотритель, встретивший их у входа. Софи в галерее не оказалось, но в этот раз они пришли не к ней, так что ее отсутствие им не мешало. Мартин вытащил Романа и Дашку посмотреть на картину перед их возвращением домой.

Мартин уже видел Первую картину. Сейчас он смотрел на нее второй раз, а Первая картина так и осталась для него загадкой. Она казалась ему светлой историей, которая начиналась перед его глазами. Затем картина уносила его вдаль, и он бы там потерялся, но Первая картина его не отпускала, даже растворившись в дымке будущего, еще не придуманного или запредельного.

Для Дашки все было иначе. Когда она подошла к картине, ее левая рука напомнила о себе теплом. Дашка взглянула на Романа. Он кивнул. Он тоже что-то чувствовал. Дашка подошла поближе и поняла, что ей очень надо коснуться картины. Она осторожно тронула пальцами белую раму, и в голове проплыл кусочек из ее снов. Постояв так минуту или пару минут, Дашка опустила руку и отошла от полотна.

Роман подумал об Ие.

Так они стояли каждый со своими мыслями, молча, не ме-

шая друг другу. Наконец Мартин тихо сказал:

– Удивительно, что нет ни названия, ни автора.

– Насчет названия могу уточнить, – сказал неслышно присоединившийся к ним Смотритель и, дождавшись заинтересованных взглядов, продолжил, – на самом деле, оно есть. Но автор не вполне уверен, что его стоит указывать. Каждый видит на полотне что-то свое, поэтому художник решил не сковывать зрителей заблаговременно объявленным титулом и обычной экспликацией. Это, скорее, акт уважения к смотрящим, чем секрет или небрежность. Мы называем эту картину Первой картиной, потому что она буквально первая в этой галерее, и потому что по впечатлению она превосходит все остальные картины для многих ее увидевших.

– Спасибо, – сказал Мартин.

Смотритель добавил:

– Картина создавалась в не слишком светлом помещении, и смотрится чуть по-другому в галерее. Выключатели вон там, если захотите поэкспериментировать, пока нет других посетителей, – Смотритель отступил назад и удалился.

Роман выключил несколько светильников, и они вновь встали напротив картины. Трансформация была уловимой. Дашке показалось, что добавилась глубина, и ушли лишние отблески.

История, которую видел Мартин на Первой картине, не исчезла, но стала древнее, гораздо древнее, а Роман думал, как же все это непостижимо и нет никакой возможности по-

нять, что водит рукой художника, и как это проникает в души людей. Потом он посмотрел на Мартина и Дашку и сказал:

– Если честно, я знаю, кто автор. Но не уверен, что надо его называть.

– Автор связан с IQuest? – спросила Дашка, она очень удивилась.

– Изначально, нет. Я видел эту картину в процессе создания и теперь понимаю, как она могла сюда попасть, – сказал Роман.

Мартин и Дашка кивнули. Мартин сказал:

– Последнее время, мне кажется, что мы выпадаем из границ реальности. Мне это дается непросто. Но к Первой картине я не мог вас не привести. Это я к чему. Если вы уже насмотрелись на нее, давайте пойдем и пообедаем. И я хотел вас сводить в одно местечко.

Практичное предложение Мартина подошло всем. Они вернули освещение в исходное состояние, кинули последний взгляд на полотно, выгребли все монетки, какие нашли в карманах, закинули их в ящик для пожертвований, простились со Смотрителем и ушли из галереи.

Вечером Дашка и Роман улетели в Петербург.

092. Атака на Первую картину, все спешат

Под утро Смотритель вздрогнул во сне и, ускоряясь, стал проваливаться в крученую черную бездну. Разогнавшись до звездных скоростей, он бессильно откинул голову, но, к счастью, тут же спасительно проснулся с глубоким судорожным вздохом. Две или три минуты ему потребовались, чтобы отдышаться. Сомнений не было, случилось плохое, надо было торопиться. Смотритель поднялся с кровати, оделся, обулся и за полчаса добрался до двери в галерею на острове Сен Луи.

Смотритель точно помнил, что вчера, как и всегда, он аккуратно, следуя привычке, выключил в галерее светильники, перевел охранную сигнализацию в ночной режим, проверил видеокамеры, закрыл жалюзи, вышел из галереи и запер входную дверь. На улице он оглянулся, чтобы убедиться, что все выглядит так, как должно. Все выглядело как должно.

Маленькая девочка проснулась рано утром, расплакалась и стала искать что-то, что она потеряла. Маме она не смогла объяснить, что именно ищет. Плюшевый мишка, смешные гномики, старая кукла, новая кукла и чашка с теплым молоком ее не утешили. Мама не могла ее уложить или хотя бы успокоить. Маленькая девочка плакала горько и безнадежно.

Позади Ии раздался грохот. Она повернулась и сквозь

дверной проем увидела, как в кабинете посыпались одна за другой книги с верхних полок, вращаясь и раскрываясь на лету, сталкиваясь и увлекая за собой все, что могли зацепить по пути, – другие книги, палитру на высоком табурете, сам табурет, стремянку, коробку с кистями и мастихинами, мольберт и незаконченную картину, стоявшую на нем. Ия видела падающие предметы и понимала, что то, что случилось, случилось не здесь, здесь просто эхо. Дело в Первой картине.

Угли маленькой жаровни, на которой Жан-Кристоф в медном кофейнике варил сегодняшней утренний кофе, вдруг вспыхнули синим огнем, мгновенно взбурлили содержимое кофейника, безнадежно испортив его вкус и разрушив безмолвную безмятежность утра. Вспенившийся перегретый кофе, бурля и фыркая, залил жаровню и наполнил все вокруг горьким запахом внезапной утраты. Стало очень тихо, угли больше не шипели. “Вот оно как обернулось”, – подумал Жан-Кристоф и направился к двери, на ходу сдернув шарф с вешалки и закинув его за плечо.

Мадам Куратор проснулась в огромной кровати от пронизывающего ветра и пронзительного чувства покинутости. Казалось, во всем доме от сквозняка хлопали двери и рамы, стучали старые жалюзи, рвались и метались занавески. Ветки деревьев снаружи бились о дрожащие оконные стекла. Дом словно осиротел и кричал о какой-то ужасной ошибке или безвозвратной утрате. Мадам понадобилась минута, что-

бы постичь случившееся, глаза ее на секунду расширились “Quelle merde!”, она выдохнула, качнула головой, замерла на полсекунды и стала собираться.

За окном у Мартина на крыше соседнего дома как сумасшедшие раскричались птицы, внизу на неровностях улочки нещадно загрохотали мусорные баки, взвизгнули тормоза машины, залаял залиvistый пес, неурочно громко и беспорядочно заголосил колокол соседней церкви. Мартин проснулся, удивился холоду и неожиданной беспричинной тоске, забиравшей в его душу вместе с этим акустическим натиском. Мартин зашел в темные карты, на секунду зажмурил глаза, снова открыл и засобирался.

Дашка и Роман стояли у окна в офисе конторы, когда холл в руках заставил их одновременно взглянуть в глаза друг другу. Они открыли темные карты.

Темные карты на десять миль вокруг не видели никакой беды или угрозы для Романа. В чате было спокойно. Темные карты на десять миль вокруг не видели никакой беды или угрозы для Дашки. Роман изменил масштабирование и ввел параметры поиска угроз. Темные карты открыли Париж. Красное пятно пульсировало на острове Сен Луи над домом, где располагалась галерея и Первая картина.

Тонг летел над планетой. Он действительно спешил. На лету он достучался до Аполлона (Аполлон откликнулся сразу) и начал объяснять, какой бог ему нужен в случившейся беде прямо сейчас. Аполлон усмехнулся сквозь расстояния.

Этот юный Тонг иногда, и правда думает, что на Олимпе все спят и ничего не видят. “Не сомневайся, брат, она будет там, лучше сам поспеши”.

В серо-зеленом зале галереи на острове Сен Луи все осталось таким же, как в момент, когда Софи с почерневшим лицом и опустошенным сердцем навсегда покинула это место. Софи смогла нанести Первой картине только один удар, но вложила в него всю свою силу и всю свою черную тоску. Она сопротивлялась несколько недель, но проиграла битву Первой картине, так получилось. Аминь. Она расправилась с картиной доступным ей способом, надеясь уничтожить если не ее саму, то ее разрушительный удар по своей жизни. Теперь взамен кошмара и боли прошедших недель она чувствовала пустоту, черную печаль и неумолимое желание удалиться от этого холста, этого города, этой жизни и этого мира.

Софи удалялась. Темные карты безразлично, но прицельно точно чертили ее путь, бегущий тонкой нитью, прочь от места проигранной битвы.

Первая картина еще висела на стене, хотя лишь один ее угол держался на креплении. Под покосившейся и чуть качавшейся рамой валялся столик с коваными ножками и разверзнутая книга отзывов. На полотне картины зияла вдавленная рана, ткань холста темнела, повторяя след неистового удара. Полотно, мазки краски, линии рисунка на месте удара были разрушены, как чьи-то мысли и пути, по которым кто-

то шел или должен был пройти.

093. Первая картина, прибытие богов в галерею на острове Сен Луи

Смотритель почти не помнил, как добрался до галереи. Но, подбегая к ней по узкой улочке, он видел, что спешит туда не один. У двери затормозила машина, из нее вышла Мадам Куратор, полы серого плаща и белая прядь волос метались на ветру. Дверцу ей придержал молодой человек, которого Смотритель недавно видел в галерее с приятелями. С другой стороны улицы спешил носатый месье, и темно-зеленый шарф развевался и бился у него за спиной. Подошли соседи, которые жили тремя этажами выше, месье (Смотритель забыл его имя) и его пожилая мама. Мадам крепко придерживала свою шляпку за поля, не желая с ней расстаться из-за порывов ветра.

Смотритель открыл сумку в поисках ключа, но кто-то рядом сказал:

– Ключ не понадобится, – Смотритель поднял глаза и узнал высокого черного как смола посетителя в двухцветном шарфе.

Рядом с ним стояла сероглазая женщина, которую Смотритель видел впервые, но сразу, несмотря на адский бег этого утра, поклялся, что сохранит ее образ навечно. Если бы у Смотрителя было время, чистый лист нелинованной бумаги и безупречно острое перо, он не спеша записал бы впе-

чатления от этой встречи, чтобы не потерять ни одной детали и не оскорбить увиденное никакой неточностью. Но момент не способствовал, поэтому Смотритель лишь отметил неподдельную божественность незнакомки и то, что яростный ветер едва шевелил полы ее длинных одежд.

Смотритель оторвал глаза от сероглазой незнакомки, перестал искать ключ, внутренне собрался и толкнул дверь, ведущую в галерею. Дверь подалась, Смотритель вошел и пропустил остальных.

Они прошли и остановились перед изувеченной Первой картиной.

Смотрителю было больно и страшно. Но он знал, что это не вся боль, которую придется увидеть и узнать сегодня. Он прошел в свою каморку, включил монитор и запустил запись видеонаблюдения за последние два часа.

Когда запись подошла к месту, где Софи скидывала книгу отзывов со столика и бралась за его кованые ножки, он тихо вскрикнул, остановил видео и развернулся к остальным. Смотритель до последнего надеялся, что дело было не в Софи. Сцену расправы с Первой картиной прибывшие смотрели вместе. Сероглазая богиня не стала отходить от Первой картины. Она знала, что с ней случилось, как только ее увидела, а, может, и раньше.

Когда печальный эпизод прокрутили дважды, Смотритель совсем сник, силы его иссякли. Жан-Кристоф сочувственно посмотрел на него, тронул за плечо и отправил варить кофе.

А сам принес стул для маленькой пожилой мадам, которая тоже не смотрелась бодрячком.

Остальные развернулись друг к другу. Тонг взглянул на сероглазую. Все посмотрели на нее.

Она сказала:

– Холст я восстановлю. Но работу с цветом и рисунком должен сделать художник, если есть шанс, что он согласится.

– Она уже согласилась, – сказала Мадам Куратор, – Сколько у нас времени?

– Я могу остановить мойр, но ненадолго. Может быть, на день или на два, – сказала сероглазая.

– Тогда доставка картины к художнице – наша забота, – сказал Жан-Кристоф, – я готов забрать полотно, когда вы, мадам, завершите свою часть работы.

Палладу еще никто на называл “мадам”. Но она не была против. Никто не ценит нового опыта так, как бессмертные боги.

– Я с вами, – сказал Тонг Старейшине, – так будет вернее.

Жан-Кристоф мог бы сказать Тонгу, что вернее дакотов ничего и никого не бывает. Но не стал. Дакоты не любят мериться словами, им неведомы понты и лукавое искусство саморекламы. Они просто делают то, что считают нужным и не бросают своих.

Сероглазая взглянула на Старейшину дакотов.

– Так и поступим. Сейчас мне нужно несколько минут в

тишине. Я сделаю свою часть работы. После этого вы заберете полотно. Я позже присоединюсь к художнице, – Паллада сделал паузу, шевельнула левой бровью и добавила, – И еще, пока я занята картиной. Кто-нибудь успокойте ребенка. Кто-нибудь приглядите за беглянкой.

Она повернулась к Первой картине.

Все вежливо отошли. Кто-то отвернулся, кто-то пошел в другие залы, кто-то рискнул выпить кофе, который сварил безутешный Смотритель. Тонг поднял с пола книгу отзывов, расправил смятые страницы и прочитал несколько записей. Сосед с третьего этажа осторожно перевернул столик с коваными ножками и поставил его подальше от картины, словно столик еще был для нее опасен. Мадам Куратор вспомнила день, когда она пришла в хакотский Отдел хтонической и небесной живописи и с тех пор ждала, что появится Первая картина – такая хтоническая и такая небесная, но она даже представить себе не могла такую историю.

Усталая и расстроенная мама маленькой девочки, плакавшей с самого утра, совсем отчаялась ее успокоить. Но тут из ее кармана выпал телефон и его экран засветился голубым светом. Девочка и мама протянули к нему руки. На экране была Первая картина, та ее фотография, которую мама сделала на память. Девочка всхлипнула раз другой и притихла. Первая картина на экране была цела и совершенно невредима, включая самые важные кусочки.

Мартин не смог отвернуться от Паллады. Он так и сто-

ял в нескольких метрах у нее за спиной, пока она вроде бы просто разглядывала поврежденный участок холста. Вдруг он почувствовал движение воздуха у правой щеки и вслед за ним цепкую хватку на плече. Небольшая аккуратная светло-серая сова села ему на плечо. Он не удивился. Сове больше некуда было сесть, чтобы наблюдать за своей хозяйкой. А нормальному мужскому плечу никак не может помешать аккуратная светло-серая сова.

094. Софи удаляется

Все невыносимые дни и даже все невыносимые ночи когда-нибудь заканчиваются. Так или иначе. Кто-то с боем прорывается из личного ада, разрывая колючую проволоку своим живым телом, кто-то тонет до черной глубины, задыхаясь от нехватки воздуха и от ужаса, надеясь и не надеясь достичь дна для спасительного толчка вверх. Кто-то сдается. Кого-то находит удача.

У людей бывает ад и в земной жизни. Так иногда складывается судьба.

Софи прорвала свою колючую проволоку и теперь удалялась. В голове не было мыслей, простые движения она делала на автомате. Опустошенность была благословенной. Можно было не думать, не задавать вопросов, не взвешивать вину и не искать причин.

Остаться на месте Софи не могла. Эти дни в ее жизни запомнятся, как скользкий пейзаж, размытый из-за движения, как окно вагона, заливаемое снаружи нескончаемым дождем, как ветер, заставляющий плотнее закутываться в темные одежды. Сил было достаточно для бегства и их, к счастью, их совершенно не хватало для изматывания себя темными демонами. Движение на автомате. Минимум восприятия, минимум контакта, никакой фиксации, словно оторвавшийся от ветки последний лист мчится на ветру, и никакое

случайное соприкосновение не остановит его бега.

Так иногда случается в жизни. На тебе не больше вины или греха, чем на тех, кто пьет чай в кресле под звуки дождика за окном, гладит кота, радуется близким или просто засыпает и просыпается живым в своей постели. А тебе выпал жребий, который нельзя кинуть заново, он твой, он тяжелый, он губительный, он несправедливый. Тебе никто не поможет. Даже никто не поймет. Ты должен сам себя спасти. Тебе самому придется решать, какой ценой выбираться и как жить дальше. Некоторым людям в этой жизни приходится платить огромную цену за то, что другим дается даром. Так иногда случается.

Софи вырвалась и теперь удалялась.

095. Ия, Афина и Первая картина

Ия закончила работу. Она вытерла мастихин и отложила его. Не глядя на картину, вытерла руки о мягкую ткань. Глазам нужен был отдых. Ия подошла к окну и посмотрела поверх крыш. Через пару минут развернулась к картине. Кажется, все хорошо. Ия пробежала взглядом по на восстановленному участку и еще различимой границе между ним и нетронутой поверхностью. Получилось неплохо, очень близко к изначальному варианту.

Обычно, работая с холстом, Ия не отвлекалась. Но сегодня ее забавляла светло-серая сова, изо всех сил пытавшаяся оставаться невидимой. Сова старалась очень усердно, и Ия, поглощенная работой, могла бы ее и не заметить. Но птица периодически сваливалась с приоткрытой дверцы книжного шкафа, на которую она присела в начале тайного визита, скребла когтями по ее поверхности и взмахивала светлыми крыльями в попытке удержать равновесие. Дверца шкафа при этом поворачивалась и поскрипывала.

Хозяйка совы была тут же и оставалась невидимой гораздо успешнее, хоть и не для Ии. Хозяйка совы и художница знали друг о друге больше, чем показывали. О чем знала сова, никому не было неизвестно.

Когда дело касается древних богов, в вопросах вежливости и этикета иногда возникают парадоксальные ситуа-

ции. Например, стоит ли поприветствовать богиню, если она предпочитает оставаться невидимой, а ты ее прекрасно видишь и, заработавшись, уже пропустила момент для вежливого приветствия.

Закончив осмотр, Ия подошла к сове и протянула к ней руку. Сова охотно и грациозно переместилась к Ие на запястье. Ия развернулась к Палладе и улыбнулась. Сероглазая полностью вернулась в видимый спектр, тоже улыбнулась, и неловкого момента удалось избежать.

Палладе не надо было приближаться к Первой картине, чтобы понять, что работа закончена. Но у нее был вопрос.

– Рада видеть тебя. Прекрасная работа. В первый раз и сейчас. Ты не просто норна? – Паллада сразу перешла к интересному.

– Спасибо. Я тоже рада. Возможно. Я еще не все понимаю, – ответила Ия сразу на все.

– Интересно. Как-нибудь, если ты не возражаешь, мы поговорим об этом. Ты исправила картину. А поломанные пути ты сможешь исправить? – спросила Паллада.

– Я могу попробовать. Но такого опыта в этот раз у меня не было, – ответила Ия.

– Займись этим, не откладывая, – сказала Паллада.

– Сколько у меня времени? – спросила Ия.

– Несколько дней совершенно точно, скорее всего, несколько недель и, возможно, месяцев. Беглянка очень сильна, даже если не понимает этого, и остальным тоже ни за

что не дадут пропасть, – Сова перепорхнула Афине на плечо, – если возникнет срочность, я дам знать.

– Я сделаю. Но это не поломанная судьба. Это выбранный путь, давно и не здесь выбранный путь. Беглянка этого не может вспомнить, от этого ей очень плохо.

– Это многое объясняет. Очень редкая жертва, значит. Будем верить, что это было не зря, но это частная история, – тут Паллада рассеяла свою задумчивость и посмотрела Ие в глаза.

– Это и моя история. Мы должны помочь ей, – Ия тоже глядела в серые глаза Афины, – Ты не могла бы поддержать ее или научить меня как это сделать?

– Она не пропадет, за ней приглядывают. Но есть один вариант, раз ты беспокоишься. Сходи к дакотам. Найди их старосту в этом городе и попроси у него Энамати для Софи. Дальше все будет развиваться само, – Афина взглянула на сову, как будто та могла подтвердить ее слова, и продолжила, – Я тут рядом, если что. Не хочу ничего пропустить.

Ия кивнула.

– Спасибо за все. Приходи, если тебе захочется, – Ия улыбнулась.

Афина отступила и ушла. Входная дверь не издала звука и не шевельнулась, а совы и сероглазой богини ни в кабинете, ни в квартире уже не было.

096. Легенда об Энамати

Эту легенду об Энамати Ия нашла в глубинной сети.

Все случилось на заре истории богов. Афина, тогда совсем юная, недавно потерявшая свою лучшую подругу и переполненная этим горем, металась по полям и холмам. Ей не хватало незабвенной Паллады. Она не могла найти покоя и прощения себе. Оторвавшись от верных, но опостылевших спутников Афина очутилась на краю древнего леса.

Лес был мрачен, темен, и казался непроходимым. Однако одна узенькая тропинка, ведущая в его глубины, показалась Афине достойной ее легких стоп и подходящей для ее грустных мыслей. Афина последовала по тропинке почти бегом, словно пытаясь оторваться от попутчиков и от тяжелых дум. И она оторвалась.

Волшебная царственная сень леса отгородила ее от печалей последних дней. Вытеснила беспорядочно мечущиеся мысли. Вернула ее из прошлого в настоящее. Кругом была мощная и дикая красота. Древние стволы, бесшумные ручьи, диковинные травы и мшистые камни вдоль тропинки – все, буквально все, приносило отдых и радость глазам Афины.

Но не только Афине понравилась тропинка древнего леса. Древнему лесу приглянулась юная Афина. Он возжелал, чтобы в его мрачноватых пределах всегда бродила, бежала или просто была сероглазая богиня, оторвавшаяся от своих

печалей. Древнее сознание леса никогда не растворялось в суете, и потому было очень могучим. Тропинка позади Афины сомкнулась, и ветви древних деревьев сплелись. Солнце едва проглядывало сквозь них. Развилок впереди не наблюдалось. Афина была обречена идти туда, куда ее вела тонкая тропа, окруженная волшебными, но непроходимыми зарослями.

Афина с самого рождения ненавидела принуждение, даже самое заботливое и деликатное, а это был настоящий плен. Она попробовала разобраться с лесом своей божественной силой, но лес был настолько древним, что ее усилия он вряд ли даже воспринял, как попытку освободиться. Может, он не заметил их, а может, он просто любовался Афиной, чтобы она ни делала. Докричаться до кого-нибудь Афина не смогла. Взлететь, прорубить лес или перенестись не было возможности.

Афине осталась лишь ее божественная воля. И Афина возжелала, чтобы рядом с ней оказалось что-то или кто-то, способный вывести ее из леса как можно скорее и без потерь. После этого Афина дошла до лесного ручья, окруженного зарослями сныти и квелой крапивы, присела на камень и стала ждать. Глупо вызвать спасительную помощь, а самой продолжать метаться.

Ждать пришлось недолго. Почтенного вида носатый дакотский старейшина появился как будто из ниоткуда. Он окинул Афину внимательным взглядом. Афина собралась

обратиться к нему с внятной просьбой и внушительным божественным словом, но он предостерегающе поднял руку, и она промолчала. Дакот еще раз взглянул на Афину и пропал, перед исчезновением изобразив успокаивающий жест рукой. Афина восприняла это, как совет подождать и обещание вернуться. Она не противилась. Дакот показался ей надежным.

Минут через пять или чуть больше носатый странник вернулся. В левой руке у него было белоснежное яйцо идеальной формы и безупречной чистоты. Он вложил его в левую руку Афине, накрыл ее правой рукой, улыбнулся и исчез с легким кивком.

Афине было так интересно, что она забыла о неприятностях. Однако тем временем кто-то маленький, но настойчивый пытался пробиться через скорлупу. Афина разомкнула руки и увидела, как из яйца вылупился совенок или маленькая сова. Сова огляделась, сбросила остатки скорлупы, попыталась походить по руке Афины, а потом легко вспорхнула к ней на плечо. Тут Афина узнала имя совы. Аккуратную серую сову звали Энамати.

Подробностей о том, как Афина и Энамати выбрались из леса, не сохранилось. Но они точно выбрались и уже не расставались. У Энамати множество волшебных умений. Одно из них – умение пройти там, где не пройдет никто. А еще Энамати – самый лучший друг.

Так, пройдя через странный лес, Афина умерила свою печаль, обзавелась верной спутницей, узнала о древних стихии-

ях, с которыми непросто сладить даже олимпийским богам, и поняла, что есть тайное неболтливое племя странников, которому ведомы и подвластны древние стихии и тайные пути. Но рассказывать Афина об этом никому не стала. Она уже тогда была мудрой.

Ие эта легенда понравилась. Она решила последовать совету Афины, чтобы помочь Софи.

097. Зевс вступает в игру

Зевс спохватился поздно. Нет, он не упустил ситуацию с последней битвой, но пропустил ее начало. Гера, разумеется, считала, что Громовержцу давно следовало приглядеться к изменениям, случившимся в его обширном семействе: неожиданному оживлению и даже некоторому просветлению Аполлона, лихорадочной сосредоточенности Гефеста и вечно ускользающей по каким-то неведомым делам Афине. Но Зевс на этом этапе жизни очень не любил суетиться и выяснять отношения.

В конце концов, думал он, что плохого в том, что Аполлон взбодрился. Говорят, пока он грустил и мизантропничал, Арахна свила роскошную серебряную паутину на его лире, какую (паутину, разумеется), у него выцыганил Гермес и куда-то пристроил с пользой. А теперь лучезарный Аполлон ожил и взялся за искусства и математические экзерсисы, перестал доставать всех едкими замечаниями и снисходительным тоном. Ему давно пора было заняться чем-то кроме пестования своей божественной тоски.

Или Гефест. Он и без этой загадочной истории, регулярно увлекался чем-то новым и надолго исчезал в огнедышащей мастерской, пока не создавал очередное чудо на потеху всем ценителям его мастерства. И тут уж его никак нельзя было уговорить заняться чем-нибудь полезным или сотво-

ритель что-нибудь для своего отца или божественной матушки. Впрочем, Гера Гефест не жаловал по понятным причинам, да и она вряд ли бы рискнула принять что-то из его рук. Гера по граблям ходить не любила.

Афина всегда вертела отцом как хотела. Хотя ее рождение принесло Зевсу самые страшные телесные муки, какие он мог вспомнить, он любил ее больше всех детей. Ей ничего не стоило получить от него что угодно. Но понять или выведать что-то про ее дела последнее время, не прибегая к помощи соглядатаев, не представлялось возможным. Да и с соглядатаями дочурка пару раз расправилась так быстро и впечатляюще, что теперь найти толкового шпиона Зевсу было крайне тяжело.

Но ситуация прогрессировала и требовала Зевсова внимания. Дошло до того, что эти трое, заигравшись, не явились на последний сбор додекатеона, а когда Зевс послал за ними Гермеса, то и Гермес пропал с концами. Никто не любит чувствовать себя придурком, даже если сидит на золотом троне. От непочтительности Зевс начинал свирепеть.

Гера давно предупреждала Громовержца, что творится что-то подковерное, следует приглядеться или потребовать отчета. Но Зевс по старой привычке пропускал ее ворчливые слова мимо царственных ушей. До поры до времени.

098. Дашка и Роман возвращаются в Санкт-Петербург

Белый борт из Парижа приземлился в Санкт-Петербурге глубоким вечером, прокатился по полосе, рассекая прохладный воздух, и вырулил к стоянке. Когда Дашка и Роман проходили мимо пилотов и стюардов, провожающих пассажиров, все шло штатно. Когда Дашка занесла ногу над припаркованным трапом, левую руку пронзило ледяной иглой. Дашка охнула, покачнулась, не понимая, успеет она схватиться за что-нибудь или упадет по инерции в раскрывающийся проем между самолетом и трапом, но тут Роман выдернул ее обратно в самолет.

Секунду замешательство распространилось назад по цепочке двигавшихся на выход людей. В эту секунду раздался скрежет. Откатывающийся трап начал складывался, кренясь на бок. К счастью, сзади никто не напирал, а впереди уже все сошли или сбежали с опасного трапа. Стюардессы ласково оттеснили пассажиров от опасного проема.

Дашка подумала “ох, и ничего себе”. Роман держал ее руку. Подали исправный трап. В этот раз обошлось без техногенных эксцессов и сопутствующих ледяных инъекций. Конечно, в головах у Дашки и Романа стоял вопрос о том, какова вероятность случайности произошедшего. Они оба знали ответ. Если это случайность, то с гигантской вероятностью

на этом все и закончится.

По домам разъехались без приключений.

Утром Дашка, проснувшись, зашла в чат IQuest, рассказала, что все в порядке и отправилась варить кофе. Настроение исправилось. Звякнуло оповещение в телефоне.

Дашка заглянула в темные карты и увидела, рядом с собой зеленый маркер. Дашка проверила параметры. Никаких угроз. Уточнила координаты предположительно дакотского объекта и подошла к двери. Рука пульсировала теплым. За дверью ее ждал небольшой пакет из коричневой бумаги.

“Ух, ты, – подумала Дашка, – дакотская посылка. Надеюсь, там есть съедобное”.

Дашка забрала пакет. Она не ошиблась. В пакете был солидного размера бумажный стакан горячего кофе, почти такого же волшебного, как в кофейне Жана-Кристофа, коробочка с дакотской запеканкой из фруктов и творога.

Кроме еды в пакете лежал тот самый деревянный артефакт с Дашкиным именем, написанном на древнем огамическом алфавите, и коробочка с кельтским мелом. К деревяшке артефакта был заботливо прилажен тонкий кожаный шнурок. Повертев конструкцию, Дашка пристроила ее как браслет на левой руке.

“Пути дакотов тайны и скоры, – подумала Дашка, – В одном пакете они принесли два артефакта, мое имя, волшебный напиток и божественную еду. Сказочные люди, не хотелось бы их подвести”.

099. Роман встречает Гермеса

Утром Роман, проснувшись, хотел зайти в чат, чтобы убедиться, что с Дашкой все нормально, но что-то его остановило. Ладони были теплее, чем обычно. Видимо, что-то происходило, но было не опасным.

Роман сосредоточился в попытке понять, что изменилось. Из приоткрытой двери балкона тянуло слегка дымным и медовым запахом. Роман поднялся и подошел к балкону. С крыши дома над балконом (Роман жил на верхнем этаже) свешивались и покачивались ноги посетителя. Ноги, без сомнения, принадлежали мужчине, были довольно внушительными и умеренно волосатыми, но не этим они были замечательны. На них были надеты сандалии с золотыми крылышками.

“Однако, – подумал Роман, – полезно иметь балкон”.

Он натянул футболку и собирался шагнуть навстречу залетному гостю. Но, подумав мгновение, включил внутренний чекер, и какой-то благоразумный триггер остановил его. Подумав еще секунду, Роман открыл темные карты на смартфоне. Темные карты не видели никаких опасностей для Романа на две или три мили вокруг. Однако они не показали и объект в сандалиях с крылышками, который был примерно в двух или трех метрах от Романа, если измерять в горизонтальной проекции. Сходу Роман нашел два простых объяс-

нения этому факту. Подумав еще секунду, Роман нашел третье объяснение и вышел на балкон.

Главный достоинством Гермеса всегда была и остается его адекватность. Эта адекватность проистекает из его невероятного божественного чутья, нечеловеческой памяти и веселой открытости. Вы только начинаете двигаться ему навстречу, чтобы поприветствовать, а он уже жмет вам руку, восхищается чем-то важным для вас, излучает бесконечное дружелюбие и искреннее внимание.

Даже если вы самый последний или самый первый угрюмец, зануда, мизантроп, непонятый гений и отчаявшийся неприкаянец, Гермес растопит ваш ледяной футляр, достигнет до вашего разума и согреет ваше интровертное одиночество.

Так что, если на вашем пути возник Гермес, наслаждайтесь. У всех нас должны быть хорошие дни. Как друг, союзник, собеседник, советчик и собутыльник Гермес бесценен.

Однако помните, что Гермес стремителен и летуч. Сейчас он с вами, и вы пьете веселящий нектар и заедаете его прародителем стейка или шашлыка, приготовлением которого Гермес занимался сам. Вам обоим весело, вы не можете наговориться, вам столько надо обсудить, вы строите умопомрачительные, но реальные планы, а к утру или даже на вечерней заре Гермес улетит. Золотые таларии, мелькнувшие на прощание в вашем окне, станут чудесным воспоминанием.

Но не грустите. Гермес помнит все, что стоит помнить. Он любит сложные подходы, тонкую игру, неочевидные пути и очень любит мощные взлеты. Он идет до конца, если цель того стоит. Если вы его чем-то зацепили, то он ваш. И обязательно вернется.

– Привет, – сказал Роман, выйдя на балкон, – Зайдете?

Особой разговорчивостью и утонченными манерами владеют немногие системные инженеры и очень редкие сетевые администраторы. Роман ими не страдал. Но Гермесу это не могло помешать.

– Спасибо, буду рад, – перевернутая голова свесилась с крыши рядом с волосатыми ногами. А через пару секунд Гермес и Роман уже были внутри. Гермес улыбался:

– Прошу прощение за вторжение, но у меня важное дело. Хорошо, что ты проснулся. А то я как раз пытался придумать гуманный способ тебя разбудить. Ты же знаешь, кто я?

– Вы похожи на Меркурия, но мне нужно больше данных, – сказал Роман и немного развел руки, видимо, чтобы смягчить свои слова.

– Я предпочитаю подлинные имена, если они не засекречены. Я Гермес. А какие тебе нужны еще данные? – поинтересовался бог.

– Я бы хотел убедиться, что это вы, и что вы правда здесь, – Роман излагал четко и вежливо, юные годы, проведенные в техподдержке, оставили свой след.

– Ну, ты же видишь меня, – Гермес, конечно, мог перего-

ворить и убедить любого. Но если вопрос касается авторизации, прав доступа и целостности данных, то никакой админ на разговоры не поддается, Роман продолжил:

– Я рад видеть вас. Но мои темные карты вас не видят. Возможно, я сплю или вы наваждение. У меня был тяжелый день вчера, – упорствовал Роман, как мог обходительно, хотя не был уверен, что это у него получается. Гермеса это явно не смутило.

– Ну, во-первых, ты можешь меня потрогать. А во-вторых, ты можешь запросить доступ к моему местоположению в этих самых темных картах.

– Первый вариант не работает, вы же сами понимаете. Второй вариант может подойти, минуту, – сказал Роман и опять открыл темные карты.

Он открыл поиск, ввел “Гермес запрос доступа”. Темные карты подумали, попросили Романа повторно авторизоваться. Роман авторизовался повторно, тогда темные карты предложили ему отсканировать идентификационный паттерн потенциального контрагента, если он согласен предоставить доступ.

Роман глянул на Гермеса и сказал:

– Темные карты просят ваш идентификационный паттерн.

– Да не вопрос, – сказал Гермес и поднес левую ладонь к камере.

Темные карты мигнули и дали подтверждение. Доступ был получен. Роман посмотрел на карты.

Рядом с его фиолетовым значком теперь раскручивался спиралью золотистый кружок, которого раньше не было. Роман никогда таких маркеров в темных картах не видел. Из вежливости и по правилам сетевой взаимности Роман предоставил Гермесу ответный допуск к своему местоположению и профилю. Хотя этот парень неплохо находил то, что ему нужно и без темных карт.

Глубинная сеть DNet. Гермес (Меркурий), краткий профиль

Статус, занятия, локация. Бог Олимпа, подлинный. Реальные, виртуальные коммуникации.

Modus Vivendi (living). Божественный. Активный.

Контакты. Боги Олимпа, Тонг, хакоты

Контрагенты. Предположительно – охранители, погонщики.

Особые навыки. Достижение целей, исключительные коммуникативные навыки, уникальная память, заключение сделок, распознавание лжи.

Рекомендации. Наслаждайтесь, пока не улетел.

100. Эволюция охранительства. Зевс призывает закон равновесия

Охранительство не всегда было злом. На заре человечества воины-охранители стояли на границе тьмы и света, хаоса и созидания, войны и мира. Они были сильны, заслоняли соплеменников от ужаса, и лучшие из них умели не отступать перед опасностью. Они были первой и последней надеждой, не считая капризных богов, и не было у людей тени сомнения в охранителях.

Но время шло, человечество развивалось. Опасностей становилось меньше. Люди научились их избегать, приручать, трансформировать, не вступая в конфликты. Человечество училось дружить внутри себя и созидать новое. Оно изучало мир и находило объединяющие ценности. Охранители были нужны все меньше. Зато каждый день были нужны искатели и созидатели. Интеллект, знания и мастерство били силу.

Прекрасная идея охранительства, поняв, что ей грозит упадок, встала на свою защиту. Она отстаивала свои права, вербовала сторонников, искала аргументы, училась манипулировать сознанием людей. Из идеи выросла живучая охранительная идеология. В ней уже не было ничего прекрасного, зато была сила и хитрость. Она безупречно определяла ключевые ресурсы и прокладывала к ним хорошо охраняе-

мые пути.

Больше всего человечество боится страха. И страх, поиск врагов, ксенофобия, мракобесие, теории заговоров и агрессивные паттерны стали инструментами охранителей. Список угроз и негатива, транслируемый ими, был огромен. Они умели найти страх для каждого. А их позитивной риторикой стала готовность стоять у власти в такое опасное время, их славное прошлое и обещание несмываемой стабильности в будущем.

К тому же, добравшийся до власти человек, каким бы он ни был прогрессистом в начале пути, со временем начинает тяготеть к охранительству, всячески отдаляя момент, когда он должен будет спуститься с трона, смешаться с простыми смертными или удалиться в изгнание. Тут возможны мощные и неявные союзы.

Отдавал себе в этом отчет бессмертный Зевс или не отдавал, неизвестно. Ему не было нужды пользоваться охранительной риторикой, он призвал на помощь закон бытия.

Дерзкие его детишки зарвались, заигрались в свободу и несвободу, в прогресс и охранителей. Очень предсказуемо лучезарные боги рванули топить за прогресс, встали на одну сторону в последней битве, забыв о равновесии в мире. Однако *Lex aequilibrium* – закон равновесия – никто не отменял. Необходимо вернуть баланс. Те, кто заигрались с людьми в свобододолюбивых прогрессистов, должны получить достойный ответ. Мудрость Зевса будет проявлена в системе

балансов и противоходов. Так будет. Lex aequilibrium.

101. Аид вступает в игру

Аид отдавал должное младшему брату Зевсу.

Как никак Громовержец вытащил его из тьмы Кроноса. И Аид не любил Зевса, потому что, вытащив его из утробной тьмы безумного папаши, он отправил Аида в тьму подземья, одновременно унизив, возвысив и удалив старшего брата с глаз с своих и с божественного Олимпа. Поначалу Аид был этим столь же взбешен, сколь и расстроен. Что приятного в том, что твой младший брат, насквозь удачливый выскочка, распоряжается твоей судьбой? Чем он достойней тебя? Еще неизвестно, кто бы выстоял в прямом бою.

Но время шло, недовольство Аида притупилось, а править подземьем ему нравилось все больше. Здесь он мог контролировать пределы. Ни одна собака не могла проникнуть в царство Аида, не представ перед аидовыми слугами.

Впрочем, кто-то из древних хтонических духов пытался уверить Аида, что и через его темный мир лежат или, вернее, иногда проходят пути загадочных существ. Старые хтоники уверяли, что есть и всегда были существа, которые могли ходить по небесным, водным, земным и подземным путям, не спрашивая ничьих разрешений.

Разумеется, это было полной чушью. Подземный мир принадлежит Аиду. Кроме Аида, только Персефона и легкокрылый Гермес могут чувствовать себя под землей как дома.

Аид никогда не встречал никаких могущественных странников в своих владениях и не видел никаких тонких путей в темном мире. Значит, их и не было.

А то, что Зевс распустил своих чад Аид видел. Поэтому он ничуть не удивился, когда Зевс вызвал его на разговор. Этот хитрец хотел Аидовыми силами приструнить зарвавшихся людей и своих заигравшихся деток. Зевс апеллировал к *Lex aequilibrium*, закону равновесия. Он всегда к чему-нибудь апеллировал, когда надо было просто попросить. Задача была несложная – остановить бегущих людей, чтобы они не прибыли в назначенный час в назначенное место, тем самым, отступив или проиграв в земной битве или игре.

Аид отлично понимал, что Зевса не волнует мировое равновесие. Нет равновесия в открытом, несущемся сквозь время мире, это очевидно даже для сидящего под землей. Но к этому равновесию удобно взывать, когда нет убедительных аргументов. Аид не был глупцом и понимал, что за мысль тревожила Зевса. Громовержец боялся потерять контроль. Его беспокоила его божественная безопасность и неизбежность устоявшегося порядка.

Ну что ж. Аид не будет ссориться с Зевсом, сыграет в его мудрую игру, встанет на его чашу весов. Пусть погуляет и побесится на пути смертных аидова темная хтонь, это весело. Она воспрепятствует, а там на все воля провидения. Но были нюансы.

Аид действительно отдавал должное Зевсу. Но не Зевс

был его первейшим союзником, коллегой по подземному царству и поставщиком душ в мертвый мир. Этим богом был Гермес. Аид вовсе не собирался ссориться или прямолинейно противостоять Гермесу в его делах. Аид ценил Гермеса. Он им восхищался.

Никто лучше Гермеса не составит договора и не спланирует затею, если в ней участвует больше одной олимпийской стороны. Он филигранно отстоит свою стратегию, если придется объясняться с Зевсом. С Гермесом все надо обсудить. Так решил Аид.

102. О чем договорились Аид и Гермес

На заре человечества боги Олимпа нередко участвовали в людских битвах. Часто они их сами затевали. За каждой воюющей стороной стоял какой-то бог или несколько богов.

Однако прямое противостояние богов было неприемлемо.

Аид мог насладиться своей хтонической ратью на воинов последней битвы. Однако Аполлон, Гермес, Афина и Гефест не могли ее крушить сами напрямую. Они могли кое-что предусмотреть, кое-кого предупредить, кого надо вооружить и сориентировать, а кого надо разоружить и дезориентировать. Так устроены битвы с привлечением бессмертных олимпийцев.

Аиду и Гермесу предстоял торг из-за Последней битвы. Торговаться из них умел только Гермес. Аид знал это и сразу пошел вперед:

– Три волны, – сказал Аид, когда встретился с Гермесом, чтобы обговорить будущие события, – будет три волны.

Гермес видел, как заранее напрягся Аид, и не спешил задевать его красноречием. Он ласково уточнил:

– Я тебя слушаю самым внимательным образом. О каких волнах ты говоришь, почтенный и любимый мной Аид?

– Ты знаешь, хитрец, что Громовержец потребовал от меня участия в земной битве. У меня есть дела поважнее, но

я не могу ему отказать. Ну так вот, я пошлю мою яростную хтонь против твоих человеческих воинов. И будет три волны, три атаки хтони. Я рассчитываю, что ни ты, плут, ни твои подельники с лучезарной стороны не нарушат правил и не сокрушат мою рать.

– ОК, я понял, – сказал Гермес, – а почему три?

– Композиция, брат, – Аид потеплел, – число хорошее, Персефона одобрила. К тому же, если я пошлю одну волну, Зевс обвинит меня в ненадлежащем усердии. Если я пошлю две волны, это будет лучше, но тут чувствуется вопиющая незаконченность, особенно если вы, то есть ваши воины, справятся с тварями. Так что будет три атаки, это, брат, и называется композиция. Красиво и должно хватить для Зевса.

– Ценю твой подход и мудрость Персефоны, – сказал Гермес, – Но ты же знаешь, что воины безоружны и бегут не убивать кого-то, а победить в игре? Они не воины, а игроки.

– Нет, не знал. Теперь знаю. Но мне все равно. Я обещал Зевсу выступить на стороне охранителей.

– Чего ты хочешь от меня, Аид? Чтобы я не трогал твою хтонь и другим небесным богам не позволил?

– Хочу этого, да. Это по правилам. Вам ничего не будет стоить разогнать их. Это было бы слишком просто.

– Хорошо, Аид. Скажи мне. На кого ты велишь нападать своим тварям? Как они узнают воинов Последней битвы?

– Это просто. В день последней битвы они должны пройти и пробежать из района красных кирпичей через семь мостов

и три реки до условленного места на гранитном берегу. Мне нет дела до того, что они должны найти или сделать. Но на этом пути их трижды будет ждать моя хтонь, чтобы остановить и разметать.

– Я понял тебя, Аид. Позволишь ли ты мне взять твой шлем, ежели ты сам на эту битву не собираешься?

– Вот еще, мне там нечего делать. Три атаки и все. Для этого не стоит покидать царство. Шлем бери. И ты, это, не злишься ведь? Понимаешь, Зевс распорядился. Равновесие, то, се.

– Понимаю, конечно, спасибо за шлем. И еще. Раз уж ты теперь так ценишь композицию, не мог бы ты и атаки ограничить по времени?

Аид хмыкнул.

– Пять минут тебя устроит? Или семь, по числу мостов? Я посоветуюсь с Персефой. По правде, по части композиции у нас она решает. Я свяжусь с тобой.

– Давно я Персефону не видел. Все собираюсь к ней поболтать. Но сейчас никак, Зевс может криво посмотреть, раз мы за разные стороны стоим. Вот, возьми эту коробочку, тут мой маленький дар. Буду рад, если ей понравится.

103. Отдел хтонической и небесной живописи

Отдел хтонической и небесной живописи выглядел пустынным. Но безжизненным он не был. Что-то творилось в хтонических залах. Мадам Куратор относилась к этому с пониманием. Хтонические сущности inferнальны и темны по своей природе. Шуршанием и попискиванием в темных залах, проблесками красных и желтых огоньков за их каминными решетками Мадам Куратор было не удивить.

Но всякий раз, когда Мадам Куратор открывала дверь в светлые залы небесного хранилища, она удивлялась, видя, как от внезапного сквозняка по полу перекатывались, подпрыгивая, серые комки пыли. Это было необъяснимо. Окна здесь плотно закрывались, а сами светлые залы убирались ежедневно и тщательно. Однажды, наплевав на собственную почтенность и каблуки, Мадам Куратор бросилась преследовать перекатывающуюся пыль и почти догнала ее в углу третьего светлого зала, но там случайным порывом воздуха пыль разметало, и у Мадам Куратор не появилось разгадки.

Мадам Куратор поделилась наблюдениями со Смотрителем. Оказалось, что Смотритель, тоже замечал активность в светлых и темных залах. Но у него было объяснение.

“Это происходит, когда в залах нет подлинных небесных и хтонических объектов, – сказал Смотритель, – так мы с вами

ощущаем небесную и хтоническую пустоту и ожидание.”

Смотритель временами поражал Мадам. Ей даже казалось, что Смотритель – загадочное человеческое существо, которое вступает в контакт с любой галереей, музейным залом, библиотекой и понимает о них что-то, что не откроется самой Мадам Куратор, несмотря на ее многолетний опыт хакотского искусствоведа и галериста.

В свою очередь, Смотритель не был уверен, что Мадам Куратор обыкновенная мадам. Он ни разу не видел ее уставшей или раздраженной. Она могла сорваться и улететь на край света, чтобы взглянуть на предположительно хтоническую или небесную картину. Она не жаловалась на обстоятельства и не останавливалась в отчаянии. Она могла два или три часа простоять у подлинного шедевра и не проронить ни слова, а потом рассказать Смотрителю что-то волшебное про экспонат.

Смотрителю казалось, что Мадам ничего не ела, а лишь пила горячий черный кофе из маленьких толстостенных чашечек, в которых он не успевал остыть вплоть до последнего глотка. Вторым любимым напитком у нее было холодное шампанское. Его Мадам не только пила регулярно, но, казалось, могла добыть как из воздуха.

Однажды Смотрителю пришло в голову, что для Мадам Куратор черный кофе – источник хтонических сил или знаний, а шампанское – небесных. Эта мысль вызвала у него улыбку. Однако он не спешил делиться этой догадкой с Ма-

дам Куратор, хотя она ему нравилась.

104. Первая картина возвращается к хакотам

Однажды утром Мадам Куратор, войдя в хранилище хтонической и небесной живописи, с порога поняла, что подведомственный ей отдел больше не пустует. Первая картина вернулась. Пронзительная пустота ушла. Комки пыли больше не катались по паркету светлых залов. В залах хтонической живописи стояла спокойная тишина без намека на прячущиеся по углам и скребущие под половицами хтонические сущности.

Мадам Куратор приблизилась к холсту, пытаясь разглядеть следы нанесенной раны. Их не было видно. Мадам Куратор отправилась в свой роскошный кабинет, выпила чашечку кофе, вооружилась лупой для повторного исследования и вернулась к картине. Результат не изменился. Мадам Куратор была полностью удовлетворена. Это была та самая Первая картина без следов травмы, разве что ее история стала другой.

В день возвращения Первой картины Смотритель, осиротевший после атаки, перестал винить себя за то, что он не смог защитить то, что было ему доверено.

Но первое время он, в отличие от Мадам Куратор, не решился рассмотреть восстановленный участок. Ему все казалось, что подобная бесцеремонность с его стороны неуместна и мелочна, и поиском следов перенесенных ран он может оскорбить Первую картину. Она бы не стала ему нравиться

меньше, даже если бы ее нельзя было восстановить. Мадам Куратор понимала внутренние сложности Смотрителя и никак его не подталкивала. Она знала, что Первая картина находит путь к каждому, если каждый этого стоит.

Мадам Куратор не спешила выставить картину на общее обозрение. Многого надо было обдумать. Полотно временно обустроили в хранилище. Закрепили на правильной высоте. Смонтировали освещение. Легкой кисточкой смахнули пыль. Бережно протерли раму специальным раствором. Кто знает какими путями возвращалась Первая картина.

Подумав, Мадам Куратор даже вернула высокий столик с книгой записей, сперва, конечно, обсудив этот момент со Смотрителем и убедившись, что его не будет ранить это воспроизведение обстановки галереи на острове Сен Луи.

Если честно, Мадам Куратор считала, что будет правильным вновь выставить картину в галерее. Но она не торопила события.

105. Дашка просыпается в тревоге

Примерно в шесть утра Дашку резко и немилосердно разбудила левая рука. Сперва она стала горячей, а потом застыла от холода и заставила Дашку сжать пальцы.

“Ох, – подумала Дашка, – что-то происходит”.

Пытаясь отогреть замерзшую руку, она поняла, что в голове у нее стучит мысль, вернее, имя. Это имя было Роман. И Романа надо было спасать.

Шесть часов утра, все спят. Дашка зашла в чат IQuest, там Романа не было. Постучалась к нему в мессенджере, надеясь, что он сейчас с легким сарказмом пожелает ей доброго утра и все сразу встанет на свои места. Но в мессенджере его не было и ответа не пришло. Дашка ненавидела звонить кому бы то ни было, но она нашла Ромкин номер и набрала. Номер был недоступен. Все это нормально рано утром, почти ночью. Однако неугомонная левая рука и беспокойная мысль, бьющаяся в голове, не давали Дашке отпустить ситуацию.

Она решила поехать к Роману. Ночью на убере за 10 минут можно домчаться до него и вернуться доспать, если все в порядке. На всякий случай, она зашла в чат мастеров, чтобы написать Софи. Софи не было в чате, непривычный серый кружок висел под ее аватаром. Дашка стукнулась к Мастерам.

Чат Мастеров IQuest.

Дашка. Привет, мне нужен Мастер, кто-нибудь есть?

Мастер. Я здесь. Привет.

Дашка. Мне кажется, с Романом что-то случилось. У меня возникло понимание, что ему нужна помощь. Я поеду к нему.

Мастер. Дашка, стой пока, мы в курсе. Он прислал сообщение. Мы с занимаемся этим. Минут через 10, максимум через 20 мы запустим для него все уровни защиты. Я свяжусь с тобой. Никуда не езжай.

Дашка. Чтобы там ни случилось, кто-то должен быть рядом с ним. Онлайн может не хватить.

Мастер. У него будет лучшая защита в реале минут через 15-20. У него она уже есть, просто не все ресурсы развернуты на сто процентов, не вся информация есть у нас. Оставайся на месте. Если что-то странное происходит, или ты что-то нештатное собираешься сделать, свяжись со мной, с чатом, с командой. Мы должны знать шаги друг друга. По Роману отчитаюсь минут через двадцать или тридцать. ОК?

Дашку эти слова не слишком успокоили, но она решила подождать.

106. Атака на Романа

Когда утром в дверь Романа начали барабанить, он уже не спал, разбуженный тревожной рукой, и успел запустить то, что должен был запустить на компьютере в нештатной ситуации. После этого он разлогинился в телефоне, заблокировал его и закинул на балкон этажом ниже, не потому что на нем было что-то тайное, а потому что не хотел остаться без денег и связи, как часто бывает, когда вторжение производится не только для сбора информации, но для запугивания и доставления максимальных неудобств пострадавшему. После этого он встретил посетителей, как раз почти выломавших дверь.

Роман не сомневался, что вторжение связано с игрой IQuest. Он волновался за Дашку. Если будет атака на нее, то ей может не хватить подготовки и самообладания. С другой стороны, вряд ли охранители знают о Дашке и проведут синхронные операции. Тогда Дашку успеют подготовить или увезти.

Роман погрузился в наблюдение за происходящим обыском. Если кто-то думает, что обыск – это поиск улик или подброс улик (как это случается кое-где), то он глубоко заблуждается. Силовые структуры иногда сопровождают стандартные процедуры мощной волной давления, используя ее как компенсацию недостаточности своей позиции. Роман понимал, что эти часы надо пережить. Сейчас от него ничего не

зависело, если он не собирался делать ошибок.

Он не был уверен, что кто-то быстро сможет ему помочь. Но помощь пришла.

Этот день у оперативной группы второго отдела не задался с утра. Никто не любил, когда посылали на устрашающий обыск без понятного дела. Надо было вызвать бригаду прикрепленных понятых, найти что-нибудь подозрительное, вывезти все, имеющее отношение к ценностям, компьютерам и интернетам. Но все пошло не так с самого начала.

Во-первых, бригадир понятых прислал каких-то новеньких, как будто на улице подобрал. Один был местный то ли дворник, то ли консьерж. И когда Петрович привычно выронил пакетик с белым порошком правильной дозировки, новенький понятой сказал громко, держа в руках смартфон: “Вы тут пакетик уронили, будем проверять или заберете?” И не мигая посмотрел в лицо Петровича. К такому Петрович не привык. Это меняло ход событий.

Во-вторых, через 15 минут после начала следственно-оперативных действий на пороге квартиры появился адвокат. И это был не просто адвокат. Это был худший вариант адвоката в представлении Петровича и второго отдела. Это был Яйцеголовый.

Голова у него и в самом деле была вытянутая, очки в тонкой металлической оправе, старорежимный портфель необъятных размеров, пиджак, галстук, светлая рубашка. Адвокат изредка то ли поводил челюстью, то ли подерги-

вал головой. Больше слабостей, если это была слабость, а не бульдожья повадка, у него не было. А еще он не проигрывал дел, так говорили. И это тоже было не самой большой бедой. Все в отделе знали, что редко кто без потерь выходил из дел, в которых Яйцеголовый защищал клиентов.

Петрович всей своей дубленой и местами паленой шкурой чувствовал, как становится крайним в ситуации, которую не он создал, к которой он не имел никакого отношения, и в которой мало что понимал. Всего-то надо было “припугнуть хранением” этого парня, видимо, зарвавшегося компьютерного заумника, чтобы в соседнем департаменте он разговаривал охотнее. А тут случилась засада. Петрович был зол. Опять они в отдел все дерьмо спускают, а лавры себе получают. Хотя на лавры ему было плевать. Он хотел нормальных денег и работы без всей этой фигни.

Парень ни слова не сказал за весь обыск. А адвокат с понятиями глаз с Петровича и его людей не спускали. Потом адвокат читал протокол, сверял опись изъятого, вносил правки, кое-что отбил. Петрович понимал, что дело лучше закрыть или передать тем, кто затеял, и слиться.

107. Хакотская защита

Из хакотских бизнесов, работающих в Петербурге, хакотский банк, переправивший голландское стекло в Париж, самый скрытный. Реклама в таком деле совершенно не нужна.

Другой бизнес хакотов – защита – тоже в рекламе не нуждается, но известен гораздо большему числу людей. К его услугам прибегают самые разные клиенты – гонимые политики, известные артисты, борцы с несправедливостью, разжалованные управленцы и сгоревшие силовики, катастрофически богатые люди, экологи, корпорации, борцы с корпорациями, вдумчивые небедные параноики, которые хотят предусмотреть все, чтобы жить спокойно, и те, кто знают, что их все равно достанут, так пусть уж противники помучаются с лучшей защитой в этом городе.

Как и в прочих своих бизнесах, хакоты очень разборчивы и запросто могут отказать потенциальному клиенту. Однако если они берутся за дело, то клиент может быть уверен в наилучшем его выполнении.

Хакотская защита – это не адвокатская контора, не служба безопасности или не детективное агентство. Это все вместе взятое плюс особенные ресурсы и возможности, имеющиеся исключительно у хакотов.

Каждое дело хакотской защиты – это проект, где клиенту придется 1) очень сильно раскошелиться 2) полностью и

слепо довериться хакотам и 3) получить лучшую из возможных защит или нестандартный выход из сложной ситуации. С хакотской защитой клиент никогда не будет чувствовать себя брошенным.

Клиент может никогда не узнать, что именно предприняли хакоты, на какие пружины надавили, какие связи задействовали, какую информацию нашли, какие случайности предусмотрели, организовали и использовали. Клиент получит результат.

Компания IQuest работает с хакотами по всему миру. Поэтому Роман не очень удивился, когда в квартире появился хакотский адвокат. Он искренне порадовался, что IQuest предусмотрел такой поворот событий и отрабатывает ситуацию без задержки.

108. Защита Дашки

Мартин ждал окончания атаки на Романа. Все шло по плану. Компьютер был зачищен, хакотская защита работала, смарт терминалы находились рядом, дакоты в группе поддержки, неясная защиты подключилась, расчет вероятностей шел по имевшимся параметрам. Данные обновлялись.

Мартин связался с Дашкой.

Чат IQuest.

Мартин. Привет, не спишь?

Дашка. Нет. Как дела?

Мартин. У Романа идет обыск. Защита уже работает. Мы и Мастера хотим, чтобы ты перебралась в другое место. Можешь собраться быстро? За полчаса, например?

Дашка. Есть такая необходимость?

Мартин. Вероятность атаки охранителей на тебя больше, чем можно игнорировать. Для переезда все готово. Забери все документы, ценности и вещи на неделю. Никому не открывай дверей. Если кто-то будет ломиться, выйди на балкон, там смарт терминал работает, мы проинструктируем и поможем. Но, уверен, ты спокойно эвакуируешься. Давай. Через 30 минут свяжемся, сообщу, как будешь передвигаться.

30 минут. Дашка огляделась. Подумала. Открыла файл со списком вещей, которые она брала в недельное путешествие.

Методично закинула в сумку паспорта, страховки, очки, косметичку, пакетик с медикаментами, камеру, смартфон, планшет, зарядки для всего, все банковские карты, наличные, наушники, беговые кроссовки, остальное по списку.

Браслет с тайным именем Дашка надела на руку, она не собиралась с ним расставаться. Деревянную коробочку с кельтским мелом положила в сумку, но не сразу. Сперва открыла ее, погрузила кончики пальцев в летучий порошок, вынула, оставшийся на пальцах тончайший слой мела растерла по ладоням.

С одеждой было просто. Опера и королевские приемы в ближайшее время не грозили, поэтому стопка футболок, черный свитер, стопка штанов, пара шарфов, бини, стопка белья, беговая экипировка. Любимая кружка.

“Как хорошо, что мне мало надо”, – подумала она.

Меньше вещей – больше свободы и удобней жить, как это ни странно. Когда ноутбуки будут весить меньше одного килограмма со всеми причиндалами и зарядками, можно будет уместиться в одну сумку и наступит счастье.

Дашка была готова через 25 минут. Оставшиеся пять минут она потратила на установку защиты кактусов. То есть поставила на полочку над входной дверью горшок с внушительной браунингией, из-под которого тянулась веревочка к ручке входной двери. От незваных гостей не спасет, но текущую жизнь им раскрасит незабываемо. Дашка очень не любила вторгающихся в личное пространство.

Она вышла в чат IQuest.

Чат IQuest.

Дашка. Я готова.

Мартин. Отлично. Тебя внизу ждет машина. Белая, номер 108. Водитель полностью надежный. Он довезет тебя до нового дома. Это недалеко. Не беспокойся ни о чем. С Романом все будет норм в ближайшее время.

109. Ия выходит на балкон

Когда Ия Заславская проснулась, в квартире было тихо. Солнце пыталось пробраться через плотные шторы. Вера Заславская уже уехала в клинику или в университет. Ия добрела до теткинго кабинета, который она использовала как мастерскую. Среди полутора тысяч книг, научных журналов и медицинских атласов, мольберт Ии смотрелся гостем.

Ия посмотрела на вчерашние зарисовки. За ночь они лучше не стали. После второго отбытия Первой картины Ия не написала ничего стоящего, кроме одного простого рисунка, который уже отправился к месту назначения. Ия вздохнула, аккуратно сгребла всю стопку и отправила листы вслед за их такими же неудачными предшественниками в большую коробку под столом. Последние дни коробка под столом была постоянным местом упокоения ее попыток.

Ия сварила кофе и отправилась на балкон. На балконе оказалось холодновато. Ия развернулась, чтобы вернуться в тепло, но боковым зрением зацепилась за что-то чужеродное. Она остановилась. В большой кадке с усопшей новогодней елкой, на засохшем грунте и осыпавшихся иголках лежал черный смартфон.

Телефон был новый или почти новый, он точно не был мобильником старшей Заславской. Он бы выключен и признаков обмена данными не подавал. Подумав, Ия забрала те-

лефон в дом.

Это мог быть только Ромкин телефон. Маловероятно, что кто-то мог прицельно закинуть или удачно уронить свой телефон Заславским на балкон и не явиться за ним с извинениями. А Роман жил этажом выше в соседней парадной, и они еще в детские годы перекидывались кое-какими полезными предметами, пока старшая Заславская не заметила и не прекратила это дело во избежание шока у соседей и сопутствующих разрушений.

Ия прикинула, что могло заставить разумного человека поступить таким образом с телефоном, в котором, возможно, полно данных, доступов и кодов. Было как минимум два варианта. В любом случае надо было связаться с хакотской защитой.

110. Софи удаляется и видит

Софи удалялась. Опустошенность отступала. Теперь Софи могла притормозить, вдохнуть воздух, почувствовать тепло или холод, поймать падающий кленовый лист в старом парке, распробовать вкус еды, погладить подбежавшего белого пса, откликнуться на случайную реплику не затравленным взглядом, а человеческим словом. Софи чувствовала шум и безмолвие, ветер и покой.

На узкой улице скучноватого городка она увидела, как дерутся в луже взъерошенные воробьи, то ли что-то не поделившие, то ли так проводящее время.

На ступеньках приходской церкви она, роняя монетку в белый стаканчик нищего, услышала, как будто знакомое “*Bonjour, madame*”. И уже пройдя дальше, под своды церквушки, уловила собственное удивление – она давно покинула пределы Франции.

На далекой железнодорожной станции, ожидая поезда, Софи смотрела, как бьются между шпалами на ветру стойкие северные ромашки с короткими стеблями и темными резными листьями.

Маленькая девочка в коляске как-то обернулась к ней и помахала рукой, когда Софи пробиралась по оживленной улице, стараясь не встречаться взглядом ни с одной живой душой. Софи поняла, что уже может улыбнуться, по крайней

мере, встречному ребенку.

Голубой зонтик вырвался из рук пожилой мадам в крошечной шляпке и пролетел мимо Софи. Ветер тащил и вращал его, но Софи успела прочитать слова, написанные на нем. Сейчас она казалась себе таким зонтиком, несущимся сквозь воду и ветер, хрупким, потерянным, но живым и свободным кусочком бытия.

А еще к ней вернулись сны. Они рассказывали ей истории и обдавали незнакомым воздухом. Это несло ее вперед, как скорость несет велосипедиста, как невидимый баланс тянет канатоходца, заставляя шагать к надежной опоре.

Это было начало и первые проблески. Софи предстоял долгий путь.

Софи удалялась.

111. Боги в глубинной сети. Чат богов

Найти Бога в глубинной сети проще, чем в земной реальности.

Ни одному богу не придет в голову вместо божественного имени использовать головоломный ник. Боги привязаны к подлинным именам и древним прозвищам. Если бог пожелал иметь открытый профиль, а у вас есть доступ, то вы найдете его в глубинной сети.

Больше всего в глубинной сети богам нравятся групповые чаты. Этот механизм связи избавил их от необходимости являться лично, в снах или, совсем бесцеремонно, в мыслях друг у друга для обмена информацией и небольших консультаций.

Гермес создал чат богов последней битвы и подключил туда Тонга. В чат подтянулись Аполлон, Афина и неофит глубинной сети Гефест. Гефест примчался бы и раньше, но он последним из перечисленных обнаружил глубинную сеть.

Не все боги присутствуют в сети. Арес, например, в сети не замечен, ни в общедоступной, ни в глубинной. Он любит поспорить, помериться силой и погромыхать оружием в офлайне. Вы, скорее, найдете его участвующим в реальных военных операциях и локальных заварушках, число которых, к счастью, снижается, что Ареса не радует, но и не печалит. Он всерьез присматривается к танковому биатлону.

Зевс с Герой – хранители консервативных традиций. Они объявили, что сети – очередная чужь человечья, и считают ниже своего достоинства использовать людские технологии. На самом деле, поначалу им было лень разбираться, а потом они отстали, но признать им это сложно, потому в ход идет показное пренебрежение и снобизм.

Артемиде одержима охотой и прочими активностями на свежем воздухе и не стремится к сетевым развлечениям и коммуникациям. Но поговаривают, что она частенько бывает на охотничьих и спортивных сайтах. А еще она как-то просила Гермеса раздобыть ей щенка хакотских собак, а лучше всех пятерых щенков. Из чего Гермес сделал вывод, что Артемиде не так уж девственно проста в плане информации, как хочет казаться.

У Посейдона самый лучший божественный сайт в глубинной сети DNet. Если там задать морскую локацию, то вы увидите указанное место на водной глади, температуру воды, параметры загрязнения, скорость, направление ветра и прогноз на ближайшие часы. А если вы углубитесь, то будете наблюдать подводный мир в выбранной точке, пока нарастающая тьма глубин позволит разглядеть его. Посейдон озабочен ужасающим и бесстыдным загрязнением своих владений. Поговаривают, что он немало сил тратит на поиск и вразумление виновников этого безрассудства.

Про Афродиту нет достоверной информации, но олимпийские сплетники уверяют, что она присутствует в обще-

доступном интернете и ведет благотворительные фонды для помощи небогатым семьям и детишкам из них. Правда это или не правда, точно сказать нельзя, но очень похоже на Афродиту.

Про Аполлона известно доподлинно, что в реале он поддерживает пару математических премий и пять или шесть музыкальных конкурсов. А в глубинной сети DNet у него есть живой форум, где изысканная глубинная публика обсуждает музыку и математику, их пересечения и законы гармонии.

Афина Интернет не жалуется, и сайта себе даже в DNet не завела, хотя активно пользуется ее возможностями. В глубинной сети есть стандартный профиль богини. Если у пользователя есть допуск, то он может найти ее и в темных картах, обычно ее местоположение открыто ранним утром.

Гермес – самый искушенный сетевой житель. Из бессмертных, он лучше всех интегрировался в человеческий мир. Учитывая его феноменальные коммуникационные способности, абсолютную память и привычку везде успевать, можно предположить, что он есть везде или как минимум обо всем знает.

Глубинная сеть DNet, Чат богов последней битвы Гермес. Я был у Гадеса. Плохая новость, в Последней битве он будет не на нашей стороне.

Афина. И ты не попытался его отговорить, коммуникативный наш?

Гермес. Я не пытался, Паллада, он выполняет приказ Зевса. Выбора у него нет. Однако он поклялся ограничить атаки тварей числом три. Будет три яростных атаки не более пяти минут каждая. И нашим воинам предстоит выстоять.

Аполлон. Три атаки – это немало. Игроки – это не воины.

Гермес. Эти игроки не так просты. К тому же, Тонг с нами и с ними. А три атаки – идея Персефоны. Она теперь увлечена композицией и во всем ищет прекрасное. Сейчас ей нравится число три, если я правильно понял Гадеса.

Аполлон. В самом деле? Тогда я поговорю с ней, хм, о композиции и о числе три, пожалуй. Хуже не будет. Она же сейчас в нашем мире?

Гефест. Да. Во-первых, лето. Во-вторых, она вчера была у меня, просила огранить подарок Гермеса.

Аполлон. Отлично, ты уж постарайся.

Тонг. Гермес, я уверен, ты не все сказал. Хорошую новость утаиваешь, брат?

Гермес. Есть одна. Гадес чувствовал себя виноватым и одолжил мне шлем невидимости. Мы можем использовать сами или доверить игрокам.

112. Дашкино новое жильё и временной тоннель

Водитель не был болтливым. Он кивнул Дашке, придержал дверь, и они стартовали. Машина быстро доехала до строительной зоны в глубине набережной. Из трех свежих корпусов, расположенных за забором, один выглядел достроенным. Автомобиль миновал шлагбаум и подъехал к дому. Дашка поблагодарила водителя и поднялась по ступенькам.

В холле было пустынно. Вряд ли дом был густонаселен. Кое-где большие зеркала. Две пары лифтов с широкими дверями. Мужичок в кепке, выглянувший из-за стойки, кивнул и показал рукой на дверь лифта. Дашка коснулась желтой пластины. Лифт полетел вверх. Дашка вышла на последнем этаже.

Здесь было ее новое жильё. Жильё на день, на неделю или как получится. Столовая с двумя прилегающими спальнями и широкими лоджиями. На столе кто-то оставил несколько пультов управления, бумажный листок с паролем от wifi, белый ноут и смартфон с зарядками.

Было тихо. Дашка вышла на правую лоджию. Окно было снято, а на полу стояла станция зарядки, может, для бегающего пылесоса, может, для дрона или моноколеса. Другая спальня была устроена симметрично, но там окна лод-

жи были закрыты и никаких девайсов не было. Зато было кресло, которое сразу понравилось Дашке.

Внезапное пробуждение, тревога за Романа и собственная поспешная эвакуация отступили на задний план. Дашка легла на диван, закрыла глаза. Было хорошо.

Левая рука была теплой, но что-то поменялось. Дашка переместилась в сон или другую бль, где она, маленькая, опять в полотняном платье, взлетала над сторающим домиком и его разваливающимися стенами. Она крепко держалась за чьи-то руки. Дашка не сомневалась, что все эти истории про нее. Про нее в другом месте и времени.

Сейчас Дашка знала, что у нее был выбор. Выбор уйти или остаться, выбор жить здесь или пропустить этот эпизод и рвануть дальше. Она уже когда-то оставалась и когда-то уходила. Но принимать решение ей не хотелось. Хотелось побыть в покое.

Первыми неладное заметили в IQuest. Темные карты стали другими. Серебристое облачко Дашкиной локации продолжало пульсировать, но цвет менялся с каждой пульсацией от чернильного до ярко-желтого. Это был нештатный режим. Никаких угроз в районе Дашкиной локации не было. Но что-то происходило.

Прибывший смарт терминал Хугин подтвердил местоположение Дашки. Внизу в тихом и пустом холле мужик в кепке уже встречал медиков из хакотской клиники. Дашку увезли.

113. Виктора отстраняют от работы

Когда после обыска хакотский адвокат и его молчаливый клиент покинули второй отдел, Петрович позвонил Виктору. Петрович был зол. Он выразил уверенность, используя для ясности идиоматические выражения, что Виктор его подставил.

Теперь на помощь низового отдела нельзя было рассчитывать, разве что действовать через управление, а это Виктору было неудобно. В управлении будут задавать вопросы. А момент был не тот, чтобы все объяснить.

Но отправиться в управление Виктору пришлось. Его туда вызвали. Виктора ждали начальник и худой дознаватель из отдела собственной безопасности с серой канцелярской папкой, от которой веяло нехорошим.

Дознаватель показал Виктору видео заснеженной Аптекарской набережной. На видео мотоциклист в черном шлеме сбивал мужчину в форме работника коммунальных служб, бил его ногой и уезжал, оставив на снегу. Видео было снято сверху со стороны Большой Невки. Воронки в этом ракурсе на заснеженном фоне не были видны. Зато действия Виктора смотрелись впечатляюще и недвусмысленно. Дознаватель говорил мало и тихо. Он попросил Виктора вспомнить, где он был февральским утром и не был ли он участником показанной ему сцены.

Такого поворота событий, да еще спустя несколько месяцев после инцидента, Виктор не ожидал. Разумеется, он сказал, что не помнит то утро. Задал пару вопросов, пытаясь выяснить, что именно известно и вести себя естественно. Ответов не получил, но получил приглашение побеседовать через пару дней. После этого дознаватель ушел, а Виктор остался с начальником.

Начальник покашлял, похмыкал, побарабанил пальцами по столу. До выяснения обстоятельств он отстранил Виктора от работы, предложив сосредоточиться на докладе о текущих делах и представить его в течение недели.

Виктор вышел из управления, пытаясь сложить картину случившегося. Картина не складывалась. Кто сделал видеозапись? Как она попала в руки дознавателям и почему сейчас? Добрались ли следователи до приятеля и коллеги Сергея, чей мотоцикл Виктор тогда брал?

Данных не хватало, времени для раздумья почти не оставалось. А приход третьей воронки приближался. Это была последняя воронка, указанная в списке игрового чата. А значит, это был последний шанс зацепиться за дело, раскрутить его мощным махом и разом решить все проблемы.

Виктор не знал, что ему показали лишь часть видео и что дело о нападении на набережной первое время вел Сергей.

114. Сергей, ход следствия, новые улики

Первые подозрения у Сергея могли возникнуть в начале марта, когда пострадавший тракторист рассказал ему про мотоциклиста в черном шлеме. У Сергея был свой роскошный черный мотоцикл известной марки и черный шлем к нему в придачу. Но Сергей тогда не связал эти два факта. Они лежали в разных плоскостях.

Однако что-то неумолимо потянуло Сергея зайти в гараж, где зимовал мотоцикл. Спустя несколько дней Сергей добрался до него.

Дальше все было просто. Гараж, конечно, был основательно занесен снегом, но совсем не так, как соседние. Двери кто-то открывал не так давно, отчетливые следы от хода ворот были заметны на снегу. Мотоцикл был внутри, стоял как обычно, шлем был на месте. Едва заметно было помято переднее крыло с левой стороны. Этого не было раньше. Сергей сфотографировал повреждение, достал пакетик для вещдоков и надел перчатки.

После осмотра мотоцикла он отправился в будку сторожа. Его интересовали файлы видео наблюдения и журнал посещений за февраль. В журнале не было записей в этот день. Видео тоже не было. Сторож был новенький и в феврале не работал на этом месте. Помочь толком Сергею он не мог.

Но мотоцикл явно использовали, а затем аккуратно вернули на место. Это мог сделать Виктор, у него были вторые ключи. Сергей не просил их вернуть, чтобы не обострять и так осложнившиеся отношения. Похоже, зря.

Когда Сергей вел следствие, он собирал картину происшедшего и проверял версию, добавляя новые сведения. Пока данных было маловато, но все они вписывались в версию причастности Виктора. Доказательств не хватало, но было достаточно, чтобы сосредоточиться на разработке именно этой версии.

Сергей не стал говорить с Виктором. Он понимал, что ставки слишком высоки, чтобы делиться информацией и подозрением с другой стороной. Виктор просто так не раскроется и может втянуть в эту историю Сергея самым неблагоприятным образом. Мотоцикл был собственностью Сергея, и пойдя докажи, что это не Сергей прятался под шлемом, атакуя человека на набережной. Поэтому смысла выходить на Виктора Сергей пока не видел.

В следующие три дня Сергей работал. Он сменил замок на гараже. Он получил отчет экспертизы окурков на набережной. Однозначных результатов они не дали, разве что марка сигарет была та же, что курил Виктор. Для суда мало, для Сергея – подходящий кусочек паззла. Он нашел дежурившего в тот день в гараже сторожа и поговорил с ним. Сторож припомнил Виктора и уверенно выбрал его фотографию из трех предложенных на экране смартфона. Не доказатель-

ство, но в пазл пойдет.

Надо было ждать и собирать недостающие детали по каплям, по крохам, пока круг не замкнется. Обязательно всплывут обстоятельства или мотивы. Дело стало личным. Это была жестокая атака на тракториста и подстава для Сергея.

Недостающие обстоятельства всплыли летом. Кто-то аккуратный и анонимный прислал видеозапись произошедшего на Аптекарской набережной инцидента. На записи был момент столкновения мотоциклиста и пострадавшего тракториста и тридцать минут после без вырезов и врезок, включавшие видео преследования уехавшего, его путь до гаража, принадлежавшего Сергею, вход в гараж неизвестного в шлеме, выход Виктора без шлема, посадка в машину, номер машины, отъезд. В записи были геолокационные метки и время. Запись была подлинной. Виктор и его машина идентифицировались без сомнений.

Эта запись намертво привязывала Сергея, как собственника гаража и мотоцикла, к совершенному преступлению, хотя и доказывала, что он в столкновении не участвовал. Вариант был один. Идти с к начальству и в отдел собственной безопасности. Так появилась серая папочка с именем Виктора на обложке.

115. Хакотская клиника, Заславская, Дашка

Хакотская больница – это стандарт лечебной медицины, как его мыслят хакоты. Это настолько высокий стандарт, насколько позволяют местные условия и не публичный, но влиятельный попечительский совет, не обходящий своим вниманием никакие существенные аспекты работы больницы. Здесь работает компетентный и надежный персонал, начиная с охранника в фойе и заканчивая главврачом, с которым пациент вряд ли близко познакомится. Зато он может быть уверен, что главный врач (как и охранник в фойе) знает о каждом пациенте именно то, что позволяет помочь ему в наилучшей степени.

Разумеется, на хакотской клинике ни в одном месте не написано, что она хакотская, но знающие люди, хотят попасть именно к хакотскому врачу или в хакотскую клинику, как бы она не называлась. Хакоты имеют давно сложившуюся медицинскую практику, и в рекламе не нуждаются.

Дашку в клинику привезла хакотская скорая помощь. Вера Заславская наблюдала ее второй день. До сих пор было непонятно, что произошло с Дашкой, это было непривычно и интересно.

Дашка пришла в себя к вечеру второго дня. График на мониторе показал легкий всплеск каких-то параметров. Глаза

Дашка открывать не спешила. Она, вообще, никуда не спешила. Дашка прислушалась к себе. Все вроде нормально, но это не тот диван, на котором она уснула, не ее новое жилище. Запахи другие. Левая рука нормально, правая, правая тоже. Зверски хочется есть.

Дашка открыла глаза.

Доктор, женщина с орлиным носом и скрученной копной чуть седых волос, посмотрела на нее и кивнула. Подождала, проверила пульс. И негромко спросила:

– Ну, как вы, Даша?

– Нормально, – ответила Дашка, – ничего не болит. Что со мной случилось?

– Ты выключилась на пару дней. Выглядела так, словно спишь, но это был не совсем сон. Разбудить мы тебя не могли. Опасности не видели. Поэтому наблюдали, обследовали и ждали, – Заславская всегда старалась понятно объяснять пациентам их состояние, – ты помнишь, что произошло, и как ты себя чувствовала перед тем, как уснуть?

– У меня был непростой день, я переживала, устала. Я легла отдохнуть. Я ничего не ела и почти не пила. Не принимала лекарств, не падала и не ударялась. А где я? Как попала сюда?

– Ты в клинике. Сейчас приглашу твоего друга Романа, если ты не против. Он тебе объяснит, как и почему ты попала к нам. Но проблем у тебя с этим не будет, это я и сама могу ответственно сказать. Меня зовут Вера Заславская, я твой

лечащий врач. Обращайся с вопросами, не стесняйся. Мы тут пациентов не обижаем.

Дашка улыбнулась. Эта доктор ей понравилась.

116. Роман и Дашка разговаривают в клинике

Роман вошел, посмотрел на Дашку и сел, опустив голову. Дашка дотянулась до его руки и сказала:

– Эй. Все норм. Не переживай, – Дашка понимала, что Роману сложно, – Здесь можно разговаривать нормально? Твои неприятности закончились?

– Конечно, можно, – Роман выпрямился, – это хакотская клиника. Давай по порядку. Как ты?

– Чувствую себя хорошо, что произошло не понимаю. Опасности не вижу, и доктор не видит, – сказала Дашка, – Что с обыском, Ром? Все закончилось?

– Да. Но я уеду, Дашка, буду работать в IQuest у Питера в команде. Послушай меня очень внимательно, пожалуйста, – Роман посмотрел на Дашку, – Тебе необязательно оставаться. Ты можешь лететь со мной. Я боюсь за тебя, несмотря на все защиты и хакотов.

– Я как раз про все наши дела думала, когда отрубилась, – сказала Дашка, – Поверь, сложности я ощущаю, как и ты. Но хочу закончить с третьей воронкой.

– Дашка, вы игроки, сумасшедшие. Ты же видишь конфронтацию, начиная с первого этапа. В Париже было безопасно. Но третий этап опять здесь. Подумай, еще раз подумай.

– Я решила остаться. Ребята прилетят на этап. То, что ты улетишь, хорошо. Честно говоря, ты тут под прицелом был, – сказала Дашка.

– Можешь рассказать, что с тобой произошло? Что за провал? – спросил Роман.

– Я видела что-то вроде снов, похоже на ощущения от Первой картины. Там были эпизоды про меня, может, что в них была часть ответов.

– Слушай, – сказал Роман, – если останешься, ты будешь не одна. Меня подменит Ия, кстати, она админит в этой клинике, и она племянница доктора Заславской, которая тебя наблюдает.

– А эта доктор хакот? – спросила Дашка.

– Да, Заславская хакотский доктор. Но слушай, – продолжил Роман, – Из IQuest перед третьим этапом прилетит Петька, Питер. Так что ты не будешь одна. И ты можешь передумать и уехать в любой момент, хорошо?

– Хорошо. Я буду осторожна. Расскажи про руку? Она у тебя сработала перед вторжением?

– Да. Я выиграл время. Я, конечно, секунд тридцать тупил и не понимал, в чем дело. Потом открыл темные карты, увидел приближение угроз и начал действовать. Я подготовился и отправил аларм в IQuest, – сказал Роман, – как твоя рука вела себя во время твоего провала?

– Совершенно нормально, поэтому я и считаю, что это был неопасный инцидент. Ты когда летишь? – спросила Даш-

ка.

– Завтра утром. Сейчас, если ты не устала, я тебя с Ией познакомлю. Я ее с детского сада знаю, на нее можно положиться как на меня. Она знает про игру. Про руки я ей не говорил, решай сама.

Роман продолжил.

– Тебе, Дашкин, нужно узнать еще две вещи. Во-первых, Софи. Она ушла, практически бежала. Это связано с Первой картиной. Что-то у нее в голове из-за картины не заладилось по-черному, и случился срыв.

– Ох, неожиданно, – сказала Дашка, – очень жаль. Это что-то меняет в игре?

– Пока нет. Сейчас больше не скажу, все случилось на днях.

– Держи в курсе, а что второе? – спросила Дашка.

– Второе тоже связано с Первой картиной. Помнишь, я тебе обещал рассказать про ее автора?

– Ага.

– Так вот, это как раз Ия.

– Ух ты, как интересно.

117. Чат богов о трех атаках хтони-2

Глубинная сеть DNet, Чат богов последней битвы

Аполлон. Приветствую всех. Я поговорил с Персефоной.

Обновленные условия последней битвы таковы. Три атаки хтони будут длиться по три минуты каждая и ни секунды больше. Это была хорошая новость. Плохая тоже есть, вернее, она всегда была, но узнал я ее только от Персефоны. Если в момент окончания атаки и ухода хтони кто-то из игроков будет контактировать с ней, то он сгинет вместе с уходящими тварями.

Гермес. Это очень опасно. Надо предупредить игроков и самим отследить эту угрозу.

Тонг. А для богов тот же исход будет?

Аполлон. Для олимпийских – нет. Но про тебя сказать не могу. Никто не знает. Многое зависит от силы хтони и посылы Аида. Тебя он вряд ли пересилит, действуя через хтонь. А игроков может.

Гермес. Привратников, думаю, это тоже не коснется. Они как будто распределены по своим путям и локальных бед не боятся.

Гефест. А нельзя было в команду богов набрать?

Афина. Нельзя, Гефест. Все должно идти своим путем, как уже идет. Это мир людей и их битва. Мы не главные действующие лица и даже не игроки. Увы. В состав команды мы

не будем входить, и наше влияние ограничено. Но, как я понимаю, силы там хватает при любом раскладе.

Часть 6

118. Тонг мчится над планетой. Автопилот

Тонг мчался, меняя координаты и цвет благословенных небес. Время последней битвы приближалось. Тонг вглядывался в лица.

Он знал, большая часть людей засыпает после взросления. Для заснувших запускается автопилот – стандартный сценарий человеческой жизни. К этому сценарию ласково и настойчиво человека подводят сложившиеся практики, законы сохранения энергии и несложные манипуляции погонщиков.

Все уже придумано для людей. Человеку только и нужно, что пройти череду циклов, пару раз выбрать траекторию из мало отличающихся друг от друга и прийти к неизбежному итогу. Добро пожаловать в мир людей двадцать первого века. Так проживают свою жизнь 97 или 98 процентов человечества. Автоматизм и предопределенность не анонсируются, но и не утаиваются, и воспроизводятся глобально с небольшими поправками на местные условия. Хорошим тоном в обществе спящих является легкая ирония по этому поводу при продолжении движения на автопилоте без попы-

ток проснуться.

Спящие индивиды крайне удобны в управлении. Они рефлекторно прячут свои выступающие фрагменты и индивидуальные черты в ответ на дозированное воздействие раздражителя. Это облегчает процесс управления, позволяет его масштабировать без применения затратного персонального подхода.

Если в потоке все же возникают небольшие заторы или внезапно проснувшиеся индивиды, угрожающие его целостности, есть несколько способов восстановления контроля.

Иногда помогает простое выдергивание конкретного источника нестабильности и инфицированных им экземпляров.

Для восстановления порядка большого участка потока, ему придают калечащее ускорение, объявив это особым испытанием, создав сопутствующий героический нарратив, который будет развлекать покалеченную публику после окончания процедуры модерирования.

Если ситуация усложняется совсем масштабно, следует запустить общую турбуленцию и вращение, в результате которых поток будет размазан по стенкам и может быть эффективно подправлен буквально лопатой, если размазывания оказалось недостаточно.

Тонгу не нужны были спящие на автопилоте и их погонщики. Два или три процента неспящих – вот его воины. Что не дает людям уснуть? Кто способен делать осознанный вы-

бор?

119. Дашка и Ия знакомятся в клинике

Когда Роман привел Ию к Дашке в больничную палату, они сошлись быстро. Сперва они чуть потроллили Романа, чтобы растормошить и уменьшить вселенскую грусть в его глазах. Ия вспомнила, как нашла телефон Романа в кадке на балконе, рассказала Дашке про клинику, про свою работу в ней и сказала, что если Дашку не утомило интенсивное знакомство, то заглянет вечером.

Роман для ясности объяснил Ие и Дашке, что у них обеих есть допуск к глубинной сети DNet и темным картам. Это перевело общение на другой уровень.

– Так ты настоящий хакот? – не удержалась Дашка от вопроса.

Она собиралась извлечь все преимущества больного страдальца и побольше расспросить Ию.

– Я начинающий хакот, – сказала Ия, – кое-что делала для хакотских проектов, получилось неплохо. На хакотский уровень это не тянуло, но хакоты выращивают коллег и напарников из понятных людей. Меня включили в обучалки и допуск дали в глубинную сеть, а через полгода в темные карты. Потом история с Первой картиной случилась. И тут хакотский орден от меня никогда не отстанет. Это их любимая тема, хакотский художник – это сенсация для всего ордена.

– Почему? Расскажешь? – спросила Дашка.

– Кое-что смогу, да. Про себя-то точно, – кивнула Ия, – У меня тоже есть вопросы, если не будешь возражать.

Пока они болтали, Роман объяснил, как Питер будет сопровождать третий этап. Кроме Питера на третий этап собирались приехать Лаура (Laura_79), братья Райдеры (RiderX, RiderY) и Зои (Zoe). То есть, шестеро участников, считая Питера, должны были встречать воронку.

Когда дверь палаты за Романом и Ией закрылась, Дашка собралась все-таки погрузиться в грусть и пожалеть себя, но не успела приступить к этому процессу, как дверь опять открылась. Медсестра пришла измерить давление, Дашку отвезли на какие-то исследования, и пришло время ужина. А вечером пришла Ия и принесла “передачу”.

Дашка очень удивилась, она никому не сообщала о госпитализации.

– Ты случайно не знаешь от кого это? – спросила она Ию.

– Как раз хорошо знаю, – ответила Ия, – За тобой же дакоты приглядывают. Они тебе будут причинять добро, защиту и уют, согласно дакотским правилам. Что-то там тебе их хозяйки навертели-накрутили, полагаю.

– А ты тоже знаешь про дакотов? – Дашка была счастлива, что есть с кем обсудить неканонические аспекты своей жизни и ее загадочных спутников.

– Знаю, знаю. Они мою Первую картину транспортировали, – ответила Ия и продолжила, – а еще они друзья моей

тетти Веры. И мне, по транзитивности добра на свете, перепадает от них иногда, хотя у меня и нет такого носа, как у тетки. Им иногда по мелочи с сеткой помочь надо, после этого мы с теткой отъедаемся медом и пирожками. Представляешь, у дакотских бабушек есть инстаграм! Закрытый, конечно. Тетку пустили, меня пока нет.

– Тааак, ты прямо несешься куда-то, про нос объясни сперва, – Дашке было так интересно, что она забыла про пакет с подарками и слушала Ию во все уши.

– Ты не знаешь? Ромка, тоже мне молодец, самое интересное не рассказал человеку. Короче, дакоты обожают женщин (ну и мужчин, наверно) с носами. Если у тебя длинный, горбатый, толстый или хитро приплюснутый, то есть какой-нибудь не слишком мелкий и существенно особенный нос, то для дакотов ты объект искреннего восхищения. То ли у них в анамнезе какая-то древняя носатая богиня была, то ли это из-за того, что дакоты лучшие нюхачи на свете, но это у них непререкаемый канон привлекательности. Ну, а мою тетку ты видела.

Дашка кивнула, у Веры Заславской внешность была монументальная, и нос там играл немалую роль.

На следующий день Дашку отпустили из больницы. Она была совершенно здорова. Пришлось, конечно, пообещать доктору Заславской, если какие-то симптомы появятся, Дашка немедленно свяжется.

К этому моменту у Ии и Дашки образовались совместные

планы. Ия должна была встретиться со старейшиной дакотов, чтобы попросить у него Энамати для Софи. Дашка собиралась к дакотам, чтобы познакомиться перед игрой. Последний этап без дакотов вряд ли обойдется, а союзников надо знать в лицо. Тем более, что они ее отлично знают.

120. Ия и Дашка встречаются с дакотским старейшиной Санкт-Петербурга

Питерский дакотский старейшина ждал Ию и Дашку в условленном месте на берегу Финского залива. После знакомства с Жаном-Кристофом в Париже Дашка полагала увидеть солидного чела как минимум лет пятидесяти плюс. Но нет. Питерский старейшина оказался бескомпромиссно молод или даже юн. Поднимаясь с большого камня, на котором он сидел, навстречу Дашке и Ие, он понимающе улыбнулся и сказал:

– Можете в темных картах проверить или у Мастеров уточнить, не вы первые удивляетесь.

Дашка кинула запрос в глубинную сеть, и глубинная сеть вернула портрет, несомненно, соответствующий молодому человеку, поднявшемуся ей навстречу. Темные карты однозначно маркировали незнакомца, как подлинный дакотский объект, используя теплый зеленый оттенок. Сомнений не было. Светло-рыжий с аккуратной порослью на лице очень молодой человек был старейшиной питерских дакотов.

Старейшину звали Йохан. И он сразу спросил, чем может помочь. Ия сказала, что ей нужна Энамати.

– Для чего вам нужна Энамати? – поинтересовался Йохан.

– Помочь человеку, попавшему в трудную ситуацию, выйти из нее, – объяснила Ия, – мне посоветовали попросить у вас для этой цели Энамати.

– Кто посоветовал вам прийти к нам за Энамати? – спросил Йохан.

– Не все имена хочется произносить вслух, прости. Но могу сказать, что это была сероглазая особа, узнавшая об Энамати очень давно, но, конечно, позже дакотов. Ты понимаешь меня? – теперь Ия смотрела в глаза Йохана.

Дашке было непонятно и интересно. Йохан кивнул. Он принял решение.

– Подождите здесь, я вернусь минут через пять, – сказал молодой старейшина и скрылся.

Он действительно вернулся через пять минут, появился за их спинами, тихонько окликнул и, когда они повернулись к нему, и протянул Ие белоснежное яйцо идеальной формы.

– Возьмите, она вылупится сегодня вечером или завтра утром. Инструкцию я пришлю вам в глубинной сети. И помните, первое время она будет реагировать на тех, кого увидит в первые минуты и часы своей жизни. Позже, когда подрастет, она сама будет принимать решения с кем следовать, но никогда не забудет тех, кто встретил ее, и будет легко их находить, где бы они ни были. Все остальное будет в инструкции.

Тут он посмотрел на Дашку:

– У тебя тоже есть вопрос? Жан-Кристоф предупреждал

меня, что ты любишь задавать вопросы, – он улыбнулся.

– Да. Про кельтский мел. Я бы хотела, чтобы он был у каждого участника, когда мы будем проходить последний этап игры. Можно его получить в Петербурге для всех? – Дашку волновали технические вопросы, касающиеся третьего этапа игры IQuest.

– Ни вопрос, – ответил с кивком старейшина питерской дакотской общины.

– Он будет такой же действенный, как если бы каждый из игроков за ним пришел сам? – спросила Дашка.

– Да, не беспокойся, – Йохан снова кивнул, – Это можно устроить в вашем случае. Я пришлю сколько надо в твое жилище.

– Большое спасибо. Ты знаешь о последнем этапе игры? Если есть советы, информация или что-то важное для нас, я готова слушать сейчас или позже, как удобно.

Старейшина питерских дакотов Йохан посмотрел на Дашку и сказал:

– Ничего не бойся. Мы рядом. И не только мы. И твои игроки больше, чем игроки. На самом деле, вы и сами справиться можете.

Тут уже Ия понимала не все, но ей было интересно.

– Еще вопрос. Можешь сказать, игроков как-то специально отбирали Мастера? – спросила Дашка.

– Все было не так прямолинейно, но близко к этому, – ответил Йохан и пояснил, – Мастера последовательно созда-

вали условия, при которых могли отобраться такие, как вы, вернее, подходящие для этой задачи, и не могли отобраться те, кто не подходит для игры IQuest. Разные и сильные, каждый по-своему. И это была филигранная работа, как я понимаю.

Дашка и Ия поблагодарили и распрощались с Йоханом, старейшиной дакотской общины города Санкт-Петербурга.

121. Аид, его новый ад. Дашка и карточка Тонга

Поговорив с Гермесом, Аид вернулся к себе.

Многое изменилось в подземном мире, когда Аид воцарился в его пределах, и забот у него хватало.

Все дело было в людях. Аид был так потрясен изощренными технологиями промывки мозгов, которые расцвели в человеческом мире, что не остался равнодушным. Он завел в аду сектор для почивших политиков, рекламщиков и маркетологов – всей недавно загнувшейся манипулирующей и продающей братии. В адском секторе Аид совершенствовал искусство inferнального воздаяния. Слухи ходили жутковатые и нечеловеколюбивые.

Якобы отдел неуклонно расширялся. Был перечень кандидатов и целых гильдий, предрасположенных к попаданию в обновленный контекстный ад. Подробный список до публички не дошел, но многие догадывались, в каком направлении работало новое воздаяние, и кого терпеливо ждал Аид, оттачивая мрачное ремесло кары за ущерб, нанесенный манипуляторами и жадными лицемерами.

Дашка, в отличие от Аида, ни кровожадной, ни жестокой не была. Но навязчивую рекламу она не жаловала.

Раздатчики листовок, распахивающие бумажки ни в чем неповинным пешеходам, вызывали у нее смешанные чув-

ства. С одной стороны, работа как работа. Видимо, на кусок хлеба позволяет заработать. С другой стороны, этот бизнес начинается с вырубки леса, а заканчивается мусором и часто мошенничеством. Это Дашке не нравилось.

Если поток спешащих к метро позволял, она обходила назойливых промоутеров. Однако рекламный бизнес не сдавался. Он раскидывал сети шире, привлекал в свои ряды обязательных и гиперактивных. Когда это приедалось и переставало работать, то он давил на жалость. В дело шли старики, инвалиды и дети.

Этим утром, по широкой дуге обогнув двух промоутеров, одного, вооруженного мегафоном, и другого, напоминавшего многорукого Шиву, Дашка столкнулась с третьим. Это был высокий совершенно черный чел с дружелюбной улыбкой и двухцветным шарфом на шее. Дашка обреченно взяла маленькую двухцветную карточку, предложенную черным исполином, автоматически поблагодарила, сунула карточку в карман и нырнула в метро. Про карточку она забыла, не взглянув на нее.

122. Софи удаляется. Энамати

В деревенской гостинице, в комнате под самой крышей, Софи было хорошо. Простая кровать, столик у окна с занавеской, старый шкаф с потускневшим зеркалом в рост Софи – все просто и удобно. Она осталась на пару дней, к удовольствию местной хозяйки, которая говорила на незнакомом языке, и они с Софи не докучали друг другу.

Сперва Софи отоспалась. Путь ее не был закончен, силы были нужны. Просыпаясь утром, она не спешила вставать, а лежала, глядя на балки. Там висели паутинки, пучки каких-то трав и полотняные мешочки с чем-то неведомым. Софи прислушивалась к скрипу дома, звукам, проникавшим через окно. Стояли теплые дни, возможно, прощальные теплые дни.

По утрам спускаясь поесть, Софи находила кувшин молока, кофейник, сливовый пирог и возможность завтракать в одиночестве, перебирая страницы книг, которые жили на полках напротив окна. Кухня пустовала, хозяйка в это время хлопотала во дворе или саду.

Все случилось на третье утро. Когда Софи спустилась вниз, завтрак дожидался ее как обычно, в столовой никого не было, но кое-что изменилось. На полке с книгами кто-то оставил простой рисунок в белой рамке.

В первый момент Софи сжалась, ожидая удара, отвела

взгляд, как отводила его от любого рисунка, попадавшего ей на глаза. Но рисунок был так прост, что отпечатался в сознании, когда взгляд лишь скользнул по нему. Софи посмотрела внимательней. Рисунок звал ее и что-то обещал.

Софи собралась. Распросталась с хозяйкой и вышла на дорогу. Она двигалась на север. Через полчаса дорогу обступил лес, небо стало темнее из-за набежавших туч. Можно было вернуться и переждать непогоду в гостинице. Но нет. Софи шла вперед. С большой дороги с редкими автомобилями она свернула на лесную грунтовку. Когда закапали первые крупные капли, Софи увидела деревянный навес на четырех столбах над столом и скамейкой.

Полчаса Софи провела под навесом и смотрела на ливень, шумно и мощно пробивающий толщу леса до самой земли, спрятанной под слоем мха, лишайника и хвои. Когда стремительный дождь закончился, и его завораживающее действие ушло, через кроны деревьев проглянуло просветленное небо. Софи закрыла глаза и застыла, оттягивая момент, когда она двинется дальше.

Когда Софи открыла глаза, она была не одна. На краю деревянного стола сидела маленькая белая очень аккуратная сова. Сова посмотрела на Софи, похлопала крыльями, чтобы сбросить дождевые капли, поработала клювом, наводя порядок в оперении, и опять глянула на Софи, склонив голову набок.

“Я теперь не одна”, – поняла Софи и протянула руку к

птице. Энамати вспорхнула Софи на плечо. Путь они продолжили вдвоем.

123. Кельтский мел в сообщении базы Эйден. Питер летит в Санкт-Петербург

Перебравшись в ирландский офис IQuest, Роман занялся базой знаний Эйден. Технически он знал ее неплохо, насколько можно знать огромную, древнюю и разноформатную базу данных. Аккуратная библиотека запросов осталась от Софи. Разобравшись с ними, Роман отправил запрос о последнем этапе игры.

В ответе базы Эйден пришли три слова:

“Кельтский мел 7”.

В том, что кельтский мел должен быть у игроков во время последней игры, никто не сомневался. Если сравнивать с предыдущим запросом, который делала Софи перед вторым этапом, то там число 3 в ответе базы означало, скорее всего, число участников второго этапа. На третий этап должно было приехать шестеро игроков, и седьмой пока не просматривался. Роман решил посоветоваться с теми, кто понимал больше него.

Жан-Кристоф, старейшина парижских дакотов, посоветовал ему не волноваться. Если база Эйден видит семь, значит, там и будет семь. Так или иначе.

Гермес, новый союзник и вездесущий бог, сказал, что нет

проблемы, поставить рядом кого угодно седьмым. Можно было сделать это явно и неявно, например, использовать шлем невидимости Аида.

Тонг, бог последней битвы, сказал, что неважно сколько воинов участвует в последней битве. Воин мог быть даже один. Важно сколько шагов или усилий надо предпринять, чтобы выиграть эту битву.

А Питер тем временем улетел на третий этап игры.

Белый борт с Питером приземлился в Санкт-Петербурге глубоким вечером по местному времени. И это время подхватило Питера, когда самолет, чуть потряхивая пассажирами, катил, замедляясь, по посадочной полосе Пулково.

Петербургское время устроено хитро. Оно захватывает живую вновь прибывшую душу в свою магическую воронку. Никто не знает, почему так случается. Может, потому что город был придуман, строго распланирован и построен сумасшедшим царственным титаном. Сплав безумства и безупречной геометрии сработал непогрешимо и наполнил город непреложным ритмом и строгими ветрами.

Эти ветры создали неповторимый вид северной безмятежности, стоящей на грани готовности к унынию, с одной стороны, и летящей легкости, с другой. Смесь теплых болотных запахов багульника, вереска и сосен соединилась с несоленым морским воздухом Балтики и штормит в беззащитных душах, то ли что-то им обещая, то ли выметая прочь старые ноши. Никто не знает, в чем причина. Но Санкт-Пе-

тербург ловит и завораживает новых странников и ворчливых туземцев, подчиняя их трепещущие души своему ритму и духу.

Питера встретила Ия и повезла в Дашкино обиталище, которое стало штабом последней битвы. Через полчаса после прибытия на место Питер и Дашка получили уведомление от хакотского банка о грузе для Питера. Окно лоджии было открыто, серый дрон припарковался и откинул крышку грузового отсека. Прибыли модули и запчасти к смарт терминалам, шесть умных браслетов и какая-то мелочевка.

Через день команда должна была собраться в полном составе.

124. Тайные дакотские гильдии. Гильдия привратников

О гильдии привратников книг не написано, ни толстых, ни тонких. Название гильдии произносится крайне редко, а бумаге дакоты его не доверили ни разу. Это старый дакотский способ хранить тайное – не болтать о тайном, не писать о тайном и никак не реагировать, если кто-то высказывается о тайном, неважно, истинно или ложно. Можете попробовать, этот способ работает.

Гильдию привратников обнаружил один из Мастеров в старину времен в городе, где происходили поворотные события. Он увидел, что одни и те же неболтливые дакотские актеры возникают в эпицентре событий, после чего исход дела решается, а загадочные актеры исчезают.

Старый Мастер ничем не подкрепил свои наблюдения. Фотоаппарата в его распоряжении быть не могло, искусством создания портрета он не владел, имен дакотов он не узнал, разговора с ними не случилось. У него была лишь почти твердая уверенность, которая со временем стала не такой уж и твердой. Вскоре старый Мастер оставил изучение этого ускользающего феномена.

И все бы на этом и закончилось, почти не начавшись. Но позже кто-то из Мастеров IQuest, раскопав записи старого Мастера, отправил запрос в базу Эйден и через несколько

небыстрых итераций взаимодействия с ней понял, что старый Мастер не ошибался.

Мастера IQuest попытались расспросить дакотов, но на эту тему дакоты на контакт не пошли. И тему сразу закрыли. У Мастеров были свои тайны высокого уровня, и они умели уважать чужие. Мастера свернули исследования, закрыли доступ к сектору базы Эйден, в котором можно было узнать о тайной гильдии. И все опять закончилось, так и не начавшись.

Однако гильдия привратников существует, действует и пронизывает немалую часть мира. Устав этой гильдии не написан, но понятен каждому посвященному на этой стороне Земли. Кто составляет гильдию, неизвестно. Но попадают в нее те, кто может ходить тайными путями, даже если сами этого не знают.

125. Мадам Диаз ищет Главу гильдии привратников

Мадам Диаз возглавляла гильдию привратников. Этот факт противоречил тому, что мадам Диаз не считала себя Главой гильдии и не проходила канонического обряда инициации, полагающегося для введения Главы в должность.

С тех пор как ушел достойный Адмиус, последний истинный Глава, мадам Диаз исполняла его функции. Глава Адмиус преемника не оставил и ухода своего никак не подготовил, хотя отлично знал сроки отбытия и не слыл беспечным человеком. Уходя, он заверил мадам Диаз, что покуда гильдия есть и действует, Глава для нее непременно найдется. Мадам Диаз при всем безмерном уважении предпочла бы получить от достойного Адмиуса не столь расплывчатые, хоть оптимистичные сентенции, а четкие указания по этому вопросу, но приходилось иметь дело с тем, что было. Кроме вселяющего надежду заявления мадам Диаз получила в наследство от достойного Адмиуса огромного кота по имени Панта-Иремос.

При таких обстоятельствах мадам Диаз возглавила гильдию и начала искать нового истинного Главу. Сложность заключалась в секретности поиска и в том, что сам искомый не подозревал, что он является Главой могучей тайной гильдии. Однако гильдия существовала давно и с задачей поис-

ка ничего не подозревающего собственного Главы уже стала кивалась и справлялась. К услугам мадам Диаз был секретный список признаков, которые могли указать на кандидата, а также тридцать две успешные истории подобного поиска в недавнем и почти забытом прошлом.

Мадам Диаз работала. Старейшины всех дакотских колоний участвовали в поиске. Пять хакотских сыскных агентств подключились к процессу. В глубинной сети DNet шел расчет и сканирование зон вероятного обнаружения будущего Главы.

В связи с особой важностью Мадам Диаз обратилась к Мастерам IQuest с просьбой временно разблокировать сведения о гильдии привратников в базе знаний Эйден и сделать запрос о местонахождении и способах поиска нового Главы гильдии. Мастера выполнили эту просьбу настолько быстро, насколько позволила поворотливость базы Эйден. Ответ порадовал мадам Диаз, хотя и не принес конкретного знания. Ответ старой базы гласил: “Глава рядом и в пути”.

В оптимистичных прогнозах не было недостатка. Получив очередное обнадеживающее послание, мадам улыбнулась, вздохнула, разделила фунт сыра с Панта-Иремосом, выпила стаканчик или бутылочку терпкого сухого вина и возобновила поиски.

Прогресса не было. Будущий истинный Глава словно не родился, или мироздание не хотело о нем сообщать.

Но вскоре глубинная сеть DNet что-то нащупала и сузи-

ла вероятные локации до трех стран, затем до двух и наконец мадам Диаз поняла, что Глава в Париже или неуклонно стремится в этот город.

Мадам Диаз начала паковать необъятный чемодан. И в один прекрасный день параметрический расчет глубинной сети предложил мадам Диаз обратить внимание на семнадцатый округ Парижа. А пока мадам, огромный чемодан и флегматичный кот Панта-Иремос, мчались в скоростном поезде (привратники не всегда ходят тайными путями, они пользуются общепринятыми методами передвижения, если у них с собой большой чемодан и очень важный кот), круг сузился до нескольких улиц 17 округа в кварталах Batignolles и Clichy.

Округ этот был не самым пафосным по парижским меркам, но обосноваться в нем было непросто. Тут мадам Диаз пришла на помощь парижская дакотская община, и через неделю после прибытия она служила консьержем в старом семиэтажном доме на улице 17 округа имени не слишком удачливого путешественника. Здесь, в связи с новой службой, мадам Диаз располагала квартиркой на первом этаже с окнами во внутренний дворик. Дело было за малым – смотреть в оба и найти Главу гильдии привратников.

126. Мадам Диаз делает последнее усилие

Препятствий для поиска не было. Все расчеты, прогнозы и предначертания сулили мадам Диаз неизбежный прогресс вплоть до стопроцентного успеха. Но день шел за днем, неделя шла за неделей в семнадцатом округе Парижа, а Глава так и не находился.

Ни одной ошибки не было сделано. Ни одна черная примета не проявилась по пути к цели. Ни один проверенный способ действия не был забыт. А результата не было. Мадам Диаз почти физически ощущала, что она топчется на месте, причем на том самом месте, где все и должно случиться, а ничего не происходит.

Добрые знаки лезли изо всех щелей. Трижды за лето над кварталом вставала яркая двойная радуга к радости местных жителей и прохожих. В доме напротив на балконе шестого этажа неожиданно расцвел и не желал сбрасывать цветок редкий мексиканский кактус, обдавая все вокруг изысканным ванильным ароматом. Два аиста пытались свить гнездо на ближайшей крыше, но были заботливо перемещены предусмотрительными орнитологами. Два похоронных бюро закрылись в квартале, вместо них открылись две лавки – книжная и молочная. Из подвальных кладовок в ближайших домах сгинула хтонь и сырость, ушла плесень и затх-

лость, что, впрочем, часто случается там, где живут или бывают привратники.

А прямо в эту пятницу с утра мадам Диаз своими глазами видела квелую крапиву, пробившуюся в щель между стеной и плиткой во дворике дома. Нет честнее свидетельства, чем квелая крапива, что Глава рядом. Но Глава не находился.

Мадам сосредоточилась и в сотый раз прогнала в голове вереницей всех жильцов дома. Кто мог быть Главой? Смешливая художница или ее приятель-учитель с седьмого этажа? Усталый месье с четвертого, живущий с котом? Молодой инженер с седьмого, дважды ронявший кроссовку и книжку на балкон ниже к раздражительной мадам, живущей на шестом? Кто-то из трех беспечных студентов с третьего? Владелец мрачного пса со второго этажа? Этот список она прочесывала не раз. Что-то она явно упускала, и ей очень нужна была подсказка. А времени было мало, день последней битвы приближался, и хорошо было бы, если бы Глава гильдии привратников участвовал в ней.

Мадам Диаз остановила поток сознания, налила огромную кружку кофе и оглянулась, ища взглядом кота. Панта-Иремос отсутствовал. Его не было на подоконнике, около миски с едой, на кровати, во дворе. Пришлось оставить кофе и пуститься на поиски со всей серьезностью. Панта-Иремос был котом благоразумным, несуетливым и далеко уйти не мог. Мадам направилась к лифту. День клонился к вечеру. Может, кто из жильцов прикормил гуляющего кота? Ма-

дам решила искать снизу вверх. Вряд ли кот воспользовался лифтом, а пешком по крутой старой лестнице высоко подниматься ему было нелегко.

Однако мадам Диаз ошиблась. Панта-Иремос нашелся на последнем седьмом этаже. Он невозмутимо сидел перед дверью молодого инженера, владельца летучих книжек и кроссовок, закрывая солидным туловищем половину надписи *Bienvenue* на придверном коврикe, и всем видом показывал, что это его осознанный выбор. Мадам Диаз думала подхватить кота со всем уважением и отправиться с ним домой, но кот мяукнул и укоризненно посмотрел в самые глаза мадам. В эмпатии Панта-Иремос никогда замечен не был, а тут он так выразительно взглянул на мадам Диаз, что она задумалась.

Панта-Иремос был старым умным котом и много лет был верным другом почтенного Адмиуса. Свою дневную рутину он не нарушал. А сегодня он забрался на седьмой этаж, что при его массе и образе жизни было совершенно вопиющим высказыванием. Мадам Диаз подумала секунду, закрыла глаза, мысленно стукнула себя по лбу и постучала в дверь молодого программиста.

Примечание. Название гильдии привратников, некоторые аспекты поиска ее Главы, часть иных данных изменены полностью или частично для сохранения необходимого уровня конфиденциальности существования и работы гильдии.

127. Виктор готовится к третьему этапу игры

Круг неприятностей вокруг Виктора сужался. Все пошло не так. Дознаватель последовательно предъявил Виктору имеющиеся улики, касающиеся наезда на человека на набережной, и представил логику, связывающую все в единую картину. Картина была не в пользу Виктора. Пока Виктора держало на плаву то, что мотива его преступления разглядеть было нельзя. С трактористом он знаком не был, и никто не мог объяснить причину агрессивной атаки. Воронки и геймеры в деле не фигурировали.

Старый приятель Виктора Сергей, как выяснилось, был связан с делом с самого начала. Он вел это следствие, пока для него не стало очевидным, что первым и, вероятно, единственным обвиняемым будет Виктор. Сергей подтвердил дознавателю, что Виктор брал его мотоцикл и шлем перед наездом и представил их для следствия.

Непосредственный начальник Виктора требовал отчета и объяснений по целому ряду вопросов, касающихся его работы в последние месяцы. Дело шло к тому, что Виктора могли обвинить в служебных нарушениях, не считая инцидента с наездом на набережной.

Виктор был в сложном положении. Если бы он изложил историю с воронками и игрой IQuest, то мог бы частично

оправдать свои действия и рассчитывать на поддержку коллег. Но тогда всплыл бы мотив его агрессивного поведения. Это полностью связало бы его с наездом и могло привести к самым тяжелым последствиям.

Несмотря на все служебные проблемы Виктор помнил, что изначальным источником всех его неприятностей стали воронки и те, кто с ними связан. Он не сомневался, что это они прислали видеозапись, полностью его изобличавшую.

Последний приход воронок ожидался совсем скоро, в конце лета. И даже находясь в уязвимом положении, Виктор решил довести свою операцию до конца.

128. Дневник Лауры. Встреча с братьями Райдерами, все готовятся к последнему этапу

В Санкт-Петербург из Амстердама я летела вместе с братьями Райдерами. Мы встретились в Схипхоле, и я успела затащить их на крышу аэропорта. День был ясный, и там, на крыше, холодный ветер восточного полушария проветрил их усталых после длинного перелета.

В Петербург мы долетели без приключений, добрались до Дашкиного дома и расположились. До этапа оставался день, и у каждого были свои дела.

Я взяла свою синюю бутылку, положила в нее письмо и поехала на дамбу. Там я забросила бутылку как можно дальше в сторону Балтики, подняв в воздух стаю местных чаек. Я надеялась, что моя почта достигнет адресата вовремя. Потом я вернулась в город, побродила по нему и вечером была дома.

Остальные времени тоже не теряли. Но каждый готовился к игре по-своему.

Зои работала с глубинной сетью. Она больше всех нас знала о древних одеждах, амулетах и оружии. Она пыталась заставить DNet просчитать какие предметы, могли помочь в борьбе с адской хтонью. Достоверных прецедентов битв лю-

дей и хтони глубинная сеть не нашла, но, судя по лицу Зои, какие-то рекомендации она все-таки смогла получить. К вечеру дакоты доставили ей маленькую, но весомую посылку.

Дашка с Питером и Романом просчитывали весь маршрут по карте, потом Питер и Дашка пробежались по нему, чтобы получить самую актуальную картину и проверить все важные детали на месте. Роман следил за ними через смарт терминалы.

Братья Райдеры отправились к хакотам. Они разбирались с хакотской защитой.

Мартин онлайн был везде и всюду. Он не приехал на тот этап. Мне его не хватало.

129. Мадам Диаз, новый Глава гильдии привратников

Ночь перед последней битвой наступила. Шесть игроков команды находились в Санкт-Петербурге и, судя по чату, уже начали разбредаться по спальням. Мартин вместе с Питером и Романом в сотый раз проговорил и пересчитал все, что казалось важным. Наконец его коллеги отправились спать.

Мартин смотрел на парижские крыши и огни. Он уже отошел от компьютера, но спать не ложился. Последний этап игры должен был начаться следующим утром в Петербурге. Без него.

Команда собралась сильная. Мартин не сомневался в играках. Это был отлично подготовленный состав. Они справятся и без него. Но как же тяжело быть здесь, а не там. Больше того, сейчас у него появилось и не отступало чувство, что он должен сделать для игры что-то еще. Жаль, что он не поехал. Там, на месте, он мог бы понять, что его беспокоит, что еще надо предусмотреть.

По-хорошему, надо было ложиться, вся команда и поддержка уже отправились спать. А Мартин как будто чего-то ждал.

В дверь постучали. В этом доме в одиннадцатом часу вечера постучать в дверь, то есть миновать домовую дверь, дверной замок, домофон и консьержа, могут соседи или сам

консьерж.

Мартин открыл дверь. Он не ошибся. На пороге стояла консьерж мадам Диаз с огромным котом в руках.

Говорят, два привратника всегда узнают друг друга. Точнее было бы сказать, что два привратника, встретившись впервые, узнают друг друга, если между ними есть дверь, открытая одним из них. Когда Мартин открыл дверь навстречу мадам Диаз, она не сомневалась, что перед ней стоит Глава гильдии привратников. Когда Мартин увидел мадам Диаз перед своей дверью, он понял, что узнает ответы на свои вопросы. Но он еще не знал, что он новый Глава гильдии привратников. Панта-Иремос знал все, но о чем он думал, неизвестно.

Задачи мадам Диаз коренным образом поменялись в это самое мгновение. Она нашла Главу, которого искала больше двух лет. Теперь она должна была подготовить его, до первого его дела оставалось несколько часов.

Мадам Диаз приступила к работе.

130. Диспозиция перед третьим этапом игры в Санкт-Петербурге

День последней битвы наступил. Ранним утром два берега Большой Невки и два берега Малой Невки погрузились в тишину, прохладу и ожидание. Тишине способствовала неизбежная пауза перед битвой и раннее утро выходного дня, когда из города многие уехали, а оставшиеся имели полное право лениться и спать, сколько душа пожелает. Прохлада стояла августовская или сентябрьская, когда воздух переполнен легкой грустью и прозрачным намеком на то, что лето, а вместе с ним солнце и тепло, сворачивают свои знамена, зачехляют свои лучи и оставляют город его неизбывным повелителям – всем ветрам и воде.

А еще в это утро кое-где на причальных площадках и у воды виднелись высокие недвижимые фигуры в глубоких капюшонах и длинных плащах.

“Ух ты, настоящие рыбаки”, – подумал Питер, увидев их на экране. На темных картах рыбаки были отображены и маркированы, как канонические магические создания. Угрозы от них не исходило. Тонг, изучавший диспозицию, заметив рыбаков, подумал: “Кто-то достучался до морских богов. Интересно, что из этого получится”.

В отделе хтонической и небесной живописи этим утром рыбаков, конечно, не было. Там царило небесное эхо. Оно

бродило и негромко, но слышно пробовало силы в пустых светлых залах. А в залах хтонических искусств раздавался стук невидимого метронома, изредка сопровождаемый скрежетом каких-то пружин и шестеренок. Мадам Куратор, захватившая с утра в хранилище, прошла по залам и прослушала творящееся здесь, замороженная витавшим вокруг ожиданием. Проникнувшись атмосферой, она допила свой кофе и отбыла на остров Сен Луи.

Первая картина уже несколько дней как вернулась в галерею. Вместе с Первой картиной вернулся Смотритель, высокий столик с чугунными ножками и книга отзывов с пружинным переплетом. Первая картина была все той же Первой картиной. Непосвященный не заметил бы, что местами холст подлатан, а рисунок восстановлен искусными руками. Деревянный столик выглядел браво, хотя на нем можно было разглядеть следы печального инцидента, если кому-то понадобилось бы их разглядывать.

Почему-то в этот час нищий, обычно обитавший возле церкви Сен Луи, сидел на единственной ступеньке у входа в галерею. Он так погрузился в мысли, что запоздало приветствовал прибывшую Мадам Куратор. Однако Мадам как будто знала, что застанет его здесь и без задержки прицельно отправила несколько звонких кругляшков в бумажный стаканчик, поприветствовала нищего и скрылась в галерее.

В чате Мастеров IQuest было тихо, хотя цветные маркеры свидетельствовали о присутствии Мастеров.

В чате команды ITeam тихо не было уже неделю. Там безвылазно ошивался кто-то из своих или из поддержки IQuest. Здесь постоянно делились последними данными, расчетами, впечатлениями, картинками с мест и соображениями по всем вопросам. Роман скинул туда картинку с рыбаками. Присутствующие пытались понять, чтобы это значило. Изучались древние мифы, бессмертные Стругацкие, википедия и старая база Эйден.

Смарт терминалы в Санкт-Петербурге были полностью готовы к игре. Они были заряжены и по очереди кружили над маршрутом забега Дашки и ее спутников.

Причальный домик у Аптекарской набережной тихо покачивался на волнах. С его палубы Рон смотрел на рыбаков. Он видел их впервые, но знал, что это рыбаки, и что они непременно должны сейчас здесь находиться.

Когда Дашка окончательно проснулась, все спали. Она поставила кофе и стала собираться.

Из кармана выпала двухцветная карточка, которую ей вручил чернокожий великан у метро. Дашка глянула на нее. На карточке было написано: “Последняя битва – это просто день в твоей жизни”.

“Ну, ОК,” – подумала Дашка, почти не удивившись.

Она открыла темные карты. Вокруг все было спокойно. Сама она на картах была серебряной чуть пульсирующей точкой. Остальные игроки тоже были отмечены. Дашка заметила, что цвета у них различаются. Два маркера совпадали

по цвету, и это, наверно, были символы братьев Райдеров. Из открытого окна дунул ветер, и карточка Тонга слетела со стола и упала перед Дашкой. Надпись на карточке изменилась.

“Возьми все, что может тебе помочь”.

“ОК,” – откликнулась Дашка.

Она достала коробочку с кельтским мелом, втерла немного порошка в обе ладони. Потом надела древнюю деревяшку со своим именем на левую руку.

Дашка посмотрела на карточку. На ней было написано: “И меня возьми”.

“ОК,” – Дашка засунула ее в карман. Настроение почему-то улучшилось.

Команда тем временем проснулась. Все подтягивались на кухню поближе к кофеварке. И все были молчаливы. Даже стремительные Райдеры двигались в замедленном темпе. То ли это была обычная утренняя заторможенность, то ли сказывалось ожидание и неизвестность перед игрой.

131. Первая атака хтони

Когда игроки ITeam вышли из квартиры, спустились по тихой лестнице, пересекли холл, покинули дом, прошли через двор и вышли на улицу, было раннее утро. Каждый знал маршрут. Каждый понимал, что на этом маршруте ждут испытания. Передвигавшиеся бегом – Дашка, RiderX, RiderY и Лаура – рванули вперед. Зои и Питер на электросамокатах покатали рядом по пустой проезжей части.

Бегуны через несколько метров скользнули в строительную галерею, опоясывавшую эту часть квартала и закрывавшую пешеходов от строительных опасностей и пыли.

Этот путь выбрала Дашка. У нее было чувство, что пока она прижата к границе своего дома, она находится под его защитой. Доски настила чуть пружинили и пахли недавно распиленным деревом. Это было так знакомо, казалось правильным и надежным.

Но Дашка ошиблась. Когда они пробежали по галерее метров пятьдесят, рука немилосердно просигналила. Через полсекунды в наушниках раздался голос Романа:

– Выбирайтесь из этого прохода, тут опасно!

До логического окончания галереи было метров сто. Слишком далеко. Надо было махнуть через ограждения. Тут доска под Дашкиной ногой треснула и звонко проломилась. За ней треснула следующая впереди и соседняя справа. За

этим треском игроки услышали то ли вой, то ли скулеж из-под ломающегося настила. Выбора не было.

Два или три мгновения потребовались Дашке, Лауре и братьям, чтобы перемахнуть из галереи через метровый деревянный барьер и оказаться на пустой проезжей части, где их ждали Зои и Питер. Деревянная галерея рушилась у них на глазах, продолжая вскрываться, что-то гулкое и временами рычащее пробивалось из ее глубин.

– Вперед, – крикнул RiderX, махнув рукой по направлению к набережной, – мы с братом прикроем.

– Бежим все вместе, – сказала Дашка на бегу, – мы должны успеть убежать.

И они рванули по пустой улице к набережной, видневшейся впереди. Дашка запрыгнула на скутер к Питеру, а Лаура к Зои. Братья замкнули вереницу и не отставали.

Они успели промчаться сто или сто пятьдесят метров, когда строительная галерея вместе с деревянными настилами, стойками и козырьками окончательно рухнула по всей длине, а из-под нее трещинами пошел асфальт улицы. Трещины прошли у игроков под ногами и сошлись метрах в пятидесяти от команды, образовав провал и почти отделив их от близкой набережной. Из провала раздавался рык, вой и гул.

Чрезвычайные ситуации требуют чрезвычайных мер. Вот только надо сообразить, каких именно.

– Что у нас есть? – Лаура крикнула, стараясь перекричать шум из открывающегося подземья.

– Кельтский мел! – прозвучало с разных сторон.

Команда разделилась на два потока. Огибая провал с разных сторон, они метнули порции кельтского мела в его расширяющуюся черноту, стараясь придать порошку импульс для попадания в центр.

Кельтский мел, однако, повел себя не так, как можно было ожидать. Достигнув периметра проема, он остановил движение и, сгустившись в воздухе, закрыл проем полупрозрачной вязкой стеной. Проем перестал расширяться, звуки, шедшие из него, стали тише.

– Вперед, – крикнул RiderX, – надо отъехать, чтобы выиграть время на всякий случай. Вдруг “это” прорвется через мел.

Питер и Зои снова направили скутеры вперед.

– Осталось меньше минуты атаки, – в наушниках был голос Романа, – переместитесь как можно дальше. Все еще может быть опасно.

Локализованный кельтским мелом разлом асфальта жил своей жизнью, но больше не расширялся. Ситуация не была такой угрожающей как минуту назад. Однако Роман был прав, надо было отодвинуться на безопасное расстояние.

Команда полетела к набережной со всей скоростью. Дашка и Лаура поглядывали назад. Когда они вылетели к реке, голос Романа в наушниках произнес:

– Все. Время атаки вышло. Боги не обманули. Проем закрылся. Как вы?

– Норм, – сказала Дашка.

– У меня почти закончился кельтский мел, – сказал RiderY, – у вас как?

Команда остановилась. Кельтский мел оставался у всех кроме RiderY. Этого должно было хватить. Они обернулись, чтобы посмотреть на улицу. Улица была спокойной. Галерея, конечно, не вернулась на свое место. Ее обломки оставались на асфальте. Но адский проем закрылся. Завесы кельтского мела видно не было, осталось белесое пятно на асфальте. Улица выглядела почти нормально.

Команда двинулась дальше в свободном темпе. Прогноз был хороший. Договорились собраться вместе на Строгановском мосту.

132. Строгановский мост

Строго говоря, Строгановский мост ничем не примечателен. Серый гранит держит легкий арочный прогиб над черной Черной речкой, простая черная ограда и четыре белых светильника, почти отрывающихся от тонких черных опор и на взлете соединяющих легкий мост с небесным ярусом этого города.

Невесомый утренний туман, не успевший упасть на прибрежную траву, висел в холодном воздухе и не скрывал отражения моста в спокойной воде.

Зои стояла посередине моста, опираясь на самокат, который избавил ее от нелюбимого бега. К Строгановскому мосту Зои примчалась первой. Она полюбовалась дымкой, пробежалась взглядом на восток – команду еще не было видно. Зои интересовали рыбаки, а точнее, их одеяния. Таких капюшонов в античные времена не было. Хитоны, гиматионы и прочая мужская одежда выглядели иначе. Плащи рыбаков напоминали Зои длиннополые черные кейпы из мягко лежащей ткани, с глубокими капюшонами. Она бы дорого дала, чтобы приблизиться к магическим пришельцам, рассмотреть ткань, потрогать ее, понять, как сконструирован наряд. Но времени сейчас не было.

Высоко над мостом пролетел Мушин. К Зои присоединился Питер, тоже на самокате. Питер бег любил и практиковал,

но сегодня он тоже выбрал двухколесное средство с мотором. Питер смотрел на рыбака. На Черной речке неподвижная фигура в два или три человеческих роста безмолвным утром смотрелась почти уместно. Наверно, когда уйдет команда, и ляжет туман, рыбак исчезнет. Место станет обычным, как будто здесь не пробежали воины последней битвы при молчаливом свидетельстве рыбаков и других наблюдателей, разной степени могущества и древности.

Дашка и братья Райдеры подбежали к мосту, через минуту появилась Лаура, она немного застряла, фотографируя желтые кувшинки и рыбака, но команду из вида не выпускала.

Прогноз глубинной сети DNet считал минимальной вероятностью атаки на Строгановском мосту. Слишком неподходящая для темных тварей локация: вода, воздух, никаких подземных подходов. Питер не видел угроз в темных картах вплоть до конца Строгановского парка, что подтверждал и Роман. Все переглянулись и двинули вперед по парку.

Наверное, лучшие годы Строгановского парка прошли, или еще не наступили, если смотреть вперед с оптимизмом. Но этим утром парк был прекрасен. Маленькое круглое озеро откровенно спало вместе с замершей водой и утками, рыбаки его не посетили или уже покинули. Каштаны вдоль песчаной дорожки уже давно отцвели, а дубы и синие ели недвижно пребывали в утреннем воздухе. Две или три ветки слабо дернулись, стряхивая оцепенение или оседавшую влагу, когда ITeam пробежала и проезжала мимо.

Преодолевая последние метры парковой дорожки, Дашка уже поняла, что следующая атака близко. Рука давала знать об этом пульсирующим холодом в ладони. Дашка повернулась к команде и сказала:

– Не знаю, чего ждать, но все произойдет совсем скоро.

Впереди маячил гранитный парапет подземного перехода. Туда они и направлялись.

133. Вторая атака хтони в подземном переходе

Когда Дашка пробежала первые три ступеньки в подземный переход, впереди открылся черный провал. Вся команда была рядом, а между ней и страшным содержимым провала уже стояли Рон, Йохан и их братья. Много веков или десятков веков они оказываются на месте вовремя.

Кто-то из братьев Райдеров выдернул Дашку выше на несколько ступенек, и она, глядя сверху, через темные за-тылки дакотов увидела выползающую из провала на Аидову хтонь.

Хтонь прибывала и расползалась. Ей требовалось время, чтобы приспособиться к свету, неяркому и блеклому в подземном переходе, но почти ослепляющему для ползучего войска. Внутренняя пружина хтони сжималась.

В следующие мгновения произошло несколько событий.

Пружина хтонической массы начала распрямляться, набирая скорость и рывок. Хтонь скалилась и извивалась. Отдельные особи выстреливали вперед, тонкими черными протуберанцами бросались на дакотов.

Дашкина левая ладонь оледенела. Дашка подняла руку и в останавливающем жесте повернула ладонь к хтони. Дашке казалось, что ледяной холод от ее руки ломкими острыми лучами метнулся к первым рядам мерзких тварей. Она ви-

дела, что дакоты расступились по сторонам луча, пропуская бьющий залп ее оружия против inferнального мира.

Дакоты, которых стало как будто больше, вовсе не бездействовали, они выросли частоколом перед злом, игрокам были видны острия то ли копий, то ли вил, идущие в дело.

За хвостами адской хтони в глубине перехода распахнулась и отлетела напрочь, грохоча, железная дверь, почти запаянная заподлицо боковой стены, раздавив своей тяжестью часть адского племени. Из дверного проема вырвалась мадам Диаз. Мадам Диаз давала последние напутствия новому Главе гильдии привратников и задержалась на полминуты.

Маловероятно, что жильцы дома в квартале Batignolles, где она работала консьержем, сейчас узнали бы мадам. Она была похожа на тетиву натянутого лука и стремительный огненный росчерк. Дело в том, что в руках мадам Диаз реял и изгибался огненный хлыст. Белый хлыст горел синим пламенем.

Надо честно признать, огонь – не самое эффективное оружие против inferнальной дряни. Дрянь привычна к адскому пламени и часто сама изрыгает его черным нутром. Но хлыст привратника мадам Диаз – не орудие жара и огня, а проводник победоносного света и силы привратника. А силы у мадам Диаз хватало. К тому же, мадам испытывала душевный подъем после встречи с новым Главой гильдии.

Первый ряд хтони благодаря дакотам и Дашкиному лучу полег. И стал прикрытием для тех тварей, что огрызались за

ним. Этих вторых с тыла и с фланга расчетливо и хлестко бил хлыст мадам Диаз, подкашивая, срезая и рассекая хтоническую массу. Дашка подняла руку выше так, чтобы леденящий луч не упирался в скорченные и тлеющие тела в первом ряду, а бил тех, кто оставался за ними.

Когда три минуты истекли, живых тварей осталось мало, ни одна из них не смогла вцепиться в дакотов или игроков, и мразь слилась черной проворной жидкостью через решетку водостока. Распались и исчезли остатки хтонических трупов. Провал закрылся. Мадам Диаз сверкнула хлыстом и отбыла без слов. За ней со скрежетом поднялась и закрылась дверь в стене.

Дакоты уходили. Йохан повернулся к игрокам и сказал:

– Здесь чисто, но уходите из-под земли. На следующем мосту будет безопаснее, – он глянул Дашке в глаза и сказал, – ты не знаешь, но твое оружие вряд ли можно применить дважды в один день.

Дашка подумала, что она три минуты назад не знала, что у нее в принципе есть оружие, но не стала говорить этого вслух. Рука ее вернулась в обычное состояние. Дашка кивнула дакоте с благодарностью.

А Зои спросила:

– У твоих братьев все в порядке? Может надо кого-то перевязать? У нас есть все, что нужно, – капюшон упал с ее головы, и рыжие волосы увидели свет, а дакот увидел рыжие волосы Зои.

Дакот оглядел ее, словно узнал старого друга.

– С нами все в порядке и будет в порядке. И верно не только с нами, раз ты здесь, – он отступил на пару шагов и исчез вслед за остальными соплеменниками.

Зои слова дакота не удивили. Она едва заметно кивнула то ли вслед уходящим, то ли своим мыслям.

– Уходим, – сказал RiderX, – прямо сейчас. На мост. Там отдышимся. Вторая атака отбита. Но сила их идет по нарастающей.

Дашка мысленно с ним согласилась, на секунду прислушалась к руке, все было норм. Команда ITeam миновала уже не опасный подземный переход, взлетев по двум пролетам, перебежала и переехала проезжую часть и вылетела на Ушаковский мост.

На мосту Дашка оглядела свою ладонь.

– Ты понимаешь, что с рукой? – спросил ее Лаура.

– Не совсем, – сказала Дашка, – Я сегодня утром немного кельтского мела в нее втерла. Может, из-за него?

– Точно, мел, – вдруг сказал RiderY, – он нам второй раз помогает сегодня, кстати, дакоты дали мне порошка, так что наши запасы пополнены.

– Дакоты и Дашка, – сказала Зои, – и эта потрясающая мадам с хлыстом сделали этот этап. Интересно, что будет в следующий раз.

Никто не ответил. Все задумались о “следующем разе”. Питер прервал паузу:

– Прогноз хороший на ближайшее расстояние, если все готовы, можем двигаться.

Лаура посмотрела на воду. Синяя бутылка с письмом ушла в воду вчера, ответной почты с той стороны не бывало. Но когда сегодня появились рыбаки, Лаура почувствовало, как будто дед смотрит, как она и ее команда, справляются с хтонью, злом и бегут вперед.

134. Чат богов в глубинной сети

Аполлон. Две преграды прошли как пролетели. И помощи им не понадобилось.

Гефест. От нас не понадобилась, но помощь была. С ними дакоты. Они призвали привратника. С ними Маха или ее аватар. Они использовали волшебный порошок. У меня нет такого. И у них скоростные самокаты. Тут я могу потягаться или помочь им, мои самокаты лучше.

Гермес. Не отказывай себе в этом удовольствии, твои самокаты им точно пригодятся.

Тонг. Они неплохо подготовились. Но битва не закончилась. Мы им пригодимся.

Афина. Это значит, что они неслучайные игроки, только слепец этого не видит. Рука бегуныи, древняя королева, привратники и дакотское племя – неплохое дополнение к кельтскому порошку. Расскажи нам, Гермес, что ты знаешь о них.

Гермес. Немного. Но рассказывать и это пока рано. Они сами не все про себя знают. Не стоит спешить и нам.

Афина. А ты, Аполлон, ничего не добавишь? Как тебе последняя игра?

Аполлон. Их должно быть семеро. А я пока не вижу седьмого, и это меня беспокоит.

Гефест. Почему семеро? Откуда такие сведения.

Аполлон. Приглядишься, и ты поймешь. Даже Аид теперь

разбирается в композиции. Еще есть старое знание, в котором упоминаются воины последней битвы. Там 7 воинов, 7 мостов, 7 богов. Правда там есть ровно 5 хакотских собак. Но это неделимое число в случае хакотских собак, так что композиции не нарушает.

Тонг. Не беспокойся, лучезарный. Во-первых, и шести хватит. А во-вторых, битва не завершена. Седьмой, может быть на подходе. Меня радуют рыбаки. Я не ждал такого конвоя.

135. Аптекарская набережная. Защита хакотских собак

Команда выбежала из безмятежного Лопухинского сада, холодный асфальт набережной лежал впереди серым полотном. Простор был со всех сторон – свободная Нева, широкая набережная, огромное голубоватое небо над головой. Но путь не был свободен. Метрах в двухстах впереди навстречу ITeam двигалась толпа людей.

Толпа была абсолютно неуместна в этом месте и в это время, и потому вряд ли была случайна. Даже издали она выглядела агрессивной и какой-то ернической. В группе было несколько десятков неприятных персонажей. Никакой магии, никакого инфернала в толпе не видела ни команда, ни темные карты. Дашкина рука отозвалась холодом.

Позади первых рядов она заметила бритоголовых, держащих в руках натянутые поводки.

Лаура поглядела на Питера. Он сказал, что-то вроде “все норм, все вижу”.

– Это не хтонь, это люди, – следя взглядом за толпой, заключила Зои.

– Ну, это как посмотреть, – Питер слегка усмехнулся, не отрываясь от экрана.

Дашка подумала, что обычное человечье зло и около криминальные маргиналы наверняка есть в любой стране, но ей

было больно из-за этой отвратительной картины на набережной Невы.

Хугин и Мунин поднялись выше и сдвинулись в сторону реки. Их место между толпой и командой заняли другие смарт терминалы. Эту Дашка никогда не видела. Это были серые дроны, которые сливались с воздухом, двигались плавнее Хугина и Мунина, но были на вид потяжелее. Как прорываться, Дашке пока было непонятно.

Но тут братья Райдеры перекинулись отрывистыми фразами и встали, один слева и один справа от сгруппировавшейся команды ITeam. Стало понятно, что они либо знают, что делать, либо приняли ответственность на себя.

Ситуация хоть и развивалась небыстро, но казалась Дашке жутковатой. И она была рада, что кто-то понимает, как надо действовать. Приближающаяся толпа была шумной, грязной и не казалась дружелюбной. Шедшие позади бритоголовые с невидимыми пока собаками человеколюбием явно не страдали и веры в братство людей не добавляли.

Неприятная пауза закончилась довольно быстро. RiderX сказал что-то вроде “Держитесь между нами”. А RiderY внимательно прошелся по строю команды взглядом, шагнул к центру и осторожно сдвинул работающего Питера вместе с самокатом чуть ближе к чугунной ограде, посмотрел куда-то назад. Оба Райдера одновременно подняли правые руки и широко махнули ими сверху вниз. Это был знак, но пока непонятно кому.

После этого RiderY повернулся к команде и сказал:

– Тут все будет просто, и нам необязательно видеть это. Сейчас путь освободится, и мы двинемся дальше, – и добавил, – И можно не смотреть, тут может быть погано.

Дашка прислушалась в руке, если верить ей, то ситуация улучшалась. Лаура нашла взглядом тех, кому был адресован знак братьев.

Примерно пять минут назад, ровно пять хакотских собак одна за другой бесшумно выпрыгнули из фургончика с круглыми фарами, припаркованного у краснокаменного дома, и замерли в ожидании команды. Их теперь видела не только Лаура, и не было сомнений, что пришла очередь суровой хакотской защиты, как бы она ни выглядела в этот раз.

Хакотским собакам и их инструктору было видно, как постепенно сближались две группы людей. Маленькая группа игроков была развернута спиной к хакотским собакам, собаки прекрасно видели два похожих и хорошо знакомых силуэта в этой группе. Большая группа дергано ползла навстречу, ощериваясь криками. От фургончика были видны бритоголовые с псами на натянутых поводках.

Когда братья Райдеры дали отмашку, инструктор негромко подтвердил команду, хакотские собаки стартовали.

Немногие видели работу хакотских собак. Немногие видели самих этих собак, а из видевших лишь единицы, знали, что перед ними чистокровные хакотские псы. Эта порода не описана и не зарегистрирована ни в одном реестре собаковод-

дов или охотников. Есть причины, по которым никто и не собирается этого делать. Просто хакоты сотни лет кропотливо растят и оттачивают врожденные навыки этих псов, применение которым всегда найдется, пока на свете есть звериное и человеческое зло. (Примечание. Легенду о возникновении хакотских собак можно запросить у автора @Maria_IL_maker. В объем романа она не помещается).

Первым делом хакотские собаки отсекали грязную толпу от команды, насмерть перепугав тыловых псов, смели их провожатых с дороги вдоль набережной, рассеяли и погнали вглубь Аптекарского острова. Серые смарт терминалы последовали за ними. Хугин и Мунин вернулись на позиции чуть впереди команды.

Путь для ITeam освободился. Команда не стала ждать окончания загона. Через пару минут они поднялись на Кантемировский мост, остановились взглянуть на преодоленный путь. Набережная была спокойна и пуста.

Прогноз темных карт и глубинной сети был тяжелым.

Когда поднимались на мост по лестничным пролетам, Зою кинула каждому пару перчаток и сказала: “Потом объясню. Сейчас наденьте и не снимайте, могут пригодиться на этом мосту.”

Все достаточно знали друг друга, чтобы слышать и реагировать сразу. К тому же, Зою не тот человек, с которым надо спорить об одежде в день последней игры.

136. Глава гильдии привратников и темные пути

Железных правил инициации Главы гильдии привратников не существует. Однако известно, что между моментом обнаружения нового Главы гильдии и моментом его реального установления во главе гильдии всегда случается эпизод, который утверждает восшествие Главы на свой пост. Эпизод этот бывает логичным и впечатляющим, а бывает напрочь лишен значительности и почти не заметен.

Мадам Диаз, инструктируя Мартина, не стала забивать ему голову протокольными штуками и традициями. Она просто прошла с ним по трем путям – небесному, хтоническому и водному – и по их вязким и твердым, прозрачным и призрачным пределам.

Мартина удивило и обрадовало, что эти пути не были ни заброшены, ни пустынно. Он увидел на тайных дорогах пять бесшумных дакотских курьеров, двух на вид безучастных рыбаков, неспешного белого самоеда, спешащую серую сову, похожую на ту, что он видел в галерее на острове Сен Луи.

Он дважды ощутил присутствие кого-то невидимого. Мартин был уверен, что если бы у него было чуть больше времени, то он непременно разглядел бы любого невидимку на этих дорогах, если бы захотел, конечно. Но Мартин знал, что иногда события должны вершиться незаметно, а пути и

путники оставаться в тени.

На одной из границ сидел нищий в серой шляпе и собирал подавание в белый бумажный стаканчик. К счастью, у Мартина и у мадам Диаз нашлись монеты для этого достойного месье, а он поприветствовал их, приподняв шляпу.

На подходе к подземью Мартин и мадам Диаз миновали большую поляну, сплошь заросшую квелой крапивой. Высокая крапива беззлобно цеплялась за одежду и руки путников мокрыми листьями. Здесь отчаянно пахло свежей травой и землей после дождя.

На безбрежной границе водного мира пахло чистой водой, и здесь нового Главу гильдии привратников встретили маленькие туманные облачка, каменная гряда, уходящая к морскому горизонту, и длинный деревянный причал, к которому была привязана и качалась на волнах старая деревянная лодка.

На краю небесного мира болтался в воздухе покинутый хозяином тростниковый навес с топчаном и потухшим очагом. Здесь пахло пряной полынью, и легкий дождик шелестел в воздухе.

Мартин мог и был бы не против подольше бродить дорогами привратников и открывать двери, накладывать замки и печати, рассматривать движущихся и недвижных обитателей, но его ждали дела, и он отложил обстоятельную экскурсию. Он намеревался присоединиться к команде и пройти самый сложный участок последней битвы.

Надо было догнать команду.

137. Ожидание третьей атаки хтони на Кантемировском мосту

Недооценивать Аидову хтонь было бы глупо и опасно. Гермес предупредил Романа, что пока три атаки хтони не исчерпаны до последней доли последней секунды, от нее надо ждать коварства и беды.

Это только кажется, что за ползучей мразью не проступает никакая стратегия. Хтони, из-за ее вида, трудно приписать хоть какой-то образ мыслей, кроме жутковатых выплесков яростного зла. Однако эта шваль бывает изворотлива и хитра. И если расслабиться и просто ждать от нее повторения ходов, то хтонь сможет переиграть противника в самый последний момент.

Роман с Гермесом не спорил. Он сделал запрос в глубинную сеть DNet, получил прогноз и связался с командой.

Чат ITeam.

Роман. Будьте осторожны. У хтони остался последний шанс, последние три минуты. Она может действовать хитрее или совсем иначе, чем раньше. Следите друг за другом. Никого хтонь не должна касаться в момент ухода.

RiderY. Откуда сведения?

Роман. От Гермеса, без шуток. И прогноз глубинной сети подтверждает. Вы все, договоритесь сейчас, что каждый отслеживает себя и кого-то еще, чтобы эта дрянь не утянула

никого в последние секунды атаки. Будьте очень внимательны. Вы можете и должны использовать все, что у вас есть или когда-либо было. Все, что есть или было. Это важно.

138. Мартин. Инициация

Главы гильдии привратников

Правил инициации Главы гильдии привратников не существует. Но перед моментом его установления во главе гильдии всегда случается эпизод, который и знаменует восшествие нового Главы на свой пост.

Мартин этого не знал. Не знал он и о том, что два его предшественника на посту Главы – недавно почивший Адмиус и давно ушедший легендарный Ронгморр – знаменовали свое восхождение на пост глупейшими ошибками и почти полным провалом.

Сложно сказать, как это знание повлияло бы на Мартина, когда он застрял в тупике. Это случилось, когда он собирался проложить путь, чтобы помочь команде.

Мартин увяз. Возможно, он проскочил то место, где надо было заложить поворот. Может, следовало расширить проход, а, может, надо было спросить совета у мадам Диаз. Мартин не сомневался, что позови он мадам, она подсказала бы, как решить проблему. Но это был первый маршрут Мартина, и он хотел пройти его сам. Вот только времени было мало.

Привратники легко передвигаются по неявным путям во всех стихиях нашего мира. Но не это их главное качество, темные пути доступны многим – почти всем дакотам, отдельным искателям, некоторым богам и обширному сонму маги-

ческих существ. Но искусство привратника шире и заключается в ином. Привратники могут прокладывать новые пути и закрывать действующие для других путников. Этого кроме них не умеет никто. Хотя и этим искусство привратников не исчерпывается.

Сейчас Мартин имел кусок проложенного пути за спиной и тупик перед собой.

Мартин повел себя как обычный человек, оказавшийся в сложной ситуации. Он огляделся, присмотрелся к деталям – трещине на левой стене и камню впереди. Трещина вряд ли могла помочь. На камень можно было присесть, других перспектив в нем не просматривалось.

Мартин огорчился, вздохнул два или три раза, покачал головой, сплел на груди руки и расплел их. Эти действия Мартина из тупика не вывели и к решению не приблизили.

Тогда Мартин сосредоточился на своих активах. В этой битве Мартин был хорошо прокаченным игроком, и не собирался забывать об этом. Он был жив, здоров, и, судя по всему, не утратил способности мыслить, но почему-то остановился.

Мартин последовательно вспомнил все, что его двигало, звало и тащило вперед. Его воля, его азарт, его игра, его личный способ думать и решать задачи, его команда, его сны, консьерж мадам Диаз, маленькие туманные облачка, воронки, кельтский мел, Первая картина, Паллада...

В этот момент мысли Мартина были прерваны знакомой

цепкой хваткой. Светло-серая очень аккуратная сова села Мартину на плечо. Мартин забыл про свое расстройство и тупик. Мартина интересовало, нет ли рядом хозяйки совы. Он замер, прислушиваясь к окружающему пространству, и огляделся снова.

Тупика больше не было. Перед Марином была зеленая дверь.

139. Дневник Лауры. Что случилось на мосту. Зои атакует

Когда мы поднимались на Кантемировский мост, было ясно, что на нем передохнуть не получится. Роман призывал к осторожности. Хугин и Мунин спустились совсем низко. Рыбари нависали над самыми перилами моста. Они стали выше и ближе. Их лиц по-прежнему не было видно. Я надела перчатки, которые дала мне Зои.

Темные карты указывали на хтоническое пятно на середине моста. На самом деле, там было два пятна.

Они ползли из люков на левой и правой сторонах моста навстречу друг другу. В мирное время люки вели к подъемным механизмам. Сейчас они открывали проход для адовой хтони. Пятна, иногда оскаливаясь выбросами гадов, темноты и огня, сближались и могли сомкнуться, отрезав нам путь вперед.

Дашка подняла руку, и отчетливый, но в этот раз неяркий холодный луч рассек пространство между пятнами хтони. Твари приостановили стыковку. Но они могли одновременно атаковать нас с флангов. Это был плохой вариант.

Тут Зои на самокате стартовала по белесой дорожке, оставленной Дашкиным лучом. Проезжая между пятнами хтони, Зои наклонилась, и из ее руки выкатился диск. В диаметре он был два или три дюйма. Диск покотился, выбивая

искры из асфальта и очерчивая правое скопище хтони. Когда Зои развернулась и направилась обратно к нам, диск еще не замкнул свой круг, но его предназначение уже было ясно. Правая хтонь отпрянула от него и не могла его пересечь его траекторию.

Твари рванули в атаку на Зои. К ней протянулись два черных протуберанца. Они бы настигли ее, но несколько событий случилось почти одновременно.

Во-первых, Дашка вытащила из кармана что-то, похожее на сухую траву или клочок сена, с удивлением взглянула на это и метнула эту субстанцию навстречу хтони. Субстанция, поймав импульс, уплотнилась и темно-зеленой стрелой пролетела между Зои и протуберанцами правой хтони, полностью обездвизив передовой фронт тварей.

Во-вторых, сверху упало два или три камня, которые ударили и отсекали адские протуберанцы с левой стороны. А через пару секунд катящийся диск замкнул круг, оставив правую хтонь запертой внутри себя.

И наконец, с дальней стороны моста, завывая, почти летел троллейбус с двухцветным флажком на крыше, бешено бьющимся от ветра и скорости. Вел троллейбус черный, как смола, водитель. Троллейбус решительно смял часть хтони, позволив Зои невредимой вернуться к команде. Подъехав к нам, троллейбус на полсекунды притормозил, передняя дверь открылась, и из нее выскочил Мартин.

Нас стало семеро. Троллейбус отбыл.

140. Что случилось на мосту. Все видят разное

Семь игроков лучше, чем шесть. Но времени на радости у команды не было. Мартин уже смотрел в темные карты. Райдеры не выпускали из вида хтонь в реале. Надо было действовать. Стоять и ждать было плохой стратегией. Незапертая хтонь с левой стороны могла напасть. Надо было идти вперед. На проход было три минуты.

В кармане у Дашке что-то завибрировало. Она сунула руку в карман и вытащила карточку Тонга. Дашка прочитала: “Все видят разное.” Это было странное замечание. Но для Дашки сгодилось:

– Стойте все. Каждый гляньте на хтонь и скажите, что вы видите. Надо проверить одну вещь.

Все посмотрели на хтонь. Зои не медлила.

– Я вижу клубящийся мрак, как черный дым или туман, у места, где был технический люк в полотне моста. Мрак густеет и расширяется в стороны и вверх, захватывая ограду и два ближайших фонаря.

– Ох, и нифига себе, – простонал Питер, – Я начинаю понимать.

– А я еще нет, – сказала Дашка, – что ты видишь, Питер?

– Я вижу ползучих тварей, вроде змей, которые скопились у люка и прибывают. Они похожи на яростную хтонь, кото-

рую мы вроде все видели в подземном проходе. Две или три твари пытаются забрать на столбы фонарей. Это позиция для прыжка и атаки, – описал свою ситуацию Питер.

RiderX кинул взгляд в сторону хтони и сказал:

– Я вижу там черное пятно, которое зияет пустотой и кажется бездонным. Пятно расширяется, помалу пожирая поверхность моста, превращая ее в пустоту. Медленно, но неуклонно.

RiderY кивнул. Он видел ту же черную увеличивающуюся дыру, что и его брат.

Мартин сказал:

– Я вижу сгустки адской токсичной поросли, плюющей ядом и тянущей отростки во все стороны. На проводах и фонарном столбе есть фрагменты или щупальца этой дряни.

– Я вижу темный огонь с медленными неяркими сполохами, выходящий из люка, – сказала Дашка.

– Я вижу все, что вы назвали: темный огонь, мрак, тварей, отростки, стягивающую тьму, – завершила Лаура, – Все это колеблется и сменяет друг друга. Наверно, мне будет проще следить за всеми видами атакующей хтони.

– Мы видим разное, значит, что инструментарий хтони расширился. Что дальше? Роман есть идеи у тебя или в DNet? – Зои вспомнила о поддержке чата.

Чат ITeam.

Роман. Подготовьтесь и идите. Помните, как только вы их потревожите, или когда они сами активизируются и начнут

атаку, пойдет отсчет трех минут.

Дашка. Роман, Питер, нам нужен громкий отсчет, чтобы все слышали.

Роман. Сделаю, вы услышите отсчет.

Дашка. Команда. Ждать нет смысла. Предлагаю идти вперед. Две минуты прорыва и рубки, как пойдет. После минута выхода из зоны риска, контроля и очистки.

Лаура. Мне кажется, хтонь слева прибывает. Пятно расползается.

Зои. Они могут перетечь из той локации, которую я закрыла в открытую по неясным путям.

Мартин. Это я могу закрыть. Я отсеку тылы, чтобы у нее не было подпитки. Мне нужно 30 секунд, но тем самым, я начну отсчет.

Питер. Мы готовы. Не забывайте, отслеживать прикосновения хтони, как бы она ни выглядела. Через 30 секунд начинаем. Лаура, ты видишь больше всех, смотри. Мартин, ты знаешь, что делать.

Дашка. Помним про кельтский мел. Он работает. И все остальное.

141. Что случилось на мосту.

Мартин закрывает пути для хтони

Мартин исчез с полотна моста. Синхронно с уходом Мартина стартовал отсчет времени. Ровный стук метронома был слышен каждому игроку ITeam. На темном пути для Мартина он звучал приглушенно, но о времени позабыть не позволял.

Здесь Мартин увидел, что хтонь и впрямь текла из круга, очерченного диском Зои, к левому пятну. Это надо было пресечь.

Мартин вспомнил все три фразы, которые во время инструктажа мадам Диаз сказала ему про закрытие путей. Вторая из них подходила к сложившейся ситуации. “Ты можешь закрыть путь твердым намерением и любым предметом, просто оставив его на пути.”

В кармане у Мартина был смартфон, ключи от дома и пара монеток. Со смартфоном Мартин не был готов расстаться, хотя было интересно узнать, как он повел бы себя на темном пути в качестве замка привратника. Ключи Мартину теперь не были нужны так критично, как раньше, но разбрасываться ими он тоже не желал. Привратники к ключам относятся с почтением. А монеты – это лишь деньги, инструмент и железяки. Мартин подкинул монетку, монетка крутанулась в воздухе и упала на тропу, по которой хтонь перебиралась

на левую часть моста. Этот путь для хтони был закрыт.

Мартин осмотрелся и понял две вещи – плохую и хорошую. Во-первых, что-то темное и впрямь питало хтоническое пятно из глубин, добавляя ему ярости. А во-вторых, на плече Мартина по-прежнему сидела Энамати и, кажется, покидать его не собиралась.

Не раздумывая, Мартин закрыл все подступы к мосту из темноты и инфернала.

Не тронутыми его запретом остались древние дакотские пути, которые были старше Мартина и даже, возможно, старше хтони, и в защите привратников не нуждались, по крайней мере, в этот момент. Дакотские пути открыты для тех, кто их сделал и для тех, кому дакоты позволили их видеть и ступить по ним. Для хтони они недоступны.

Мартин вернулся наверх.

142. Что случилось на мосту. Дашка и Зои

Когда Мартин вернулся на мост, прошло полминуты или чуть больше. Хтони стало меньше. Метроном стучал, напоминая о времени.

RiderY стремительным рывком самоката подбросил Дашку к левому пятну, и она метнула горсть кельтского мела, целясь в ближнюю часть. Она уже поняла, что мел сам решал, как ему распределяться после броска. Достигнув границы хтонической области, он растянулся тонкой невесомой взвесью, создавая различимую границу между хтонью и свободной от нее зоной. Хтонь это не остановило, но обозначило все ее контуры. На мосту прошла одна минута.

– Отлично, теперь моя очередь, – сказала Зои, подкатившая к хтоническому пятну. Остановившись, она что-то скатала в ладонях в серебряный шарик и тоже метнула.

Зои целилась в середину хтонической локации. Вылетевший из ее руки серебристый комок развернулся в воздухе как кусок сетки, тонкой и редкой, похожей на драгоценную серебряную паутину. Паутина полностью расправилась, прошла сквозь дымку кельтского мела, не потревожив его, как будто они были из несопрягаемых сущностей, растянулась и плотно охватила наземную часть хтони. Хтонь зашипела. Дашка была уверена, что серебряная сеть прочно сковала

врага. В подтверждение этого, кельтский мел сузил контур охватываемого пространства.

Райдеры увидели, как перестало расширяться черное пятно под паутиной, кинутой Зои. Скорчились гады, которых видел Питер. Токсичная поросль, которой хтонь представлялась Мартину, поникла и усохла. Опасность была скована, но она не была уничтожена. Пройти мимо пятна теперь было можно. Но ошметки аидовой хтони на фонарях по-прежнему были опасны, хоть и малочисленны. Времени на качественное уничтожение всей хтони не оставалось. На мосту прошло полторы минуты.

Чат Iteam.

Роман. Прошло полторы минуты. Вы можете попробовать пройти мимо хтони. Это небезопасно, но должно сработать. Хтонь, повисшая на фонарях, будет атаковать. Будьте внимательны.

143. Что случилось на мосту. Атака на Питера

Команда двинулась вперед, не отрывая взглядов от хтони на проводах и фонарях. Серебряная паутина Зои, державшая основную массу адовых сил, справлялась безупречно.

Ошметки, висевшие на столбах, атаковали сразу, как команда с ними поравнялась. Змеиные отростки вцепились в ногу Питера и обвили его самокат. Хват у хтони был крепким. За секунды твари сделали несколько оборотов вокруг опорной площадки самоката и крепкими кольцами обхватили ногу и руку Питера.

– Питер, бросай самокат, – закричал Мартин.

Метроном стучал. Питер и сам уже сообразил, что делать. Он соскочил с самоката и с силой толкнул его в сторону ограды. Самокат разогнался, натолкнулся на поребрик, перелетел через него, кувыркнулся через ограду и скрылся в глубинах Большой Невки, унеся часть опасности.

Однако на ноге и руке Питера оставались змеистые фрагменты хтони, крепко обвивавшие его голень и запястье.

“Понятно, зачем нужны перчатки,” – подумала Лаура.

Братья Райдеры тоже это поняли и спешили к Питеру. Втроем они отрывали хтонь с его ноги и с запястьев.

Хтонь сперва сопротивлялась, а потом ослабила хватку Питера и вцепилась в руку Лауры. Лаура знала, что с этим де-

лать. Она стряхнула шелковые скользящие перчатки в воду вместе с повисшей на них хтонью, стараясь отшвырнуть их подальше. Питер и Лаура, казалось, были свободны от хтони.

До окончания атаки оставалось меньше минуты. И Роман почти кричал в чате:

– Проверьте каждый себя и друг друга. Хтонь может быть незаметной.

– Смотрите под ноги, – закричал RiderX и в голосе у него было что-то, заставившее Дашку похолодеть.

144. Что случилось на мосту. Лаура. Рыбари

Пока все были поглощены спасением Питера, хтонь атаковала. И это была атака иного рода. Хтонь тонким маслянистым слоем просочилась под ноги Дашки, Лауры и RiderY. Мерзкую черную пленку теперь увидели все. И для троих она могла стать последним зрелищем и дорогой в никуда. Надо было успеть отбежать и, наверное, скинуть обувь. Но времени могло не хватить.

Дашка и RiderY кинулись дальше вперед, где асфальт казался сухим и не покрытым смертельно опасным налетом. Метроном стучал.

Лаура неожиданно повернула к ограде моста, за которой стоял один из рыбарей, до сих пор остававшийся неподвижным и безучастным. Лаура что-то ему крикнула. Голоса и слов никто не расслышал. Но рыбарь Лауру услышал. Поднимающийся ветер и звонкий звук набегающей волны накрыли все вокруг.

Рыбарь махнул рукой, на мост хлынула быстрая синяя вода. Низом синяя вода прошла под ногами у Лауры, потом у Дашки, ускоряясь и поднимаясь захлестнула самокаты, братьев и Питера, заставила поднять смартфоны как можно выше, и совсем разогнавшись и развернувшись в высоту, окатила Зою и Мартина с ног до головы.

Навстречу шла вторая синяя волна, ее гнал другой рыбарь. Волны соединились, взметнулись в лобовом контакте, закрутились и схлынули вниз, блеснув яркой синевой и белыми завитками на изгибах воды, начисто отмывая путь вперед. Вместе с водой схлынула вся хтонь и ее смертельная пленка.

Метроном, отбивавший последние секунды яростно и почти истошно, замолк. Напряжение спало. Ветер затих. Асфальт был чист. Игроки стояли на мосту – изрядно потрясенные и намокшие, но спасенные и в полном составе.

Братья Райдеры и Питер пришли в себя быстрее всех, оглядели Дашку, Лауру и Мартина. Зою промокла от кроссовок до кончиков рыжих волос, впрочем, никто не избежал знакомства с синей водой. Вместе самым внимательным образом исследовали асфальт под ногами, подошвы кроссовок и единственный оставшийся самокат. Хтони и следов хтони нигде не было видно. Последняя хтоническая атака была отбита.

Синяя волна оставила после себя полосы белого песка. Мелкий жемчужного цвета песок вряд ли мог быть здешним.

Мартин сгреб немного, рассмотрел и сыпанул в карман, чтобы изучить его повнимательнее, когда все закончится.

Задерживаться на мосту игроки не стали и отправились вперед.

145. Новые самокаты

Спустившись с моста на Выборгскую набережную, команда остановилась. Кольцо маршрута замкнулось, игроки прошли шесть мостов. Впереди оставалось несколько сотен метров до Гренадерского моста, за которым на набережной должны были открыться воронки.

Дашка оглянулась.

– Рыбари ушли, – сказала она.

Все посмотрели на реку. Рыбарей больше не было ни у моста, ни у причального домика, ни у набережной.

– Ох, – сказала Зои, – я толком и не рассмотрела их ба-лахоны.

Мартин повернулся к Лауре:

– Расскажешь, как ты это сделала? – спросил он.

– Это были Нереевы рыбари. Моя семья оказала морским божествам услугу, и они обещали не забыть об этом, это все, что могу сказать, – сказала она, села на поребрик и стала выливать воду из кроссовок и разглядывать белый песок, попавший и в них.

– ОК. Конечно, не надо раскрывать чужие тайны, – сказал Мартин.

Внизу тихонько плеснула волна и закрутилась в седую кудрявую пену, что большая редкость для реки в это время года и в этом месте.

Чат IQuest.

Роман. Как вы там? Передых нужен?

Питер. Все норм. Есть прогноз?

Роман. Активных угроз рядом нет. Пауза минут десять или пятнадцать допустима. Под мостом одежда для всех промокших и ваши новые самокаты. По прогнозу, впереди ничего inferнального. Обычное человеческое зло.

Дашка вздохнула. Все подумали о своем. Обычное человеческое зло поджидает каждого из нас в этой жизни. И часто злом себя не считает. Но если оно не получит отпора, пока маленькое, то наберется силы и достигнет такого апофея, что будет готово любому встать на горло.

Новые самокаты были творением Гефеста и оказались классными. Очень кстати были и легкие мягкие плащи с капюшонами, потому что все порядком вымокли и начинали замерзать.

Дальше все решили катить на дарах Гефеста. Цвет у всех самокатов был черный. Дашка черный цвет одобрила. Свой транспорт она узнала по родному огамическому узору на руле.

У Питера был самокат с длинной стойкой и подвесом для оборудования.

У каждого самоката для братьев Райдеров на руле была оттиснута голова летящего коня. Они взяли по самокату, пригляделись к коням и поменялись.

Через руль самоката Зои был перекинут зеленый плащ с

капюшоном, один в один плащ рыбака размером поменьше. Зои просунула руки в рукава, накинула капюшон и запахнула его теплые полы. Плащ подошел идеально. В кармане нашелся тот самый диск, который она использовала на мосту. К диску была прилажена цепочка из белого металла. Зои надела его на шею.

На самокате Лауры опознавательных знаков не было, кроме синего камушка, вставленного в руль и напоминавшего формой морскую гальку, а цветом – цвет глаз самой Лауры. На руле висел шлем невидимости Аида.

На своем самокате Мартин увидел число 33, выведенное угловатым шрифтом. Откуда Гефест проведал, что Мартин стал тридцать третьим Главой гильдии привратников, Мартин не знал, но не сомневался, что цифра была именно об этом.

Минут пять все раскатывали, присматривались и приноравливались к новому транспорту. Потом примеряли шлем Аида. Шлем делал невидимым своего носителя и его транспорт. Порезвившись, согревшись и отдохнув, команда решила, что пора отправиться вперед. Время звало.

146. Обычное человеческое зло

Обычное человеческое зло ждало их через несколько сотен метров. Зло было раздражено тем, что его выгнали из дома утром в субботу, не любило ни того, кто вызвал, ни того, кого оно охраняло и не пускало.

Виктор сделал, что смог, чтобы закрыть подходы по этой стороне Невы. Набережная была перегорожена от темно-красных кирпичных домов до самой чугунной ограды над водой. Вдоль заграждений бродил охранительный тип, рядом дежурила его машинка. Перегородить набережную не ахти какое средство, но, по крайней мере, позволяло разглядеть и задержать тех, кто будет добираться до точки назначения.

Охранник остановил команду и неприветливо объяснил, что прохода и проезда вдоль набережной нет и не будет в обозримом будущем. Потом присмотрелся к ним и сказал, что если у них спортивный или групповой заезд, то надо получать разрешение, потому что не стоит несогласованно создавать другим людям помехи для передвижения и нарушать порядок в городе. Других людей ранним утром на набережной не было на сотни метров вокруг, и пока не предвиделось, но дело явно шло к задержке или к неприятностям.

Однако в следующий момент произошло, как это уже случалось, сразу несколько событий.

Лаура надела шлем Аида и исчезла. Мартин тоже пропал.

С узкой улочки, подходящей к набережной, раздались звуки громкой музыки и бодро отбивающих ритм ударных. Дашка подумала, что она эту музыку знает. Но вспомнить сразу не смогла. С улицы на набережную вышел марширующий оркестр.

За звуками музыки слов охранника слышно уже не было. Оркестр направился прямо к набережной, охраннику и команде. Около заграждений под непрерывающиеся звуки музыки сопровождающий оркестрантов чел проорал охраннику что-то неразличимое, но эмоционально наполненное, показал на заграждения, потряс какой-то бумагой, упакованной в пластик. И стал переговариваться, пытаясь перекрыть собственных музыкантов.

В это время за спиной охранника в ограждении появились проходы, аккуратно проложенные невидимыми первопроходцами. Медлить никто не стал. Оркестр бодро двинул вперед, не дожидаясь окончания переговоров. Команда тоже не стала терять времени, проскочила и улетела по набережной. Вслед неслась музыка гимна свободы. Тут Дашка вспомнила слова:

*Гордость древнего народа,
Возродившаяся вновь,
Здравствуй, гордая Свобода,
Здравствуй, эллинов любовь!*
Дашка спросила на лету:

– Вы тоже видели, что второй ряд оркестра играл на лирах?

– Ага, они были в сандалиях и туниках, – сказала невидимая Лаура где-то рядом, – Я объехала их кругом, чтобы полюбоваться. Что у нас теперь?

Лаура наслаждалась скоростью, невидимостью и их потрясающим сочетанием.

Чат IQuest.

Зое. Роман, за нами будет погоня?

Роман. До моста все норм. Музыкантов нашим противникам пройти не удастся. Так что тылы у вас прикрыты.

Дашка. На мосту нас ждут проблемы?

Питер. Да.

Роман. На мосту развернута защита. И да, мы ожидаем атаки. Будьте предельно осторожны. Мост – последнее испытание.

147. Последний шанс Виктора

Мост был последним шансом Виктора.

Виктор понимал, что его неудержимо несет по дороге размашистых жестов, отчаянной мести и бесконтрольной ярости, требующей сделать хоть что-то. Он исчерпал свои возможности слезки, использования маргиналов, привлечения охранителей. Он остался один на один с несущимися вперед игроками.

И это были совершенно новые лица. Они никогда нигде не проходили в делах охранителей. Все, кроме одного. Одно лицо было знакомо Виктору. Одну девчонку он узнал. Она была на набережной в день открытия первых воронок, и она спасала того мужика, которого Виктор сбил мотоциклом. Это не могло быть совпадением.

Сейчас все зло и все усилия Виктор сосредоточил на Дашке. Он почти провалил это дело, он был под следствием, ему грозил крах всего в этой жизни, а она играла. На самом деле, Виктору сейчас было наплевать на все воронки и все игры. Он сидел в темной машине на дальней стороне Гренадерского моста и ждал своего часа. Он должен был отомстить кому-то, связанному с этой игрой. Больше у него ничего не оставалось.

Дашка этого не знала, но знала, что ее и команду ждет опасность, и эта опасность совсем близко. Рука Дашки бы-

ла холодной. После моста ее команда выйдет на финишный отрезок последнего этапа. Надо было прорваться, чтобы там ни было.

Дашка повернулась к команде.

– Впереди опасность. Я знаю. Что в темных картах, Питер?

– Если коротко, то на мосту опасность, дакоты, хакоты и магические объекты, – ответил Питер.

Он видел, что Дашка тревожится и устала.

– Есть расчеты или подсказки глубинной сети? – уточнил RiderY.

– Это единственный путь. Воронки должны открыться через несколько минут, – ответил Питер.

Чат IQuest.

Питер. Мы подъезжаем к мосту. Есть инструкции?

Роман. Мы все видим, мы работаем. Все в деле. Будьте внимательны и осторожны. Если надо отдышаться, у вас есть пара минут, но не больше пяти.

148. Команда катит к третьей воронке

Когда команда проехала первый десяток метров по мосту, тишину прервал резкий звук стартующего двигателя, а за ним еще одного. Дашка вздрогнула от неожиданности, все резко остановились. Руку, которую секунду назад свело, вдруг полностью отпустило, хотя зрелище, разворачивающееся на глазах у команды, было страшным.

Перед Дашкой и командой на мосту впереди метрах рванул и встал поперек дороги и трамвайных путей большой оранжевый КАМАЗ. А через пару секунд они услышала страшный удар и грохот. Корпус покореженной черной машины, переворачивающийся и взлетающей в воздух на фоне светлеющего неба, возник над огромным КАМАЗом, который успел встать между разгоняющейся машиной Виктора и Дашкиной командой. Дашка замерла, и все стояли неподвижно.

Игроки следили за взлетом и падением черной машины и пламенем, охватывающим ее корпус. Секунду назад каждый из них был в смертельной опасности. Удар, скрежет, ужас, вспыхивающий огонь – все это разом навалилось на команду вместе с десятком вопросов. Дашка поняла, что на нее нашло оцепенение, она не могла пошевелиться.

Сейчас все горело, трещало, а в наушниках кричал Роман или не Роман, но кто-то кричал ей и остальным: "Вперед, ез-

жайте, здесь все сделают как надо". Дашка знала, что надо двигаться, но она смотрела на КАМАЗ, на горящую машину Виктора и не могла сдвинуться с места. Потом она подняла глаза на высокую кабину грузовика, из которой спускался человек в неоновом оранжевом жилете муниципальной службы и вязаной шапке. Он махнул рукой:

– Беги или езжай, – и добавил, – дальше все чисто, больше ничего не случится, ты должна добежать или доехать. Без тебя никак. Сможешь? Или тебя подвезти?

– Я смогу, смогу, – Дашка говорила очень тихо, но для убедительности кивнула. – Но тут люди, там кто-то пострадал. Нужны врачи, надо вызвать скорую...

– Видишь мигалку, – прервал ее мужик из КАМАЗа, – это скорая, мы здесь обо всем позаботимся, мы здесь для этого. Ничего не бойтесь, мы все время рядом, даже если нас не видно.

– Хорошо, сейчас, – сказала она, но сдвинуться с места не смогла.

– Беги или езжай, Дара, ты всегда успевала, и сейчас успеешь, – Дарой Дашку никто не называл.

Дарьей, да, иногда. А это слово подхватило ее, захлестнуло холодным утренним совсем не местным ветром. Она глянула на команду, все были готовы, и она встала на самокат и покатила, на ходу, прислушиваясь к себе и своему имени. Да, она уже летела так однажды. Бежала по холодной траве, серебряной от росы, на узкой тропинке вдоль склона зелено-

го холма в Эссенском лесу.

Команда свернула с Гренадерского моста направо и катила по дорожке вдоль набережной.

Мунин поднялся повыше, раздвигая границы картинки, передаваемой в IQuest и темные карты. Масштаб изменился, и было видно, как Дашка и шесть ее спутников ровно, как семь стрел, двигались вдоль Большой Невки. Темные карты, выведенные Романом на экраны, показывали Дашку, как мерцающую ослепительно белую движущуюся точку в окружении шести загадочных мерцающих объектов. В терминах темных карт этот мерцающий цвет означал объект с аномально высоким параметром случайности. Может, ничего аномального в масштабах вселенной и не было, но за свою короткую историю темные карты впервые фиксировали объекты с такими параметрами и сообщали об этом, как могли.

Дашка катила спокойно. Она понимала, что время воронки пришло. Чат не беспокоил команду, хотя каждому было понятно, что несколько десятков глаз смотрят неотрывно на экраны мониторов и видят каждое их движение и то, что они видят сами. На этой набережной с этой стороны реки никого не было. Позади вдалеке на мосту мигали скорые, люди пытались потушить огонь, охвативший черную машину и спасти водителя, а команда улетала вперед и в тишину, приближаясь к цели на Аптекарской набережной.

Дашка мчалась. Команда была рядом, а какая-то мягкая тень коснулась ее ноги, и через мгновение белый самоед до-

гнал Дашку и пристроился бежать у ее левой ноги, как будто он тут бежал всегда. Вместе с самоедом пришло и осталось ощущение, что все идет, как надо. Команда летела. Встречный ветер развевал волосы, капюшоны и полы одежд. Этот ветер как будто давно ждал их и был им рад.

Через пару сотен метров Дашка увидела развевающийся двухцветный флаг, ворона, садящегося на ограду, маленький желтый трактор и его водителя в круглой вязаной шапке. Набережная, ворон, трактор, водитель в круглой шапке, самоед. Дашка поняла. Круг замыкался, ситуация складывалась, скоро она увидит воронку.

И игра будет сделана.

149. Эпилог. Трактир под холмом

Все это останется неизменным
даже тогда,
когда все вновь превратится
в руины.

Башня Йейтса. Надпись.

Ранний ворон, пролетающий над безмянным холмом, описал широкий круг. Холм спал. Дорога, огибавшая его, была пуста. Трактир, стоявший на повороте, был по-утреннему тих. Но, если бы ворон спустился ниже, то уловил бы царящий повсюду дух ожидания, который сложно объяснить, но не заметить нельзя.

Воздух у холма был холодным. На смену синей ночи над землей поднялся и недвижно встал низовой туман. С ним пришел запах прелой листвы, первых заморозков и горьковатой полыни. Когда солнце показалось из-за холма, оно чуть согрело воздух и качнуло маятник от холодной густоты тумана к пронзительной прозрачности осени.

Когда солнце выглянуло на четверть, а туман почти сдал позиции, из домика вышел трактирщик и принялся за работу. Сперва он прокосил траву вдоль трех тропинок, ведущих к трактиру из леса, от изгиба дороги и от озера, спящего ниже под холмом. Теперь у любого путника был верный шанс добраться до трактира, не промолив одежду утренней росой.

Закончив с этим, трактирщик вернул косу в старый сарайчик, постоял на крыльце, глядя на остатки тумана над озером и отправился набивать каминную дровницу поленьями, словно впереди у него был длинный холодный вечер или длинная холодная зима.

Где-то в это время у трактира появился нищий в серой шляпе. Этот господин пришел по тропинке от дороги и присел отдохнуть на крыльце. Вместе с ним прибыл белый пушистый самоед и принялся кружить по двору в поисках интересных вещей, запахов и для прочих важных собачьих дел. Странник снял шляпу и поставил рядом белый бумажный стаканчик.

Чуть погода из комнаты под крышей спустилась художница. Она, увидев нищего, помахала ему рукой через окно и вскоре вышла с двумя кружками чего-то горячего.

Когда солнце вошло полностью, в трактире стало почти многолюдно. Прибыли два веселых брата и рыжая красавица в длинном плаще. Они подошли со стороны дороги, и белый самоед радостно встретил их прыжками и лаем.

На кухне вместе с трактирщиком, колдовавшим теперь над укладкой поленьев и растопки в камине, царствовал солидный носатый месье. Он склонился над угольной жаровней и следил, чтобы красные угли равномерно прогревали кофейник, чтобы кофе успел раскрыться, но не успел забурлить и перегореть.

Не слишком разговорчивая обыкновенная девушка в чер-

ном свитере с деревянным браслетом на левой руке и ее очень высокий спутник в черном свитере и почти не рваных синих джинсах прибыли после полудня, они пришли со стороны леса. Молодой человек всех поприветствовал и, пока не стемнело, забрался на небольшую смотровую вышку, которую трактирщик отстроил в старые времена, чтобы осматривать окрестности. К молодому человеку там присоединился черный ворон с синим огоньком в левом глазу.

Девушка обошла трактир и остановилась на задворках, где буйным цветом росла квелая крапива. Здесь на большом пне старого дуба сидел тридцать третий Глава гильдии прихватчиков и думал о чем-то своем.

Перед сумерками по озеру на лодке прибыли двое – слегка бородатый админ и его спутница с очень синими глазами и совершенно выгоревшими волосами.

Прозрачный воздух теплом не баловал, и все собрались в трактире. Тут в камине потрескивал огонь, в чугуне на плите побулькивало рагу, а на стойке стояли первые три кувшина с веселящим напитком.

На старой полке напротив окна кто-то поставил простой рисунок в белой рамке. Рядом стоял небольшой деревянный ящик, наполовину заполненный серым сухим порошком.

Совсем к вечеру из леса вылетела светло-серая сова, а за ней показалась усталая путница. Сова уверенно вела ее по тропинке к трактиру.

150. От автора

Приветствую добравшихся до последних страниц. Очень рада каждому.

“Кельтский Мел” стартовал на Аптекарской набережной Санкт-Петербурга, когда ветер закрутил передо мной снежную воронку, а потом другую и еще одну. История стала разворачиваться. Она бежит до сих пор и не останавливается.

Истории – очень сильная штука. Они помогают жить в непонятные времена и с ними мы не так одиноки.

Если захотите махнуть рукой или что-то сказать, заходите @maria_il_maker.

Мария Ил,

Санкт-Петербург

2021